

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 11 (73), 2016

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянец В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН

иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор
заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Римашевская Н.М.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянец Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.rpre.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Шейхова П.М. Исследование прибыли в теории неокласического синтеза	4
--	---

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами *Промышленность*

Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии в новом технологическом укладе современной России	12
---	----

АПК и сельское хозяйство

Варганова М.Л. Совершенствование межрегиональных и межотраслевых связей как основа социально-экономического развития продовольственного рынка страны	21
Аллахвердиев А.И., Камилов М-Г.К. Формирование ресурсосберегающего механизма развития регионального АПК.....	34
Юнусова П.С. Тенденции в научно-технологическом обеспечении АПК	42
Пулатов З.Ф. Интеграционные процессы в региональном агропромышленном производстве – магистральное направление его устойчивого и эффективного развития	51
Асриянц К.Г., Алиев М.М. Разработка конкурентной стратегии предприятий перерабатывающей промышленности АПК.....	60
Bayadyan A.A. On new mechanism of financing for agriculture.....	71

Региональная экономика

Арсланов Ш.Д., Гаджиева А.Г. Формирование и развитие современной инвестиционной политики регионов СКФО	77
Курбанов К.К., Фейзуллаева А.Р. Системный подход в регулировании процессами развития экономики проблемных регионов (на примере регионов СКФО)	87

Экономика труда

Карпенко Е.З. Риски развития человеческого капитала организации.....	93
--	----

Экономика природопользования

Чернявский С.В., Чернявский В.С. Классическая и сверхприбыльная концепции природной ренты: теоретические и практические разногласия в современном периоде	101
---	-----

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Прудникова А.А., Николаенкова М.С. Отрицательная процентная ставка как нетрадиционный инструмент денежно-кредитной политики	108
Абасова Х.У. Налоговая система как регулятор экономики и предпринимательской активности.....	115

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Татевосян Г.М., Магомедов Р.Ш. Опыт реализации отраслевых программ во Франции 1960 – 1970-х гг.....	124
---	-----

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

GASANOV T.A., GASANOV G.A., SHEIKHOVA P.M. THE STUDY OF PROFITS IN THE THEORY OF NEOCLASSICAL SYNTHESIS	4
---	---

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes

Industry

MUDRETSOV A.P., TULUPOV A.S. ALTERNATIVE AND RENEWABLE ENERGY IN A NEW TECHNOLOGICAL WAY OF MODERN RUSSIA	12
---	----

Agribusiness and agriculture

VARTANOVA M.L. IMPROVEMENT OF INTER-REGIONAL AND INTER-INDUSTRY CONNECTIONS AS THE BASIS OF THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FOOD MARKET OF THE COUNTRY	21
ALLAKHVERDIEV A.I., KAMILOV M.K. THE FORMATION OF THE RESOURCE-CONSERVING MECHANISM OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AIC	34
YUNUSOVA P.S. TENDENCIES IN THE SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL SUPPLY OF THE AIC	42
PULATOV Z.F. INTEGRATION PROCESSES IN THE REGIONAL AGRICULTURAL PRODUCTION IS THE MAIN DIRECTION OF HIS SUSTAINABLE AND EFFECTIVE DEVELOPMENT.....	51
ASRIYANTS K.G., ALIEV M.M. DEVELOPMENT OF A COMPETITIVE STRATEGY OF ENTERPRISES OF THE PROCESSING INDUSTRY OF THE AIC	60
BAYADYAN A.A. ON NEW MECHANISM OF FINANCING FOR AGRICULTURE	71

Regional economy

ARSLANOV S.J., GADJIEVA A.G. THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MODERN INVESTMENT POLICY OF THE REGIONS OF THE NCFD	77
KURBANOV K.K., FEYZULLAEVA A.R. A SYSTEMIC APPROACH IN REGULATING PROCESSES OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMICS OF PROBLEM REGIONS (based on the example of the NCFD regions)....	87

Labor Economics

KARPENKO E.Z. RISKS THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF THE ORGANIZATION	93
--	----

Environmental Economics

CHERNYAVSKIY S.V., CHERNYAVSKIY V.S. CLASSIC AND EXTREMELY PROFITABLE CONCEPT OF NATURAL RESOURCE RENTS: THEORETICAL AND PRACTICAL CONTROVERSIES IN THE MODERN PERIOD	101
---	-----

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

PRUDNIKOVA A.A., NIKOLAENKOVA M.S. THE NEGATIVE INTEREST RATE AS A NON-TRADITIONAL INSTRUMENT OF THE MONETARY-CREDIT POLICY	108
ABASOVA K.U. TAXATION SYSTEM AS THE REGULATOR OF THE ECONOMY AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY	115

THE WORLD ECONOMY

TATEVOSYAN G.M., MAGOMEDOV R.S. EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF INDUSTRY PROGRAMS IN FRANCE IN 1960s – 1970s.....	124
---	-----

УДК: 300.331

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

ШЕЙХОВА ПАТИМАТ МАГОМЕДОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: sheykhova.patya@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИБЫЛИ В ТЕОРИИ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Аннотация. Цель работы: рассмотреть категорию прибыли на основе графических построений методологии А. Маршалла. **Метод или методология проведения работы.** С помощью философских категорий был проведен анализ прибыли (дохода) в графическом построении. **Результаты.** В процессе исследования указанной категории были выявлены основные причины, которые, с одной стороны, понижают норму прибыли, а с другой — увеличивают ее размер на основе графических построений кривых. В результате взаимодействия разнообразных причин, влияющих на величину прибыли (дохода), выявляется следствие этого процесса в виде спроса и предложения, которые показывают рыночное равновесие в точке пересечения многочисленных причин, взаимодействующих друг с другом. При рассмотрении сложного механизма причин, которые влияют на размер получаемой прибыли дохода, приводится вариант графического построения спроса и предложения на абстрактно-теоретическом уровне, положения нестабильного равновесия. Предпринята попытка рассмотрения прибыли при одновременном использовании причины и следствия, спроса и предложения с тем, чтобы раскрыть сложную взаимосвязь философских и экономических категорий в процессе формирования величины прибыли. Кроме того, разбираются различные виды прибыли, получаемые в отраслях народного хозяйства. **Область применения результатов.** Полученные результаты проведенного анализа могут быть использованы в процессе преподавания «Экономической теории», в новых областях деятельности. **Выводы:** формируется вывод о том, что производство и распределение прибыли носит противоречивый характер, и диалектика этого механизма заключается в соединении интересов бизнеса и общества.

Ключевые слова: прибыль, спрос, предложение, причина, следствие, мода.

GASANOV TOFHIC ATABABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

GASANOV GASAN ATABABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Leading Research Associate of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

SHEIKHOVA PATIMAT MAGOMEDOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economic Theory and Management" of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: sheykhova.patya@mail.ru

THE STUDY OF PROFITS IN THE THEORY OF NEOCLASSICAL SYNTHESIS

Abstract summary. The goal of the study: Discuss the category of profits on the basis of

graphical representations according to the methodology of A. Marshall. **The method or methodology of performing the study.** We have performed an analysis of profits (income) in graphical representations using philosophical categories. **The results:** In the process of the study of the category specified we have found the main reasons that, on the one hand, reduce the standard of profits, and on the other hand, increase its value figure based on the graphical representations of the curves. As a result of an interaction of different reasons impacting the value of the profits (income), the consequence of this process is uncovered in the form of demand and supply that show the market equilibrium in the point of intercept of the multitude of reasons that are interacting with each other. When discussing the complex mechanism of reasons that impact the value of the profits we have listed a version of the graphical representation of demand and supply shown at the abstract-theoretical level, at the point of an unstable equilibrium. An attempt has been made to discuss profits using reason and consequence, supply and demand at the same time, in order to disclose a complex interconnection of philosophical and economic categories in the process of forming the value of profits. Besides, different types of profits that are received in different economic industries are discussed. **The area of application of the results.** The results received in the analysis performed may be used in the process of teaching "Economic Theory", in new areas of activity. **Conclusions:** A conclusion is made that production, distribution of profits has a contradictory character, and the dialectics of this mechanism is in combining the interests of business and society.

Keywords: profits, demand, supply, a reason, consequence, fashion.

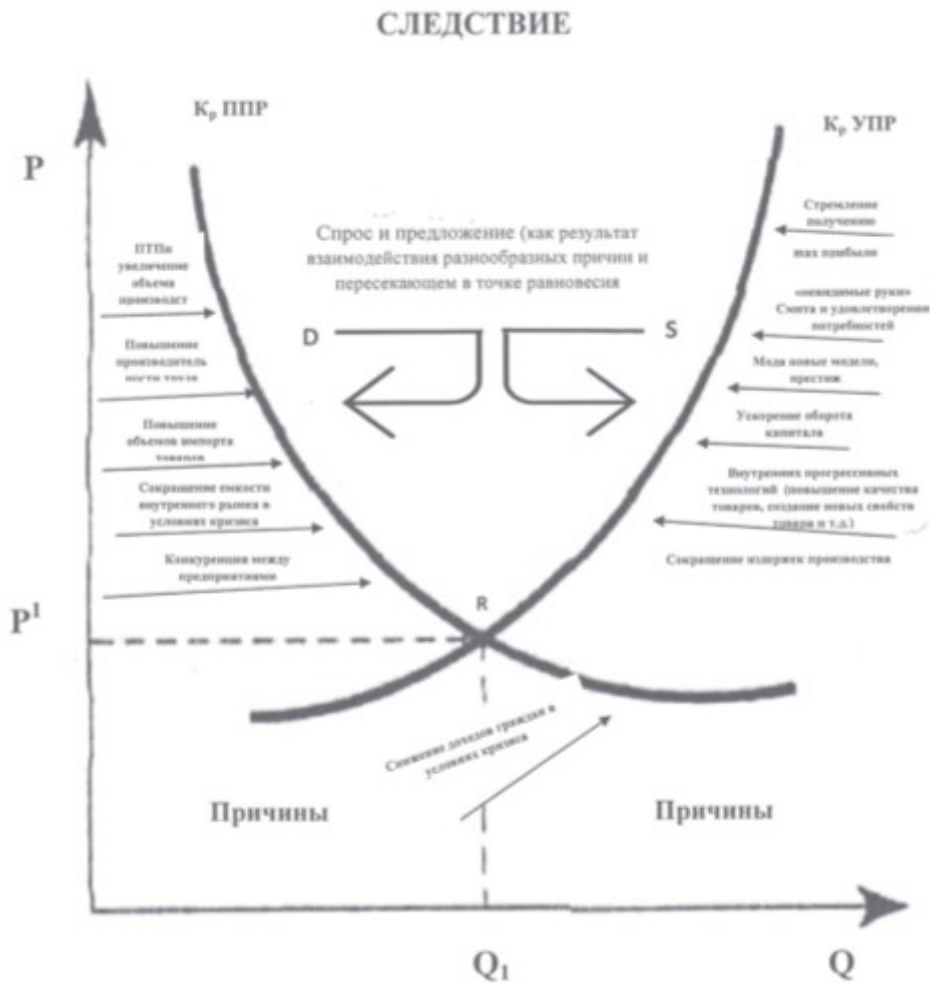
Введение: прибыль (доход) как экономическая категория представляет сложную и важную категорию, которая является предметом исследования многих экономистов как в научно-теоретическом плане, так и прикладном использовании. Важное место в своих исследованиях категорий «прибыли», «дохода» уделял внимание А. Маршалл. Он пытался выделить прибыль (доход) как одну из главных категорий исследования, давая определения и исследуя механизм образования под воздействием различных факторов, влияющих на них.

Методы исследования. Активно используя философские методы исследования, мы пытаемся тем самым привести указанные методы в исследование прибыли и других экономических категорий (цена, стоимость, спрос, предложение) на основе теории неоклассического синтеза. А. Смит говорил, что капитал человека — «это та часть его имущества (Stock), из которой он рассчитывает извлечь доход» (1, С. 139).

Вместе с тем мы не будем ограничиваться и останавливаться на проведенном анализе, который предложил А. Маршалл, а пойдем дальше и постараемся использовать все те преимущества графического метода исследования понятий стоимости, цены, прибыли (дохода). Применяя разработанную методику графического построения указанных категорий предложенного автором теории неоклассического синтеза, постараемся раскрыть и показать механизм их взаимодействия на примере образования средней величины прибыли.

Графические построения указанных экономических категорий должны затронуть более глубокие процессы в экономических явлениях формирования самой прибыли. Если рассматривать только спрос и предложение как равновесную цену, то все другие причины и факторы как бы действуют автоматически, т. е. они косвенно влияют на стоимость, цену, прибыль.

В практике экономической жизни такого не бывает, поэтому приведем графические методы исследования формирования величины или нормы прибыли под влиянием различных причин и их следствии, которые формируют среднюю или нормальную прибыль (рис. 1).

Рис. 1. Взаимодействие различных причин и их следствие под влиянием спроса и предложения в процессе формирования средней прибыли.

где $K_{p\text{ппр}}$ — кривая, понижающая величину прибыли под воздействием различных причин, и как следствие этого — формирование спроса;

$K_{p\text{упр}}$ — кривая, повышающая величину прибыли под воздействием различных причин и, как следствие этого — формирование предложения;

R — точка, определяющая среднюю величину прибыли в результате пересечения двух кривых, т. е. взаимодействие различных причин, следствием которых является установление равновесия между спросом и предложением в процессе формирования средней прибыли.

Здесь следует дать некоторые пояснения к факторам, формирующим величину прибыли. Так, НТП создает новые технологии, материалы, товары, услуги и т. д. (т. е. НТП порождает не «спрос», но уже «предложение» на эти новшества), и только потом вследствие развития НТП формируются в полном объеме такие традиционные (экономические) понятия, как спрос и предложение на эти новшества. В 50-х годах XX века освоение космического пространства было воспринято как уникальное научно-техническое явление. Но теперь туристические полеты в космос пользуются огромным спросом. По сообщениям СМИ, коммерческие полеты в космос обошлись первым космическим туристам в сумму 25 млн \$, затем эти полеты стали оцениваться уже в 35 млн \$. В настоящее время спрос на эти полеты предьявляется очень активно и находится на достаточно высоком уровне. Предложение остается пассивным, запаздывает за всевозрастающим спросом на указанные космические полеты. Причина такого отставания предложения — отсутствие необходимой материально-технической и научно-технологической базы на организацию массовых коммерческих полетов в космос. Желающих полететь в космос в качестве туристов очень много, но производственных и научно-

технических возможностей нет. В короткий промежуток времени эта проблема не может быть решена по причине отставания материальных средств в организации указанных полетов относительно имеющихся потребностей спроса (деньги есть, а приобрести указанную услугу не представляется возможным для этой категории космических туристов).

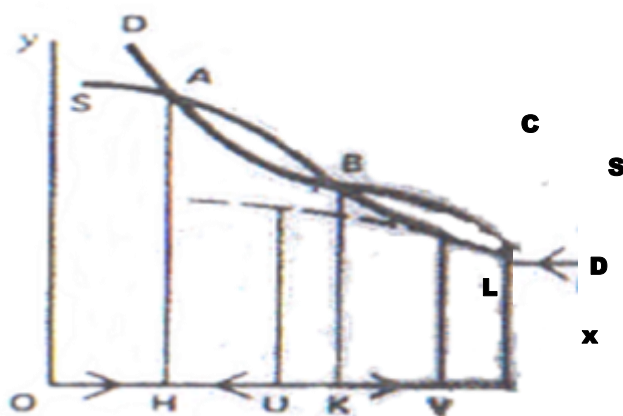
Однако в дальнейшем эти космические полеты для туристов будут гораздо дешевле и станут доступны среднему классу. По прогнозным экспертным оценкам, они будут колебаться в пределах до 100 тыс. \$ (по сообщениям СМИ).

Таким образом, причина космических полетов — развитие НТП и становление нового направления освоения космического пространства. Следствием этого процесса является появление космического туризма и возникновение спроса, а затем, возможно, и предложения на коммерческие полеты в космос.

Следовательно, спрос и предложение на космический туризм не могли появиться раньше развития НТП и освоения космического пространства.

Далее рассмотрим пример с модой. Когда возникает мода на технически совершенные, новые модели, к примеру, мобильных телефонов, то начинает расти ажиотажный спрос на них. Причина такого возрастания спроса — мода. Спрос сам по себе не возникает, а является следствием какой-то важной причины.

Вот как об этом говорит А. Маршалл: «Вернемся к примеру возросшего спроса на барометры-анероиды, вызванного движением моды, который спустя некоторое время привел к улучшению организации и снижению цены предложения. Когда, наконец, воздействие моды исчезло и спрос на анероиды вновь основывался только на их действительной полезности, эта цена может быть либо выше, либо ниже, чем нормальная цена спроса...» [3, с. 263]. Следовательно, появление моды явилось причиной возрастания спроса на барометры-анероиды, а следствием этой моды — спрос, который будет ждать нового импульса, новой причины — либо для повышения спроса, либо для его понижения. Сам А. Маршалл прямо на это указывает: «К примеру, первым следствием внезапного возникновения моды на анероидные барометры в форме часов должно быть временное повышение цены на них, несмотря на то, что для их изготовления не требуются сколько-нибудь дефицитные материалы» [2, С. 151]. А до этой причины спрос прибывает в состоянии «покоя», т. е. равновесия с предложением. И как указывает А. Маршалл: «спрос... вновь основывался на их действительной полезности». (Если покупатели приобретают новые товары или услуги, то они это делают не для того, чтобы поддержать оптимальный, рациональный спрос на эти новшества, а для того, чтобы удовлетворить свои потребности с помощью потребительных свойств этих вновь созданных товаров, т. е. их полезности).

Рис. 2. Спрос и предложение в условиях нестабильного равновесия (теоретические построения по А. Маршаллу) [3, С. 264, Рис. 38].

Затем А. Маршалл рассматривает другие случаи повышения цены спроса за счет падения цены предложения. Таким образом, и спрос, и предложение являются следствием более важных движущих причин. Важная мысль в оценке результатов причин: «И как это случается в

экономической науке, ни те результаты известных причин, ни те причины известных результатов, которые наиболее заметны, не являются в целом самыми важными. «То, что невидимо», зачастую более достойно изучения, чем то, «что видно». Особенно это справедливо, когда мы имеем дело не с каким-то вопросом, представляющим лишь локальный или временный интерес, а стремимся найти руководящие идеи для разработки долгосрочной политики в интересах общества либо в силу какой-то другой причины; мы меньше заинтересованы в непосредственных причинах, чем в причине причин. Ведь опыт показывает, как это и можно было ожидать, что здравый смысл и инстинкт недостаточны для этой работы, что даже коммерческое образование не всегда толкает человека к поиску этой причины причин где-то далеко за пределами его непосредственного опыта, и оно не всегда способствует выбору правильного направления таких поисков, даже если он и предпринимает попытку найти эту причину» [15, С. 221].

И здесь необходимо полностью согласиться с А. Маршаллом в части, когда он проводит аналитический разбор абстрактно-логического метода познания в оценке результатов причин, а также причин этих результатов в исследовании экономической науки, которые позволяют вскрыть более глубокие процессы, происходящие в обществе и затрагивающие интересы этого общества.

Другие факторы, влияющие на величину прибыли, также развиваются по своим специфическим направлениям. Возьмем, к примеру, доходы населения в условиях экономического кризиса. Естественно, доходы населения снижаются, что способствует и снижению массы, получаемой прибыли у многих производителей ввиду сокращения емкости рынка. Причиной этого процесса является экономическая нестабильность в экономике — производство, сбыт и реализация затрудняются, потребление сокращается.

Следствием этого является сокращение спроса на отдельные товары и услуги, которые взаимодействуют с предложением, уменьшают его, что в конечном итоге приводит к сокращению величины получаемой прибыли или доходности, т. е. снижение уровня жизни населения оказывает влияние на уменьшение доходности многих предприятий данной страны.

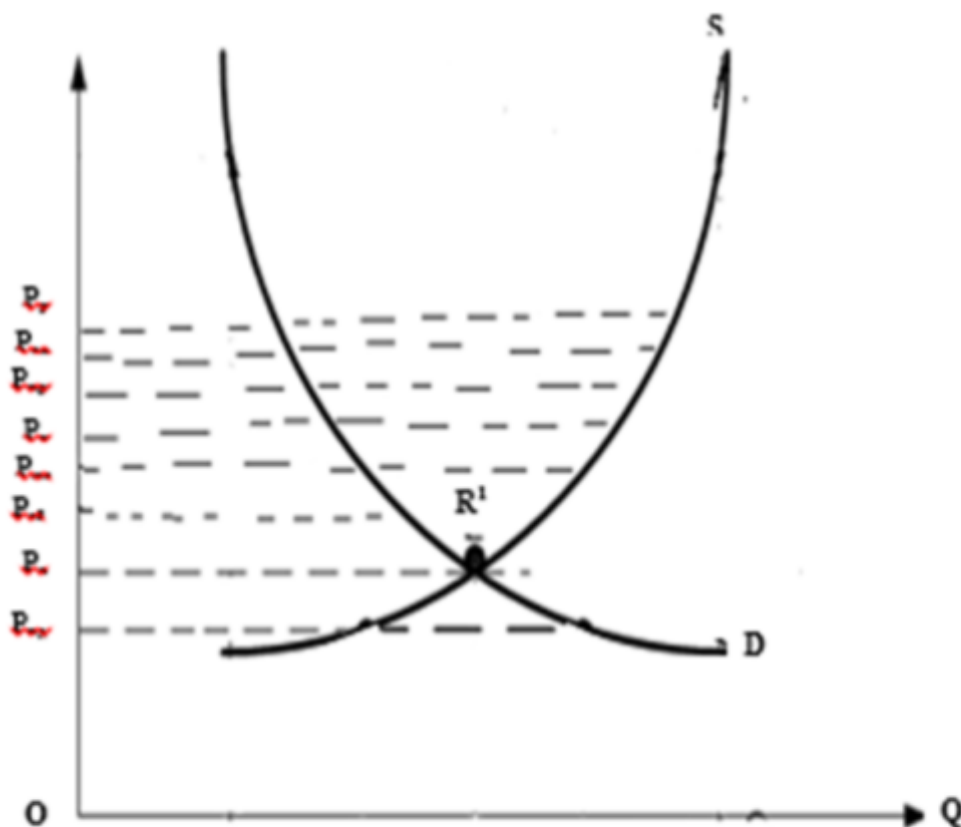
Сезонность в производстве и реализации товаров также можно рассматривать как самостоятельную причину, которая действует объективно и периодически влияет на величину получаемой прибыли. Затем эта сезонность как причина обуславливает закономерное следствие спроса и предложения, которое оказывает влияние на величину получаемой прибыли.

Здесь, как и в других положениях, А. Маршалл правильно и точно замечает: «Дело в том, что в данном случае, как и в других, за внешней простотой общераспространенных выражений скрывается подлинная сложность, и обязанность науки — обнаружить эту скрытую сложность, смело ее встретить и, насколько возможно, упростить ее с тем, чтобы можно было на последующих этапах исследования энергично справляться с трудностями, которые нельзя преодолеть посредством туманных идей и житейского языка» [13, С. 197]. Продолжим исследовать доходы и для наглядности будем использовать графики. Виды доходов (прибыли), которые получают предприниматели при производстве товаров, услуг можно классифицировать следующим образом:

- R_p — ротовщическая прибыль;
- $R_{сп}$ — спекулятивная прибыль;
- $R_{ип}$ — ипотечная прибыль;
- $R_{пр}$ — природная рента, в т. ч. рента в сельском хозяйстве;
- R_t — прибыль торговая;
- $R_{сб}$ — ссудный или банковский процент;
- R — средняя прибыль, которая складывается в народном хозяйстве;
- R_n — прочая прибыль;
- $R_{пд}$ — предпринимательский или управленческий доход.

Издержки производства всегда полностью входят в цену производства (рыночная цена) или стоимость товара. Величина прибыли зависит от многих факторов — конкуренции, спроса и предложения и др., но обязательно с приемлемой величиной доходности для бизнеса. Прибыль имеет тенденцию к колебаниям ее величины, а так как она принадлежит предпринимателю, то он распределяет ее исходя из полученной величины — либо личное потребление или на расширение производства (или на сбережения), либо на то и другое одновременно, но в разных пропорциях.

Рис. 3. Формирование средней прибыли на основе различных видов прибыли (или доходов), которые складываются в экономике

Рис. 3. Формирование средней прибыли на основе различных видов прибыли (или доходов), которые складываются в экономике

«Когда человек занимается предпринимательской деятельностью, он неизбежно должен понести определенные издержки на приобретение сырья, наем рабочей силы и т. д. А в таком случае его подлинный, или чистый доход образуется путем вычета из его валового дохода "затрат, связанных с осуществляемым им производством"» [13, С. 133].

Очевидно, что речь идет о созданной стоимости (валовом продукте или, точнее, валовой выручке), принятой в марксистской методологии исчисления, так как из этой созданной стоимости продукта вычитаются издержки производства, т. е. «затраты, связанные с осуществляемым им производством», — о чем свидетельствует дальнейшее его изложение: «Когда человек ведет предприятие, его годовую прибыль образует превышение доходов от предприятия над его издержками» [13, С. 135].

В данном изложении А. Маршалл созданную валовую стоимость продукта (или валовую выручку) отождествляет с доходами предприятия (т. е. $(c + v + m) - (c + v) = m$, которая затем принимает форму прибыли — p в результате межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, спроса и предложения и т. д.).

Затраты на производство бывают, как правило, фиксированными в короткие промежутки времени. А спрос, предложение и ряд других факторов (конкуренция, развитие новых технологий и т. п.), влияющих на величину прибыли и формирующих ее, могут колебаться, что отражает эффективность использования имеющихся ресурсов у предпринимателя.

Поэтому если издержки производства можно регулировать, сокращать до определенного предела, оптимизировать их, то величина прибыли может быть «космической» — бесконечно высокой и беспредельной, или средней, или низкой, но в любом случае всегда активно или пассивно влияет на цену, стоимость товара. Сокращение издержек производства всегда может

исчерпать себя таким образом, что всякое дальнейшее сокращение их станет невозможным, нецелесообразным. А жажда прибыли, жажда наживы не имеет границ.

Поэтому этот «космос» наживы безграничен и несет в себе такой огромный потенциал не только созидания, но и разрушения, который может не просто все смести с пути, но и стать причиной саморазрушения и самоуничтожения существующего способа производства; либо саморегулирования, преодоления противоречий как импульс к совершенствованию и развитию в качестве экономического роста.

Результаты. Таким образом, производство и получение прибыли (дохода) являются целью любого производства, деятельности или услуги, зависит от многих причин и факторов воздействия, поэтому оказывает влияние на социально-экономическое положение страны, создает стимулы для ускорения темпов развития экономики и создания новых методов хозяйствования (в условиях импортозамещения), а также выступает катализатором и стимулом новых видов производств, является основой экономической и продовольственной безопасности страны. Вместе с тем исключительная, бесконтрольная погоня за прибылью (доходом) может привести к одностороннему развитию производства, дисбалансу между производством и потреблением, расслоению общества, созданию кризисных ситуаций и т. п.

Выводы: Следовательно, производство, получение и распределение прибыли (дохода) носит достаточно противоречивый характер, поэтому диалектика этих процессов заключается в соединении интересов бизнеса и общества, частных, коллективных и общественных интересов в стране. Эти интересы взаимоисключающие, но действуют в одном обществе, в одних экономических условиях — стабильно или в условиях кризиса, или роста экономики страны.

Литература

1. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Противоречия российской экономики в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 3 (65). — С. 4–9.
2. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Стоимостные категории в теории неклассического синтеза // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 1 (63). — С. 6–12.
3. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Теоретические положения государственного урегулирования экономики в учении маржинализма // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 2 (64). С. 4–9.
4. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Причинно-следственные связи в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — №11(49). — С. 6–10.
5. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Противоречия и критика экономического учения А. Маршалла // Международная научно-практическая конференция «Модернизация экономических систем: опыт и перспективы». К 80-летию ДГУ. Т. II. — 2011. — С. 29–32.
6. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Современные экономические исследования и наследие А. Маршалла // Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса Юга России». — 2015. — С. 217–220.
7. Гасанов Г. А., Гасанов Т. А. Учение А. Маршалла и социально-экономическое развитие // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. — Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. — 2014. — С. 315–321.
8. Гасанов Т. А. Государственное регулирование рыночной экономики и идеалы «Экономического рыцарства» // Проблемы развития АПК региона. — 2014. — № 4 (20). — С. 112–114.
9. Гасанов Т. А., Гасанов Г. А. Предмет и метод исследования учения А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 7 (57). — С. 4–8.
10. Гасанов Т. А., Гасанов Г. А. Экономикс А. Маршалла и структурно-графические построения // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 9 (59). — С. 31–35.
11. Гасанов Т. А., Гасанов Г. А., Гамзатова Б. А. Некоторые замечания на экономические воззрения А. Маршалла // «Инновации науки, образования и бизнеса — основа эффективного функционирования в АПК»: материалы региональной научно-практической конференции. Махачкала: ДагГАУ. — 2011.
12. Гасанов Т. А., Гасанов Г. А., Далгатова И. Д. Анализ рыночного равновесия в теории неклассического синтеза // Проблемы развития АПК региона. — 2016. — № 1 (25). — Часть 1. — С. 214–215.
13. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: ПрогрессС. — 1993. — Т. 1.
14. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: ПрогрессС. — 1993. — Т. II.
15. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993. — Т. III.
16. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // THESIS. Зима 1993. — Т.1, Вып.1.
17. Эрроу К. Развитие экономической теории с 1940 года: взгляд очевидца. // ВЭ 2010. — № 4.
18. Jackman R.,Pissarides Ch., Savouri S. Labor Market Policies and Unemployment in the OCED // A European Forum 5 (2).1990. P. 449–490.
19. Kaldor N. A. Model of economic growth // Economics Journal. 1957.
20. Phillips A. The relation between unemployment and the rate of money wage rates in the United Kingdom, 1861–1957 // Economica. 1958.

21. Swan T. *Economic Growth and Capital Accumulation* // *Economic Record*. 1956.

References:

1. Arrow K. *The Development of economic theory since 1940: the eye of the beholder*. // *WCE* 2010. No. 4.
2. Hasanov G. A., Hasanov T. A. *Theoretical provisions of the state settlement economy in the doctrine of marginalism* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 2 (64). P. 4–9.
3. Hasanov G. A., Hasanov T. A. *Causation in the teaching of A. Marshall* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 11(49). P. 6–10.
4. Hasanov G. A., Hasanov T. A. *Controversy and criticism of the economic doctrine of A. Marshall* // *International scientific-practical conference «Modernization of economic systems: experience and prospects». On the 80th anniversary of DGS. T. II*. 2011. P. 29–32.
5. Hasanov G. A., Hasanov T. A. *Modern economic studies and the legacy of Marshall A.* // *International scientific-practical conference «Problems and prospects of development of agroindustrial complex of the South of Russia»*. 2015. P. 217–220.
6. Hasanov G. A., Hasanov T. A. *the Teaching of A. Marshall and socio-economic development* // *Regional problems of transformation of the economy: integration processes and mechanisms of formation and implementation of socio-economic policies for sustainable development: Materials of the V all-Russian scientific-practical conference*. Makhachkala: dnts ran ISEI. 2014. P. 315–321.
7. Hasanov G. A., Hasanov T. *And Contradictions of the Russian economy in conditions of instability* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 3 (65). P. 4–9.
8. Hasanov G. A., Hasanov T. *And Cost categories in the theory of non-classical synthesis* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 1 (63). P. 6–12.
9. Hasanov T. *And State regulation of the market economy and the ideals of «Economic chivalry»* // *Problems of development of agribusiness in the region*. 2014. No. 4 (20). P. 112–114.
10. Hasanov T., Hasanov G. A. *Economics A. Marshall and structural-graphical representation* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 9 (59). P. 31–35.
11. Hasanov T., Hasanov G. A. *Scope and method of study the teaching of A. Marshall* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 7 (57). P. 4–8.
12. Hasanov T., Hasanov G. A. *Some observations on the economic views of A. Marshall* // *«Innovation, science, education and business — the basis of effective functioning in agriculture»: materials of regional scientifically-practical conference*. Makhachkala: Daggat, 2011.
13. Hasanov T., Hasanov G. A., Dalgatova I. D. *Analysis of market ravnovesie in the theory of non-classical synthesis* // *Problems of development of agribusiness in the region*. 2016. No. 1 (25). Part I. P. 214–215.
14. Jackman R., Pissarides Ch., Savouri S. *Labor Market Policies and Unemployment in the OCED* // *A European Forum* 5 (2). 1990. P. 449–490.
15. Kaldor N. A. *Model of economic growth* // *Economics Journal*. 1957.
16. Marshall A. *Principles of economic science*. M.: Progress, 1993. T. I.
17. Marshall A. *Principles of economic science*. M.: Progress, 1993. T. II.
18. Marshall A. *Principles of economic science*. M.: Progress, 1993. T. III.
19. Phillips A. *The relation between unemployment and the rate of money wage rates in the United Kingdom, 1861-1957* // *Economica*. 1958.
20. Samuelson P. *the maximization Principle in economic analysis* // *THESIS*. Winter 1993, Vol. 1.
21. Swan T. *Economic Growth and Capital Accumulation* // *Economic Record*. 1956.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

УДК 330.15:502

МУДРЕЦОВ АНАТОЛИЙ ФИЛИППОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
Институт проблем рынка РАН, г. Москва,
e-mail: afmudretsov@yandex.ru

ТУЛУПОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

д.э.н., заведующий лабораторией Экономического регулирования экологически устойчивого
хозяйствования ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: tul@bk.ru

НЕТРАДИЦИОННЫЕ И ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрены перспективы развития нетрадиционных и возобновляемых источников энергии в современных экономических условиях, характеризующихся, с одной стороны, нестабильной геополитической ситуацией и санкционными ограничениями, а с другой — необходимостью форсированного перехода к новому технологическому укладу, объявленным курсом на модернизацию, инновационное развитие и импортозамещение. **Предметом** исследования является инструментарий устойчивого развития нетрадиционных и возобновляемых источников энергии с учетом специфики современной экономики России. **Цель** проведенной работы — сформировать экономический механизм эффективного функционирования альтернативной энергетики как важнейшей составляющей формирующегося нового технологического уклада современной отечественной экономики. Обоснованность **выводов** проведенного исследования обеспечивалась системным подходом к решению поставленной проблемы, применением комплекса методов и методик, адекватных задачам исследования. **Главными научными инструментами** работы явились экономический анализ, включая эколого-экономический вид такого анализа, системный анализ и его разновидности — понятийного контент-анализа, информационное моделирование. Для достижения поставленной цели также применены методы экспертных оценок, группировок, сравнения, агрегирования, статистического анализа. Показано, что нетрадиционные и возобновляемые источники энергии внесут значительный вклад в обеспечение экономической, энергетической, экологической безопасности и должны рассматриваться в качестве важнейшей технологической составляющей повышения национальной безопасности России в новых экономических условиях. Результаты исследования имеют прикладное значение для законодательных и исполнительных органов государственной власти (Минэнерго России, Минэкономразвития России, Минприроды России), проектных, научно-исследовательских организаций. Практическое внедрение выработанных положений будет содействовать технологическому обновлению, позволит повысить энергообеспеченность удаленных от централизованного энергоснабжения и энергодефицитных регионов, сохранить исчерпаемые топливно-энергетические и материальные ресурсы, снизить энергоемкость отечественной экономики, а также нивелировать антропогенную нагрузку, что полностью соответствует предъявляемым в современных условиях требованиям улучшения качества жизни, снижения природоемкости экономики, обеспечения экологически устойчивого инновационного развития. Рассмотрены перспективы развития нетрадиционных и возобновляемых источников энергии в современных условиях модернизации и перехода отечественной экономики к новому технологическому укладу. Выработан механизм экономически эффективного и устойчивого развития искоемых энергетических технологий. Показан вклад альтернативной энергетики в

обеспечение экономической, энергетической, экологической безопасности системы национальной безопасности России.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, технологический уклад, устойчивое развитие.

MUDRETSOV ANATOLY PHILIPPOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS
"Institute of Market Problems" of the RAS, Moscow,
e-mail: afmudretsov@yandex.ru

TULUPOV ALEXANDER SERGEEVICH

Doctor of Economic Sciences, Supervisor of the Laboratory of Economic Regulation of the Environmentally Sustainable Economy of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: tul@bk.ru

ALTERNATIVE AND RENEWABLE ENERGY IN A NEW TECHNOLOGICAL WAY OF MODERN RUSSIA

Abstract summary: The prospects of development of non-traditional and renewable sources of energy in the modern economic conditions are discussed, and are characterized, on the one hand, by an unstable geopolitical situation and sanction-based limitations, and, on the other hand, by the need of an accelerated transition to a new technological structure, announced course towards modernization, innovative development and import substitution. **The subject** of the study are the tools of sustainable development of non-traditional and renewable sources of energy taking into account the specific features of the modern economy of Russia. **The goal** of the study performed is forming an economic mechanism of effective functioning of alternative energy as the most important component of the new technological pattern of modern domestic economy. The substantiation of **conclusions** of the study performed was provided for by a systemic approach to solving the problem set, using a complex of methods and methodic approaches, adequate tasks of the study. **The main scientific instruments** of work were economic analysis including the environmental-economic type of this analysis, the systemic analysis and its varieties - the conceptual content analysis, information modelling. In order to achieve the goal set methods of expert evaluations, groupings, comparison, aggregating, statistical analysis were also used. It has been shown that non-traditional and renewable sources of energy will significantly contribute to providing for the economic, energy, environmental types of security, and have to be discussed as the most important technological component of improving the national security of Russia in new economic conditions. The results of the study have an applied value for legislative and executive authorities of the government (the Ministry of Energy of Russia, the Ministry of Economic Development of Russia, the Ministry of Natural Resources of Russia), project, scientific-research organizations. The practical implementation of the provisions developed will assist in technological renewal, allow to increase the energy provision of the distant from the centralized energy supply and energy deficient regions, conserve the depletable fuel-energy and material resources, reduce the energy consumption of the domestic economy, as well as invalidate the anthropogenic burden which completely corresponds in the modern conditions to the requirements of improving the quality of life, reduction of the environmental capacity limits of the economy, providing for the environmentally sustainable innovative development.

В настоящее время отечественная экономика переживает непростой период своего развития. С одной стороны, в глобальном аспекте рассмотрения фактически все страны еще ощущают последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов. Российская экономика с преимущественно сырьевой ориентацией экспорта в наибольшей степени ощутила падение спроса на топливно-энергетические ресурсы, а также снижение основных финансово-экономических показателей. С другой стороны, в нашей стране уже несколько лет официально объявлен курс на модернизацию и инновационное развитие. Собственной материально-технической базы для осуществления кардинальных преобразований не всегда достаточно. В истории много наглядных примеров, когда, заимствуя зарубежный опыт и технологии, страны

совершали значительный экономический подъем (см., например, опыт США, Японии, Кореи). Между тем сложившаяся геополитическая ситуация, объявленные западными странами санкционные ограничения и запреты не позволяют полноценно проводить политику заимствования. Провозглашенные нашей страной контрсанкции и курс на импортозамещение предполагают концентрацию в большей мере собственных ресурсов для осуществления так называемого научно-технического прорыва. Поэтому в настоящее время все усилия направлены на усовершенствование практически всех основных сфер и областей жизнедеятельности, включая технологическое обновление отраслей промышленности. Беспрецедентные по масштабам средства выделяются на создание высокотехнологичных производств на основе нано- и биотехнологий, являющихся новыми технологиями так называемого шестого технологического уклада.

Обращаясь к структуре бюджетных расходов, заметим непропорциональное расходование средств, экономии на важнейших сферах, определяющих долгосрочные тенденции развития: образовании, науке, здравоохранении, охране окружающей среды.

Согласно Указу Президента [20], 2017 год в России объявлен Годом экологии. Между тем, несмотря на принятие Экологической доктрины [23], Концепции [4]¹ и Стратегии [16]², экологическая составляющая экономического развития по-прежнему остается в неудовлетворительном состоянии, что подтверждается ростом числа чрезвычайных ситуаций, неблагоприятной экологической обстановкой ряда городов и даже целых регионов. На официальном уровне признано, что 15 % территории России находится в критическом состоянии по экологическим показателям. Объяснением данным негативным фактам во многом служит бюджетное финансирование, осуществляемое в данной области в большей степени по остаточному принципу — в последние годы в бюджете России на все мероприятия по охране окружающей среды предусматривалось выделение средств в объеме, меньшем 0,5 % от всех расходов бюджета.

Для подтверждения необходимости учета природоохранных составляющих в современных экономических условиях обратимся к теории экономического развития (см., например, [22,2,1]), объясняющей развитие мировой экономики посредством последовательной смены технологических укладов и соответствующих им длинных четырехфазных (кондратьевских) волн экономического роста, синхронизированных с шестью циклами Жюгляра, продолжительностью 7–10 лет, каждый из которых включает три цикла Китчина продолжительностью 3–4 года.

Поскольку в цикле Кондратьева фаза подъема совпадает с одноименными фазами как цикла Жюгляра, так и Китчина, экономический прорыв на базе распространения новых технологий возможен только в повышательной фазе очередного цикла Кондратьева. И наоборот: когда фазы рецессии и депрессии данных циклов совпадают (например, как это случилось в 2008 году), происходят тяжелые кризисы. Таким образом, современный финансово-экономический кризис не является внезапным следствием каких-либо спонтанных или неожиданных событий — все кризисные явления, происходящие как в мировой, так и в российской экономике, подчинены четким фундаментальным законам эволюции экономического развития.

В начале 1980 года начал свое развитие пятый цикл Кондратьева и до середины 1-го десятилетия XXI века в мировой экономике наблюдался значительный подъем, позволивший за пять лет на 25 % увеличить мировой ВВП. Затем, опровергнув мнения о несостоятельности теории экономического развития в связи с процессами глобализации, поддержкой бизнеса государством, инновационным развитием все-таки началась фаза спада понижательной стадии данной волны, которая продолжается в настоящее время. Именно в настоящий период необходимо форсированно развивать и внедрять новые технологические решения.

Мировой опыт технико-экономического развития показывает, что только те страны, которые смогут как можно быстрее внедрить и развить в своих национальных экономиках состав-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определяет цель экологической политики как значительное улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств.

² В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования названы: «сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата».

ляющие базовых производств нового технологического уклада, обеспечат подъем экономики на новой повышательной волне экономического роста, пополнив авангард лидеров мировой экономики. В качестве примера обратимся к опыту США, которые начиная со второй половины XIX века, проводя политику заимствования новых технологий из Европы, имевшей на то время технологическое и экономическое превосходство, в начале XX века стали мощной мировой экономической державой, обеспечив за последние 100 лет рост ВВП в 30 раз. Япония в середине XX века на этапе повышательной волны четвертого кондратьевского цикла, внедряя инновации в таких отраслях, как нефтехимия, металлургия, электроприборы, автомобилестроение, микроэлектроника, смогла ликвидировать столетнее технико-экономическое отставание от США, войдя в когорту передовых стран мира. Кстати, ВВП Японии за последние 100 лет вырос в 80 раз! (Hirooka, 2006). В отличие от Японии Республика Корея, запоздав на 10 лет к началу повышательной волны четвертого цикла Кондратьева, смогла совершить инновационный прорыв лишь начиная с 1970 годов на новой волне пятого кондратьевского цикла, обеспечив средний ежегодный рост своей экономики до середины 2000-х годов более 10 % ВВП и, таким образом, увеличив ВВП в 40 раз за 35 лет, демонстрируя за этот период самое динамичное развитие.

Взглянув на последние 250 лет развития мировой экономики, заметим, что если развитие первого технологического уклада базировалось на текстильных машинах, второго — на паровом двигателе, третьего — на электрификации, электроприводе, четвертого — на двигателе внутреннего сгорания, а пятого — на микроэлектронных компонентах, при этом экологические составляющие практически не рассматривались, или, как правило, рассматривались в незначительной степени лишь в технологиях пятого уклада, то условия формирования нового, шестого технологического уклада диктуют новые стандарты качества как к выпускаемой продукции, так и производственным технологиям: снижение энерго- и материалоемкости, повышение надежности, экологичности, снижение ресурсоемкости и природоемкости.

В этой связи обратимся к так называемым нетрадиционным и возобновляемым источникам энергии, включающим солнечную, ветровую, геотермальную виды энергии, энергию морских и океанских течений, волн, приливов, температурного градиента морской воды, текущей и падающей воды рек и каналов, низкопотенциального тепла земли, воздуха, воды; энергию биомассы животного и растительного происхождения, торф, попутный газ (при разработке нефтяных месторождений), твердые бытовые и прочие отходы; новые виды жидкого и газообразного топлива, представленные синтетической нефтью на основе угля, органической составляющей горючих сланцев и битуминозных пород (дополнительные углеводородные ресурсы), а также спирты, топлива для транспортных средств, добываемые из биомассы, и водород. Данные технологии во многом являются перспективными и по своим характеристикам относятся к технологиям нового технологического уклада.

К сожалению, в современный период развитие искомым технологий сдерживается целой совокупностью как экономических, так и сопряженных с ними нормативно-методических, финансовых, законодательных, технологических и социальных факторов, подробно рассмотренных нами в [7–11].

С учетом специфики нашей страны, обладающей достаточными запасами традиционных топливно-энергетических ресурсов, отметим, что на сегодняшний день нетрадиционные и возобновляемые источники энергии могут экономически оправданно конкурировать с традиционными энергогенерирующими мощностями только при условии применения в районах, удаленных от централизованного, энергоснабжения. Учитывая без преувеличения огромный потенциал данных нетопливных энергоресурсов на территории нашей страны, суммарно составляющий 5 млрд тонн условного топлива в год, что в несколько раз превышает объем потребления всех топливно-энергетических ресурсов России, отметим стратегическую необходимость форсированного развития данных энергоисточников.

Недоумение вызывает несерьезное, по нашему мнению, отношение к данному перспективному виду энергоисточников в официально утвержденной Энергетической стратегии России [24]. До 2030 года в Стратегии запланировано увеличение доли нетопливных источников энергии в потреблении первичных топливно-энергетических ресурсов до 13–14 %, тогда как в мировой практике ведущие страны уже в настоящее время далеко опережают данный показа-

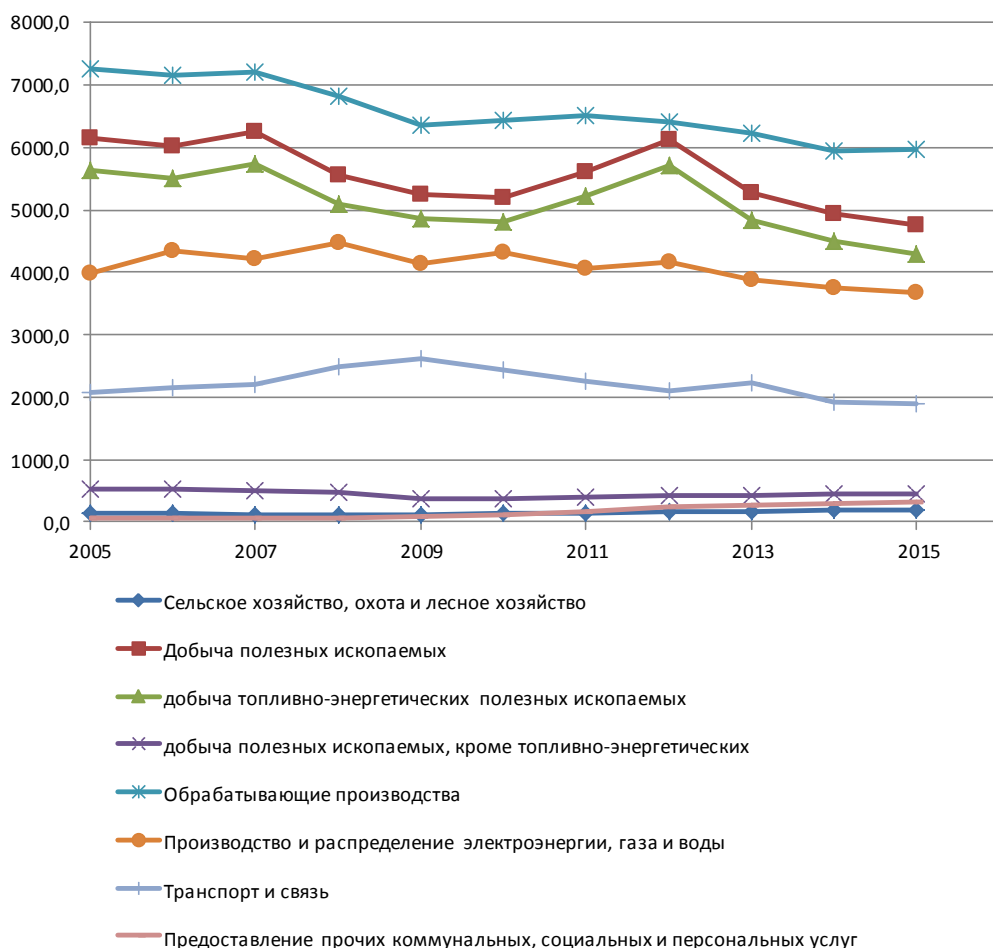
тель. Необходима значительная корректировка Стратегии. В первом приближении необходимо дополнить и четко структурировать раздел 10 «Использование возобновляемых источников энергии» с выделением направлений, территориальных особенностей, потенциала и экономических регуляторов развития каждого вида нетопливных энергоисточников.

Также необходима корректировка таких официальных документов, определяющих перспективы дальнейшего развития, как [3,4,5].

Современный электроэнергетический комплекс оказывает значительное антропогенное воздействие. На рисунке 1, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, показаны графические зависимости динамики выбросов в атмосферу загрязняющих веществ по видам экономической деятельности за период 2005–2015 годов.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определяет цель экологической политики как значительное улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования названы: «сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата».

Рис. 1. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ (тысяч тонн) по видам экономической деятельности.

Как видно из рисунка, по выбросу загрязняющих веществ производство и распределение электроэнергии, газа и воды занимает третье место (3 млн 671 тыс. 500 тонн в 2015 году) по-

сле обрабатывающих производств (5 млн 968 тыс. 600 тонн в 2015 году) и добычи полезных ископаемых (4 млн 754 тыс. 700 тонн в 2015 году). Нами в добыче полезных ископаемых целенаправленно выделена добыча топливно-энергетических ископаемых. Если учитывать и неблагоприятное воздействие при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (еще 4 млн 303 тыс. 700 тонн), то топливно-энергетический комплекс беспрецедентно займет лидирующее положение по объемам антропогенной нагрузки. Отметим также, что электроэнергетический комплекс, по нашим оценкам [17], производит до 60 % эмиссии парниковых газов. В этой связи только широкое внедрение нетопливных источников энергии позволит приблизиться к уровню развитых стран и в полных объемах выполнить обязательства, взятые на себя в рамках ряда международных соглашений (см., например, Киотский протокол).

Наблюдаемый в отдельных сегментах рост экономики с одновременным увеличением негативного воздействия можно объяснить отсутствием должного учета экологических составляющих в показателях экономического развития, медленным внедрением или, к сожалению, отсутствием современных производственных технологий, обеспечивающих пониженный уровень воздействия на компоненты окружающей среды, что заставляет задуматься о правильности проводимых модернизационных преобразований.

В этой связи отметим, что учет причиняемого вреда от загрязнения традиционными энергетическими мощностями, а также предотвращенного ущерба при применении альтернативной энергетики в процессе экономического обоснования позволяет нетрадиционным и возобновляемым источникам энергии по стоимостным показателям конкурировать с традиционно применяемыми топливными энергогенерирующими мощностями.

Методологические аспекты, а также расчетно-методические рекомендации оценки потерь вследствие негативных воздействий на компоненты окружающей среды и обеспечения безопасности жизнедеятельности подробно рассмотрены нами в [12,18,19,30], а также нашими коллегами в [25–29].

Также важно отметить, что объявленный в настоящее время курс на импортозамещение уже привел к интенсификации отечественной экономики как в части промышленного, так и сельскохозяйственного производства. Особенно ощущается подъем производства отечественных продуктов питания. Вопросы развития агропромышленного комплекса в современных условиях санкционных ограничений и импортозамещения рассмотрены в [13–15]. Как известно, многие сельскохозяйственные районы испытывают дефицит в энергоснабжении или вовсе находятся далеко от системы централизованного энергоснабжения. В таких случаях для хозяйственных нужд (освещение, орошение), с экономической точки зрения, уже сейчас целесообразно использовать нетрадиционные и возобновляемые энергоисточники. Нами создана учебная практическая ситуация, позволяющая обучать студентов в рамках дисциплины «Стратегический менеджмент» правильному принятию решений на примере применения ветроэнергетических установок для орошения сельскохозяйственных угодий одного из регионов России — Кулундинской степи Республики Алтай [21].

Для экономически оправданного широкого применения и устойчивого развития технологий нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, по нашему мнению, необходимо:

1. Включить в экономический анализ показатели антропогенного воздействия энергетики на компоненты окружающей среды. В частности, издержки загрязнения и предотвращенные вследствие использования новой технологии издержки загрязнения.

2. Развивать технологические характеристики как самых нетрадиционных и возобновляемых источников энергии в части увеличения установленной мощности и плотности вырабатываемой электроэнергии, так и составляющих: сетевых технологий и аккумулирующих мощностей.

3. Широко использовать экономические инструменты стимулирования развития альтернативной энергетики: прямое субсидирование, льготные кредиты, налоговые скидки, тендеры, «зеленые сертификаты», квоты и др.

Осуществление предлагаемых мер позволит создать полноценный рынок нетрадиционных и возобновляемых источников энергии. Также необходимо использовать опыт США, Канады и европейских стран — Австрии, Германии, Испании, Дании.

Внедрение и развитие технологий альтернативных источников энергии позволит повысить

энергообеспеченность удаленных от централизованного энергоснабжения и энергодефицитных регионов, сохранить исчерпаемые топливно-энергетические и материальные ресурсы, снизить энергоемкость отечественной экономики, а также нивелировать антропогенную нагрузку. Таким образом, нетрадиционные и возобновляемые источники энергии внесут значительный вклад в обеспечение экономическим, энергетическим, экологическим видами безопасности и должны рассматриваться в качестве важнейшей технологической составляющей повышения национальной безопасности России в новых экономических условиях.

В сложившихся в современной России условиях замедленного развития новых нетопливных энерготехнологий требуется единая концепция развития альтернативных источников энергии, подкрепленная комплексным экономическим обоснованием направлений развития, включающая обновленные показатели оценки эффективности с учетом широкого спектра факторов, влияющих на результаты реализации соответствующих инвестиционных проектов. Комплексное применение широкого спектра экономических регуляторов вкупе с учетом предотвращенных вследствие внедрения новых технологий ущербобразующих издержек позволят на новой качественной основе проводить экономический анализ результатов внедрения новых технологий, что даст импульс развитию нетрадиционных и возобновляемых источников энергии как важнейших составляющих нового технологического уклада национальной экономики.

Работа выполнена при финансовой поддержке отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ, проект № 16-02-00228а.

Литература

1. Акаев А. А., Садовничий В. А. Исследование сценариев развития России в условиях мирового кризиса. Аналитические доклады победителей конкурса «Россия в условиях мирового кризиса». — М.: РГНФ, 2009. — С. 252–284.
2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВлаДар. — 1993.
3. Климатическая доктрина РФ до 2020 года, утв. распоряжением Президента Российской Федерации, 2009.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р).
5. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года № 440.
6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30.04.2012.
7. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Национальная безопасность (эколого-экономический аспект): понятия, проблемы, решения. — М.: ЦЭМИ РАН, 2011. — 140 с.
8. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Проблемы устойчивого развития России // Проблемы теории и практики управления. — 2016. — № 5. — С. 23–30.
9. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Вопросы развития альтернативной энергетики в России // Вестник ТГУ. — 2016. — № 4. — С. 23–30.
10. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Проблемы развития нетрадиционных и возобновляемых источников энергии // В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016. — С. 100–103.
11. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. Экологическая политика постиндустриального развития. — М.: ЦЭМИ РАН, 2009. — 81 с.
12. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С. «Безопасность» в постиндустриальный период развития (анализ понятийного аппарата) // Вестник университета (ГУУ). — 2006. — № 6. — С. 249–253.
13. Прокопьев М. Г. Анализ влияния цен на импортные товары на цены внутреннего рынка: методические аспекты // Экономика и математические методы. — № 1. — 2016. С. 20–27.
14. Прокопьев М. Г. Моделирование влияния тарифнотамозженной политики на рынки отдельных видов сельскохозяйственной продукции // Экономическая наука современной России. — № 1. — 2015. С. 83–91.
15. Прокопьев М. Г. Разработка мер по адаптации АПК России к условиям ВТО: методические аспекты // Проблемы теории и практики управления. — № 6. — 2013. — С. 38–44.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537).
17. Тулупов А. С. Об ущербобразующей стороне экономического развития // Вестник университета. — № 26. — 2009. — С. 99–102.
18. Тулупов А. С. Теория ущерба: необходимость формирования и развития // Экономическая наука современной России. — № 2. — 2008. — С. 158–164.
19. Тулупов А. С. Современное состояние обеспечения безопасности жизнедеятельности. Понятие системной безопасности // Экономика природопользования. — № 5. — 2003. — С. 14–24.
20. Указ Президента Российской Федерации № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологической культуры».

гии» от 05.01.2016.

21. Учебные конкретные ситуации / Вишняков Я. Д., Тулупов А. С. Очаг древней цивилизации // *Российский менеджмент*. — М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 1998.
22. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
23. Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 года № 1225-р).
24. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р).
25. Яшалова Н. Н., Рубан Д. А. Особая значимость экологического фактора для устойчивого развития национальной экономики: концептуальный анализ // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2014. — № 14. — С. 20–30.
26. Яшалова Н. Н. Обоснование социальной значимости возобновляемой энергетики // В сборнике: *Инновационное развитие территорий // Материалы IV Международной научно-практической конференции*. — 2016. — С. 105–111.
27. Porfiriev B. Reflections: environmental hazards and disasters: research perspectives // *Environmental Hazards*. 2012. T. 11. No. 4. P. 324–327.
28. Porfiriev B. Climate change as a major slow-onset hazard to development: an integrated approach to bridge the policy gap // *Environmental Hazards*. 2015. T. 14. No. 2. P. 187–191.
29. Porfiriev B. Evaluation of human losses from disasters: the case of the 2010 heat and forest fires in Russia // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2014. T. 7. P. 91–99.
30. Tulupov A. S. The theory of the damage — the science of the laws governing the occurrence and evaluation of the negative effects of social development // *Chinese Economic Forum: Materials, China, Beijing*. 2012. P. 1087–1091.

References:

1. Akayev A. A., Sadovnichy V. A. Russian development scenarios in the study of the global crisis. «Russia in the conditions of world crisis» Analytical Reports winners. M.: RHF. 2009. P.252–284.
2. Glazyev S. Y. The theory of long-term technical and economic development. M.: Vldar. 1993.
3. Climate Doctrine of the Russian Federation until 2020. Approved. Presidential Order 2009.
4. Concept of the Russian Federation long-term socio-economic development for the period up to 2020 (approved by the RF Government on November 17, 2008. Number 1662-r).
5. Concept of the Russian Federation transition to sustainable development. Approved. Presidential Decree of April 1. 1996. No. 440.
6. Basics of the state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved. 30.04.2012 President of the Russian Federation.
7. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. National security (ecological and economic aspect): concepts, problems, solutions. M: CEMI RAS, 2011.140 p.
8. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. Problems of sustainable development of Russia // *Problems of the theory and practice of management*. 2016. No. 5. P. 23–30.
9. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. Issues of development of alternative energy in Russia // *Vestnik TSU*. 2016. No. 4. P. 23–30.
10. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. Problems of development of alternative and renewable energy sources // In: *Strategic planning and development of enterprises*. M.: CEMI RAS, 2016. P. 100–103.
11. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. The environmental policy of the post-industrial development. M.: CEMI RAS. 2009. 81 p.
12. Mudretsov A. F., Tulupov A. S. «Security» in the post-industrial stage of development (analysis of the conceptual apparatus) // *Bulletin of the University (SUM)*. 2006. No. 6. P. 249–253.
13. Prokopiev M. G. Analysis of the impact of import prices on domestic prices: methodological aspects // *Economics and Mathematical Methods* No. 1, 2016. P. 20–27.
14. Prokopiev M. G. Modelling of influence tariffnotamozhennoy policy to the markets of individual agricultural products // *Economic science of modern Russia*. No. 1. 2015. P. 83–91.
15. Prokopiev M. G. Development of measures for adaptation of the AIC of Russia to the WTO conditions: methodological aspects // *Problems of the theory and practice of management*. No. 6. 2013. P. 38–44.
16. The Russian Federation's national security strategy until 2020 (approved by Presidential Decree of May 12, 2009. No. 537).
17. Tulupov A. S. About the damages in economic development // *University Bulletin*. No. 26. 2009. P. 99–102.
18. Tulupov A. S. The theory of the damage: the need for the formation and development // *Economic science of modern Russia*. No. 2. 2008. P. 158–164.
19. Tulupov A. S. The current state of life safety. System security concept // *Environmental Economics*. No. 5. 2003. P. 14–24.
20. Decree of the President of the Russian Federation No. 7 «On holding in the Russian Federation Year of Ecology» from 05.01.2016.
21. Training specific situations / Vishnyakov Y. D., Tulupov A. S. The center of an ancient civilization / *Russian management*. M.: REU them. G. V. Plekhanov, 1998.
22. J. Schumpeter. The Theory of Economic Development. M.: Progress, 1982. 455 p.
23. Ecological Doctrine of the Russian Federation (approved by the RF Government on August 31. 2002. No. 1225-r).
24. Energy Strategy of Russia for the period till 2030 (App. Resolution of the Russian Government of November 13. 2009. No. 1715-r).

25. Yashalova N. N. Ruban D. A. *The special importance of environmental factors for the sustainable development of the national economy: conceptual analysis // National interests: priorities and security. 2014. No. 14. P. 20–30.*
26. Yashalova N. N. *Justification of the social importance of renewable energy // In: Innovative development of territories // Proceedings of the IV International scientific-practical conference. 2016. P. 105–111.*
27. Porfiriev B. *Reflections: environmental hazards and disasters: research perspectives // Environmental Hazards. 2012. T. 11. No. 4. P. 324–327.*
28. Porfiriev B. *Climate change as a major slow-onset hazard to development: an integrated approach to bridge the policy gap // Environmental Hazards. 2015. T. 14. No. 2. P. 187–191.*
29. Porfiriev B. *Evaluation of human losses from disasters: the case of the 2010 heat and forest fires in Russia // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2014. T. 7. P. 91–99.*
30. Tulupov A. S. *The theory of the damage – the science of the laws governing the occurrence and evaluation of the negative effects of social development) // Chinese Economic Forum: Materials, China, Beijing. 2012. P. 1087–1091.*

ВАРТАНОВА МАРИНА ЛЬВОВНА

к.э.н., доцент, начальник отдела аспирантуры Московского психолого-социального университета, доцент кафедры «Экономика и финансовое право» ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, e-mail: 11marina11@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СТРАНЫ

Аннотация. Цель работы. Межрегиональные связи являются составной частью процесса экономического развития региона. При этом их можно рассматривать как экономические связи регионов России по вопросам обеспечения продуктами питания. Современное состояние аграрной экономики и продовольственного рынка требует качественно нового развития межрегиональных и межотраслевых связей между регионами, основанных на взаимной заинтересованности и способности стать приоритетным направлением по увеличению производства дефицитных видов продукции и рациональному использованию продовольственных ресурсов. **Метод или методология проведения работы.** Проведен статистический анализ межрегиональных и межотраслевых связей в системе экономического развития продовольственного рынка страны. **Результаты.** Обобщение результатов исследования по динамике межрегиональных связей субъектов СКФО позволяет отметить, что межрегиональный обмен, как критерий и показатель, оказывающий существенное влияние на функционирование продовольственного рынка, находится на низком уровне. Решение задач, вытекающих из современного состояния межрегиональных и межотраслевых связей должно базироваться на системном подходе, учете возможных изменений демографической ситуации и соотношения социальных групп в регионе, использовании результатов научно-технического прогресса, установлении внешнеэкономических связей и других факторов, прямо или косвенно связанных с функционированием продовольственного рынка. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе системного подхода и основных экономических моделей в обеспечении продовольственной безопасности регионов Российской Федерации. **Выводы.** Наше исследование показывает, что возможна организация вертикальных агропромышленных формирований, но руководство и специалисты, от которых зависит решение данной проблемы, проявляют инертность и незаинтересованность. Решающее значение имеет наличие производственно-экономических условий, а также присутствие эффективных институтов, которые стимулируют развитие межотраслевых и межрегиональных связей, позволяют регионам обеспечить население продуктами питания и повышают их жизненный уровень.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, продовольственный рынок, межрегиональные связи, совершенствование, экономическое развитие.

VARTANOVA MARINA LVOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Postgraduate Training Program of Moscow Psychological-Social University, Associate Professor of the Department of "Economics and Finance Law" of FSBEI of HPE "Russian State Social University", Moscow, e-mail: 11marina11@mail.ru

IMPROVEMENT OF INTER-REGIONAL AND INTER-INDUSTRY CONNECTIONS AS THE BASIS OF THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FOOD MARKET OF THE COUNTRY

Abstract summary. The goal of the study. Inter-regional connections are a component of the process of economic development of the region. In this situation they can be considered as the

*economic connections of the regions of Russia based on the issues of providing food products. The modern state of agrarian economy and the food market requires a thoroughly new development of inter-regional and inter-industry connections between regions based on the mutual interest and ability to become the priority area of focus on increasing of production of the types of products in deficit and on the rational use of food resources. **The method and methodology of performing the study.** The statistical analysis of inter-regional and inter-industry connections has been performed in the system of economic development of the food market of the country. **The results.** Summarizing the results of the study of the dynamics of inter-regional connections of the entities of the North Caucasian Federal District allows to note that the inter-regional exchange is at a low level as a criterion and indicator significantly impacting the functioning of the food market. Solving the tasks that are arising from the modern state of inter-regional and inter-industry connections has to be based on the systemic approach, taking into account possible changes in the demographic situation and the balance of social groups in the region, using the results of the scientific-technical progress, establishing foreign economic ties and other factors that are directly or indirectly connected with the functioning of the food market. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used when analyzing the systemic approach and the main economic models when ensuring the food security of the regions of the Russian Federation. **The conclusions.** Our study shows that it is possible to organize vertical agro-industrial formations but the leadership and the specialists who the solution of this problem depends on are manifesting inertia and disinterest. The decisive meaning is in the presence of industrial-economic conditions, as well as the presence of effective institutes that stimulate the development of inter-industrial and inter-regional connections, allow regions to provide the population with food products and improve their standard of living.*

Keywords: the agro-industrial complex, the food security, the food market, inter-regional connections, improvement, the economic development.

Введение. Среди отраслей общественного производства сельское хозяйство закономерно занимает особое положение. Более четверти населения страны проживают в сельской местности, около 20% всех занятых в экономике в той или иной мере принимают участие в аграрном производстве. Здесь производится готовая продукция и сырье, которые обеспечивают до 70% потребности населения Российской Федерации в продуктах питания.

Естественно, что от эффективности и экономического роста сельского хозяйства в значительной степени зависит состояние других отраслей, всего общественного производства и продовольственная безопасность страны.

Считаем, что аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности «должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельскохозяйственному товаропроизводителю с использованием стратегии аграрного протекционизма» [4].

Обеспечение продовольственной безопасности «способствует устойчивому социальному климату в обществе. При отсутствии необходимых запасов и резервов в регионах может возникнуть недовольство населения, что позволяет считать продовольственную проблему важнейшим структурным элементом, обеспечивающим национальную безопасность страны» [4].

Процесс обеспечения населения продовольствием содержит в себе множество факторов. Важную роль в этом процессе играют межрегиональные и межотраслевые продовольственные связи, которые выступают объективно необходимыми средствами надёжного обеспечения страны продовольствием, а предприятия переработки — сельскохозяйственным сырьем.

Межрегиональные и межотраслевые связи определяют перспективы разделения труда в различных отраслях экономики, в т. ч. и агропромышленном комплексе. Эти связи, являющиеся торгово-экономическими, проявляющимися в потоках продовольствия, направляемых из одних регионов в другие, показывают взаимосвязь и взаимозависимость региональных продовольственных комплексов, обеспечивают эквивалентный и взаимовыгодный обмен внутри региона, позволяют войти в общероссийский и мировой рынок.

Современное состояние аграрной экономики и продовольственного рынка требует качественно нового развития межрегиональных и межотраслевых связей между регионами, основанных на взаимной заинтересованности и способности стать приоритетным направлением по

увеличению производства дефицитных видов продукции и рациональному использованию продовольственных ресурсов. Совершенствование существующих межрегиональных и межотраслевых продовольственных связей, создание новых становятся императивом социально-экономического развития продовольственного рынка страны.

Механизм обеспечения продовольственной безопасности включает систему социально-экономических и институционально-правовых норм по предотвращению угроз, ведущих к потере обеспеченности населения основными продуктами питания.

Система предусматривает «постоянный мониторинг производства и импорта продуктов питания, а также потребления на душу населения с учетом их доступности. Одновременно вырабатываются предельно допустимые значения потребления продуктов питания на душу населения, снижение которых может привести к дестабилизации общества» [4].

Всесторонний мониторинг позволяет выявить внешние и внутренние угрозы продовольственной безопасности и продовольственной независимости и наметить основные пути по их предотвращению.

Если говорить об основных задачах возрождения сельских районов республик, то, прежде всего, должны быть созданы «основные предпосылки для их устойчивого развития: обеспечение ускоренного развития приоритетных традиционных подотраслей сельского хозяйства для каждой республики (горного животноводства, виноградарства и др.), повышение финансовой устойчивости сельхозпредприятий, совершенствования механизмов регулирования рынка сельхозпродукции» [9].

Решение задач, вытекающих из сложившегося положения, должно базироваться на системном подходе, учете возможных изменений демографической ситуации и соотношения социальных групп в регионе, использовании результатов научно-технического прогресса, установлении внешнеэкономических связей и других факторов, прямо или косвенно связанных с функционированием продовольственного рынка.

Продовольственный рынок является сложной системой, и эту сложность ему придает наличие большого числа взаимосвязей между участниками рынка, преследующими по отдельным элементам противоположные интересы.

Исходя из этого, анализ и оценку продовольственного рынка необходимо проводить, имея в виду особенности данных связей, которые формируют весь набор ассортимента продовольственных продуктов, находящихся на рынке, определяют соотношение спроса и предложения, устанавливая оптимальные цены. При этом эта система (продовольственный рынок) создает условия продвижения продовольствия от производителя к потребителю, образуя сложный механизм межотраслевых и межрегиональных связей.

Как известно, возникновению и развитию рыночных отношений предшествует разделение труда в сфере производства.

Данный процесс получил наиболее яркое выражение на продовольственном рынке, приобретая рыночную форму товарообмена, стал системным процессом обеспечения воспроизводственного цикла в отраслях, входящих в производство продуктов питания и доводящих его до потребления.

Следует отметить, что продукция, которая производится на основе разделения труда и межотраслевого сотрудничества, должна находить потребителя, а потребитель, как правило, находится на рынке.

Известно, что для функционирования любого рынка, особенно продовольственного, необходимы товары или их заменители (если это возможно). На продовольственном рынке находится множество товаров, основная масса которых производится на основе межотраслевого сотрудничества, за исключением некоторых видов: овощей, фруктов, сырья. Да и они оказываются на рынке благодаря тому, что были использованы транспорт, связь, ларьки, магазины, павильоны и т. д.

Многие из товаров, находящихся на рынке, являются плодами переработки или доработки, все они прошли какую-то стадию, которая изменила их первоначальный вид, прежде чем они оказались на рынке.

«Рыночные преобразования экономики страны выявили множество новых проблем, которые необходимо теоретически исследовать и обобщить, а также требуют методических обос-

нований, что в конечном итоге приведет к практическому решению проблемы формирования и развития продовольственного рынка региона» [6].

Методы исследования. В рыночной экономике, в отличие от плановой, существенно расширяется число участников процесса хозяйствования, производителей продукции, а также «игроков», обеспечивающих товародвижение. Все они становятся экономически самостоятельными и административно независимыми, взаимоотношения между ними строятся на принципах предпринимательства и конкуренции, при этом каждый из них преследует свой экономический интерес, который заключается в получении максимальной прибыли и который становится определяющим критерием деятельности каждого хозяйствующего субъекта.

Будучи относительно самостоятельным, каждый из них ведёт свою хозяйственную деятельность по своему усмотрению в рамках существующих норм и законов, выбирает партнёров на рынке и устанавливает с ними экономические отношения.

Такая схема взаимодействия существует в процессе производства и реализации продукции. Однако это теоретически возможный способ или форма деятельности, а для функционирования рынка необходимо, чтобы было множество различных участников, между которыми устанавливаются определенные связи и отношения.

«Функционирование рынка, тем более продовольственного, требует создания конкурентной среды. Конкуренция, до определённого предела, выступает одним из главных инструментов по обеспечению стабильного положения субъектов и организации дальнейшего развития рынка» [6].

Это объясняется, прежде всего, «ролью конкуренции как основного и объективного механизма отбора производителей по конечным результатам их деятельности; как средство, которое обеспечивает взаимосвязь и взаимное регулирование производства и потребления; как элемент по оценке качества и стоимости товара; как форма увеличения ассортимента и номенклатуры товара и способ расширения границ товарного рынка» [6].

Экономические связи, которые устанавливаются между отраслями, участниками продовольственного рынка, благодаря развитой системе взаимодействий образуют единый хозяйственный организм межотраслевых связей.

Регионализация процессов достижения и поддержания продовольственной безопасности предполагает «согласование элементов торговой, а затем и элементов производственно-инвестиционной политики развития национальных продовольственных комплексов, вплоть до совместного определения квот производства основных видов продовольствия в странах, исходя из потребностей региона в целом, единых стандартов на продукты питания и сельскохозяйственного сырья для их производства, сближенных моделей потребления (физическая и экономическая доступность продовольствия, устойчивость и равномерность снабжения им населения, доля затрат на продовольствие в расходах домашних хозяйств, основные количественные и качественные параметры структуры потребления продовольствия)» [4].

Характеристика межотраслевых связей может быть количественной, позволяющей определить конкретную величину пропорций между отраслями, но объективная необходимость существования пропорциональности развития отраслей, обеспечивающих функционирования продовольственного рынка, особенно важна в силу социального характера самого рынка.

Если рассматривать развитие экономических связей на продовольственном рынке в современных российских условиях, то на неё оказывает влияние четыре основных фактора: конъюнктура мирового продовольственного рынка; низкий уровень рентабельности и доходности базовых хозяйств (производителей продукции) и низкая покупательная способность населения; высокий уровень импортной продукции, особенно животноводческой; слабая поддержка сельского хозяйства. Эти негативные факторы транслируются и на региональный уровень, особенность которых заключается в том, что каждый регион реагирует на эти процессы, исходя из своих условий и возможностей.

Устойчивое функционирование продовольственного рынка возможно осуществить через оптимизацию взаимоотношений его участников. Это объясняется тем, что связи, которые складываются между ними, не являются застывшими, раз и навсегда установленными.

Данный процесс является динамичным с присущей ему сменой форм, становлением и распадом отношений, имеющих своё начало и завершение, то есть это постоянно развивающаяся система связей, которая осуществляет движение товарных, финансовых и информационных пото-

ков.

При этом продовольственный рынок, как часть национального рынка, в большей степени связан территориально-экономическими факторами, уровнем развития производства и переработки, функционированием межрегиональных связей, географическим месторасположением по отношению к производящим и потребляющим субъектам, наличием транспортных путей сообщений со сложившимися у населения традициями питания и его платежеспособностью.

Связи, которые способствуют функционированию продовольственного рынка, можно сгруппировать по отраслевому и региональному признаку или межотраслевому и межрегиональному принципам.

Отраслевые и межотраслевые отношения могут устанавливаться между однородными или разнородными отраслями посредством горизонтальной и вертикальной интеграций.

Межотраслевые связи устанавливаются между различными предприятиями разных отраслей и характеризуются как процесс воздействия различных отраслей друг на друга. Данное взаимодействие отражает координацию сфер на продовольственном рынке, которая осуществляется на основе рыночного механизма и государственного регулирования.

Основными причинами, заставляющими участников объединяться, является необходимость завоевания и удержания определенного сегмента на рынке, повышение своей конкурентоспособности, получение прибыли, достаточной для осуществления расширенного воспроизводства.

Другими причинами, обуславливающими развитие межрегиональных связей на продовольственном рынке, в частности СКФО, являются: не все участники округа способны обеспечить себя всеми необходимыми продуктами питания; локальный характер производства; сравнительно резкое несоответствие между производством и потреблением различных видов продуктов по субъектам округа.

Межрегиональные связи являются составной частью процесса экономического развития региона. При этом их можно рассматривать как экономические связи регионов России по вопросам обеспечения продуктами питания. Наиболее распространённой формой межрегиональных связей является продвижение производителями (предприятиями, фирмами, компаниями, индивидуальными предпринимателями) своей продукции на продовольственный рынок с целью её реализации. При помощи данной формы устанавливаются межрегиональные торговые отношения, которые обеспечивают вхождение региональных продовольственных рынков в окружной и федеральный рынки.

Результаты. Продовольственный рынок округа по существу выступает координатором формирования и распределения фондов продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства. В этой связи окружной продовольственный рынок можно охарактеризовать как совокупность региональных продовольственных рынков, функционирующих на основе взаимодействия производителей и потребителей, находящихся на разных территориях или регионах.

Главными причинами, обуславливающими необходимость развития межрегиональных связей на продовольственном рынке, являются:

1. Уровень специализации сельского хозяйства. В одних регионах преобладают растениеводческие отрасли (здесь имеются условия для развития отраслей), в других — животноводческие. Естественно, в первом случае регион может себя обеспечивать продукцией растениеводческого происхождения, но он будет испытывать нехватку животноводческой продукции. Из этого следует, что не все регионы могут обеспечивать себя продуктами питания, что и вынуждает регионы устанавливать связи между собой.

2. Неравномерность размещения перерабатывающих предприятий и их продуктовый ассортимент. В регионах растениеводческой направленности преобладают предприятия, выпускающие консервно-плодоовощную продукцию, в местах с животноводческой специализацией доминирует переработка мясомолочной продукции. Например, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика. В КБР превалирует производство плодоовощной продукции, в КЧР — животноводческой.

3. Предпринимательская среда и коммерческая привлекательность региона.

Исходя из причин, определяющих установление межрегиональных связей, округ условно можно разделить на следующие группы:

- с высокой степенью привлекательности: Ставропольский край;
- со средней степенью привлекательности — республики: Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания;
- с низкой степенью привлекательности — республики: Ингушетия и Чечня.

На продовольственный рынок СКФО поступает продукция почти из субъектов всех округов, они, в основном, представлены продукцией крупных и средних предприятий. Так, на долю малых предприятий приходится незначительная часть, что можно объяснить их низкой конкурентоспособностью и неразвитостью рыночных отношений на продовольственном рынке.

Как показывают исследования, потенциал агропромышленного производства Северо-Кавказского федерального округа вроде бы позволяет обеспечить продуктами питания население округа, но на практике этого нет, и основной причиной является низкий уровень взаимобмена продукцией и сырьем между субъектами округа, наличие территориальных границ и то, что экономика, особенно продовольственный рынок каждого субъекта, функционирует относительно замкнуто.

Конечно, между ними имеются определенные региональные связи, но они недостаточны для эффективного функционирования продовольственного рынка округа и реализации того потенциала, которым округ располагает в данной сфере. Для устранения существующих недостатков нет необходимости «изобретать» какие-то новые способы или методы анализа, достаточно воспользоваться давно известными принципами сравнительного преимущества, которые позволяют дать правильную оценку сложившейся ситуации в регионе.

Согласно данной концепции, регион специализируется и вырабатывает ту продукцию, которую он может производить с наиболее низкими сравнительными издержками по сравнению с другими регионами, и импортирует ту продукцию, где затраты на производство у него выше, чем в других регионах.

Попробуем, применяя основные положения данного принципа, оценить состояние внешне-экономических связей на продовольственном рынке Северо-Кавказского федерального округа. Но, прежде чем приступить к анализу, отметим, что есть определенное правило, которое состоит из трех пунктов. Первое — если доля импорта в производстве продукта, который может производиться в субъекте, превышает 10%, то это говорит о низкой эффективности производства и в целом комплекса отраслей, связанных с производством данного продукта. Второе — если доля экспорта превосходит 25% объема производства, то такой продукт в данных условиях следует признать конкурентоспособным и следует наращивать его производство для внешней торговли. Третье — если доли экспорта и импорта равны по каким-либо продуктам, то производство таких продуктов нуждается в диверсификации.

Для оценки состояния межотраслевых продуктовых связей в округе необходимо провести детальный анализ по отдельным продуктам.

Как показывает табл. 1, соотношение производства к ввозу и вывозу по разным субъектам разные. В Карачаево-Черкесской Республике высокий удельный вес по ввозу занимают цельномолочная продукция, кондитерские изделия, фруктовые и овощные консервы. Товарами вывоза являются колбасные изделия, сыры жирные, сахар. В суммарном выражении ввоз превышает вывоз, что говорит о том, что вывозится сырье, в частности, сахарная свекла, а ввозится — готовая продукция.

Для Кабардино-Балкарской Республики основными продуктами вывоза являются цельномолочная продукция, кондитерские изделия, фруктовые и овощные консервы. Необходимо отметить, что республика, несмотря на то что имеет аграрную специализацию экономики, завозит достаточно большое количество продуктов питания.

Наиболее сбалансированным является соотношение между ввозом, вывозом и производством в Ставропольском крае. Основными продуктами экспорта являются мясо и птица, масло животное, сыры жирные, сахар, мука, кондитерские изделия, масло животное. В край поступают цельномолочная продукция, колбасные изделия, фруктовые и овощные консервы.

Анализ данных, представленных в табл. 1, показывает, что в межрегиональном обмене участвует та продукция, для производства которой регион располагает достаточными ресурсами.

Таблица 1

Соотношение ввоза и вывоза к производству продуктов питания по субъектам СКФО*

Виды продукции	Ввоз						Вывоз					
	2012		2013		2014		2012		2013		2014	
	Тонн	Ввоз к пр-ву, %	Тонн	Ввоз к пр-ву, %	Тонн	Ввоз к пр-ву, %	Тонн	Вывоз к пр-ву, %	Тонн	Вывоз к пр-ву, %	Тонн	Вывоз к пр-ву, %
<i>Карачаево-Черкесская Республика</i>												
Мясо и птица	380,0	1,6	790,0	2,8	940,0	3,2	610,0	2,5	640,0	2,3	950,0	3,2
Колбасные изделия	137,9	6,3	151,8	7,2	135,2	5,6	780	35,5	811	38,6	844	35,2
Масло животное	154,1	6,3	22,3	0,7	0,8	0,03	2107,5	86,7	2594,4	85,9	1804,2	76,0
Сыры жирные (включая брынзу)	59,5	2,9	33,9	10,9	29,5	9,9	67,8	33,1	65,3	21,0	76,3	25,6
Цельномолочная продукция	74200,0	33,6	91600	40,3	65800	28,7	17400	7,9	26900	11,9	18200	7,9
Сахар	4174,6	16,6	4099,1	12,5	2724,1	7,8	6426,5	25,5	14019,1	42,7	18494,6	8,1
Кондитерские изделия	332,2	45,9	202,9	39,0	602,4	105,2	45	6,2	52	10,0	61	0,2
Мука	2342,8	9,9	838,4	4,8	369,8	5,1	-	-	-	-	-	-
Фруктовые и овощные консервы, дкл	3387,0	-	3274,6	-	10230,0	-	-	-	-	-	-	-
Масло растительное	5,5	0,2	269,0	11,2	295,2	10,4	-	-	-	-	-	-
<i>Кабардино-Балкарская Республика</i>												
Мясо и птица	79,8	4,2	619,4	32,6	226,6	8,1	-	-	-	-	-	-
Колбасные изделия	4382,2	-	4187,6	-	3959,8	-	-	-	-	-	-	-
Масло животное	159,4	в 17,5	131,9	в 9,8	114,5	в 7,1	-	-	-	-	-	-
Сыры жирные (включая брынзу), т	71,9	-	100,4	-	80,7	-	-	-	-	-	-	-
Цельномолочная продукция	6287,1	20,9	15602,6	35,9	7424,7	10,2	5463,6	18,2	5881,9	13,5	5945,5	8,1
Сахар	6691,0	-	3478,4	-	3745,0	-	-	-	-	-	-	-

Продолжение табл. 1

Кондитерские изделия	6864,6	66,6	10983,5	105,6	7271,0	117,3	4813,2	46,7	8804,7	84,7	6741,6	108,7
Мука	15223,2	В 2,1	4439,7	58,4	11711,5	В 2,7		-		-	120,0	2,7
Фруктовые и овощные консервы, дкл	180,2	0,1	145,6	0,1	107,6	0,1	10256,6	7,2	11022,0	7,8	12567,2	10,5
Масло растительное	2107,7	136,8	336,4	12,1	969,2	42,5	-	-	-	-	-	-
<i>Ставропольский край</i>												
Мясо и птица	1414,0	1,9	3495,7	3,9	5299,2	4,8	14978,6	16,9	22026,3	24,9	14375,9	128,9
Колбасные изделия	25402,5	181,5	20624,0	162,4	22577,3	163,6	844,7	6,7	893,4	7,0	902,1	6,5
Масло животное	737,2	16,4	886,8	25,3	649,7	18,1	590,9	16,9	691,0	19,7	361,6	10,0
Сыры жирные (включая брынзу), т	666,9	12,8	510,3	9,8	1764,2	35,3	1907,5	36,7	2589,5	49,8	1361	27,2
Цельномолочная продукция	12199,4	10,7	15518,7	12,4	4295,8	32,8	17407,8	13,9	11640,4	9,3	3970,8	3,0
Сахар	25086,6	19,4	20922,0	19,6	36561,8	22,4	110260,5	103,3	102836,7	96,4	108350,5	66,4
Кондитерские изделия	9743,2	101,5	12887,9	71,6	14570,4	77,9	2057,4	11,4	5486,3	30,5	3487,4	18,7
Мука	3822,5	0,9	1443,3	0,3	4066,1	0,9	144066,6	32,7	121146,1	27,5	169019,9	39,3
Фруктовые и овощные консервы, туб	28057,1	141,7	94775,8	В 5,2	76564,1	В 4,2	53512,0	В 2,7	80002,0	В 4,3	76543,0	В 4,2
Масло растительное	20481,9	54,9	4806,6	15,3	2668,3	5,9	48723,3	130,6	50030,3	159,3	44592,5	99,9

*Источники: расчёты автора.

В целом по округу все субъекты, за исключением Ставропольского края, являются нетто-импортерами. Ставропольский край ввозит, в основном, сырьё и материалы, которых нет в крае или же имеются в небольшом количестве. Ставропольский край создает конечные товары и продукцию, которые экспортирует, в т. ч. и внутри СКФО.

Большинство же других регионов импортирует готовую продукцию, которая может быть произведена внутри регионов, а экспортирует сырьё и материалы. Конечно, они вывозят какую-то часть своей продукции, производимой на местах, но основная масса завозится, хотя в республиках имеется достаточный потенциал, для того чтобы поднять уровень производства продовольствия.

Эффективность и уровень развития продовольственного рынка региона зависит не только от того, какими ресурсами он располагает, хотя это очень важно, но и от того, на каком уровне находятся межотраслевые и межрегиональные связи региона. Рассмотрим состояние ввоза и вывоза продовольственной продукции по субъектам СКФО в натуральном и денежном выражениях.

Как показывает табл. 2, Карачаево-Черкесская Республика вывозит продукцию животного происхождения: мясо и птицу, колбасные изделия, масло животное, сыры жирные, цельномолочную продукцию. Вывоз этих продуктов кратно превышает ввоз, что подчёркивает конкурентоспособность этих видов продукций. Что касается продукций растениеводческого происхождения, то республика их завозит, исключение составляет сахар.

Кабардино-Балкарская Республика почти не вывозит мясную и молочную продукцию, за исключением цельномолочной, но в больших объёмах экспортирует фруктовые и овощные консервы и кондитерские изделия.

В Ставропольском крае ввоз и вывоз относительно сбалансирован, и край является нетто-экспортёром с превышением суммарного компонента вывоза над ввозом. Такая же тенденция имела место и в предыдущие годы.

Обобщение результатов исследования по динамике межрегиональных связей субъектов СКФО позволяет отметить, что межрегиональный обмен, как критерий и показатель, оказывающий существенное влияние на функционирование продовольственного рынка, находится на низком уровне. Речь идет не только (и даже не столько) об объёмах межрегиональных хозяйственных связей, но, прежде всего, о продуктовой структуре ввоза и вывоза.

Субъекты СКФО вывозят в основном продукцию низкого качества обработки. Одной из причин такого состояния является низкий уровень технического оснащения в отраслях агропромышленного комплекса, особенно в перерабатывающей промышленности.

Что касается всех субъектов по данному вопросу, то относительно современной технологией, судя по российским меркам, располагает Ставропольский край, а другие субъекты имеют весьма примитивные технологические комплексы, на которых производить продукцию высокого качества не представляется возможным.

Между тем существенное значение имеет и климатический фактор — засухи (аридный сценарий) и излишек осадков (гумидный сценарий) оказывают в России существенное влияние на величину валовых сборов сельскохозяйственных культур. Россия должна иметь такое количество орошаемых и осушенных земель, которое при всех экстремальных условиях обеспечило бы потребности населения в продовольствии, резервы и экспортный потенциал.

Имея в виду нынешнее состояние СКФО, наиболее перспективной формой дальнейшего развития является интеграция регионов на основе межотраслевых связей.

Необходимо подчеркнуть, что механизм обеспечения продовольственной безопасности включает «систему социально-экономических и институционально-правовых норм по предотвращению угроз, ведущих к потере обеспеченности населения основными продуктами питания» [6].

Система предусматривает «постоянный мониторинг производства и импорта продуктов питания, а также потребления на душу населения с учетом их доступности. Одновременно вырабатываются предельно допустимые значения потребления продуктов питания на душу населения, снижение которых может привести к дестабилизации общества» [6].

Таблица 2

Динамика ввоза и вывоза продовольственной продукции по субъектам СКФО, млн руб.*

Виды продукции	Ввоз			Вывоз			Отклонение вывоза от ввоза (+,-)		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
<i>Карачаево-Черкесская Республика</i>									
Мясо и птица	34,7	72,2	85,9	57,3	65,3	96,9	22,6	-6,9	11,0
Колбасные изделия	18,6	20,4	18,2	12,8	133,2	137,6	-5,8	112,8	119,4
Масло животное	13,9	2,4	0,1	200,4	236,5	198,2	186,5	234,1	198,1
Сыры жирные (включая брынзу), т	8,9	4,8	5,2	8,1	8,4	9,8	-0,8	3,6	4,6
Цельномолочная продукция	1558,2	2015,2	1645,0	461,1	699,4	473,2	-1097,1	1315,8	-1171,8
Сахар	62,0	88,0	63,9	95,5	210,3	286,7	33,5	122,3	222,8
Кондитерские изделия	25,2	12,3	101,4	7,6	8,8	10,6	-17,6	-3,5	-90,8
Мука	22,7	6,7	2,9	-	-	-	-22,7	-6,7	-2,9
Фруктовые и овощные консервы, туб	35,1	32,5	3,4	-	-	-	-35,1	-32,5	-3,4
Масло растительное	0,1	7,6	12,1	-	-	-	-0,1	-7,6	-12,1
Итого	1779,4	2262,1	1938,1	842,8	1361,9	1212,9	-936,6	-900,2	-725,2
<i>Кабардино-Балкарская Республика</i>									
Мясо и птица	9,2	85,2	19,4	-	-	-	-9,2	-85,2	-19,4
Колбасные изделия	660,8	614,8	677,8	-	-	-	-660,8	-614,8	-677,8
Масло животное	25,5	12,8	15,3	-	-	-	-25,5	-12,8	-15,3
Сыры жирные (включая брынзу), тонн	13,0	14,0	12,1	-	-	-	-13,0	-14,0	-12,1
Цельномолочная продукция	153,3	383,3	214,8	54,1	58,2	58,9	-153,3	-383,3	-214,8
Сахар	176,1	79,4	92,6	-	-	-	-176,1	-79,4	-92,6

Окончание табл. 2

Кондитерские изделия	849,6	1079,1	774,5	572,8	968,5	660,7	-276,8	-110,6	-113,8
мука	139,9	42,6	100,1	-	-	0,9	-	-	99,2
Фруктовые и овощные консервы, туб	6,4	5,2	3,9	365,1	398,9	454,9	358,7	393,7	451,0
Масло растительное	94,9	10,5	38,1	-	-	-	-94,9	-10,5	-38,1
Итого	2128,7	2321,8	1948,6	992,0	1425,6	1175,4	-1136,7	-896,2	-773,2
<i>Ставропольский край</i>									
Мясо и птица	113,8	281,2	426,3	1123,4	1706,6	1113,8	1009,6	1425,4	687,5
Колбасные изделия	2961,0	2404,0	2631,7	119,7	126,6	127,8	-2841,3	-2277,4	-2503,9
Масло животное	86,9	104,5	76,6	83,9	114,4	59,9	-3	9,9	-16,7
Сыры жирные (включая брынзу), тонн	94,0	72,2	249,8	356,7	485,9	255,4	262,7	413,7	5,6
Цельномолочная продукция	307,4	391,9	108,3	382,9	263,0	89,7	75,5	-128,9	-18,6
Сахар	564,5	469,9	821,2	2491,9	2303,5	2453,3	1927,4	1833,6	1632,1
Кондитерские изделия	1117,6	1477,7	1670,6	69,1	184,3	117,2	-1048,5	-1293,4	-1553,4
Мука	48,2	18,2	51,1	1296,6	1092,1	1523,6	1248,4	1073,9	1472,5
Фруктовые и овощные консервы, туб	841,7	2843,3	2296,9	1872,9	3200,1	2755,5	1031,2	356,8	458,6
Масло растительное	895,0	153,6	85,3	2149,7	2207,4	1967,4	1254,7	2053,8	1882,1
Итого	7030,1	8216,5	8417,7	9946,8	11683,9	10463,6	2916,7	3467,4	2045,9

*Источник: расчёты автора.

Процесс установления межотраслевых связей предполагает прохождение ряда взаимосвязанных этапов: на первом этапе изучаются природно-экономические условия, выявляются «узкие» места; на втором — определяется перечень предприятий, между которыми возможно установление связей, разрабатывается система организационно-экономических отношений, проводится юридическое оформление; на третьем этапе определяется возможность одновременного выполнения отдельных стадий территориально разобщённого цикла производства, совершенствуется инфраструктура и материально-техническая база объединения.

Распределение общей прибыли между участниками объединения производится следующим образом: сначала банку — в размере 100% от предоставленного объёма средств, затем оставшаяся часть прибыли распределялась пропорционально между всеми участниками в соответствии с их затратами на отдельных стадиях производственного цикла. Общий уровень рентабельности объединения составил 41,0%.

На основании рассчитанных показателей можно сделать вывод о том, что при участии мясоперерабатывающего комбината в агропромышленном объединении его прибыль возрастет в 2,3 раза, комбикормового завода — в 6,4 раза, сельскохозяйственные предприятия станут прибыльными, а личные подсобные хозяйства увеличат полученную прибыль в 6,8 раза.

Предложенная модель позволит всем его участникам адаптироваться к рыночным принципам производства, переработке и реализации продукции, улучшить экономические условия функционирования, укрепить материально-техническую базу, повысить свою конкурентоспособность и, как следствие, упрочить свое положение на продовольственном рынке.

Функционирование продовольственного рынка во многом зависит от межотраслевых связей, устанавливаемых подобными предприятиями, от их возможностей снабжать рынок качественной продукцией.

Важность, особенность, эффективность интегрированных объединений заключается в том, что «негативные последствия неурегулированных межотраслевых отношений минимизируются при их формировании. И они создаются для усиления конкурентоспособности производителей за счёт снижения трансакционных издержек и гарантированного сбыта, обеспечения стабильного положения на рынке и получения прибыли» [7].

Выводы. Наше исследование показывает, что возможна организация вертикальных агропромышленных формирований по тем схемам и моделям, которые приводились выше. Но руководство и специалисты, от которых зависит решение данной проблемы, проявляют инертность и незаинтересованность.

Таким образом, межрегиональные и межотраслевые связи позволяют регионам более рационально использовать ресурсы и эффективно снабжать население продуктами питания.

Целевое назначение подобных связей: обеспечение ввоза продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, которые экономически неэффективно производить в регионе, либо их производство осуществляется в ограниченном количестве, способствовать эффективному развитию сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности, а также обслуживающих их отраслей.

Решающее значение имеет наличие производственно-экономических условий, а также присутствие эффективных институтов, которые стимулируют развитие межотраслевых и межрегиональных связей, позволяют регионам обеспечить население продуктами питания и повышают их жизненный уровень.

Поэтому конечной целью аграрной политики на Северном Кавказе является создание в республиках эффективного аграрного сектора, адекватного и по своей форме, способного обеспечить потребности своей республики в основных видах продовольствия и сельскохозяйственного сырья, превратить сельхозтоваропроизводителя в кредитоспособного и инвестиционно-активного субъекта рыночной экономики.

Литература

1. Алтухов, А. Обеспечение продовольственной безопасности России в XXI в. на основе адаптивной стратегии устойчивого развития АПК (теория и практика) : [Текст] / А. Алтухов, А. А. Жученко // АПК : экономика, управление. 2009. № 9. С. 94–95.
2. Аничин, В. Фактор спроса на продовольственном рынке : [Текст] / В. Аничин, А. Середин // Экономист. 2011. № 4. С. 92–96.
3. Вартанова, М. Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продоволь-

- ственного кризиса : монография / Вартанова М.Л. — М. : Библио-Глобус, 2016.
4. Вартанова, М. Л. Продовольственная безопасность как составная часть экономической и национальной безопасности государства // *Продовольственная политика и безопасность*. 2016. Т. 3. № 3.
  5. Вартанова, М. Л. Оценка состояния производства сельскохозяйственной продукции в субъектах СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 6.
  6. Дохолян, С. В., Вартанова, М. Л. Обеспечение эффективности функционирования продовольственного рынка региона в условиях конкурентной среды // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17. № 17.
  7. Дохолян, С. В. Повышение конкурентоспособности экономики региона на основе новых подходов к формированию отраслевой структуры промышленности / Дохолян С.В. // *Российское предпринимательство*. 2008. № 8-2. С. 130–134.
  8. Костяев, А. И., Тимофеев, М. У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // *Международная юбилейная конференция : сб. статей*. — М. : РАСХН, ВНИЭТУСХ, 2000. С. 500–517.
  9. Липина, С. А. Республики Северного Кавказа : монография / Липина С.А. — М. : URSS, 2008.
  10. Липина, С. А. Республики Северного Кавказа : стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа : монография / Липина С.А. — М. : URSS, 2010.
  11. Петросяни, В. З., Дохолян, С. В. Региональное развитие и факторы экономического роста // *Региональная экономика : теория и практика*. 2007. № 18. С. 10–17.
  12. Регионы России. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа : стат. сб. — М., 2016.

References:

1. Altukhov, A. Food security of Russia in XXI century based on adaptive strategies for sustainable agricultural development (theory and practice) : [Text] / A. Altukhov, A. A. Zhuchenko // *APK : economy, management*. 2009. No. 9. P. 94–95.
2. Anichin, V. Factor demand in the food market : [Text] / V. Anichin, A. Means // *the Economist*. 2011. No. 4. P. 92–96.
3. Vartanova, M. L. The country's food security and ways out of the global food crisis : monograph / Vartanova M. L. — М. : Biblio-Globus, 2016.
4. Vartanova, M. L. Food security as an integral part of economic and national security of the state // *Food policy and security*. 2016. Vol. 3. No. 3.
5. Vartanova, M. L. Assessment of the agricultural production in the subjects of North Caucasus Federal district // *Regional problems of transforming the economy*. 2016. No. 6.
6. Dokholyan, S. V., Vartanova M. L. The maintenance of efficiency of functioning of the food market of region in the conditions of competitive environment // *Russian entrepreneurship*. 2016. Vol. 17. No. 17.
7. Dokholyan, S. V. Increase of competitiveness of economy of region on the basis of new approaches to the formation of the sectoral structure of industry / Dokholyan S. V. // *Russian entrepreneurship*. 2008. No. 8-2. P. 130–134.
8. Kostyaev, A. I., Timofeyev, M. U. National and regional food security // *International jubilee conference : articles*. — М. : RAAS, UNITECH, 2000. P. 500–517.
9. Lipina, S. A. Republic of the North Caucasus : monograph / Lipina S. A. — М. : URSS, 2008.
10. Lipina, S. A. Republic of the North Caucasus : Strategic priorities of socio-economic development of the North Caucasus republics : monograph / Lipina S. A. — М. : URSS, 2010.
11. Petrosyants, V. Z., Dokholyan, S. V. Regional development and factors of economic growth // *Regional economy : theory and practice*. 2007. № 18. P.10–17.
12. The Regions of Russia. Socio-economic situation of the North Caucasus Federal district : statistical collection. — М., 2016.

АЛЛАХВЕРДИЕВ АЛИКБЕР ИБРАГИМОВИЧ

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет
им. М.М. Джамбулатова», e-mail: if11993@mail.ru

КАМИЛОВ МАГОМАГАЗИ КАМИЛОВИЧ

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет
им. М.М. Джамбулатова», e-mail: gas7508@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕГО МЕХАНИЗМА
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК**

Аннотация. Цель работы. Переход аграрной экономики к ресурсосберегающей модели развития исключительно важен для обеспечения устойчивого экономического роста. **Метод или методология проведения работы.** Разработка концептуальных подходов к механизму ресурсосбережения нами проведена на основе систематизации факторов ресурсосбережения с учетом тех функций, которые они выполняют в механизме ресурсосбережения. **Результаты.** Одна из особенностей данного подхода заключается в смещении акцента в сторону ресурсосбережения, которое обеспечивается множеством факторов, включая интенсификацию производства. Другое принципиальное отличие — выделение факторов ресурсосбережения по их влиянию на экономию живого и овеществленного труда. Поэтому в данной работе сделана попытка оценки факторов производства под углом зрения экономики совокупного труда. Особое место в механизме ресурсосбережения занимают экологические факторы. Их функциональная роль определяется как непосредственно, так и опосредованным влиянием, которое они оказывают на социально-экономические процессы и конечные результаты любой деятельности. Воздействие экологических факторов на социально-экономические процессы обладает манипулятивным и мультипликационным эффектом, в силу чего возможно предусмотреть в полной мере все негативные последствия такого воздействия даже в среднесрочной перспективе. В группу структурных факторов включены факторы, определяющие структурные сдвиги в экономике. Их функциональная роль в механизме ресурсосбережения сводится к формированию рациональной структуры экономики. В группу общеэкономических факторов включена вся совокупность факторов, связанных с созданием предпосылок для перехода к интенсивному ресурсосберегающему типу расширенного воспроизводства. Проведенные исследования факторов производства и их систематизация позволяют сделать следующие основополагающие выводы. **Область применения результатов.** Подходы к формированию механизма ресурсосбережения могут быть использованы при разработке и прогнозировании программ развития АПК. **Выводы.** Механизм ресурсосбережения по своей сути представляет собой социально-ориентированный рыночный механизм обеспечения устойчивого сбалансированного экономического развития АПК на базе преимущественно интенсивного типа расширенного производства. Главной задачей механизма ресурсосбережения является создание предпосылок для постоянного улучшения продовольственного обеспечения населения страны.

Ключевые слова: ресурсосбережение, ресурсосберегающие технологии, интенсификация производства.

ALLAKHVERDIEV ALIKBER IBRAGIMOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: if11993@mail.ru

KAMILOV MAGOMAGAZI KAMILOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBEI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: gas7508@mail.ru

**THE FORMATION OF THE RESOURCE-CONSERVING MECHANISM
OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AIC**

Abstract summary. The goal of the study. The transition of the agrarian economy to the resource-conserving model of development is extremely important to ensure provision of sustainable economic growth. **The method or methodology of performing the study.** We have performed the development of conceptual approaches to the mechanism of resource-conservation based on systematizing the factors of resource conservation, taking into account those functions that they fulfill in the mechanism of resource conservation. **The results.** One of the typical features of this approach is in the shift of the emphasis towards resource conservation that is provided for by a multitude of factors including intensification of production. Another fundamental difference is distinguishing the factors of resource conservation based on their impact on the savings of direct and materialized labor. That is why this study has attempted to evaluate the factors of production from the point of view of savings of the total labor. Environmental factors take up a special place in the mechanism of resource conservation. Their functional role is determined both directly, as well as through their indirect impact that they place on the social-economic processes and final results of any activity. The impact of environmental factors on the social-economic processes has a manipulative and multiplicative effects due to which it is possible to fully anticipate all negative consequences of this impact even in the mid-term perspective. The group of structural factors also included the factors that determine the structural shifts in the economy. Their functional role in the mechanism of resource conservation amounts to the formation of a rational structure of the economy. The group of general economic factors includes the whole aggregate of factors related to the creation of prerequisites to transition to an intensive resource-conserving type of expanded reproduction. The studies of factors of production performed and their systematization allow to make the following foundational conclusions. **The area of application of the results.** Approaches to the formation of mechanisms of resource conservation may be used when developing and projecting the programs of development of the AIC. **Conclusions.** The mechanism of resource conservation in its essence represents a socially-oriented market mechanism of providing sustainable balanced economic development of the AIC based primarily on the intensive type of expanded production. The main task of the mechanism of resource conservation is the development of predispositions for continuous improvement of the food provision of the population in the country.

Keywords: resource conservation, resource-conserving technologies, intensification of production.

Введение. В условиях Республики Дагестан с её разнообразием природно-климатических условий одним из основных секторов экономики является АПК.

Проблеме повышения эффективности ресурсосберегающей модели экономического роста и в теории, и на практике уделяется крайне мало внимания. Основная масса научных исследований по аграрной проблематике посвящена исследованию главным образом институциональных преобразований на селе. Реформирование форм хозяйствования находится в прямой зависимости от уровня развития и эффективности научно-технического прогресса.

Методы исследования. Оторванность социально-экономических и организационных преобразований на селе от материально-технической основы сельскохозяйственного производства является главной причиной того, что реформы не только не дают сколько-нибудь ощутимых результатов. Целесообразно ресурсосберегающими мероприятиями охватить все сферы АПК в качестве основных приоритетных направлений ресурсосберегающего развития (рис.).

В зависимости от задач исследования факторы ресурсосбережения могут рассматриваться и, как правило, рассматриваются в различных аспектах [14]. Имеющийся в отечественной литературе анализ факторов ресурсосбережения в большинстве случаев представлен под углом зрения интенсификации производства. Объясняется это тем, что пик активизации исследования проблемы ресурсосбережения пришёлся на конец 1970-х–начало 80-х годов, когда стала очевидно, что преимущественно экстенсивный тип расширенного воспроизводства находится на грани исчерпания своего потенциала. Поэтому факторы ресурсосбережения выделялись в отдельную группу факторов интенсификации производства. Для того периода подобные исследования действительно имели важное значение. Однако в последующие годы эта проблема отошла на второй план, и начатые работы сколько-нибудь серьёзного продолжения не получили.

Рис. Основные направления ресурсосберегающего развития АПК

Факторы ресурсосбережения. В настоящее время для разработки концептуальных основ механизма ресурсосбережения особую значимость приобретает проблема всестороннего изучения факторов ресурсосбережения с целью выявления тенденций их изменения [15]. В наибольшей степени решению этой задачи, на мой взгляд, может способствовать исследование факторов ресурсосбережения в функциональном разрезе.

К этому обязывает и само понятие категории «механизм», используемое в системном анализе применительно к сложным системам с глубокой внутренней интеграцией (типа организма), результатом функционирования которой как единого целого являются социально-экономические процессы. При этом за основу ставится изучение системообразующих (в т. ч. функциональных) связей. Поэтому, отойдя от традиционного подхода к исследованию факторов ресурсосбережения, но используя результаты имеющихся разработок в той мере, в какой это будет необходимо для решения поставленной задачи, в данной работе сделана попытка систематизировать эти факторы, прежде всего, исходя из той функции, которую они могут выполнять в механизме ресурсосбережения.

Одной из особенностей данного подхода, в отличие от традиционного, является смещение акцента в сторону ресурсосбережения, которое обеспечивается множеством факторов, включая интенсификацию производства. Поэтому факторы, определяющие интенсификацию производства, войдут в одну из групп факторов ресурсосбережения, а не наоборот. Другое принципиальное отличие обусловлено особенностями современной экономики, для которой характерно органическое взаимодействие естественных и экономических законов и многократно возросшие теснота и взаимозависимость воспроизводственных связей в силу высокого уровня обобществления производства. В этих условиях выделение факторов ресурсосбережения по их влиянию на экономию живого и овеществленного труда, свойственное для традиционного подхода, на наш взгляд, приобретает всё более искусственный характер. Поэтому в данной

работе сделана попытка оценки факторов ресурсосбережения под углом зрения экономии совокупного труда. Кроме того, происшедшие в стране изменения потребовали пересмотра и самого набора факторов.

Выделение факторов ресурсосбережения по функциональному признаку. Учитывая всё сказанное выше, по функциональному признаку, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие группы факторов: научно-технические, организационные, экологические, структурные, общеэкономические, социальные.

Научно-технические факторы. В группу научно-технических факторов входят наука, техника, технология и кадры, которые в системе производства функционируют и развиваются в рамках функционального единства. Однако в рамках этого единства каждый из них несёт на себе вполне определённую нагрузку. Так, фундаментальная и прикладная наука создаёт научный потенциал, который является национальным достоянием страны, интеллектуальной основой её процветания. Научные достижения и разработки материализуются в технике и технологии, которые образуют материально-вещественный потенциал страны — материально-техническую базу её экономического роста. Качественные и количественные характеристики того и другого потенциала и эффективность их использования во многом определяются профессионализмом кадров, количественным и качественным составом кадрового потенциала страны. Научный, материально-вещественный и кадровый потенциалы образуют научно-технический потенциал страны, определяющий уровень её социально-экономического развития, степень национальной независимости и безопасности и место в мировой системе и мировой экономике.

В реальной жизни взаимодействие и функциональное единство всех этих факторов находит воплощение в экономических результатах деятельности. Поскольку главным признаком ресурсосберегающего типа расширенного воспроизводства является превращение роста эффективности овеществлённого труда, наряду с дальнейшим повышением производительности живого труда, в решающий источник развития, постольку функциональная роль научно-технических факторов в механизме ресурсосбережения заключается в том, что, внося качественные изменения в производственный процесс, они способствуют повышению производительности труда и фондоотдачи при высоких темпах роста конечных результатов. При этом экономия живого труда по своим масштабам, темпам и экономическому эффекту должна существенно превосходить увеличение затрат прошлого труда. Тогда рост конечных результатов будет существенно опережать рост затрат. Таким образом, по сути, функциональная роль научно-технических факторов в механизме ресурсосбережения сводится к интенсификации производства.

Одним из главных факторов экономического роста служит смена технологических укладов. К началу реформ в российской экономике одновременно существовали все пять укладов. По оценкам специалистов, доля первого (новые технологии в текстильной промышленности, использование энергии воды) и второго (развитие железнодорожного транспорта, механизация производства на базе использования парового двигателя) или, как их ещё называют, реликтовых укладов, сформировавшихся до начала XX в., была очень незначительной. Несколько выше была доля третьего (использование в производстве электроэнергии, развитие тяжёлого машиностроения, электротехнической и химической промышленности) уклада, который сложился и доминировал в конце IX – первой трети XX в. Преобладающим был четвёртый технологический уклад, который начал формироваться в 30-е годы XX в. и базировался на развитии энергетики, основанной на использовании нефти, нефтепродуктов и газа, атомной энергетики, средств связи, новых синтетических материалов, электроники. С середины 1980-х годов в России при поддержке государства начал активно формироваться наиболее прогрессивный пятый уклад, основанный на развитии микроэлектроники, биотехнологии, генной инженерии, информатики, новых видов энергии, на достижениях в области освоения космоса, спутниковой связи. Таким образом, для современной российской экономики стала характерна технологическая многоукладность, которая, с одной стороны, порождала технологических монополистов, а с другой — способствовала возникновению не только межотраслевых, но и внутриотраслевых технологических диспропорции. Неслучайно технологически многоукладный характер экономики многими учёными и практиками совершенно справедливо выдвигался в качестве одной

из серьёзных причин, сдерживающих экономический рост, и служил веским доводом в пользу необходимости структурной перестройки экономики, в т. ч. технологической.

Действительно, экономический рост, как показывает мировая практика, возможен при условии постоянного обновления технологической базы. При этом наибольший эффект достигается при технологических скачках, когда происходит не постепенный переход от одного технологического уклада к другому, а резкое обновление технической базы производства по всей технологической цепочке. Именно такой путь поддержания устойчивых темпов экономического роста используют индустриально развитые страны. Причём переход к технологическому укладу более высокого порядка сопровождается резким сокращением доли технологических укладов низших порядков.

Организационные факторы. К группе научно-технических факторов тесно примыкают организационные факторы, которые, строго говоря, должны были в неё входить. Выделение их в отдельную группу обусловлено как возрастающей их ролью и качественно новым содержанием при переходе к рыночным отношениям, так и недооценкой этих факторов (а точнее — их зависимости от научно-технических факторов) при реформировании экономики.

Как уже отмечалось, технологический уклад представляет собой совокупность технологических способов производства и адекватных им организационно-экономических форм хозяйственной деятельности. Другими словами, в процессе развития того или иного технологического способа производства формируется наиболее оптимальный тип организации производства, наиболее оптимальный способ соединения работников со средствами производства. Развитие технологического способа производства и установление наиболее рациональной взаимосвязи техники и людей осуществляются параллельно, но при опережающем развитии технологического способа производства. В результате происходит, если можно так сказать, взаимная адаптация технологии и человека. Чем успешнее происходит этот процесс, тем выше эффективность производства.

Показательным в этом отношении является процесс качественных изменений в организации и управлении производством, который происходит в ряде индустриально развитых стран по мере формирования пятого технологического уклада. Так, массовое распространение нововведений породило такую организационную структуру, как малый инновационный (венчурный) бизнес, масштабы применения которого быстро расширяются, особенно в тех сферах, где реализуются научно-технические достижения (например, в машиностроении). Широкомасштабное освоение средств автоматизации и информационных технологий обусловило существенные изменения в специализации и кооперации крупных и мелких предприятий, в формах обмена деятельностью между ними. Качественные изменения происходят и во внутрифирменных формах организации труда и управлении производством (растет удельный вес управленческого и инженерно-технического персонала, меняются структуры производства и управления).

Экологические факторы. Особое место в механизме ресурсосбережения занимают экологические факторы. Их функциональная роль определяется как непосредственным, так и опосредованным влиянием, которое они оказывают на социально-экономические процессы и конечные результаты любой деятельности.

Воздействие экологических факторов на социально-экономические процессы обладает кумулятивным и мультипликационным эффектом, в силу чего предусмотреть в полной мере все негативные последствия такого воздействия даже в среднесрочной, а тем более отдаленной перспективе крайне проблематично. Поэтому при всей ограниченности финансовых средств применительно к этой группе факторов гораздо разумнее и целесообразнее с точки зрения национальных интересов использовать не компенсационный, а предупреждающий подход и именно с этих позиций решать проблемы технологической, организационной и структурной перестройки,

Структурные факторы. В группу структурных факторов включены факторы, определяющие структурные сдвиги в экономике. Их функциональная роль в механизме ресурсосбережения сводится к формированию рациональной структуры экономики, обеспечивающей преимущественно интенсивное расширенное воспроизводство. Выделение этих факторов в самостоятельную группу факторов ресурсосбережения обусловлено наличием крайне негативных тен-

денций в воспроизводственной структуре российской экономики, которые сложились за годы реформ и кризиса.

Обращает на себя внимание значительное повышение удельного веса сектора услуг. Однако произошло оно за счёт резкого увеличения доли сферы обращения при заметном сокращении доли личных услуг, что свидетельствует о непроизводительном характере происшедших изменений и все возрастающем влиянии «теневой» экономики.

Ещё одна тенденция, которая обращает на себя внимание, это сильное падение доли инвестиционного сектора на фоне растущей его доли и в развитых, и в развивающихся странах. Эта тенденция чревата серьёзными негативными последствиями для экономики страны, поскольку может привести к её деиндустриализации.

Большие надежды на активизацию инвестиционной деятельности связываются с бюджетом развития, который предполагается формировать в качестве органической части федерального бюджета путем мобилизации средств частных инвесторов (отечественных и зарубежных) для финансирования приоритетных проектов в реальном секторе экономики.

В России, где роль государства в инвестировании экономики всегда была велика, именно государственные инвестиции должны дать толчок активизации инвестиционной деятельности, причём в направлении технологического перевооружения экономики, а одной из главных функций государства (особенно в период технологического скачка) должно стать перераспределение ресурсного потенциала страны для создания, развития и качественного обновления базы экономического роста, а также формирование методов регулирования для обеспечения концентрации ресурсов и капиталов по приоритетным направлениям структурных преобразований экономики. Поэтому в качестве одной из групп факторов ресурсосбережения выделены общеэкономические факторы.

Общеэкономические факторы. В группу общеэкономических факторов включена вся совокупность факторов, связанных с созданием предпосылок для перехода к преимущественно интенсивному ресурсосберегающему типу расширенного воспроизводства, а следовательно, и для устойчивого экономического роста на макроуровне [16]. Учитывая, что рассмотреть все эти факторы достаточно полно в рамках одной статьи задача трудновыполнимая, считаем целесообразным ограничиться лишь оценкой основного установочного положения проводимой политики, от которого зависит набор и содержание этих факторов и по которым идут наиболее острые дискуссии.

Основное установочное положение вызывает среди учёных много теоретических споров, касающихся понимания финансовой стабилизации. Крайние позиции сводятся к следующему. Согласно одной точки зрения, которой придерживается большинство российских ученых и с которой нельзя не согласиться, под реальной макроэкономической стабилизацией понимается обеспечение устойчивости бюджетной системы, надежности банковского сектора и различных сегментов финансового рынка, нормального функционирования денежного обращения.

Согласно другой точке зрения, финансовая стабилизация однозначно отождествляется с определенным уровнем инфляции.

Практическая реализация данного теоретического положения, основанного на искусственном разрыве внутренних воспроизводственных связей, привела к усилению обособления двух сфер воспроизводственного процесса и массовому переливу капитала из производственной сферы в сферу обращения. Поэтому дальнейшее проведение курса на снижение инфляции любой ценой отодвинет на неопределённое время переход к преимущественно интенсивному расширенному воспроизводству, в значительной мере осложнит формирование механизма ресурсосбережения и приведёт к ещё большему обострению социальных проблем [17].

Между тем именно социальные факторы должны были бы быть определяющими при формировании экономики. Ключевую роль они призваны играть и в механизме ресурсосбережения, главной задачей которого является создание предпосылок для повышения жизненного уровня населения и обеспечения нормальной среды его обитания.

Достаточно стабильный рост неполной занятости ведёт не только к нерациональному использованию трудовых ресурсов, но и к снижению уровня использования имеющихся производственных мощностей.

Результаты. При формировании механизма ресурсосбережения следует учитывать следу-

ющие исходные моменты:

- приоритетную социальную и экологическую направленность механизма ресурсосбережения;
- целостность и непрерывность расширенного процесса воспроизводства;
- взаимосвязанность и обусловленное объективными экономическими законами взаимодействие научно-технических, организационных, экологических, структурных, общеэкономических и социальных факторов ресурсосбережения;
- необходимость оптимального соотношения государственного регулирования и рыночно-саморегулирования социально-экономических процессов.

Выводы. Механизм ресурсосбережения является предпосылкой для постоянного улучшения жизнеобеспечения населения страны, устойчивого сбалансированного экономического роста на базе расширенного воспроизводства преимущественно интенсивного типа.

Литература

1. Буздалов, И. Н. Теоретические основы формирования эффективной системы аграрных отношений // АПК : экономика, управление. 2014. № 2. С. 3–14.
2. Зяблинцева, Я. И. Влияние ресурсного потенциала на инвестиционную привлекательность сельхозорганизации // АПК : экономика, управление. 2015. № 9. С. 89–93.
3. Бабкин, К. А. Альтернативные направления развития сельского хозяйства // АПК : экономика, управление. 2015. № 8. С. 17–23.
4. Алтухов, А. И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве // АПК : экономика, управление. 2015. № 7. С. 8–21.
5. Азимова, Н. В. Роль системы сбыта в развитии регионального рынка сельскохозяйственной продукции // АПК : экономика, управление. 2015. № 7. С. 89–93.
6. Трубилин, А. И. Развитие производственно-технологической инфраструктуры регионального агропродовольственного рынка // АПК : экономика, управление. 2015. № 5. С. 63–71.
7. Исраилов, М. Х. Проблемы институциональных преобразований в сельском хозяйстве // АПК : экономика, управление. 2014. № 2. С. 46–50.
8. Жидков, В. В. Комплексное внедрение инноваций — ускоренный путь смены технологического уклада в сельском хозяйстве // АПК : экономика, управление. 2014. № 3. С. 72–76.
9. Трошин, А. С. Инвестирование аграрного сектора России в условиях членства в ВТО // АПК : экономика, управление. 2014. № 5. С. 65–70.
10. Ремеев, В. И. Формирование системы государственного управления сельским хозяйством // АПК : экономика, управление. 2014. № 5. С. 94–95.
11. Ушаев, В. Г. Система управления — основа реализации модели инновационного развития АПК России // АПК : экономика, управление. 2013. № 1. С. 13–21.
12. Шанина, Е. Н. Конкурентоспособность регионального агропродовольственного комплекса // АПК : экономика, управление. 2013. № 2. С. 54–57.
13. Кальченко, О. А. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов предприятий АПК // АПК : экономика, управление. 2013. № 2. С. 88–93.
14. Шаева, Т. И., Шегурова, В. П. Проблемы ресурсосберегающих технологий в агроэкономике // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (32). С. 65–71.
15. Фарманов, Р. Ф. Оптимизация материальных закупок в системе ресурсосбережения предприятий АПК // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 17–22.
16. Махоткова, М. Ш. Состояние и перспективы ресурсосбережения в АПК // Лесное и сельское хозяйство. 2016. № 1–3. С. 47–52.
17. Кислов, А. В., Каракулов, В. В. Организационно-экономические проблемы и эффективность ресурсосберегающих технологий в стабилизации развития АПК // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 10-1. Том 2. С. 83–86.
18. Забурная, Л. В., Герасимчук, Н. А. Сущность критерия ресурсосбережения и механизм его внедрения в условиях устойчивого роста // Экономика АПК. 2014. № 9. С. 45.
19. Dowries, J., Goodman, J. E., Dictionary of Finance and Investment times. — New-York : Barrons, 1991. P. 396.
20. Anderson, A. Anderson, G. (eds.) Gateway to the global economics. — Moscow : Phases, 2001.
21. Storper. The Reginal Word.: Territorial Development in a Global Economy. — New York : Guilford, 1997. P. 45.
22. Cluster specialization patterns and innovation styles. — Den Haag, 1998. P. 5.

References:

1. Buzdalov, I. N. The theoretical basis of formation of effective system of agrarian relations // AIC : Economics, management. 2014. No. 2. P. 3–14.
2. Zyablintsev, Y. I. The Influence of resource potential on the investment attractiveness of agrarian enterprises // AIC : Economics, management. 2015. No. 9. P. 89–93.
3. Babkin, K. A. Alternative directions of development of agriculture // AIC : Economics, management. 2015. No. 8. P. 17–23.

4. Altukhov, A. I. *Territorially-branch division of labor in agricultural production* // *Agrarian and industrial complex : Economy, management*. 2015. No. 7. P. 8–21.
5. Asimov, N. V. *The role of marketing in the development of the regional market of agricultural production* // *Agrarian and industrial complex : Economy, management*. 2015. No. 7. P. 89–93.
6. Trubilin, A. I. *Development of production and technological infrastructure of the regional food market* // *AIC : Economics, management*. 2015. No. 5. P. 63–71.
7. Israilov, M. H. *Problems of institutional change in agriculture* // *AIC : Economy, management*. 2014. № 2. P. 46–50.
8. Zhidkov, V. V. *Integrated innovation is a quicker way of changing technological structure in agriculture* // *AIC : Economics, management*. 2014. No. 3. P. 72–76.
9. Troshin, A. S. *Investing in the agrarian sector of Russia in conditions of WTO membership* // *AIC : Economics, management*. 2014. No. 5. P. 65–70.
10. Remeev, V. I. *The formation of the system of state management in agriculture* // *AIC : Economics, management*. 2014. № 5. P. 94–95.
11. Ushachev, V. G. *Control system — the basis for the implementation model of innovative development of agrarian and industrial complex of Russia* // *AIC : Economics, management*. 2013. No. 1. P. 13–21.
12. Shanina, E. N. *The competitiveness of regional agro-industrial complex* // *AIC : Economics, management*. 2013. No. 2. P. 54–57.
13. Kalchenko, O. A. *Assessment of efficiency of innovative-investment projects of agricultural enterprises* // *AIC : Economics, management*. 2013. No. 2. P. 88–93.
14. Shaev, T. I., Shegurova, P. *The problems of resource-saving technologies in the agricultural economy* // *Bulletin of the Volga University V. N. Tatishcheva*. 2014. № 4 (32). P. 65–71.
15. Farmanov, R. F. *Optimization of material procurement in the system of resource-saving agro-industrial enterprises* // *Issues of economy structuring*. 2009. No. 4. P. 17–22.
16. Machackova, M. S. *Status and prospects of resource saving in agriculture* // *Forestry and agriculture*. 2016. № 1-3. P. 47–52.
17. Kislov, A. V., Karakulov, V. *Organizational and economic problems of efficiency and resource saving technologies in stabilizing the development of agriculture* // *Proceedings of the Orenburg state agrarian University*. 2006. №10-1. Vol. 2. P. 83–86.
18. Saburina, L. V., Herasymchuk, N. *The essence of the criterion of resource saving and mechanism of its implementation in conditions of sustainable growth* // *Economy of AIC*. 2014. No. 9. P. 45.
19. Dowry, J., Goodman, G. E. *Dictionary of Finance and time investment*. — New York : Barrons, 1991. P. 396.
20. Anderson, A., Anderson, G. (eds.) *Gateway to the global economy*. — Moscow : Stages, 2001.
21. Storper, M. *On Regional World : Territorial development in a global economy*. — New York : Guildford, 1997. P. 45.
22. *The model of specialization of the cluster and innovative styles*. — Den Haag, 1998. P. 5.

УДК: 330.341.13

ЮНУСОВА ПАТИМАТ СУЛЕЙМАНОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: unus52@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ АПК

Аннотация. Предмет. На сегодняшний день практически по всем основным направлениям развития АПК, в том числе по семеноводству, племенному делу, свекловичному производству, у России зависимость от импорта очень высокая. Проблема создания собственного семенного и племенного фонда, решение которой позволит преодолеть зависимость отрасли от импорта, обеспечить продовольственную безопасность страны, актуализируется в условиях, когда действуют экономические санкции со стороны некоторых стран. **Цель работы.** Преодоление зависимости от импорта путем создания собственного племенного материала, посевного фонда, средств защиты растений, технологий производства (выращивания) и хранения такой продукции. **Метод или методология проведения работы.** Анализ программ научно-технологического обеспечения семеноводства и племенного дела, пилотных площадок по картофелеводству и птицеводству, достижений отечественных ученых в разработке и внедрении посевного фонда, средств защиты растений, технологий производства (выращивания) и хранения продукции (в том числе создание логистических центров), селекционно-племенного дела. **Результаты.** Реализация рассмотренных в исследовании мероприятий по научно-технологическому обеспечению АПК позволит создать высокопродуктивные сорта и гибриды, устойчивые к вредителям и болезням и адаптированные к местным почвенным и природно-климатическим условиям, инновационные технологии их возделывания, совершенствовать племенные и продуктивные качества сельскохозяйственных животных; осуществлять научно-методическое руководство и координацию селекционно-племенной деятельности. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы организациями, осуществляющими деятельность в области семеноводства и племенного хозяйства, региональными органами власти в их практической деятельности при разработке стратегии инновационного развития республики и формировании региональных целевых программ. **Выводы.** Научно-технологическое обеспечение АПК позволит обеспечить его устойчивое экономическое развитие на основе создания условий для роста конкурентоспособности производства и импортозамещения на внутреннем рынке, выхода инновационной продукции на внешние рынки, что может повысить качество жизни населения.

Ключевые слова: научно-технологическое обеспечение АПК, программы научно-технологического обеспечения семеноводства и племенного дела, пилотные площадки по картофелеводству и птицеводству.

YUNUSOVA PATIMAT SULEIMANOVNA

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: unus52@mail.ru

TENDENCIES IN THE SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL SUPPLY OF THE AIC

Abstract summary. Subject. Currently practically on all main areas of focus of development of the AIC, including seed farming, breeder work, beet production in Russia, the dependence on import is very high. The problem of creating a homegrown seed and breed fund, solving which will allow to overcome the dependence of the industry from import, provide for the food security of the country, is relevant in the conditions when there are economic sanctions active from certain countries. **The goal of the study.** Overcoming the dependence on import through creating a homegrown breed material, seed fund, plant protecting agents, technologies of production (growing) and storing of such products. **The method or methodology of performing the study.** Analysis of programs of scientific-technological supply of seed farming and breeding, pilot

sites for potato growing and poultry raising, achievements of domestic scientists in developing and implementing the use of a seed fund, plant protecting agents, technologies of production (growing) and storage of products (including creating logistic centers), the selection and breeding industry. **The results.** The implementation of the arrangements discussed in the study on the scientific-technological supply of the AIC will allow to create highly productive varieties and hybrids able to withstand the impact of pests and diseases, and adapted to local soil and natural-climatic conditions. It will also allow to develop innovative technologies of their cultivation, improve the breed and productive qualities of agricultural animals, implement the scientific-methodical guidance and coordination of the selection and breeding activity. **The areas of application of the results.** The results of the study may be used by organizations working in the areas of seed farming and breeding, regional governmental authorities in their practical activity when developing the strategy of the innovative development of the Republic and forming regional target programs. **The conclusions.** The scientific-technological supply of the AIC will allow to provide for its sustainable economic development based on creating conditions for growth of competitiveness of production and import substitution in the domestic market, entering overseas markets by the innovative products, which will allow to improve the standard of living for the population. **Keywords:** the scientific-technological supply of the AIC, programs of scientific-technological supply of seed farming and breeding, pilot sites for potato growing and poultry raising.

На сегодняшний день практически по всем ключевым направлениям в развитии АПК, в том числе по семеноводству, племенному делу, свекловичному производству, Россия очень сильно зависит от импорта. Сейчас в растениеводство страны из-за рубежа поступает значительная часть семян. Так, из десяти сортов картофеля, возделываемых в производстве, только два — отечественные (неадаптированный к местным условиям импортный материал приводит к тому, что половина выращенного картофеля гниет). Доля импортной составляющей по семенам сахарной свеклы превышает 95%. Для выращивания птицы на 95 % используется зарубежный племенной материал, то есть завозят инкубационные яйца либо живых бройлеров для разведения потомства.

Проблема создания отечественного семенного и племенного фонда, решение которой позволит преодолеть зависимость отрасли от импорта, обеспечить продовольственную безопасность страны, актуализируется в условиях действия экономических санкций со стороны некоторых стран. Для преодоления данной ситуации нужен инновационный прорыв в АПК, который невозможен без его научно-технологического обеспечения, что предопределило выбор темы данного исследования.

Существенный вклад в исследование вопросов теории инноваций, современных проблем развития инновационной деятельности, стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, организации инновационной деятельности внесли как зарубежные, так и российские ученые. В Республике Дагестан большой вклад в исследование вопросов, связанных с модернизацией экономики и формированием инновационной экономики региона, оценкой эффективности вложений в человеческий капитал, внесли такие ученые Республики Дагестан, как Ш. С. О. Абдулаев, А. Ш. Ахмедуев, Ш. Д. Арсланова, Х. Д. Арсланова, А. А. Баширова, Ш. М. Гимбатова, Н. С. Гичиев, О. И. Гордеев, Д. Деневезюк, С. В. Дохолян, Г. И. Идзиев, К. К. Курбанов, Ш. К. Кутаев, А. А. Рабаданова, В. З. Петросянц, Ю. Н. Сагидов, А. М. Садыкова, П. С. Юнусова и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Правительством РФ в марте 2016 года разработана программа научно-технологического обеспечения АПК [12]. Типовая часть программы, которая будет использоваться по разным направлениям семеноводства и племенного дела, состоит из пяти блоков (табл. 1)

По картофелеводству и птицеводству типовой макет программы проработан уже детально: определены конкретные исполнители (институты, регионы, бизнес-структуры и др.). Программы структурированы по срокам, по ответственным исполнителям и готовы к реализации. Для реализации пилотных программ научно-технологического обеспечения картофелеводства и птицеводства выделены пилотные площадки.

Содержание программы научно-технологического обеспечения семеноводства и племенного дела**.

Блоки	Содержание
1.	Исследования и разработки фундаментального и прикладного характера
2.	Развитие исследовательской инфраструктуры (лаборатории, центры элитного семеноводства или племенного хозяйства)
3.	Организация опытного производства на территории страны с использованием собственных семян или племенного материала
4.	Трансфер технологий и стимулирование спроса на российские разработки (создание внедренческих лабораторий и техноагропарков), участие бизнеса
5.	Подготовка и переподготовка кадров на уровне магистратур, аспирантур и программ повышения квалификации.

**Таблица составлена автором.

Пилотные площадки по картофелеводству расположены на территории четырех регионов: Татарстана, Ленинградской, Московской и Новосибирской областей. В этих регионах России высажены 34 сорта картофеля собственной селекции.

Исходя из предварительных подсчетов, для реализации программы по картофелеводству потребуется 4,7 млрд рублей до 2020 года [13]. Финансирование программ предполагается осуществить из следующих источников: федеральный бюджет, Российский научный фонд, бизнес. Реализация пилотных программ по картофелеводству и птицеводству начинается в апреле 2016 года.

В Татарстане проведено предварительное описание генотипа (генотипирование) ожидаемой продукции картофеля. Полученные данные позволяют установить маркеры, значительно сокращающие селекцию новых сортов. За несколько лет около 100 сортов и образцов картофеля, используемых сегодня в сельском хозяйстве, будут подвергнуты аналогичным исследованиям [16].

При Татарском НИИСХ действует Координационный (инновационный) совет по селекции и семеноводству картофеля. Он объединяет учреждения Урала, Западной Сибири, Северного Казахстана. В его состав входит 12 научных и производственных учреждений. Координационный (инновационный) совет действует на общественных началах.

Научный потенциал Координационного (инновационного) совета позволяет ускорить создание новых сортов картофеля, технологий по их возделыванию, эффективных схем семеноводства, продвижение инновационных разработок в производство. Сотрудничество в составе Координационного (инновационного) совета дает возможность снизить затраты на проведение НИР.

Кроме членов совета, на его заседаниях принимают участие работники Минсельхоза России, региональных и местных органов управления АПК, научных организаций. Координационный (инновационный) совет осуществляет деятельность в следующих направлениях:

- составляет селекционные планы;
- определяет объемы исследований;
- проводит обмен селекционным материалом для производственного и экологического испытания;
- проводит обмен технологиями выращивания и размножения оздоровленного семенного материала и др.

Усилиями Координационного (инновационного) совета создан ряд сортов и гибридов, которые имеют высокую продуктивность, устойчивы к вредителям и болезням, адаптированы к почвенным и природно-климатическим условиям субъектов-членов кооперации.

Ленинградская область стала одним из пилотных регионов, определенных Правительством РФ для воплощения в жизнь программы научно-технологического обеспечения племенного и посевного фондов в птицеводстве и картофелеводстве. Она занимает первое место в России по производству микрорастений для оригинального семеноводства картофеля и второе место по производству микроклубней. В отделе биотехнологий Федерального исследовательского цен-

тра Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова (ВИР) ведется генотипирование сортов картофеля, проводятся их эколого-географическое испытание, исследования с коллекцией генетических ресурсов растений, являющихся базой для селекционных работ [3].

Регион является поставщиком 8 тысяч тонн семенного материала в 32 региона страны. Потенциал региона позволяет увеличить производство семенного картофеля в 2 раза, то есть осуществить его импортозамещение. Сегодня большая часть семенного картофеля завозится из стран Евросоюза [14].

Ленинградская область является одним из главных поставщиков продукции птицеводства в стране. Она занимает лидирующие места по сохранности и здоровью птицы, по производству яйца (первое место), по поголовью птицы (второе место) и производству мяса птицы (третье место).

В Новосибирской области на экспериментальной площадке федеральной программы научно-технологического обеспечения АПК ведутся фундаментальные исследования по созданию отечественного фонда семян, который позволит вывести российскую картофельную промышленность на качественно новый технологический уровень. Проводится расшифровка генов, которые делают картофель вкусным и полезным [15].

Птицеводство и выращивание картофеля стали первыми направлениями, по которым начнется ликвидация зависимости от зарубежных поставок. В ближайшем времени предполагается разработка программы научно-технологического обеспечения свекловичного производства (производства овощной культуры и развития сахарного производства), в котором сегодня заинтересован бизнес [7].

На основе эколого-географических испытаний предполагается создание базовой коллекции сахарной свеклы, проведение ее фенотипирования¹ и генотипирования². Ожидается создание новых линий и гибридов сахарной свеклы на основе генетических технологий и методов селекции [24].

Исполнителями этой работы являются: Федеральный исследовательский центр «Всероссийский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова» (ВИР), Всероссийский научно-исследовательский институт сахарной свеклы, Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова, Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной биотехнологии [24].

По направлениям отечественного растениеводства и племенного животноводства, которые имеют высокую степень зависимости от импортных поставок, предполагается разработка комплекса мер, направленных на создание и внедрение конкурентоспособных отечественных технологий, что позволит получить элитные семена сельскохозяйственных растений и племенной материал. Такую задачу В. В. Путин поставил перед Правительством. Он обязал Правительство ежегодно до первого мая докладывать о ходе реализации программы с 2018 года [18].

Научно-технологическое обеспечение АПК в Республике Дагестан осуществляется на основе подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие сельскохозяйственного производства» Государственной программы Республики Дагестан «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы». Ожидаемые результаты реализации подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие сельскохозяйственного производства» приведены в таблице 2.

Власти Дагестана планируют в течение 2014–2020 годов направить на реализацию программы по развитию картофелеводства порядка 1,812 млрд руб. (около 604,5 млн руб. поступят из федерального бюджета, где-то 302 млн руб. из республиканского, а около 1 млн руб. составят инвесторские вложения). Помимо приобретения посадочного материала и удобрений, будут реконструированы старые и построены новые картофелехранилища емкостью до 20 тыс. тонн [21].

¹ Фенотип — (от греческого слова *phaino* — являю, обнаруживаю) совокупность характеристик, присущих индивиду на определенной стадии развития. Фенотип формируется на основе генотипа, опосредованного рядом внешнесредовых факторов.

² Генотип организма — унаследованные инструкции, которые он несет в своем генетическом коде.

Ожидаемые результаты реализации подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие сельскохозяйственного производства»***.

Результаты:	Содержание мероприятий для достижения результата:
Приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями новой техники, в том числе 2090 тракторов, 210 зерноуборочных комбайнов, 85 кормоуборочных комбайнов.	Повышение технической оснащенности сельскохозяйственного производства.
Увеличение количества реализованных инновационных проектов до 9.	Реализация перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе.
Рост применения биологических средств защиты растений и микробиологических удобрений в растениеводстве на 10 %. Повышение удельного веса отходов сельскохозяйственного производства, переработанных методами биотехнологии, до 2 %.	Развитие биотехнологий.

***Таблица составлена автором.

Для реализации приоритетного проекта «Эффективный агропромышленный комплекс» разработана и внедрена принципиально новая модель развития виноградарства (путем создания агрохолдингов), которая позволила привлечь в отрасль частных инвесторов, таких как: ОАО «Дербентский коньячный комбинат», ОАО «Дербентский завод игристых вин», ФГУП «Кизлярский коньячный завод», ЗАО ВКЗ «Избербашский», ОАО «Махачкалинский винзавод» и др.

В целях производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции в Республике Дагестан проводится определенная работа, связанная с научным обеспечением собственным посевным фондом, средствами защиты растений, технологиями производства и хранения продукции, выведением нового высокопродуктивного мясного типа скота.

Например, Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (ДагНИИСХ) разработал:

1. «Почвозащитные, влагосберегающие технологии возделывания сельскохозяйственных культур на склоновых землях Дагестана», которые должны обеспечить снижение смыва почвы на 60 %, повышение урожайности зерновых на 3,5–4,5 ц/га.

2. «Систему орошения», которая предотвращает ирригационную эрозию (за счет обратного уклона и создания подпора воды) и снижает общую эрозию почвы, защищает участок от смылов и размывов во время сильных дождей [11, с. 7, 16].

3. Безгербицидную технологию возделывания риса.

4. Технологию ускоренного создания семеноводства картофеля.

5. Новые сорта озимой белокочанной капусты («Самур-2», «Горянка-5», «Офелия», «Лезгинка», «Лиза»), черешни «Буйнакская черная», винограда («Булатовский», «Янтарь дагестанский», «Гюляби»).

6. Инновационные технологии в создании крупной механизированной фермы молочных коз с законченным циклом производства продукции. Обосновал технологические параметры кормления, содержания, воспроизводства, а также продуктивные показатели молочных коз. Инновация нашла применение в козьей молочной ферме в КФХ «Азамат». ДагНИИСХ за данную разработку в 2015 году на агропромышленной выставке «Золотая осень» удостоен золотой медали.

7. Новый высокопродуктивный мясной тип скота «Горский кабач» и др. [23].

В Дагестанском государственном аграрном университете (ДагГАУ) разработаны:

1. Технология повышения продуктивности засоленных земель путем фитомелиорации, которая дает экономический эффект - 20–30 тыс. руб. с 1 га.

2. Система построения экологических карт, рекомендаций по коррекции и оптимизации размещения промышленных садов и виноградников с учетом рельефа, климата и почв на основе совместного компьютерного анализа карт пригодности и деградационных рисков, которые позволяют повысить урожайность плодовых культур и винограда в 1,5 и 2 раза соответственно, что дает экономический эффект - 1,3 тыс. руб. на га.

3. Технология орошения и удобрения семечковых культур путем установления оптимального числа поливов, поливных и оросительных норм, а также определения оптимальных доз удобрений с учетом образования фитомассы, которая позволяет увеличить урожайность семечковых

на 70 ц/га, уровень рентабельности производства плодов до 520,3 %. Экономический эффект составляет 13 тыс. руб. на га [11] и др.

Большое внимание уделяется созданию логистических центров в Республике Дагестан, в том числе на базе строящегося хранилища ООО «Дагагрокомплекс» в Кизлярском районе. В текущем году построено 5 блоков хранилищ, из которых введено в эксплуатацию 2 блока (общая мощность их составила 6 тыс. тонн).

Одним из крупных проектов является строительство логистического центра (мощность — 148,5 тыс. тонн) в Карабудахкентском районе (проектная стоимость — 9 млрд руб.). Инициатором построения центра является ООО «Агрико». Строительство логистического центра предполагалось начать в 2015 году, но отложено из-за изменения экономической ситуации (возникли сложности в получении кредитных средств).

Продолжается строительство овощехранилища мощностью 20 000 тонн в поселке Ачи-Су Карабудахкентского района. Инициатор — СПК «Колхоз Дагагротех». Расчетная сметная стоимость проекта составляет 781,8 млн руб. Завершение строительства 1 этапа (хранилище мощностью 10 000 тонн) запланировано к концу 2016 года.

В поселке Белиджи Дербентского района планируется строительство агрологистического центра по хранению, предпродажной (первичной) подготовке, сортировке и реализации плодово-овощной продукции мощностью 120 тыс. тонн и годовым оборотом сельскохозяйственной продукции — 300 тыс. тонн. Инициатор проекта — ООО «ФерЭльГам». В настоящее время основным вопросом, требующим решения для реализации данного проекта, является вопрос выделения земельного участка.

На стадии завершения (монтажные работы завершены на 80–90 %) — строительство плодохранилища в г. Дагестанские Огни (мощность — 8 тыс. тонн). Инициатор проекта — СПОК «Мир».

В с. Кикунь Гергебильского района строится хранилище плодовой продукции (мощность — 2,0 тыс. тонн). Инициатор строительства плодохранилища — ООО «Кикунинский консервный завод». Завершение строительства планируется в 2016 году.

В Кумторкалинском районе КФХ «Садовод» завершено строительство хранилища мощностью 5 тыс. тонн, в настоящее время проводится монтаж оборудования [23].

Отсутствие целенаправленной селекционно-племенной работы привело к тому, что Дагестан, занимая лидирующую позицию в России по численности поголовья овец и одно из ведущих мест по наличию крупного рогатого скота, по качеству этого поголовья и их продуктивности находится на одном из последних мест.

Для организации и восстановления племенной службы правительство Республики Дагестан приняло Постановление от 20 апреля 2015 года № 117 на базе РГУП «Теречный» Бабаюртовского района создать Государственное унитарное предприятие «Селекционно-племенной центр "Дагестанский"». Основной целью создания этого предприятия является выращивание высокопродуктивных и районированных чистопородных животных и реализация их племенным и товарным хозяйствам [19].

В таблице 3 приведен список мероприятий, необходимых для создания Государственного унитарного предприятия «Селекционно-племенной центр "Дагестанский"».

Таблица 3

**Мероприятия, необходимые для создания ГУП
«Селекционно-племенной центр "Дагестанский"» [19].**

№	Содержание:	Сумма, млн руб.
1	Капитальный ремонт и реконструкция существующих животноводческих объектов (4).	12,0
2	Приобретение лаборатории иммуногенетики.	5,0
3	Приобретение комплектов оборудования для организации искусственного осеменения животных — 16 комплектов.	2,0
4	Приобретение лаборатории для определения качества шерсти — 1 комплект.	5,0
5	Мобильные установки для перевозки азота и глубоководнозамороженного семени — 2 комплекта.	1,0
6	Приобретение молодняка высокопродуктивного поголовья животных разных пород для испытания по собственной продуктивности.	25,0
	Итого:	50,0

В таблице 4 приведен примерный расчет эффективности вложенных в ГУП «Селекционно-племенной центр "Дагестанский"» средств.

Таблица 4

Примерный расчет эффективности вложенных средств [25].

Содержание:	Сумма, млн руб.
Полная себестоимость реализованной продукции животноводства	4,84
Выручка от реализации продукции животноводства	9,84
Ожидаемая годовая прибыль	5,0
Ориентировочный срок окупаемости	10 лет

Реализация данного проекта позволит осуществить:

- восстановление собственной племенной базы;
- сохранение генофонда ценных, высокопродуктивных, а также редких и исчезающих пород сельскохозяйственных животных;
- совершенствование племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных животных;
- научно-методическое руководство и координацию селекционно-племенной работы по соответствующим видам и породам сельскохозяйственных животных и др.

В республике функционирует 21 пункт по искусственному осеменению, лаборатории по исследованию качества продукции животноводства (в частности, контроля качества молока) и лаборатория, осуществляющая молекулярно-генетическую экспертизу.

Таким образом, в целях производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и преодоления зависимости от импорта проводится определенная работа по научно-технологическому обеспечению АПК: создается отечественный племенной материал, совершенствуются продуктивные качества сельскохозяйственных животных, создаются высокопродуктивные сорта и гибриды, устойчивые к вредителям и болезням и адаптированные к местным почвенным и природно-климатическим условиям и др.

Литература

1. Абдулаев Ш. С. О., Дневизюк Д. А., Садыкова А. М. Модернизация и инновации в промышленности для достижения стратегических целей // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 7 (45). — С. 69–73.
2. Ахмедуев А. Ш. К вопросу об экономическом прорыве на Северном Кавказе, «точках роста» и угрозе застоя // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 36. — С. 49–56.
3. В Санкт-Петербурге обсудили выполнение комплексной целевой программы по приоритетному направлению «Картофелеводство». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fano.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=37369 (дата обращения: 20.09.2016), свободный. — Загл. с экрана.
4. Гимбатов Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. — 2012. — № 3. — С. 114–117.
5. Гичиева М. Н., Гичиев Н. С. Методические аспекты оценки эффективности инвестиций в человечески потенциал // Апробация. — 2014. — № 7. — С. 45–47.
6. Дагестанская программа развития картофелеводства. Официальный интернет-сайт «tesso» — Современные технологии хранения овощей и фруктов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tesso-agro.ru/news162.html> (дата обращения: 28.04.2016), свободный. — Загл. с экрана.
7. Дмитрий Медведев: Эмбарго сохранится, пока будет внешнее давление. Официальный интернет-сайт «Национальные рыбные ресурсы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nfr.ru/archive/news/2014/news_detail.php?ELEMENT_ID=16046 (дата обращения: 15.04.2016), свободный. — Загл. с экрана.
8. Дохолян С. В. Зарубежный опыт государственного регулирования агропромышленного производства и возможность его использования в российской практике // Проблемы развития АПК региона. — 2010. — Т. 3. — № 3. — С. 22–27.
9. Идзиев Г. И., Арсланов Ш. Д., Арсланова Х. Д., Рабаданова А. А. Политика модернизации промышленности Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 4. — С. 43–47.
10. Инновационные проекты. Официальный интернет-сайт ФГБНУ ДНИИСХ им. Ф.Г. Кисриева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dagniisx.ru/inovacionye-razrabotki/inovacionye-proektu.html> (дата обращения: 25.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.
11. Каталог актуальных научно-технических разработок, предлагаемых для освоения в агропромышленном производстве. Махачкала: Минсельхоз Республики Дагестан. — 2006. — 84 с.

12. Курбанов К. К., Петросянц В. З. Ключевые проблемы и модернизация аграрного производства в субъектах СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2013. — № 3 (37). — С. 124–129.
13. Кутаев Ш. К., Гордеев О. И. Развитие промышленности и формирование инновационной экономики региона // Апробация. — 2014. — № 6. — С. 58–61.
14. Ленинградская область может заместить импорт семенного картофеля. CarboFood. Пищевой промышленный портал. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-fruktoy-i-ovoshhej/leningradskaya-oblast-mojet-zamestit-import-semennogo-kartofelia> (дата обращения: 30.09.2016), свободный. — Загл. с экрана.
15. Новосибирские ученые получили заказ на разработку новых сортов картофеля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infopro54.ru/news/4841/> (дата обращения: 30.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.
16. Новости пилотный проект «Картофелеводство». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tatniva.ru/news/638/> (дата обращения: 20.09.2016), свободный. — Загл. с экрана.
17. Петросянц В. З., Баширова А. А., Кидирниязова А. Д. Инновационный аспект развития АПК проблемного региона // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 6 (44). — С. 97–101.
18. Президент РФ поручил разработать федеральную научно-техническую программу развития АПК до 2025 года. Официальный интернет-сайт «Milknews.ru». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://milknews.ru/index/Prezident-RF-poruchil-razrabotat-federalnuju-nauchno-tehnicheskuyu-programmu-razvitiya-APK-do-2025-goda.html> (дата обращения: 22.08.2016), свободный. — Загл. с экрана.
19. Приоритетные проекты развития Республики Дагестан. Официальный интернет-сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан. Режим доступа: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://msh.e-dag.ru/realizuemye-proekty/prioritetnye-proekty-razvitiya-respubliki-dagestan> (дата обращения: 20.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.
20. Программа развития картофелеводства в РФ должна быть подготовлена за полгода – ФАНО. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ikar.ru/comrapnews/469.html> (дата обращения: 29.08.2016), свободный. — Загл. с экрана.
21. Разработана программа научно-технологического обеспечения АПК. Бюджет.RU [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bujet.ru/article/293481.php?print=Y> (дата обращения: 29.08.2016), свободный. — Загл. с экрана.
22. Сагидов Ю. Н., Сагидов Ю. Н., Адамов Н. А., Тенякова О. А., Якушев А. Ж., Данилов Ю. Г., Мельцас Е. О. Модернизация национальной экономики: проблемы и решения. Коллективная монография // Москва, 2014.
23. Справка Минсельхозпрода Республики Дагестан об итогах развития АПК за 2015 год и задачах на 2016 год.
24. ФАНО создаст отечественный посевной фонд и начнет работу с сахарной свеклы. Официальный интернет-сайт «Республика Башкортостан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/320139/> (дата обращения: 20.04.2016), свободный. — Загл. с экрана.
25. Юнусова П. С. Организационные формы и экономический механизм инновационного развития АПК // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 2 (52). — С. 10–14.

References:

1. Abdulaev Sh. S. O., Denevizuk D. A., Sadykova A. M. Modernization and innovation in industry to achieve the strategic goals // Regional economy conversion issues. 2014. No. 7 (45). P. 69–73.
2. Ahmeduev A. Sh. On the question of economic breakthrough in the North Caucasus, «the dots of growth and the threat of stagnation» // National interests: priorities and security. 2010. No. 36. P. 49–56.
3. Dagestan potato development programme. Official website of the «tesso» — Modern storage technology of fruits and vegetables. Electron. Test data. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.tesso-agro.ru/news162.html> (date of circulation: 28.04.2016), free. Heading from the screen.
4. Developed a program of scientific and technological maintenance of agroindustrial complex. Budget.RU [An electronic resource]. Access mode: <http://bujet.ru/article/293481.php?print=Y> (date of circulation: 29.08.2016), free. Heading from the screen.
5. Dmitry Medvedev: the embargo will remain until the external pressure. Official website of the national fishery resources. [An electronic resource]. Access mode: http://www.nfr.ru/archive/news/2014/news_detail.php?ELEMENT_ID=16046 (date of circulation: 15.04.2016), free. Heading from the screen.
6. Doholan S.V. Foreign experience State regulation of agricultural production and its use in Russian practice // Problems of development of agrarian and industrial complex of the region. 2010.3. No. 3. P. 22–27.
7. Federal agency of science and education creates domestic planting Fund and will begin work with sugar beet. Official website of the Republic of Bashkortostan. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/320139/> (date of circulation: 20.04.2016), free. Heading from the screen.
8. Gicieva M. N., Gicieva N. S. Methodical aspects of evaluation of efficiency of investments into humanly potential // Approbation. 2014. No. 7. P. 45–47.
9. Gimbatov Sh. M. Socio-economic development of the North Caucasian republics // Questions of economy structuring. 2012. No. 3. P. 114–117.
10. Help Ministry of the Republic of Dagestan on the outcome of the development of the agricultural sector for

2015 year 2016 and tasks for the year.

11. Idziev G. I., Arslanov S. D., Arslanova H. D., Rabadanova A. A. Industrial modernization Policy of the Republic of Dagestan // *Questions of economy structuring*. 2013. No. 4. P. 43–47.

12. In Saint Petersburg have discussed the complex target program on the priority area of «Potatoes». [An electronic resource]. Access mode: http://fano.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=37369 (date of circulation: 20.09.2016), free. Heading from the screen.

13. Innovative projects. The official Web site Daghestan Scientific-Research Institute of agriculture named F.G. Kisrieva. [An electronic resource]. Access mode: <http://dagniisx.ru/inovacionye-razrabotki/inovacionye-proekty.html> (date of circulation: 25.10.2016), free. Heading from the screen.

14. Kurbanov K. K., Petrosyants V. Z. Key issues and modernization of agricultural production in the subjects of North-Caucasian federal district // *Regional economy conversion issues*. 2013. No. 3 (37). P. 124–129.

15. Kutaev Sh. K., Gordeev O. I. Industry development and the formation of the innovation economy of the region // *Approbation*. 2014. No. 6. P. 58–61.

16. Leningrad region 16 may replace the import of seed potatoes. CarboFood. Food industrial portal. [An electronic resource]. Access mode: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-fruktoy-i-ovoshhej/leningradskaia-oblast-mojet-zamestit-import-semennogo-kartofelia> (date of circulation: 30.09.2016), free. Heading from the screen.

17. News pilot project «Potatoes». [An electronic resource]. Access mode: <http://tatniva.ru/news/638/> (date of circulation: 20.09.2016), free. Heading from the screen.

18. Novosibirsk scientists received the order to develop new varieties of potato. [An electronic resource]. Access mode: <http://infopro54.ru/news/4841/> (date of circulation: 30.10.2016), free. Heading from the screen.

19. Petrosyants V. Z., Bashirova A. A., Kidirniazova A. D. The innovative aspect of the agroindustrial complex development problematic region // *Regional economy conversion issues*. 2014. No. 6 (44). P. 97–101.

20. Potato development program in the Russian Federation should be prepared for six months-FANO. Electron. Test data. Mode of access: <http://ikar.ru/companynews/469.html> (date of circulation: 29.08.2016).

21. Priority projects for development of the Republic of Dagestan. Official website of the Ministry of agriculture and food of the Republic of Dagestan. [An electronic resource]. Access mode: <http://msh.e-dag.ru/realizuemye-proekty/prioritetnye-proekty-razvitiya-respubliki-dagestan> (date of circulation: 20.10.2016), free. Heading from the screen.

22. Russian President instructed to develop a federal science and technology programme of the agroindustrial complex development up to the year 2025. Official website «Milknews.ru». [An electronic resource]. Access mode: <http://milknews.ru/index/>

Pre-

zident RF poruchil razrabotat federalnuju nauchno tehničeskiju programmu razvitija APK do 2025 go da.html (date of circulation: 22.08.2016), free. Heading from the screen.

23. Sagidov Y. N., Adamov N. A., Tenyakova O. A., Yakushev A. J., Danilov Y. G., Melcas E. O. Modernization of the national economy: problems and solutions. The collective monography / Moscow, 2014.

24. topical Directory of scientific and technical developments proposed for the development of agro-industrial production. Makhachkala: Ministry of Agriculture of the Republic of Dagestan. 2006. 84 p.

25. Yunusov P. S. Organizational forms and economic mechanism of innovative development of agroindustrial complex // *Regional economy conversion issues*. No. 2. 2015 (52). P. 10–14.

УДК 338.436

ПУЛАТОВ ЗИЯВУДИН ФЕРЗИЕВИЧ

д.э.н., профессор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», e-mail: pznivi@mail.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ - МАГИСТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЕГО УСТОЙЧИВОГО И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация-реферат. Цель исследования заключалась в научном обосновании развития интеграционных процессов и разработке практических рекомендаций по их расширению в рамках отечественного и региональных агропромышленных подкомплексов в новых условиях хозяйствования. **Методологией** данной работы являлись труды классиков экономической теории, исследования отечественных ученых — экономистов по вопросам территориально-отраслевого разделения труда, углубления специализации, кооперации и агропромышленной интеграции. **Результаты.** В ходе исследования всесторонне проанализировано формирование агропромышленного комплекса Республики Дагестан. Подробно исследованы вопросы становления и развития виноградно-винодельческого и плодовоовощеконсервного подкомплексов, которые являлись наиболее сложившимися интегрированными структурами, игравшими весомую роль в экономике республиканского агропромышленного комплекса. **Область применения результатов.** Поскольку территориально-отраслевого разделение труда с углублением специализации и широким развитием кооперации, формированием межотраслевых интегрированных структур стало одним из главных направлений устойчивого и эффективного развития отечественного агропромышленного производства и решения продовольственной безопасности страны, то результаты настоящего исследования могут быть использованы при создании в новых условиях хозяйствования сельскохозяйственных кластеров на производстве тех или иных продуктов питания и товаров народного потребления для населения из сельскохозяйственного сырья. **Выводы.** Специализация, кооперация и агропромышленная интеграция в агропромышленном производстве являются основными формами территориально-отраслевого разделения труда, обусловленными развитием и совершенствованием производительных сил и адекватных им производственных отношений в сфере агропромышленного производства. Поэтому создание на базе родственных и технологически связанных между собой отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности новых организационно-производственных структур - сельскохозяйственных кластеров с наиболее совершенным хозяйственным механизмом, позволяющим всем участникам совместной деятельности получать прибыль, эквивалентную их производственным затратам, несомненно, имеет большое экономическое и социальное значение.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, продуктовые подкомплексы, сельскохозяйственные кластеры, продовольственная безопасность.

PULATOV ZIYAVUDIN FERZIEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBSI "All-Russian Scientific-Research Institute of the Economy of Agriculture", e-mail: pznivi@mail.ru

INTEGRATION PROCESSES IN THE REGIONAL AGRICULTURAL PRODUCTION IS THE MAIN DIRECTION OF HIS SUSTAINABLE AND EFFECTIVE DEVELOPMENT

Abstract. The purpose of the study was scientific substantiation of development of integration processes and the development of practical recommendations for their expansion within the domestic and regional agro-industrial podnapisov in the new conditions. **The methodology** of this work was the works of the classics of economic theory, the study of domestic scientists and economists to the issues of territorial and sectoral division of labor, specialization, cooperation and agroindustrial integration. **Results.** The study comprehensively analyzed the formation of agro-industrial complex of the Republic of Dagestan. We investigated in detail the issues of formation and development of the wine and fruit and vegetable canning budkompleks, which was the most estab-

lished integrated agencies, which played a significant role in the economy of the Republican agricultural complex. **The scope of the results.** Because territorially-branch division of labor with specialization and extensive development cooperation, and the formation of interdisciplinary integrated structures has become one of the main directions of the sustainable and effective development of domestic agricultural production and address food security of the country, the results of this study can be used to create in the new economic conditions of the agricultural cluster on the production of certain foodstuffs and consumer goods for the population of agricultural raw materials. **Conclusions.** Specialization, cooperation and agroindustrial integration in agricultural production are the main forms of territorial and sectoral division of labor, due to the development and improvement of the productive forces and adequate production relations in agricultural production. Therefore, the creation on the basis of kinship and technologically related sectors of agriculture and processing industry of new organizational and production structures of agricultural clusters with the most perfect economic mechanism that allows all partners to make a profit equivalent to their production cost, of course, is of great economic and social importance.

Keywords: agriculture, integration, grocery podkonicky, agriculture cluster, food security.

Введение. На ранних этапах развития человеческого общества земледелие и промышленность в зачаточном состоянии представляли собой как единый хозяйственный организм. В дальнейшем, по мере общественного разделения труда и перехода от мануфактурного производства к капиталистической крупной машинной индустрии эти отрасли, получавшие самостоятельное развитие, вновь стали объединяться на качественно новой основе. «Капиталистический способ производства, - подчеркивал К.Маркс, - довершает разрыв того первоначального семейного союза земледелия и промышленности, который соединял друг с другом младенчески-неразвитые формы обоих. Но он создает в то же время материальные предпосылки нового, высшего синтеза - союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развившихся форм» [10]. Действительно, широкое развитие интеграционных процессов, сбалансированное развитие всех смежных и технологически связанных между собой отраслей отечественного агропромышленного комплекса являются одним из главных направлений быстреего решения проблемы продовольственной безопасности страны за счет собственного производства [2,8].

Методы исследования. По мере ускорения научно-технического прогресса, совершенствования производительных сил и адекватных им производственных отношений и существенного расширения производственно-экономических связей между сельским хозяйством и обслуживающими его отраслями экономики материальные предпосылки синтеза земледелия и промышленности трансформируются в материально-техническую основу для их реальной интеграции, ярким подтверждением чего является формирование народнохозяйственного агропромышленного комплекса (АПК), состоящего из трех взаимосвязанных и последовательно расположенных по ходу единого производственно-технологического процесса сфер [5,6].

Первая сфера включает отрасли промышленности, поставляющие сельскому хозяйству средства производства, а также отрасли, обеспечивающие его производственно-техническое и технологическое обслуживание.

Вторая сфера АПК представляет собой собственно сельское хозяйство (включая личные подсобные хозяйства населения) и лесное хозяйство, где создается основная часть конечных видов продукции продовольственного комплекса страны.

Третью сферу составляет совокупность отраслей, обеспечивающих доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя (заготовка, переработка, хранение, транспортировка, реализация).

От того, насколько сбалансированно и пропорционально развиваются эти сферы, существенно зависит эффективность функционирования всего народнохозяйственного агропромышленного комплекса, решение его главной задачи, связанной с обеспечением продовольственной безопасности страны и её экономической независимости, удовлетворения населения в продуктах питания собственного производства в соответствии с рациональными нормами потребления и другими необходимыми товарами из сельскохозяйственного сырья [4,7].

Наиболее ключевую роль в формировании АПК - этой многофункциональной, организаци-

онно-экономической и производственно-хозяйственной системы играет сельское хозяйство, которое в современных условиях утратило свою технологическую, экономическую самостоятельность и вступило в стадию машинного производства. Его материально-технические основы воспроизводства формируются в промышленности, чьи средства производства стали играть всевозрастающую роль в развитии этой важнейшей отрасли материального производства. Так, в структуре основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения удельный вес стоимости строений и технических средств труда, изготовленных из ресурсов индустриального происхождения, составлял в 1966 г. -75,5%, в 1970 г. -77,9, в 1975 г. -82,3 и в 1980 г. -83,4% [22]. Такая неизбежная закономерность, проявляющаяся на современном этапе развития и совершенствования производительных сил ещё в большей степени, является ярким свидетельством того, что в условиях стремительного научно-технического прогресса ни одна отрасль экономики не в состоянии нормально функционировать без кооперации и интеграции с другими отраслями [9,19,20,21]. Особенно это характерно для сельского хозяйства, которое является своего рода локомотивом развития экономики, играет интегрирующую (объединяющую) роль в единую и целостную систему многих сфер материального производства, являясь как потребителем средств производства и материально-технических ресурсов 80 отраслей промышленности, так и поставщиком своей продукции 60 отраслям пищевой и перерабатывающей промышленности в качестве сырья для производства ими продовольствия и необходимых непродовольственных товаров народного потребления для населения [14,15].

Начало становления и развития народнохозяйственного агропромышленного комплекса (АПК) как межотраслевой интегрированной системы в нашей стране относится к середине 70-80 гг. прошлого века, что на 40-50 лет позже, чем в США и других развитых странах Западной Европы. После известного Постановления ЦК КПСС от 2 июня 1976 г. «О дальнейшем развитии специализации, концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» процессы интеграции в разных организационно-правовых формах хозяйствования получили здесь наибольшие развитие [12]. К 1990 г., например, в стране число действовавших агрокомбинатов составляло 150, агропромобъединений -101, агропромфирм -94 [3]. Эти достаточно крупные интегрированные формирования благодаря неуклонному росту масштабов производства, рациональному использованию земельных, трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов, ускорению производственно-технологического цикла, бесперебойному прохождению сельскохозяйственной продукции из сферы производства в сферы переработки и реализации играли всевозрастающую роль в удовлетворении потребностей населения в высококачественных и более дешевых продуктах питания широкого ассортимента.

Как сложная и многофункциональная производственно-экономическая система, состоящая из совокупности технологически связанных между собой смежных отраслей материального производства, народнохозяйственный АПК является иерархической структурой, которая включает региональные интегрированные формирования с таким же названием. Причем каждый региональный АПК имеет свои качественные и количественные параметры, отличается определенным составом и структурой сфер и отраслей, характеризуется конкретными видами конечной продукции. Поэтому всестороннее изучение состояния и тенденций развития этих формирований, особенно в отраслевом и продуктовом разрезе, имеет важное значение для выявления имеющихся диспропорций и своевременного принятия необходимых организационно-экономических мер по их устранению [14].

Результаты. Вышеприведенные теоретические и практические закономерности наиболее характерны для агропромышленного комплекса Республики Дагестан, который с учетом огромного разнообразия природно-климатических условий носит многоотраслевой характер. Его становление и развитие также сопровождалось углублением территориально-отраслевого разделения труда, переходом многоотраслевого и мелкотоварного сельскохозяйственного производства к крупному специализированному производству в условиях существенного укрепления его материально-технической базы. Так, за 1981-1990 гг. по сравнению с 1961-1970 гг. капитальные вложения в сельское хозяйство республики возросли в 2,8 раза, энергетические мощности - в 2,9 раза, поставка минеральных удобрений - в 3,7 раза, основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения - в 6,1 раза. Благодаря этому в 1981-1990 гг. по

сравнению с 1961-1970 гг. среднегодовое производство зерна (даже при отведении значительных площадей пахотных земель для развития промышленного виноградарства и садоводства) увеличилось на 21,1%, в т.ч. риса - в 4,6 раза, овощей - в 2,4 раза, плодов - в 2,5 раза, винограда - в 2,8 раза, мяса (в жив. массе) - в 1,4 раза, молока - в 1,5 раза, шерсти - в 1,5 раза и яиц - в 2,8 раза. Во многом это было связано с интенсификацией сельскохозяйственного производства на основе его специализации и концентрации, созданием на селе крупных специализированных хозяйств, удельный вес которых в общих объемах производства продукции земледелия и животноводства неуклонно увеличивался и составлял в 1990 г. по зерну -40%, овощам -78, плодам -67, винограду -88, молоку -62, говядине -48, баранине -73, шерсти -76 и яйцам -100%. [17]. При этом дальнейшее углубление специализации и кооперации сельскохозяйственного производства, расширение производственно-экономических связей между сельским хозяйством, пищевой и перерабатывающей промышленностью и обслуживающими организациями способствовали образованию в составе республиканского агропромышленного комплекса ряд межотраслевых интегрированных формирований - крупных специализированных подкомплексов (виноградно-винодельческого, плодоовощеконсервного, зернопродуктового, мясо-молочнопродуктового, овцепродуктового и птицепродуктового), отличающиеся производственно-технологическим единством смежных отраслей, поточностью и ритмичностью движения продукции в общей цепи производственно-технологического цикла от исходной, сырьевой стадии до получения готовых конечных видов продукции [14]. Хотя в ходе нынешних непродуманных аграрных преобразований произошло свертывание их производственной деятельности, но, учитывая, что в новых условиях хозяйствования они могут служить основой для формирования более прогрессивных интегрированных структур - сельскохозяйственных кластеров, считаю целесообразным проанализировать прошлый позитивный опыт развития и функционирования виноградно-винодельческого и плодоовощеконсервного подкомплексов, от деятельности которых во многом зависела экономика республиканского АПК.

Виноградно-винодельческий подкомплекс являлся одним из первых и наиболее сложившихся специализированных подкомплексов, где в 70-е и первой половине 80-х годов прошлого века здесь по площади виноградных насаждений и валовому сбору винограда достигнуты наивысшие показатели (табл. 1).

Таблица 1

**Некоторые показатели развития виноградарства в Республике Дагестан
(во всех категориях хозяйств)**

В среднем за год по периодам	Площади виноградников, тыс.га	Валовой сбор, тыс. т	Урожайность, ц/га	То же в % к 1961-1965 гг.		
				площадь виноградников	валовой сбор	урожайность
1961-1965	26,6	75,9	28,5	100	100	100
1966-1970	35,7	127,3	35,7	134,2	167,7	125,3
1971-1975	48,4	178,4	36,9	182,0	235,0	129,5
1976-1980	65,3	277,0	42,4	245,5	365,0	148,8
1981-1985	68,4	302,1	44,2	257,1	398,0	155,1
1986-1990	59,4	262,2	44,1	223,3	345,3	154,7
1991-1995	39,4	129,8	32,9	148,1	171,0	115,4
1996-2000	22,2	64,6	29,1	83,5	85,1	102,1
2001-2005	20,3	81,3	40,0	76,3	107,1	140,4
2006-2010	22,4	110,8	49,5	84,2	146,0	173,7
2011-2015	21,5	129,8	60,4	80,8	171,0	211,9
В т.ч. 2015	22,6	147,5	65,3	85,0	194,3	229,1

Во многом это было связано с созданием в 1963 г. на базе родственных и технологически связанных между собой сельскохозяйственных и промышленных предприятий и организаций республиканского аграрно-промышленного объединения «Дагвино», в состав которого входили 60 крупных специализированных виноградарских хозяйств, в том числе 30 аграрно-

промышленного типа с заводами первичного виноделия (агрофирмы), а также 7 заводов вторичного виноделия, включая и коньячные комбинаты (Дербентский и Кизлярский).

На долю производственного объединения «Дагвино», где полнее и всестороннее проявлялись процессы кооперации и агропромышленной интеграции с достижением высоких конечных результатов благодаря комплексному и сбалансированному развитию его сырьевой и промышленной базы, приходилось 65% виноградных плантаций, 75% валового сбора винограда и 80% виноматериалов республики. К середине 80-х годов прошлого века оно благодаря осуществлению квалифицированной производственной, технической и технологической политики по комплексному и сбалансированному решению многих ключевых вопросов экономического и социального характера, созданию высокоразвитой сырьевой и винодельческой базы, становится основой виноградно-винодельческого подкомплекса всего Дагестана и превращается в одно из ведущих интегрированных формирований страны. Именно поэтому республика по праву считалась виноградным цехом Российской Федерации, так как она занимала первое место по общей площади виноградных плантаций (71,8 тыс.га), валовому сбору винограда (384,2 тыс.т), а 90% объема производства коньяка в России также приходилось на нашу республику [14].

Однако следует отметить, что начиная со второй половины 80-х годов прошлого века положение в виноградно-винодельческом подкомплексе республики стало резко ухудшаться. В частности, к 2015 г. по сравнению с 1981-1985 гг. площади виноградных плантаций сократились более чем на 46 тыс.га, а среднегодовое производство винограда в 2011-2015 гг. уменьшилось в 2,4 раза и составляло 129,8 тыс.тонн, что соответствовало уровню середины 60-х годов прошлого века. Кроме того, более 40 заводов первичного виноделия прекратили своё существование, а производство виноградного вина по сравнению с 1965 г. уменьшилось в 4,3 раза, хотя объемы коньячной продукции и шампанского благодаря существенно возросшему спросу на эти виды продукции заметно возросло [16].

Такое удручающее положение в виноградно-винодельческом подкомплексе республики было во многом связано с начавшейся пресловутой антиалкогольной кампанией, которая по существу оказалась настоящей борьбой с виноградарством и виноделием. Кроме того, республиканское агропромышленное объединение «Дагвино», которое являлось наиболее удачной организационно-управленческой структурой, способствовавшей ускоренному развитию промышленного виноградарства, созданию мощной винодельческой промышленности и обеспечившей Дагестану ведущие позиции в общероссийском разделении труда, в пореформенные годы необоснованно пять раз реорганизовывалось с изменением статуса и функциональных обязанностей, а в настоящее время, утратив юридическую самостоятельность, функционирует в качестве небольшого управления в составе Министерства сельского хозяйства и продовольствия республики. Все это, сопровождавшееся полной дезорганизацией деятельности виноградно-винодельческого подкомплекса, разрывом сложившихся за многие десятилетия экономических связей между родственными сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, нанесло огромный ущерб не только экономике республики, но и Российской Федерации. Десятки тысяч виноградарей потеряли постоянную работу, появилась массовая безработица, бюджет республики потерял огромные денежные поступления, многие специализированные виноградарские и винодельческие предприятия в результате катастрофического финансового состояния дошли до полного банкротства и деспециализировались.

В связи с таким тревожным положением по инициативе группы ученых и практиков Народным собранием республики был принят закон «О винограде и вине», согласно которому в последние годы в законодательном порядке стали принимать необходимые организационные, технологические и финансовые меры для восстановления промышленного виноградарства и виноделия. Кроме того, эта важная работа, направленная на удовлетворение потребностей населения в винограде и разнообразных видах винодельческой продукции собственного производства, значительно активизировалась за счет дополнительного выделения финансовых ресурсов в связи с введением США и государствами Евросоюза экономических санкций к Российской Федерации из-за внутренних событий в Украине и принятием антисанкционных мер со стороны нашей страны.

Флодоовощеконсервный подкомплекс также представлял собой издавна сложившееся и

достаточно развитое звено агропромышленного комплекса республики, которое осуществлял последовательный производственный процесс, связанный с выращиванием плодов и овощей, их заготовкой, транспортировкой и промышленной переработкой с получением готовой к потреблению продукции и ее реализацией потребителям. Каждая стадия этого единого производственно-технологического цикла выполнялась определенной группой предприятий и хозяйств, относящихся к разным отраслям материального производства. Так, производство плодов и овощей осуществляли разные категории сельскохозяйственных организаций, их промышленную переработку - консервные заводы, доставку готовой продукции к потребителю - транспортные предприятия и реализацию - торговые организации.

Эффективность функционирования плодоовощеконсервного подкомплекса во многом определялся сбалансированностью развития сельскохозяйственного и промышленного звеньев этой интегрированной производственно-хозяйственной системы (табл. 2). Как видно из приведенных данных, в дореформенные годы по мере роста валового сбора плодов и овощей и увеличения мощностей консервных предприятий в республике стабильно наращивалось производство плодоовощных консервов. Особенно значительный рост объемов производства этой продукции имел место в 1986-1990 гг., когда за короткое время удалось более чем на 70% обновить основные фонды консервной промышленности, построить и сдать в эксплуатацию 5 новых заводов мощностью до 15 муб. каждый, установить сотни высокопроизводительных линий и оборудования, что позволило увеличить за 1986-1990 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием производство плодоовощных консервов более чем на 40%.

Таблица 2

Динамика производства овощей, плодов и плодоовощных консервов в плодоовощном подкомплексе АПК Республики Дагестан за 1965-2015 гг. (во всех категориях хозяйств)

Годы	Валовой сбор, тыс.т		То же в % к 1965 г.		Число консерв. заводов и цехов	Их годовая суммарная мощность, муб ^х	Произведено консервов, муб	То же в % к 1965 г.
	овощи	плоды	овощи	плоды				
1965	84,5	54,7	100	100	19	203	133,5	100
1970	98,1	81,3	116,1	148,6	22	213	176,4	132,1
1975	109,3	90,6	129,3	165,6	23	276	223,1	167,1
1980	170,1	92,1	201,3	168,4	25	358	260,3	195,0
1985	211,7	112,1	250,5	204,9	26	367	379,0	283,9
1990	229,1	105,9	271,1	193,6	26	402	357,0	267,4
1995	134,6	131,6	159,3	240,6	27	414	30,0	22,5
2000	309,6	45,5	366,4	83,2	30	420	39,0	29,2
2005	818,0	82,7	968,0	151,2	33	425	33,3	24,9
2010	948,5	109,5	1122,5	200,2	34	432	33,4	25,0
2011	993,3	113,6	1175,5	207,7	35	440	33,4	25,0
2012	1062,5	120,5	1257,4	220,3	37	446	50,4	37,8
2013	1117,4	120,9	1322,4	221,0	38	452	57,9	43,4
2014	1293,8	108,1	1531,1	197,6	39	456	68,3	51,2
2015	1352,0	128,0	1600,0	234,0	42	465	24,8	18,6

х) миллион условных банок

Существенно важную роль в становлении и развитии плодоовощеконсервного подкомплекса АПК республики также сыграл созданный в 1926 г. консервный трест, преобразованный в последующем в

Дагестанское объединение консервной промышленности «Дагконсервпром», которое обеспечивало свои потребности за счет собственного производства в овощах - на 55%, плодах - на 52%, имело свыше 80% мощностей по переработке плодоовощного сырья и производило около 90% от всего объема разнообразных плодоовощных консервов по республике.

В его составе находились три крупных консервных комбината (Дербентский, Дагестан-

ский, «Нагорный Дагестан»), 12 самостоятельных консервных заводов и 25 специализированных сельскохозяйственных предприятий, из которых 10 осуществляли замкнутый цикл, т.е. занимались выращиванием плодов и овощей, их промышленной переработкой с получением готовой к потреблению консервной продукции и её реализации. На его долю приходилось 8,5% плодоовощных консервов, 12,8 - овощных маринадов, 15,2 - томатного сока, 70 - компотов и 17% натуральных фруктовых соков от общих объемов их производства по Министерству пищевой промышленности Российской Федерации. Благодаря активной и целенаправленной работе объединения «Дагконсервпром» Дагестан в Российской Федерации по объемам производства фруктовых компотов занимал первое место и второе - по выработке плодоовощных консервов.

Однако по мере массового поступления на отечественный продовольственный рынок красиво оформленной зарубежной консервной продукции стала очевидной неконкурентоспособность наших плодоовощных консервов, хотя по вкусовым качествам и экологической безопасности они значительно превосходят зарубежные аналоги. По этой причине, а также из-за непродуманности осуществляемых аграрных преобразований, потери управляемости вследствие необоснованного упразднения сложившегося с 20-х годов прошлого века производственного объединения «Дагконсервпром», массовой реорганизации и приватизации сельскохозяйственных и консервных предприятий, в плодоовощеконсервном подкомплексе республики также сложилась катастрофическая ситуация.

Хотя в 2015 г. по сравнению с 1965 г. объемы производства овощей и плодов соответственно увеличились в 16 и 2,3 раза, а производство консервов, наоборот, сократилось в 5,4 раза, а к 1985 г. еще меньше - в 15,3 раза. Дело в том, что производство плодоовощного сырья, особенно овощей, почти полностью перешло к личным подсобным хозяйствам населения, где оно носит мелкотоварный характер, а для мощностей консервных заводов по технологии требуются крупные партии плодов и овощей, которые раньше выращивались в специализированных хозяйствах, ныне прекративших своё существование в ходе аграрных преобразований. Это привело к разрыву сложившихся межхозяйственных связей, свертыванию деятельности консервных заводов, из которых в настоящее время функционируют только единицы (3-5), о чём свидетельствуют мизерные объемы выпускаемой консервной продукции. Поэтому государству необходимо создать нормальные экономические условия для пищевой и перерабатывающей промышленности, восстановить управляемость этой ключевой сферой экономики, пересмотрев экспортно-импортную политику и обеспечить защиту своих товаропроизводителей от засилья на внутреннем рынке зарубежных поставщиков консервной продукции.

Выводы, в новых условиях хозяйствования, основанных на рыночных отношениях, виноградно-винодельческий и плодоовощеконсервный подкомплексы могут стать основой для формирования сельскохозяйственных кластеров, которые также представляют собой межотраслевые интегрированные структуры, включающие технологически связанные между собой смежные отрасли сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности по замкнутому циклу от производства сырья до получения готовой продукции и ее доведения до потребителей [1,18].

В отличие от прежних продуктовых подкомплексов, где основная масса прибыли оседала на предприятиях, выпускавших конечную продукцию, то в условиях кластерной системы организации производства действует более совершенный хозяйственный механизм взаимоотношений, позволяющий всем участникам совместной деятельности получать прибыль, эквивалентную их производственным затратам. Безусловно, создание таких кластеров на базе родственных садоводческих, виноградарских и овощеводческих предприятий, с одной стороны, винодельческих и консервных заводов, с другой стороны, имело бы для республики большую экономическую выгоду благодаря значительному увеличению производства сельскохозяйственной, винодельческой и консервной продукции и существенному пополнению республиканского и федерального бюджетов немалыми финансовыми ресурсами.

Литература

1. Алтухов А.И., Силаева. *Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения. Монография. Курс, 2014. С.202.*
2. Боев В.Р., Вермель Д.Ф. *Проблемы специализации сельского хозяйства. / АПК: экономика, управле-*

ние. 1989. № 5.

3. Василенко В.П. *Агрпромышленные формирования СССР в условиях перехода к рыночным отношениям. Методические указания.* М., 1991. С.31.

4. Велибекова Л.А., Пулатов Р.З. *Основные направления и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в Дагестане.* Махачкала 2013. С. 149.

5. Вермель Д.Ф. *Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства.* М.: Колос 1982.

6. Джахангиров А.Д., Василенко В.П. и др. *Методические рекомендации по развитию межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в хлопководстве.* М.: 1981. С. 23.

7. Добрынин В.А. *Кооперация в сельском хозяйстве.* М.: Изд-во МСХ А, 1996.

8. Дохолян С.В. *Интегрированные организационно-хозяйственные структуры: тенденции, проблемы и перспективы развития (вопросы теории и методологии).* Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2000. С. 288.

9. Коровкин П.П. *Специализация сельского хозяйства пригородных зон.* М.: Экономика, 1968. С. 295.

10. Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч. Изд. 2-е, Т. 23, С.514.*

11. *Многоукладная экономика аграрного сектора России. Под редакцией А.А.Шутькова. ч.1,2.* М.: Информагротех 1992.

12. Негру-Водэ А.С. *Аграрно-промышленное кооперирование в СССР.* Изд-во «Экономика», 1975. С. 182.

13. Оболенский К.П. *Теория и практика специализации сельского хозяйства.* М.: Колос, 1970.

14. Пулатов З.Ф. *Развитие специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве Республики Дагестан.* М.: Издательство МСХА. 2000. С. 269.

15. Пулатов З.Ф., Гимбатов Г.М. и др. *Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в горных и предгорных районах Республики Дагестан.* Махачкала, 2014. С. 76.

16. Пулатов З.Ф. *Формирование многоукладной экономики в аграрном секторе Дагестана. (Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* 1994, № 1.

17. Пулатов З.Ф. *Специализация сельского хозяйства – путь к продовольственной независимости / АПК: экономика, управление, 1995, № 9.*

18. *Размещение и специализация в агропромышленном производстве России. УФА 2013. С. 164.*

19. Серова Е.В. *Сельскохозяйственная кооперация в СССР.* М.: Агрпромиздат, 1991.

20. Ткач А.В. *Кооперативы в сельском хозяйстве России. / Экономика сельского хозяйства России. 1995, № 7.*

21. Фролов В.П. *Развитие форм хозяйствования в многоукладной экономике. / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1995, № 2*

22. *Хозяйственный механизм АПК. М., 1984. С. 286.*

23. Lebedev V.I., Guzenko V.I., Molchanenko S.A., Molchanenko S.A., Shuvaev A.V. *Modeling specialization and combination of agriculture branches // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Т. 7. № 6. С. 2303-2308.*

24. Kuznetsov V.V., Soldatova I.Yu. *Investment state support of agriculture in Russia // Проблемы агрорынка. 2013. № 2. С. 5-8.*

25. Sokolska T. *Agriculture adaptation to risks and threats caused by destructive impact of production and climate change // Экономика та управління АПК. 2015. № 2 (123). С. 87-93.*

References:

1. Altukhov A.I., Silaeva. *Placing and specialization of agricultural production: problems and ways of their solution. Monograph. Course, 2014. P.202.*

2. Boev VR, Vermel DF *Problems of agricultural specialization. / AIC: economy, management. 1989. number 5.*

3. Vasilenko VP *Agribusiness formation of the USSR in the conditions of transition to market relations. Methodical instructions. M., 1991. P.31.*

4. Velibekova LA Pulatov RZ *Basic directions and prospects of development of agricultural co-operation in Dagestan. Makhachkala, 2013. 149 pp.*

5. Vermel DF *The specialization and concentration of agricultural production. M.: Kolos 1982.*

6. Jahangirov A.D, Vasilenko V.P et al. *Guidelines for the development of inter farm cooperation and agro-industrial integration in the cotton industry. M.: 1981, p 23.*

7. Dobrynin V.A. *Cooperation in agriculture. M.: And in the Ministry of Agriculture, 1996.*

8. Dokholyan S.V *Integrated organizational and economic structures: trends, problems and prospects of development (theory and methodology questions). Makhachkala: ISEI DSC RAS, 2000. P. 288.*

9. Korovkin PP *Specialization of agriculture suburban areas. M.: Economics, 1968. 295 pp.*

10. Marx K.and F. Engels. *Ed. 2nd, T. 23, S.514.*

11. *The mixed economy of agrarian sector in Russia. Edited by A.A.Shutkova. ch.1, 2. M.: Informagroteh 1992.*

12. Negro-Voda A. S. *Agro-industrial co-operation in the USSR. Publishing house "Economy", 1975. 182 pp.*

13. Obolensky KP *Theory and practice of agricultural specialization. M.: Kolos, 1970.*

14. Pulatov Z.F. *The development of specialization and cooperation in the agricultural production of the Republic of Dagestan. M.: Publisher ICCA. 2000, pp 269.*

15. Pulatov Z.F., G.M. Gimbatov et al. *Placing and specialization of agricultural production in the mountainous regions of Dagestan. Makhachkala, 2014. 76 pp.*

16. Pulatov Z.F. *Formation of a mixed economy of Dagestan in the agricultural sector. (Economics of agricultural and processing enterprises. 1994, № 1.*

17. Pulatov Z.F. *Specialization of Agriculture - a way to food self-sufficiency / AIC: Economics, Management, 1995, number 9.*

18. *Placing and specialization in agricultural production in Russia. UFA 2013. 164 pp.*
19. *Serov E.V. Agricultural cooperatives in the USSR. M.: Agropromizdat 1991.*
20. *Tkach A.V. Cooperatives in Russian agriculture. / Economics of Agriculture of Russia. 1995, number 7.*
21. *Frolov V.P. Development of forms of managing in a mixed economy / Economics of agricultural and processing enterprises, 1995, № 2*
22. *Economic mechanism of agrarian and industrial complex. M., 1984, pp 286.*
23. *Lebedev V.I., Guzenko V.I., Molchanenko S.A., Molchanenko S.A., Shuvaev A.V. Modeling specialization and combination of agriculture branches // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. T. 7. No. 6. P 2303-2308.*
24. *Kuznetsov V.V., Soldatova I.Yu. Investment state support of agriculture in Russia // Problems of agricultural market. 2013. No. 2. P.5-8.*
25. *Sokolska T. Agriculture adaptation to risks and threats caused by destructive impact of production and climate change // Економіка та управління АПК. 2015. № 2 (123). P. 87-93.*

АСРИЯНЦ КАРИНЕ ГЕННАДЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: divikas@mail.ru

АЛИЕВ МАГОМЕД МАГАРАМОВИЧ

магистр направления «Государственного и муниципального управления» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: xpressmusic.xm@mail.ru

**РАЗРАБОТКА КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АПК**

Аннотация. Цель работы. Цель настоящей работы является исследование особенностей формирования конкурентной стратегии на предприятиях перерабатывающей промышленности АПК. **Метод или методология проведения работы.** Основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных, раскрывающие механизм стратегического управления на уровне хозяйствующего субъекта, результаты исследований в области менеджмента, стратегического менеджмента, корпоративной стратегии, маркетинга. **Результаты.** Несмотря на то что вопросы формирования стратегии достаточно подробно освещены в экономической литературе, тем не менее по многим аспектам проблема продолжает оставаться недостаточно изученной. Современные условия хозяйствования таковы, что ни одному предприятию не под силу достижение превосходства над конкурентами по всем коммерческим характеристикам товара и средствам, обеспечивающим его продвижение на рынке. Поэтому необходимо выбирать приоритеты и выработать стратегию, которые больше всего соответствуют тенденциям развития рыночной ситуации и оптимальным способом используют сильные стороны деятельности предприятия. **Область применения результатов.** Результаты проведённого исследования могут быть использованы в процессе разработки конкретных предложений, связанных с научным обоснованием формирования и реализации системы стратегического управления на предприятиях АПК. **Выводы.** Делается вывод, что в связи со специфическими особенностями аграрного производства особенно актуальной проблема разработки стратегии становится для предприятий агропромышленного комплекса. Для того чтобы достичь эффективного функционирования, предприятия-субъекты агропромышленного комплекса должны научиться предвидению изменений во внешней среде, управлению внутренними контролируруемыми факторами, учету воздействия неконтролируемых факторов, активному влиянию на будущее состояние. Вопросы, связанные с разработкой и реализацией на предприятиях АПК стратегии, которая учитывает производственный потенциал предприятия и потребности регионального рынка, приобретают здесь первостепенное значение.

Ключевые слова: стратегическое управление, предприятие АПК, стратегическое планирование, конкуренция, конкурентные преимущества.

ASRIYANTS KARINE GENNADIEVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Management" of FSEBI of HE "Dagestan State University", e-mail: divikas@mail.ru

ALIEV MAGOMED MAGARAMOVICH

Master of the School of "State and Municipal Management" of FSEBI of HE "Dagestan State University", e-mail: xpressmusic.xm@mail.ru

**DEVELOPMENT OF A COMPETITIVE STRATEGY OF ENTERPRISES
OF THE PROCESSING INDUSTRY OF THE AIC**

Abstract. The goal of the study. The goal of the present study is research of the typical features of the formation of a competitive strategy at the enterprises of the processing industry of the AIC. **The method or methodology of performing the study.** The basis of the study is funda-

mental research of domestic and foreign scientists that bring to light the mechanism of strategic management at the level of an economic subject, the results of studies in the area of management, strategic management, corporate strategy, marketing. **The results.** Despite the fact that the issues of forming a strategy are disclosed in the economic literature in detail, still in many aspects the problem has been still quite insufficiently studied. The modern condition of economy are such that no one enterprise is able to achieve superiority over competitors on all commercial characteristics of a product and means that provide for its advancement in the market. Therefore it is necessary to choose the priorities, and develop a strategy that most of all correspond to the tendencies of development of the market situation and optimally use the strengths of activity of an enterprise.

The area of application of the results. The results of the study performed may be used in the process of development of specific suggestions related to a scientific substantiation of formation and implementation of the system of strategic management at the enterprises of the AIC. **The conclusions.** A conclusion is made that in connection with specific typical features of the agrarian production, the problem of the development of a strategy is becoming the most relevant for enterprises of the agro-industrial complex. In order to achieve effective functioning, enterprises-entities of the agro-industrial complex have to learn to predict changes in the external environment, management of internally controlled factors, taking into account the impact of the non-controlled factors, active impact on the future state. The issues related to the development and implementation of the strategy at the enterprises of the AIC that takes into account the industrial potential of an enterprise, and the needs of the regional market obtain the most important meaning here.

Keywords: strategic management, an enterprise of the AIC, strategic planning, competition, competitive advantages.

Введение. Перерабатывающая промышленность АПК является стимулятором хозяйственной динамики в сфере сельскохозяйственного производства. С одной стороны, предприятиями перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, связанными с конечным и промежуточным потребителем, проводится аккумулярование его финансовых и инновационных ресурсов в виде денежных доходов населения, средств предприятий и организаций, которые осуществляют оптовую и розничную торговлю готовой продукцией, а, с другой стороны, закупают и перерабатывают продукцию, произведенную на предприятиях сельского хозяйства. Результатом таких операций является не только аккумулярование средств конечных и промежуточных потребителей в сфере перерабатывающей промышленности, но в значительной степени и освобождение предприятия, производящего сельхозпродукцию от затрат на хранение, переработку и сбыт продукции. При оценке эффективности функционирования отрасли необходимо исходить из такого концептуального понимания роли и места перерабатывающей промышленности и его субъектов [2, 3, 5, 14, 15].

Для оценки эффективности деятельности предприятий перерабатывающей промышленности существует целый ряд показателей. Эффективность деятельности предприятий оценивается, например, объемом произведенной продукции и его удельным весом в валовом региональном продукте национального хозяйства, объемом доходов, поступающих от предприятий отрасли в равноуровневые бюджеты, численностью населения, занятого на предприятиях (их удельный вес в общей численности занятого в экономике населения), объемом основных фондов и т. д. В этом аспекте одним из важнейших критериев эффективности развития перерабатывающей промышленности является степень освоения сырья (степень переработки местного сырья и материалов). Исходя из данного критерия формируется система показателей, среди которых основным является соотношение производимой сельскохозяйственной продукции к продукции, произведенной перерабатывающей отраслью. При этом это соотношение берётся не в целом, а в разрезе товарных групп — мясо, молоко, овощи, фрукты, ягоды и т. д. [4, 6, 7, 13, 13].

Специфика развития предприятий агропромышленного комплекса связана не только с институциональными условиями, но также и с региональными различиями, к которым относятся степень развитости конкурентного рынка, его стабильности, степень склонности к риску, зависящие от общего уровня социально-экономического развития региона.

Вопросы формирования стратегии достаточно подробно освещены в экономической литературе, тем не менее по многим аспектам проблема продолжает оставаться недостаточно изученной. Так, например, недостаточно исследованы функции стратегий в становлении предприятий и фирм и их хозяйственные и финансовые результаты, не в полной мере раскрыта сущность стратегии и процесса её формирования, слабо освещены вопросы, связанные с жизненным циклом стратегии, не использован синергический подход в разработке стратегии и т. п.

Методы исследования. Современная экономическая наука знает два вида стратегий, соответствующих целевым установкам — портфельные и конкурентные. Их целесообразнее рассматривать в единстве и взаимодействии. Для портфельных стратегий присуще рассмотрение деятельности предприятия в целом, для конкурентных — преимущества в каждой отрасли её деятельности, что обеспечивает основу дальнейшего комплексного использования полученных конкурентных преимуществ в рамках конкурентных стратегий.

И. Ансофф выделяет четыре характеристики, соответствующие любой портфельной стратегии и состоящие из: [1]: вектора роста, определяющего масштаб и направление будущей сферы деятельности предприятия¹; конкурентного преимущества, к которому предприятие будет стремиться в соответствующих областях деятельности²; синергизма, возникающего между различными областями деятельности предприятия³; стратегической гибкости вида деятельности⁴.

В целом, основная цель портфельной стратегии заключается в выборе тех подразделений, в деятельность которых должны быть направлены инвестиции. Если рассматривать глобальные компании, то их основная цель — направление портфельных стратегий на распределение ресурсов между подразделениями, используя портфельный анализ, диверсификацию производства, преследующую цель снизить хозяйственный риск и получить эффект синергии, изменение организационной структуры корпорации, выработку единой ориентации подразделений.

Портфельные стратегии дополняются конкурентными по части определения подходов, с помощью которых предприятие обязано действовать в каждой из областей своей деятельности. По методам реализации конкурентной стратегии все компании разные. Стратегия конкуренции представляет собой некий стержень, на который поэтапно нанизываются принимаемые решения и действия предприятия стратегического характера.

Такие решения состоят: в анализе конкуренции в отрасли; в определении цели; разработке и реализации конкурентной стратегии; в удержании конкурентного преимущества.

Очевидна взаимозависимость и взаимодополняемость всех вышеперечисленных действий компании. К примеру, то, насколько результативно каждое стратегическое решение во многом определяет информативный анализ отрасли. Разработка и реализация конкурентной стратегии невозможна без четкой постановки цели компании.

Удержание позиций на рынке тесно связано с количеством конкурентных преимуществ, которые получены в результате разработанной и внедрённой стратегии конкуренции. Для того чтобы формировать конкурентную стратегию, предприятия обязаны иметь тщательный стратегический анализ ресурсного потенциала, который включает в себя набор инструментов, разработанных в концепции маркетинга (структурный анализ отрасли, оценка позиции на рынке и пр.) [8, 9, 10, 11, 16]. Если задачей стратегического менеджмента является обеспечение целе-

¹ Для предприятия, действующего на рынке внутри какой-либо страны, который ограничен количеством потребителей и покупательной способностью, при освоении международных (глобальных) рынков масштаб сферы деятельности возрастает. Расширение сбыта является главным мотивом участия фирм в международном бизнесе. Многие крупнейшие фирмы получают свыше половины своих доходов с продаж, производимых за рубежом

² Под влиянием глобальной конкуренции предприятия, оперировавшие только на национальных рынках и конкурировавшие с национальными конкурентами, в новых условиях сталкиваются с растущей конкуренцией иностранных предприятий. Если они неадекватно отреагируют на глобальную конкуренцию, их деятельность может закончиться катастрофой.

³ Когда синергия возникает между различными областями деятельности предприятия, результат является большей величиной, чем простая сумма составляющих частей.

⁴ Примером может служить стратегия диверсификации. Обычно глобальные компании предпочитают не допускать больших колебаний в уровне своих продаж и прибылей и с этой целью тщательно подыскивают подходящие зарубежные рынки для сбыта и закупок. Другие предприятия пользуются тем, что экономические циклы в различных странах мира не совпадают. Таким образом, когда в одной стране, вступившей в период спада, уровень продаж снижается, он повышается в другой, которая находится на стадии экономического подъема. В конечном итоге, найдя рынок для сбыта или приобретения единообразного товара или его компонента в разных странах, фирма может снизить ущерб от колебаний или дефицита в какой-либо конкретной стране.

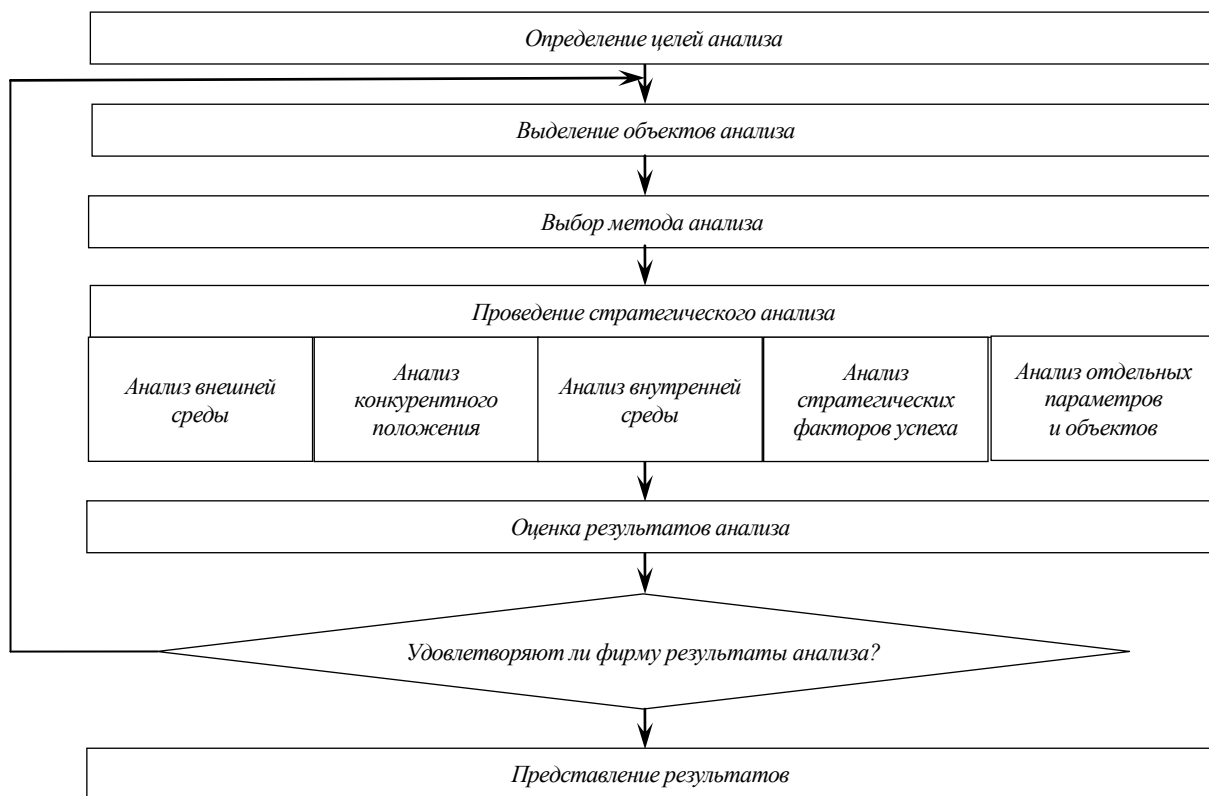
вых рамок, объединяющих деятельность организаций, то эффективный маркетинг нацелен на обеспечение внешне ориентированного проникновения, которое реализует эту стратегию. При этом возникает необходимость изучения внешних факторов, влияющих или имеющих возможность влиять на поведение предприятия и её продукции на рынке, на её взаимодействие с партнерами и конкурентами. Такой анализ можно характеризовать как «стратегически-ориентированное маркетинговое исследование».

На данном этапе развития отечественные предприятия имеют ряд проблем, которые связаны со сбором информации, проведением стратегического анализа. К этим проблемам можно отнести отсутствие концепции стратегического анализа и научно-обоснованной системы стратегической информации, методики анализа, которые учитывают условия, в которых функционирует предприятие, методы стратегического анализа, которые им используются.

С помощью результатов проведённых исследований, связанных с стратегическим анализом, была составлена блок-схема алгоритма его проведения и выделены следующие этапы анализа (рис.).

Стратегические цели во многом определяют конкурентоспособность, поэтому важно, как оценивает сама фирма достигнутые результаты. Существуют две группы показателей, которые отражают долговременные цели. К первой группе относятся показатели, характеризующие степень удовлетворения потребителей продукцией предприятия, — её долю на рынке, объёмы продаж, их динамику. Ко второй группе относятся такие показатели, как уровень эффективности труда и прирост добавленной стоимости. Учитывая намеченные цели, конкурентоспособность товаропроизводителя определяется как относительная характеристика, отражающая различия процесса развития предприятий-конкурентов, которые сравниваются между собой по таким показателям, как степень удовлетворения товарами или услугами конкретной потребности и эффективность производства.

Три фактора определяют способность фирмы удерживать конкурентное преимущество. К ним относятся: качество источника конкурентного преимущества; количество источников конкурентного преимущества, которые имеются у компании; непрерывная модернизация производства.

Рис. Блок-схема алгоритма проведения стратегического анализа на предприятии перерабатывающей промышленности АПК

Основной методологический подход, с помощью которого можно осуществить анализ отрасли для разработки базовых конкурентных стратегий, — это предложенный М. Портером метод отраслевого структурного анализа. Портер считает, что анализ влияния на рентабельность отрасли нужно проводить с помощью пяти различных конкурентных сил, состоящих из: соперничества конкурентов между собой; угрозы появления новых конкурентов; силы конкуренции товаров или услуг-заменителей; способности поставщиков торговаться; способности покупателей диктовать свои условия.

Соперничество конкурентов между собой. Наиболее серьезной из пяти существующих сил конкуренции считается борьба между функционирующими на рынке конкурентами. Конкуренция на рынке является естественной реакцией фирм на появляющиеся в отрасли новые конкурентные преимущества⁵.

Компании, которые конкурируют на мировом рынке, принято разделять на стратегические группы, складывающиеся по принципу схожести конкурентных стратегий и позиций на рынке. К новейшим и наилучшим методам определения конкурентной позиции соперничающих компаний относится метод составления карты стратегических групп. Предприятия одной стратегической группы схожи между собой по следующим признакам: сравнимой номенклатурой продукции, одинаковыми каналами распределения товаров, схожей степенью вертикальной интеграции, аналогичными услугами и технической помощью, представляемыми покупателям, практически одинаковым качеством продукции и уровнем цен на неё⁶.

Под угрозой появления новых конкурентов общий потенциал прибыльности в отрасли снижается. Вновь появляющиеся новые фирмы-конкуренты, вносящие в отрасль новые производственные мощности и стремящиеся завоевать свою долю рынка, способствуют увеличению предложения товаров, тем самым оказывая давление на цены. Уровень входного барьера в отрасль определяет вероятность появления новых конкурентов⁷.

Сила конкуренции товаров-заменителей. Предприятия разных отраслей часто сталкиваются в конкурентной борьбе за рынок, поскольку товары, выпускаемые ими, часто являются взаимозаменяемыми⁸.

Поставщики имеют разную способность торговаться — от значительной до слабой. Она определяется количеством и качеством существующих на рынке ресурсов и важностью поставляемого ими товара. На рынках, предлагающих стандартную продукцию, которой свободно торгуют множество поставщиков с равными возможностями, рыночная сила, которой располагают поставщики, минимальна или отсутствует. В таких случаях заказчики легко добиваются разнообразия источников поставок, делая при этом выбор в пользу поставщиков с наиболее выгодными условиями сделки. Степень влияния поставщиков во многом определяется существующим на исследуемом рынке предложением товаров-заменителей. Поставщик не имеет возможности диктовать свои условия на рынке в случае, когда предлагаемые им ресурсы затребованы только одной отраслью. И в таких случаях поставщиками прилагаются всевоз-

⁵ Конкурентное преимущество обеспечивается посредством внедрения фирмой новой конкурентной стратегии, при успешной реализации которой повышается уровень эффективности её работы. В результате конкуренты вынуждены корректировать свою стратегию или создавать её заново. Причём успешно адаптированная к изменившейся рыночной ситуации конкурентная стратегия может впоследствии сформировать новое конкурентное преимущество. Реализация сильной конкурентной стратегии одной фирмой усиливает конкурентное давление, испытываемое другими предприятиями.

⁶ С увеличением количества стратегических групп в отрасли повышается степень конкурентной борьбы, так как предприятия вынуждены конкурировать как внутри своей стратегической группы, так и с компаниями, входящими в другие группы, нацеленными на взаимно перекрывающиеся сегменты рынка. Если же стратегических групп немного и границы между их секторами рынка очерчены, то предприятия из разных стратегических групп могут практически не составлять конкуренции друг другу.

⁷ Барьеры входа существуют тогда, когда конкурентные возможности новичка не сулят ему создания конкурентных преимуществ перед предприятиями, уже обосновавшимися на рынке. К таким факторам относятся, в частности, масштаб производства, высокотехнологичность производства, лояльность покупателей, государственные ограничения.

⁸ Производители очков конкурируют с изготовителями контактных линз, сахарная промышленность конкурирует с компаниями, предлагающими заменитель сахара, производители пластиковых контейнеров находятся в жесткой конкуренции с изготовителями стеклянной тары, бумажного картона, жестяных и алюминиевых банок. Компании по выпуску газированных прохладительных напитков конкурируют с продавцами натуральных фруктовых соков и т. д. Наличие товаров-заменителей ограничивает цену, которую могут запросить предприятия, конкурирующие в этой отрасли. Более высокие цены побудят покупателей обратиться к заменителю и снизят спрос на продукцию данной отрасли.

можные усилия, чтобы удержать своих покупателей, для чего в частности устанавливают низкие цены на свой товар и повышают его качество⁹.

Соответствие поставляемого товара или ресурса требованиям покупателя определяют их конкурентоспособность на рынке. При приобретении низкокачественных комплектующих изделий и материалов предприятие-изготовитель конечной продукции подвергается повышенному риску столкновения с ростом расходов на выполнение гарантийных обязательств и серьезного подрыва своей репутации, а значит, и конкурентного положения на рынке.

Способность покупателей диктовать свои условия. Сильной или слабой бывает и конкурентная сила покупателей. Покупатели, обладающие существенной конкурентной силой, получают возможность навязывать продавцам свои цены и условия сделки¹⁰.

За последние десять лет, в условиях обострившейся глобальной конкуренции, поставщики сталкиваются с необходимостью создать товар не по одной группе потребительских характеристик (качеству, удобству, цене и т. д.), а по нескольким группам, которые бы связывали, помимо требований к потребительским качествам товара, ещё и сервис, дизайн и послепродажное обслуживание.

Совокупное воздействие вышерассмотренных пяти сил определяет интенсивность рыночной конкуренции и, в конечном итоге, размер получаемой предприятиями прибыли. Чем сильнее эффект от воздействия этих пяти сил конкуренции, тем меньше прибыль. Пятью конкурентными силами определяется прибыльность отрасли. Это объясняется тем, что они оказывают влияние на цены, устанавливаемые предприятием, на расходы, которые несёт предприятие, и на размеры капиталовложений, которые необходимы для конкуренции в этой отрасли.

Модель пяти сил конкуренции позволяет сделать анализ следующих основных экономических характеристик отрасли:

- размеров рынка: годового дохода, валового объёма производства, темпов роста продаж;
- стадий жизненного цикла представленных на рынке товаров: внедрения, зрелости, насыщения, спада;
- числа конкурентов в отрасли: количества компаний, которые выпускают аналогичную продукцию (товары-заменители и заменители)¹¹;
- уровня входного барьера в отрасль;
- уровня инноваций в отрасли: частоты возникновения на рынке аналогичных товаров, степени изменения технологий;
- возможностей сокращения издержек: на масштабе производства, на поставщиках, на кризисном опыте, на загруженности производственных мощностей, на прибыльности отрасли;
- эластичности спроса.

Следовательно, основной вывод из структурного анализа отрасли, который делает М. Портер состоит в том, что отрасль с высокой интенсивностью конкуренции признается непривлекательной, а потенциальная прибыльность отдельной предприятия (в отличие от отрасли) является функцией аргументов, включающих:

- потенциальную прибыльность отрасли, на которую влияют пять факторов, рассмотренных выше;
- потенциальную прибыльность стратегической группы (в рамках отрасли) в которой находится предприятие;
- положение предприятия внутри стратегической группы, так как предприятием создается

⁹ Поставщики представляют значительную конкурентную силу лишь тогда, когда они способны диктовать цену на свои ресурсы и влиять на благосостояние отрасли, предлагая продукцию исключительной надежности и качества. В ситуации, когда компания сформировала тесные рабочие отношения со своими основными поставщиками, она может получить значительные выгоды в виде комплектующих изделий лучшего качества или поставок по системе «точно в срок», что позволяет снизить складские расходы. Сила поставщиков увеличивается в ситуации, когда предприятиям отрасли дешевле покупать комплектующие, чем производить их самостоятельно, поскольку это сопряжено с большими расходами на инвестиции в оборудование и организацию собственного производства. Так, производители газонокосилок, снегоуборочных машин, роторных культиваторов считают, что дешевле приобрести небольшие двигатели у других производителей, чем назначать производство собственных.

¹⁰ Значительной рыночной силой покупатели обладают в ситуации, когда они приобретают большую долю продукции отрасли или предприятия. В этом случае крупные покупатели зачастую успешно используют объем приобретаемой продукции для получения скидок и других уступок. Покупатели обладают конкурентной силой и в ситуации, когда они без существенных издержек могут перейти на товар-заменитель. Это позволяет им расширить свободу своих действий на переговорах с производителями.

¹¹ Доля каждой компании на рынке и суммарная доля всех конкурентов

преимущество, для того чтобы владеть более высоким уровнем прибыли¹².

Как считает, швейцарский ученый Т. Йеннер, такой подход позволяет легче определяться при принятии решения, касающегося выбора рынка или отрасли [12]. В то же время предложенную бостонской консалтинговой фирмой БКГ модель конкурентных преимуществ можно рассматривать как альтернативную модель отраслевого анализа и разработки на этой основе конкурентных стратегий.

Согласно предлагаемой компанией БКГ матрицы конкурентных преимуществ, успешная деятельность предприятия в большой степени зависит от реализуемой стратегии. Это её отличает от рассмотренных ранее подходов, учитывающих в основном влияние конкурентных условий в отрасли, но не позволяющих оценивать перспективу различных стратегий предприятия.

Модель конкурентных преимуществ состоит в своей основе из стратегического треугольника, состоящего из самого предприятия, конкурентов и клиентов, который можно рассматривать как исходную базу для идентификации преимуществ. Одновременно с этим особо важным представляется трансформация внутрифирменных ресурсов и способностей в превосходство, которое воспринимается клиентурой, поскольку проявление конкуренции между предприятиями наиболее явно можно наблюдать не на рынках факторов производства, а на рынках сбыта, когда идет борьба за клиента.

Разработка матрицы осуществляется на основе двух показателей — количестве способов достижения преимуществ и размере преимущества, которое может быть получено в конкурентной борьбе. Если иметь ввиду разные условия успеха, то можно выделить четыре типа отраслей: «фрагментарные отрасли», «бесперспективные отрасли», «специализированные отрасли», «емкие отрасли».

Фрагментарные отрасли. Для данной группы отраслей характерно наличие множества разных возможностей, позволяющих добиться конкурентных преимуществ, но среди них нет ни одного, о котором можно сказать, что оно важнейшее. Имеющиеся преимущества можно объяснить разнообразием запросов клиентов, а то, что возможности их использования ограничены, объясняется двумя причинами — либо незначительностью различий в требованиях, потребностях к свойству предлагаемого товара, либо отсутствием у поставщика способности постоянно дифференцировать предлагаемую продукцию. Отрасли, которые входят в сферу услуг, как правило, являются фрагментарными. Обычно инвестиционной целью предприятий здесь является удержание рыночного положения.

Специализированные отрасли. В отраслях, в которых у предприятий имеются многочисленные возможности для достижения обширных конкурентных преимуществ, наряду с дифференцированным спросом, как правило, в порядке противовеса, существует отличающееся большим разнообразием предложение. Другими словами, имеет место профилирование поставщиков товаров по разным параметрам преимущества. Величина достижимых преимуществ относительно надежно защищает превосходство в конкуренции¹³.

Бесперспективные отрасли. При ситуации, когда в какой-либо отрасли имеются возможности для реализации лишь немногих преимуществ, к тому же имеющих небольшую величину, решающее значение приобретают или несколько, или один аспект. Это учитывается поставщиками, и поэтому товар или услуга предлагаются с ориентировкой на этот специфический параметр. Потому и потребитель воспринимает предложение более или менее одинаково. Чрезвычайно затруднительно в таких случаях провести дифференциацию по отношению к конкурентам¹⁴.

Ёмкие отрасли. Для предприятий этой отрасли характерно наличие потенциала для достижения большого преимущества при отсутствии большого выбора путей для этого. Поэтому рынок в таких отраслях расчленен между немногими крупными поставщиками¹⁵.

Рыночная стратегия находится, скорее, под влиянием количества достижимых преиму-

¹² Поэтому низкая прибыльность отрасли не означает, что отдельное предприятие в отрасли не может быть высоко прибыльным.

¹³ Данная ситуация характерна, например, для таких отраслей, как программное обеспечение, часовая и косметическая отрасли.

¹⁴ Примером здесь могут служить сталеплавильная и шинная промышленность, бумажная отрасль.

¹⁵ Типичным примером емких отраслей можно назвать фармацевтическую и полупроводниковую промышленность.

цеств. В тех отраслях, в которых клиент ориентирован не только на одно преимущество, конкуренция между предприятиями происходит, как правило, на базе этого параметра.

Факторы стратегии дифференциации дестабилизируют высокие издержки, связанные с созданием имиджа изделия, вызывающие значительное его удорожание, а также существование возможностей копирования конкурентами характеристик аналогичных товаров.

Для того чтобы осуществить стратегию дифференциации, требуются персонал с высоким уровнем подготовки, способность компании к проведению собственных НИОКР, мощная служба маркетинга и широкая розничная или мелкооптовая сбытовая сеть.

Создание конкурентного преимущества при стратегии дифференциации возможно на основе обладания уникальными качествами. Обладая знаниями и умениями, которые недоступны соперникам, предприятия могут использовать их как основу стратегии дифференциации. Важную роль при этом играют грамотное продвижение товара на рынок и реклама, ибо компания, ориентирующая стратегию дифференциации на создание даже незначительных дополнительных ценностей, при активной пропаганде может устанавливать более высокие цены, в отличие от компании, создающей реальные ценности для покупателя, но не рекламирующей их.

М. Портер считает, что при одновременном применении стратегий лидерства по издержкам и дифференциации происходит ослабление конкурентных позиции предприятия¹⁶.

В то же время практика свидетельствует о том, что иногда совмещение стратегий конкуренции в рамках одной фирмы может быть эффективным. Использование современных технологических концепций и методов организации производства предоставляют возможность осуществлять динамическое объединение различных стратегий в ходе проведения диверсификации, в рамках групповых технологий, гибких производственных систем, автономных рабочих групп. Правильная организация в итоге дает возможность мультиплицирования эффекта и получения дополнительной конкурентной выгоды. Для современной компании, функционирующей в условиях глобализации, свойственно иметь свод конкурентных стратегий, которые направлены на удовлетворение всего спектра потребительских услуг.

Для успешной деятельности предприятия на мировом рынке важно не только создание конкурентного преимущества, но и наличие способности его удерживать, вовремя его изменяя, ориентируясь на сложившуюся рыночную ситуацию. Мировая практика знает компании, прозванные «ранними пташками», которым удается на протяжении десятилетий удерживать лидерство благодаря быстрому реагированию на изменения структуры отрасли¹⁷.

Три фактора оказывают влияние на конкурентное преимущество предприятия и включают: качество источника конкурентного преимущества; количество имеющихся у компании источников конкурентного преимущества; непрерывную модернизацию производства.

Предприятие, которое достигло положительных результатов по трём вышеназванным факторам, способно легко удерживать созданное ею конкурентное преимущество независимо от внешних пяти сил конкуренции.

Источники конкурентного преимущества по степени удерживаемости принято делить на преимущества низкого и высокого уровня. Рабочая сила или сырьё являются источниками преимущества низкого ранга, поскольку данного преимущества легко могут добиться и конкуренты, скопировав эти преимущества, воспользовавшись другим источником рабочей силы или сырья, или сводя их на нет за счёт выпуска своей продукции, или добывая ресурсы там же, где и лидер¹⁸. Преимущество, полученное на основе использования фактора масштаба про-

¹⁶ Например, испанские и британские судостроительные компании, пытавшиеся совместить стратегии сокращения издержек и дифференциации, потерпели неудачу. Их деятельность не привела к значительному снижению цен в сравнении с корейскими предприятиями, а базы для дифференциации, подобной той, которой располагают японские компании, они не сформировали. Они также не задействовали сегменты рынка, где можно было получить дополнительное конкурентное преимущество, как это сделали скандинавские предприятия на рынке ледоколов. Таким образом, конкурентное преимущество в данной отрасли ими не было достигнуто, и их нынешнее присутствие на рынке обеспечивается в основном за счёт государственных заказов.

¹⁷ В химической промышленности к таким предприятиям относятся Баер, Басф, Сондоз, вышедшие в лидеры еще в начале века. Успех этих компаний заключается в том, что они, в отличие от своих конкурентов, быстрее реагируют на рыночные изменения, используя все необходимые источники конкурентного преимущества, укрепляя имидж предприятия и отношения с клиентами в то время, когда жёсткой конкуренции ещё нет. Это позволяет им выбирать каналы реализации продукции и получать самое выгодное размещение факторов производства.

¹⁸ Так, в выпуске бытовой электротехники преимущество по цене рабочей силы, которым когда-то обладала Япония, давно отошло к Южной Корее и Гонконгу. В свою очередь, предприятиям этих стран уже угрожает ещё большая дешевизна рабочей силы со стороны Малайзии, Таиланда и Китая.

изводства, тоже можно отнести к источникам низкого ранга. Эффект, полученный таким образом, заканчивается при смене устаревших технологий и методов производства новыми.

Преимуществами более высокого ранга являются: наличие патентованной технологии, дифференциация, которая основана на уникальных товарах и услугах, репутация предприятия, которая построена на основе усиленной маркетинговой деятельности или тесные связи с клиентом, которые укрепляются по той причине, что замена поставщика невыгодна клиенту. Для вышеперечисленных преимуществ характерно то, что их можно долго удерживать¹⁹.

В отличие от преимуществ на основе дифференциации преимущества, основанные на уровне издержек, менее стойки, как правило. Так, при наличии у конкурента более дешёвой рабочей силы, обойти его можно за счёт значительно более высокой производительности труда, тогда как при дифференциации, для того чтобы обойти конкурента, необходимо обычно иметь предложение такого же набора товаров или же еще большего

Количество имеющихся у компании источников конкурентного преимущества. Если предприятие делает упор только на определённое одно преимущество, то конкуренты могут легко лишиться его этого преимущества или найти способ его обойти, сделав ставку на чем-нибудь другом. Те предприятия, которое являются лидерами много лет, стремятся иметь преимущества во всех звеньях цепочки ценности предприятия²⁰.

Непрерывная модернизация производства. Постоянная модернизация производства и других видов деятельности — это самый важный фактор, с помощью которого можно удержать конкурентное преимущество. Если предприятие, после того, как добилось успеха, не обновляет преимущество, которое имеет, то рано или поздно конкуренты скопируют это преимущество. Предприятию должно приобретать новые преимущества, хотя бы с той же скоростью, с какой конкурентами может быть скопировано его прежние достижения.

Основной задачей предприятия является непрерывное улучшение имеющихся преимуществ, например, более эффективная эксплуатация производственных мощностей или организация более гибкого обслуживания клиентов. При такой работе конкурентам будет труднее обойти его, так как для этого им нужно будет улучшать собственные показатели, для чего у них может не оказаться достаточных ресурсов. Для удержания лидерства фирме, кроме того, нужно не просто модернизировать источники преимуществ, которые у них есть, но и увеличивать их за счёт перехода к преимуществам более высокого порядка, сохраняющимся на более длительный период деятельности²¹.

Фирма может сохранить преимущества, только извлекая пользу из тех тенденций, которые можно наблюдать в отрасли, и ни в коем случае не игнорируя их. Для защиты участков, уязвимых для конкурентов, компания должна вкладывать средства.

Для удержания конкурентного превосходства предприятия иногда отказываются от имеющихся преимуществ, чтобы получить новые, более значительные. Чаще всего предприятия сдержанно относятся к тому, чтобы изменить существующие преимущества, но каким бы трудным и противоречащим здравому смыслу ни был этот шаг, выиграет тот, кто этот шаг сделает первым среди конкурентов.

¹⁹ Им присущи определенные особенности. Во-первых, для достижения преимуществ высокого ранга требуются большие навыки и способности — специализированный и более обученный персонал, соответствующее техническое оснащение и во многих случаях тесные связи с главными клиентами. Во-вторых, преимущества высокого порядка обычно возможны при условии долговременных и интенсивных капиталовложений в производственные мощности, в специализированное обучение персонала, в проведение НИОКР или маркетинг. Выполнение таких видов деятельности, как реклама, сбыт продукции, НИОКР создает фирме материальные и нематериальные ценности — репутацию предприятия, хорошие отношения с клиентами и базу специальных знаний, что, безусловно, осложняет задачу конкурирующим предприятием. Конкурентам придётся вкладывать столько же средств, если не больше, чтобы получить такие же преимущества или изобретать способы достижения их без таких крупных расходов.

²⁰ Так, японские малогабаритные копировальные аппараты имеют современные конструктивные особенности, повышающие удобство использования, они дешёвы благодаря высокой степени автоматизации, продаются через широкую дилерскую сеть, что обеспечивает более многочисленную клиентуру, чем традиционная прямая продажа. К тому же они имеют высокую надёжность, что снижает расходы на послепродажное обслуживание. Наличие у предприятия большого числа преимуществ перед конкурентами значительно осложняет последним задачу.

²¹ Так, японские предприятия первоначально вышли на зарубежные рынки, предлагая недорогие машины малого класса и достаточно высокого качества, добиваясь успеха за счёт дешёвой рабочей силы. Но уже тогда, всё ещё сохраняя это преимущество, японские автостроители начали совершенствовать свою стратегию, начав активно вкладывать средства в строительство крупных заводов с современным оснащением и получать выгоду от эффекта масштаба, затем стали обновлять технологию, первыми внедрили систему «точно в срок» и ряд других методов повышения качества и эффективности.

Тот факт, что лишь немногие предприятия удерживают лидерство на рынке, объясняется тем, что любая успешно действующая компания с трудом идёт на изменение стратегии. Когда предприятие работает успешно, появляется чувство самоуспокоенности, конкурентная стратегия уже не мобилизует, поиск и анализ информации, способной изменить стратегию, отходит на второй план или прекращается совсем. Актуальность обновления старых преимуществ или получения новых становится очевидной для некоторых крупных предприятий только тогда, когда прежние уже улетучились. Это позволяет небольшим предприятиям, не обременённым прежними успехами и инвестициями, стать новаторами и новыми лидерами в отрасли или на данном сегменте рынка.

Результаты. Современные условия хозяйствования таковы, что ни одному предприятию не под силу достижение превосходства над конкурентами по всем коммерческим характеристикам товара и средствам, обеспечивающим его продвижение на рынке. Поэтому необходимо выбирать приоритеты и выработать стратегию, которые больше всего соответствуют тенденциям развития рыночной ситуации и оптимальным способом используют сильные стороны деятельности предприятия

Выводы. В связи со специфическими особенностями аграрного производства особенно актуальной проблема разработки стратегии становится для предприятий агропромышленного комплекса. Для того чтобы достичь эффективного функционирования предприятия-субъекты агропромышленного комплекса должны научиться предвидению изменений во внешней среде, управлению внутренними контролируемыми факторами, учету воздействия неконтролируемых факторов, активному влиянию на будущее состояние. Вопросы, связанные с разработкой и реализацией на предприятиях АПК стратегии, которая учитывает производственный потенциал предприятия и потребности регионального рынка, приобретают здесь первостепенное значение.

Литература

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия. — СПб. : Питер, 1999.
2. Баляниц, К. М. Государственная поддержка АПК в России и членство в ВТО / К.М. Баляниц // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 52–58.
3. Гасанов, М. А. Материально-техническая база как основа устойчивого развития агропроизводства в регионе / Гасанов М.А., Курбанов К.К. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2. С. 187–193.
4. Гасанов, М. А. Производственная инфраструктура и эффективность АПК региона / Гасанов М.А., Курбанов К.К., Омаров А.З. // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 6. С. 57–66.
5. Гасанова, А. Д. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства : опыт зарубежных стран / Э.М. Эминова, А.Д. Гасанова // Апробация. 2015. № 2 (29). С. 47–55.
6. Гасанова, А. Д. Особенности стратегического планирования в АПК региона / А.Д. Гасанова, А.А. Баширова // Апробация. № 12. 2015. С. 156–162.
7. Гасанова, А. Д. Построение эффективной системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики / А.Д. Гасанова, Э.М. Эминова // Апробация. 2014. № 12 (27). С. 27–30.
8. Дохолян, С. В. Инновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // Проблемы развития АПК региона. 2011. Т. 8. № 4. С. 73–81.
9. Дохолян, С. В. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала аграрного сектора АПК с учетом этноэкономической составляющей региона / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // Финансовая экономика. 2012. № 6. С. 105–109.
10. Дохолян, С. В. Продовольственный рынок региона: теория и практика / С.В. Дохолян, П.С. Юнусова, Р.К. Ибаев, Ф.Р. Исхаков. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2010.
11. Дохолян, С. В. Ресурсный потенциал аграрной сферы региона / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 37–45.
12. Иеннер, Т. Отраслевая структура, рыночная стратегия и успех предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 3.
13. Курбанов, К. К. Стратегическое управление производством на сельскохозяйственных предприятиях АПК региона / К.К. Курбанов, Р.К. Казалиев // Дагестанский науч. центр РАН; Ин-т социально-экономических исслед.; Российская акад. с.-х. наук; Дагестанский науч.-исследовательский ин-т сельского хоз-ва. — Махачкала, 2010.
14. Петросянц, В. З. Системная организация эффективной деятельности регионального АПК / Петросянц В.З., Курбанов К.К., Абдуллаева И.М. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2007. № 1. С. 51–55.
15. Эминова, Э. М. Программно-целевой подход к стратегическому планированию АПК региона / Э.М. Эминова, А.Д. Гасанова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. №11. С. 40–49.
16. Юнусова, П. С. Инновационное развитие АПК как инструмент мобилизации ресурсного потенциа-

ла / П.С. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 170–173.
 17. Юнусова, П. С. О роли государства в рыночной экономике / П.С. Юнусова, Р.М. Магомедов // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 3. С. 128–131.

References:

1. Now, Ansoff I. *New corporate strategy*. — SPb. : Peter, 1999.
2. Balents, K. M. *the State support of agribusiness in Russia and membership in the WTO* / K. M. Balent // *Regional problems of transformation of the economy*. 2012. No. 3. Pp. 52-58.
3. Hasanov, M. A. *the Material and technical base as the basis for sustainable development of agricultural production in the region* / Gasanov M. A., Kurbanov K. K. // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 2. P. 187-193.
4. Hasanov, M. A. *Production infrastructure and the effectiveness of agribusiness in the region* / Gasanov M. A., Kurbanov K. K., Omarov Z. A. // *Economics of agriculture of Russia*. 2009. No. 6. P. 57-66.
5. Hasanov, A. D. *State regulation of agricultural production : the experience of foreign countries* / E. M. Eminova, A. D. Hasanov // *Testing*. 2015. No. 2 (29). P. 47-55.
6. Hasanov, A. D. *Peculiarities of strategic planning in agribusiness in the region* / A. D. Hasanov, A. A. Bashirova // *Testing*. No. 12. 2015. S. 156-162.
7. Hasanov, A. D. *building an effective system of strategic planning in the agricultural sector* / A. D. Hasanov, E. M. Eminova // *Testing*. 2014. No. 12 (27). S. 27-30.
8. Dokholyan, S. V. *Innovative approaches to increase of efficiency of use of resource potential of agro-industrial complex* / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // *problems of development of agribusiness in the region*. 2011. Vol. 8. No. 4. P. 73-81.
9. Dokholyan, S. V. *improving the efficiency of use of resource potential of agrarian sector of AIC given to economically component of the region* / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // *Financial economy*. 2012. No. 6. S. 105-109.
10. Dokholyan, S. V. *the Food market of the region: theory and practice* / S. V. Dokholyan, P. S. Yunusova, R. K. Ibayev, F. R. Iskhakov. — Makhachkala : Publishing house of ISEI dnts ran, 2010.
11. Dokholyan, S. V. *Resource potential of the agrarian sphere of the region* / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // *Economics and entrepreneurship*. 2012. No. 1. S. 37-45.
12. Jenner, T. *Industry structure, market strategy and the success of the enterprise* // *problems of the theory and practice of management*. 2000. No. 3.
13. Kurbanov, K. K. *Strategic management of production in agricultural enterprises and agribusiness in the region* / by K. K. Kurbanov, R. K. Cazalieu // *Dagestan scientific. center of RAS, Institute of socio-economic research.; Russian Acad. of agricultural Sciences; Dagestan scientific.-research Institute of agricultural households Islands*. — Makhachkala, 2010.
14. Petrosyants V. Z. *System performance management of regional agriculture* / Petrosyants V. Z., Kurbanov K. K., Abdullayev I. M. // *Regional problems of transformation of the economy*. 2007. No. 1. S. 51-55.
15. Eminova, E. M. *targeted approach to strategic planning and agribusiness in the region* / E. M. Eminova, A. D. Hasanov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 11. P. 40-49.
16. Yunusov, S. P. *Innovative development of agriculture as a tool of mobilization of resource potential* / P. S. Yunusova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 3 (37). P. 170-173.
17. Yunusov, P. S. *the role of the state in a market economy* / P. S. Yunusov, R. M. Magomedov // *Issues of economy structuring*. 2003. No. 3. S. 128-131.

БАЯДЯН АШОТ АКОПОВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий отделом Института экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

О НОВОМ МЕХАНИЗМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье акцентируется важность проблем финансирования сельского хозяйства, которое является одной из главных отраслей экономики Армении. Факторный анализ был выбран в качестве метода исследования, в рамках которого роль и развитие сельскохозяйственных кооперативов была проанализирована. Основываясь на результатах изучения состояния сельского хозяйства страны, автор приходит к выводу, что внедрение и развитие процесса, направленного на создание кооперативов поможет смягчить проблемы сельского хозяйства. С точки зрения улучшения экономических процессов автором также акцентируется важность аграрной стратегии. В статье автор предлагает сделать более активную вовлеченность фермеров и малых предпринимателей развивающихся стран в пользование услуг предлагаемых финансовой системой; инновации в области финансов, чтобы решить потребности сельского сектора и чтобы не ограничиваться только услугами предлагаемыми финансовыми учреждениями; специализацию финансов предназначенных правительством для сельскохозяйственного сектора и в финансовом секторе; а также управление рисками и выявление возможностей сельскохозяйственного сектора для успешной реализации аграрной политики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, финансирование, механизм, кооператив, производство, кредит, развитие.

BAYADYAN ASHOT AKOPOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

ON NEW MECHANISM OF FINANCING FOR AGRICULTURE

Abstract. The article is to highlight the importance of the issues of financing for agriculture, which is one of the major sectors of the economy in Armenia. Factor analysis has been selected as a study method, in the frameworks of which the role and development of agricultural cooperatives has been analyzed. Based on the results of study of the state of country agriculture, the author concludes that cooperative establishment process implementation and development will benefit the mitigation of agricultural problems. From the viewpoint of the improvement of the economic processes the importance of agrarian strategy is highlighted. The author proposes drawing farmers and small entrepreneurs in developing countries into the financial system; innovation in finance to solve the needs of the rural sector in order not to be limited and subject to services provided by the financial institutions; specialization in agricultural finance by the government and the financial sector; and managing the risks and understanding the opportunities of the agriculture sector for successful agriculture policy implementation.

Keywords: Agriculture, financing, mechanism, cooperative, output, loan, development

Introduction. The purpose of the article is to highlight the importance of the issues of financing for agriculture, which is one of the major spheres in Armenia, and the consumption of agricultural goods. For this purpose the task has been put forward to analyze and coherently make appropriate solutions, which can contribute to the increase of GDP with 20% ensuring the enrollment of around 40% of the employed in the sphere and providing 20% of weight of the export of agricultural and related processed goods. Agriculture has an important role in the development of Armenia.

Factor analysis has been selected as a study method, which highlights the significance of agriculture in the field of the country food security.

As a practical application it is suggested to revise the fact, that there is still no systematic and consistent policy in the country directed to the provision of the long-term and sustainable development, which can be solved by introduction of new mechanisms of financing for agriculture.

Method and Methodology. Factor analysis has been selected as a study method, in the frameworks of which the role and development of agricultural cooperatives has been analyzed, which can positively change the living standards of the rural population and contribute to the development of rural areas.

Understanding how a value chain is structured and coordinated can reduce the risk and hesitancy of financial intermediaries to lend to the agricultural sector. It describes different value chain structures, defined in terms of the relationship between two stakeholders: the buyer and the seller [1]. Buyers are agricultural processors, exporters or distributors, or in some cases, supermarkets. Sellers are the producers or traders who sell their products to these buyers along the chain. The relationship between these two stakeholders, between the buyer and the seller, can be described through five types of linkages:

1. the instant or spot market, where producers come to sell their commodities, and prices fluctuate; this is the most risky in terms of setting market price; [2]
2. a contract to produce and buy, known more generally as contract farming;
3. a long term often informal relationship characterized by trust or interdependency;
4. a capital investment by one of the buyers for the benefit of the producer, characterized by high levels.

Literature Review. “Agricultural finance is the economic study of the acquisition and use of capital in agriculture. It deals with the supply of and demand for funds in the agricultural sector of the economy.”

“Agricultural finance is the study of financing and liquidity services credit provides to farm borrowers. It is also considered as the study of those financial intermediaries who provide loan funds to agriculture and the financial markets in which these intermediaries obtain their loanable funds.” [3]

“The investment on a farm is the combination of “ability to invest” and “willingness to invest” [4]. “Ability to invest” is production finance while willingness to invest the development finance. The credit agencies which provide liberal credit for production purposes induce ability to invest. Moreover certain level of infrastructure is essential to absorb the production-oriented loan, thereby making development finance as a pre-requisite for the production finance”. [5]

Analysis. The main directions of the rational distribution and specialization policy of agriculture are as follows (see table 1);

- effective use of natural resources and promotion of the production of goods with relative advantages;
- implementation of the differentiated approaches towards the conduction of targeted agricultural subsidy projects according to the regional development priorities [6];
- extension of small and medium enterprises by the increase of affordability of loans and marketing assistance;
- improvement of investment conditions by the development of the productive and social infrastructures of the rural areas;
- promotion and development of regional economic integration.

Substitution of imported food with the local production and development of export-oriented agriculture, which means to increase the competency of the local products. To provide this it is necessary to assist the local producers in terms of implementing new technologies, improving production quality, reducing production costs and application of other measures [7]. Provision of different subsidies

to agricultural enterprises will also benefit the increase of competency.

In order to provide the export of the agricultural food it is necessary not only to create favorable conditions both for the increase of production output and for the competency within the local and foreign market, but also to provide storage conditions, which is related to the manufacturers and sales prices, price fluctuations and production means [8]. The difficulties of sales are conditioned with the low solvent demand and the slow formation of buyer-seller infrastructure of agricultural.

Table 1

**Gross Output and Gross Domestic Product of the Republic
of Armenia according to the data of 2010-2015¹**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Gross output of Agriculture at current prices, billion drams	636.7	795.0	841.1	919.1	993.4	1,002.2
Gross domestic Product of Agriculture (value added), billion drams	588.2	767.9	764.0	826.3	872.0	869.0
Share of Agriculture in Gross Domestic Product of the republic, %	17.0	20.3	19.1	19.3	19.3	17.3

Improvement of agrarian sector crediting: a serious problem in the development of the sphere is the less access to financial resources, which is caused by the high interest rate of the loans and the insufficient provision terms, as conditioned by the characteristics of agricultural sphere the agricultural farms need both the replenishment of circulation assets and large investments [9]. The main form of provision the latter mentioned means is loans, which is implemented by the commercial banks, microcredit enterprises. During the last years the density ratio of the agricultural loans in the loan investments of the commercial banks has been only 5.9-6.0%, which is several times less than the needed volume of resources in agriculture to avoid resource insufficiency. The problem remains connected with the short-term, rate and mortgage conditions. Many low-income rural farms do not apply to credit organizations because their access is not provided [10].

The implementation of the projects of agrarian policy carried out by the state assistance will benefit the increase of the viability and competitiveness of agriculture, especially to the food security, infrastructure capacity improvement, the improvement of ecological state of the productive and social infrastructure of the rural areas, as well as the increase of the fertility of agricultural land.

Agriculture is one of the key spheres of the state economy [11] and according to the data in Table 1 the portion in formation of the Gross Domestic Product of the country was 19.3% in 2014.

Agriculture has a considerable share in the GDP of Armenia, which can significantly contribute to the social-economic development of the country. The increase of gross output is quite noticeable. In 2014 it has increased with 8% compared to 2013 and amounted to 993.4 billion Armenian drams. The majority of gross output, about 97%, is produced by rural manufacturers and the remaining – by the commercial organizations operating in agricultural industry.

The main goal of the social-economic development of agricultural sphere is to add the income of rural enterprises and to reduce poverty in rural areas. To provide these, it is necessary [12];

- to provide the effective use of the work in agriculture and processing industry;
- to take steps to enlarge rural enterprises with the aim to increase the effectiveness of the production process;
- to create a common scope operating with the cooperative principles, thus solving the problems related to the production service, logistic field [13];
- to create and develop insurance system;
- to increase the level of commodity, which conditions the stability of the enterprises and the opportunity of the poverty reduction in rural areas [14];
- to provide access of loans [15].

In order to solve the problems related to the financial economic development processes it is necessary to create favorable conditions, which will direct the private capital to agriculture through finan-

¹ Data provided by the Ministry of Agriculture of the Republic of Armenia

cial market and market mechanisms providing increase of volumes of loans to the sphere and at the same time forming mutually beneficial conditions both for financial organizations and rural enterprises [16].

Although there has been developed and carried out many social-economic programs during the last years, stability of agrarian sphere is not still anticipated.

Table 2

Preferred specializations and main branches of the Marzes of the Republic of Armenia (by the structure of Gross Output)²

Aragatsotn	Meat and dairy cattle breeding, fruit growing, potato-raising, sheep breeding, fodder production
Ararat	Viticulture, horticulture, dairy, cattle-breeding, fruit growing, early potato-raising
Armavir	Viticulture, horticulture, dairy cattle-breeding, early potato-raising
Gegharqunik	Meat and dairy cattle breeding, potato-raising, grain industry, fodder production
Lori	Dairy cattle breeding, potato-raising, grain industry, fodder production, beet growing, fruit growing
Kotayq	Dairy cattle breeding, poultry farming, fruit growing, grain industry, horticulture, fodder production
Shirak	Meat and dairy cattle breeding, sheep breeding, grain industry, potato-raising, fodder production, horticulture, beet growing
Syunik	Meat and dairy cattle breeding, sheep breeding, fodder production, grain industry, subtropical fruit growing
Vayots Dzor	Meat and dairy cattle breeding, fruit growing, small cattle breeding, viticulture, poultry farming
Tavush	Meat and dairy cattle breeding, fruit growing, viticulture, pig breeding, fodder production, tobacco growing

In order to face the competition, the following steps are necessary:

- Implementation of new technologies, increase of the product quality and reduction of production costs [17];
- Implementation of crops providing high added value, complying with the natural economic conditions and having market demand [18];
- Import of highly productive agricultural animal tribes;
- Subsidizing of loans, grants and interest rates in order to promote the production and export of export-oriented products;
- Implementation and application of product sales mechanisms in the market via direct sales;
- Necessity of operation and development of greenhouse enterprises, which demand huge investments. Now there are 145 hectares of greenhouse enterprises, which are specialized in vegetable production;
- State assistance to the small and medium greenhouses to introduce new equipment and technologies [19].
- Paying attention to the products, which have competitive advantage within the republic,
- Providing tax and customs privileges to the exporting enterprising, as well as security to the local manufacturers via import duties.

Conclusion. Currently around 220 agricultural cooperatives operate in the Republic.

Conditioned by the agricultural characteristics of the republic, the following cooperative activity types are preferred;

- Supply of agricultural inputs,
- Operation of agricultural equipment,
- Production of agricultural food,
- Accumulation and storage of products,
- Sales of products,
- Processing of the agricultural food,
- Provision of consultation services,
- Resource management,
- Mutually operating financial services,

² Ministry of Agriculture of the Republic of Armenia (www.minagro.am).

– Supply of logistics with non-profit base.

The reasons why the cooperative do not succeed are the laws regulating the cooperatives functioning sphere. They do not regulate the formation, activity and liquidation process and need to be improved and replenished.

The results of investigation of the state of country agriculture prompt that cooperative establishment process implementation and development will benefit the mitigation of agricultural problems. From the viewpoint of the improvement of the economic processes the importance of agrarian strategy is highlighted, because due to this strategy the necessity of state assistance of cooperative formation can be revealed. The cooperative establishment process will increase the employment rate of rural population, the amount of production of agricultural food and processed products, based on which the income of population and food security level will increase.

Recommendations.

1. Finance is a vital part of any developed agriculture sector, and drawing farmers and small entrepreneurs in developing countries into the financial system is far from accomplished. It is not mere coincidence that the countries with developed financial markets in the agriculture sector are the ones where the sector is also highly developed.

2. This does not necessarily mean that only developed countries can have successful stories of agriculture finance. In fact, many of the examples cited above come from developing countries. It requires a combination of good laws, a specialized financial sector and profitable businesses of small and large farmers and companies in the agriculture sector. Innovation in finance to solve the needs of the rural sector should not be limited to financial institutions.

3. The government can play a proactive role by promoting laws and regulations with new financial instruments or even raising awareness of existing ones to bring them to the attention of the financial and agricultural sectors. Specialization in agricultural finance in the government and in the financial sectors is an important driver to its development.

4. However, financing is not a charitable activity; it is primarily profit driven. This necessarily means that all possible regulation and programs to attract financing must be realistic with the characteristics of the sector and the viability and rate of return. Managing the risks and understanding the opportunities of the agriculture sector is key for any successful policy or law.

Литература

References:

1. Odo, G. (2007) 'Effective ways to reach smallholders', presentation at the AFRACA Agribanks Forum
2. Ramana, N.V. (2007a) 'Lessons from the field', presentation at the Asia International Conference.
3. Markelova, Helen; Meinzen-Dick, Ruth; Hellin Jon and Dohrn, Stephan. 2009. *Collective action for smallholder market access. Food Policy* 34 1–7.
4. Owusu-Acheampong, J. H (1986) "Rural Credit and Rural Development in Ghana" in Brown, C. K (ed), *Rural Development in Ghana*, Ghana Universities Press.
5. Pandey, U.K, "An Introduction to Agricultural Finance," (Kalyani Publishers, New Delhi – Ludhiana), 1990, P. 196.
6. Lynam, J., Beintema, N., & Annor-Frempong, I. (2012, June). *Agricultural R&D: Investing in Africa's Future – Analyzing Trends, Challenges, and Opportunities. Reflections on the conference. Retrieved from <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/astifaraconfsynthesis.pdf>*
7. Miller, C. and da Silva, C. (2007) 'Value chain financing in agriculture', *Enterprise Development and Microfinance* 13(2/3), Practical Action Publishing, Rugby.
8. Ramana, N. (2007b) 'Financial services to poor farmers: a proper mix of instruments, risks and rewards', presentation at the Asia International Conference.
9. Winn, M., Miller, C. and Gegenbauer, I. (2009) 'The use of structured finance instruments in agriculture in ECA countries', *AGSF Working Document No. 26, FAO, Rome*
10. Vorley, B., Lundy, M. and MacGregor, J. (2008). 'Business models that are inclusive of small farmers', in C. da Silva, D. Baker, A. Shepherd, C. Jenane, and S. Miranda-da-Cruz (eds.) (2009) *Agro-industries for development, FAO, UNIDO, IFAD and CABI*.
11. World Bank. (2009, April). *Expert meeting on managing financing risk in agriculture. Retrieved from http://siteresources.worldbank.org/EXTARD/Resources/336681-1252501755087/Joburg_proceedings.pdf*
12. Shwedel, K. (2007) 'Value chain financing: a strategy for an orderly, competitive, integrated market', available from: www.ruralfinance.org/id/54079 [accessed 24 September 2009].
13. Soumah, A. (2007) 'Addressing risks through commodity management', presentation at the AFRACA Agribanks Forum.
14. Subjally, F. (2009) 'Responses to the trade credit crisis from global trade banks', *Standard Charters bank presentation in Trade Finance in the Context of the Global Financial Crisis Course, 1–5 June, 2009, World Bank Institute, Washington D.C.*

15. Mrema, H. (2007) 'Mainstreaming smallholder farmers into the world economy, using farmer ownership model', presentation at the AFRACA Agribanks Forum.
16. Jones, L.M. (ed.) (2009). *Value Chains and Development: Emerging Theory and Practice*, Practical Action Publishing, Rugby.
17. Boily, Y. and Julien, P. (2007) 'Roles of the SACCOS network in value chain finance', presentation at the AFRACA Agribanks Forum
18. Lynam, J., Beintema, N., & Annor-Frempong, I. (2012, June). *Agricultural R&D: Investing in Africa's Future – Analyzing Trends, Challenges, and Opportunities. Reflections on the conference. Retrieved from <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/astifaraconfsynthesis.pdf>*
19. Bond, D. L., Platz, D., & Magnusson, M. (2012, May). *Financing small-scale infrastructure investments in developing countries. DESA Working Paper No. 114 (ST/ESA/2012/DWP/114). Retrieved from: http://www.un.org/esa/desa/papers/2012/wp114_2012.pdf*

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

ГАДЖИЕВА АЙШАТ ГАМЗАТОВНА

к.э.н., младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: aishat86.86@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ СКФО

Аннотация. *Цель исследования* определяется как назревшая необходимость определения степени влияния как общей экономической политики в целом, так и государственной инвестиционной политики на динамику инвестиционной привлекательности региона. **Метод или методология проведения работы.** Методологическую основу исследования составили фундаментальные методы научного познания, включая принципы диалектического единства качественной и количественной оценки. Для достижения цели исследования были использованы методы системного, ситуационного, функционально-статистического анализа, экспертных оценок, а также формализованные и неформализованные аналитические процедуры: научная абстракция, метод аналогий, группировка и сравнение. Использование указанных методов и подходов позволило достичь желаемых результатов исследования. **Выводы.** В ходе исследования были получены следующие выводы. Установлена необходимость формирования и реализации эффективной инвестиционной политики/стратегии, направленной не только на увеличение абсолютных индикаторов регионального развития, но и на обеспечение инновационных и структурных преобразований региональной экономики. Определено, что эффективность инвестиционной политики на сегодняшний день напрямую зависит от решений и действий региональных властей, соответственно от эффективности инвестиционных решений органов государственной власти зависят последствия как для инвестора, так и для экономики региона в целом. Соответственно, управление инвестиционной привлекательностью региона предполагает необходимость разрешения такой проблемы, как согласованность и синхронность решений/действий различных уровней государственной власти. **Область применения результатов.** Полученные результаты позволят улучшить эффективность инвестиционная политика, что, безусловно, является существенным фактором повышения конкурентоспособности региона. **Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционная политика, инвестиционное законодательство.

ARSLANOV SHAMIL JAVADOVICH

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

GADJEVA AYSHAT GAMZATOVNA

Candidate of Economic Sciences, Junior Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”,
e-mail: aishat86.86@mail.ru

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MODERN INVESTMENT POLICY OF THE REGIONS OF THE NCFD

Abstract summary. *The goal of the study* is determined as a long overdue need to determine the degree of impact as the general economic policy overall, and the state investment policy for the dynamics of the investment attractiveness of the region. **The method or methodology of performing the study.** The methodological basis of the study were the fundamental methods of scientific cognition, including the principles of dialectic unity of the qualitative and quantitative evaluation. In order to achieve the goal of the study, the methods of systemic, situational, functional-statistical analysis, expert evaluations were used, as well as formalized and non-formalized analytical procedures: scientific abstraction, a method of analogies, grouping and comparison. Using the methods and approaches noted allowed to achieve the results sought in the process of the study. **The conclusions.** In the course of the study the following conclusions have been achieved: we have established the need to form and implement an effective investment policy/strategies directed not only towards the increase of the absolute indicators of regional development but also towards providing for innovative and structural transformations of the regional economy. It has been determined that the effectiveness of the investment policy as of today is directly dependent on the solutions and actions of regional authorities, therefore consequences for both the investors and the economy of the region on the whole depend on the effectiveness of the investment decisions of the governmental authorities. Therefore, management of the investment attractiveness of the region supposes the need to resolve the problem of conformity and providing for the synchronistic character of decisions/actions of different levels of the governmental authority. **The area of application of the results.** The results obtained will allow to improve the effectiveness of the investment policy which, by all means, is a significant factor of improving the competitive ability of the region.

Keywords: investments, investment attractiveness, an investment climate, an investment policy, an investment legislation.

Введение. Определяющую роль в решении проблем социально-экономического развития страны и регионов играют инвестиции. Сокращение объёмов инвестиций является важнейшим показателем вхождения экономики любой страны в состояние кризиса, а оживление инвестиционной активности — непременным условием выхода на устойчивую траекторию экономического развития [3,5,7].

В нашей стране к настоящему времени создались весьма неблагоприятные условия для активизации и развития инвестиционной деятельности, что, несомненно, влечёт активное вмешательство государства и, как следствие, значительное повышение роли государства в экономической жизни.

В подобном контексте рассмотрения проблем основной задачей большинства регионов Российской Федерации является задача активизации и развития инвестиционных процессов, от решения этой задачи зависит сокращение сроков выхода из кризиса и снижение последствий экономической нестабильности.

На сегодняшний день во многих регионах проводимая руководством региональная инвестиционная политика имеет конкретную самостоятельную значимость, которая основана на паритетном взаимодействии органов региональной власти с местным предпринимательским сообществом, которое формирует относительно самостоятельную региональную подсистему внутри национальной экономики [4,6,9].

Говоря о современной инвестиционной политике региона, необходимо учитывать, что, в первую очередь, она должна быть направлена на достижение следующих реальных целей [1,2,8,14]:

- 1) повышение уровня социально-экономического развития региона;
- 2) наращивание инвестиционного потенциала / снижение инвестиционных рисков;
- 3) гармоничное развитие (совершенствование) инвестиционного законодательства.

Все перечисленные факторы являются компонентами создания благоприятного инвестиционного климата в регионе и основными задачами стратегии его социально-экономического развития.

Методы исследования. При рассмотрении первых двух целей инвестиционной политики региона необходимо проанализировать такие показатели, как инвестиции в основной капитал

и его инвестиционный рейтинг. Данные показатели по регионам СКФО представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

**Инвестиции в основной капитал регионов СКФО
(в фактически действовавших ценах; млн руб.)***

Регион	Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах, млн руб.)				
	2010	2011	2012	2013	2014
СКФО	313412	347504	402809	445906	516921
Республика Дагестан (РД)	120653	137114	152733	179065	211623
Республика Ингушетия (РИ)	7452	6100	14777	19155	15666
Кабардино-Балкарская Республика (КБР)	20958	20855	25652	22071	27041
Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)	9140	13610	18076	21554	21136
Республика Северная Осетия – Алания (РСОА)	16204	19927	21851	28808	36329
Чеченская Республика (ЧР)	50369	51632	54400	44623	62066
Ставропольский край (СК)	88635	98265	115318	130632	143061

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

Таблица 2

**Инвестиционный рейтинг регионов СКФО
(по данным рейтингового агентства «Эксперт РА»)***

Регион \ Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Дагестан (РД)	3С1	3С1	3С1	3С1	3С1	3D
Республика Ингушетия (РИ)	3D	3D	3D	3D	3D	3D
Чеченская Республика (ЧР)	3С2	3D	3D	3D	3С2	3С2
Кабардино-Балкарская Республика (КБР)	3С2	3С2	3В2	3С2	3С2	3С2
Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)	3С2	3С2	3С2	3С2	3С2	3С2
Республика Северная Осетия-Алания (РСОА)	3С2	3С2	3С2	3С2	3С2	3С2
Ставропольский Край (СК)	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1	3В1

*Источник: составлено автором на основе данных Рейтингового агентства «Эксперт РА»/ — URL : <https://raexpert.ru/ratings/regions/>.

Анализ приведённых показателей позволяет нам сделать вывод, что наблюдается как увеличение объема инвестиций в основной капитал в регионах СКФО, так и сохранение их низкой инвестиционной привлекательности, которая представлена в диапазоне «низкий потенциал/экстремальный риск» – «пониженный потенциал/умеренный риск». Это ещё раз доказывает то, что инвестиционный потенциал региона не может быть полностью раскрыт «накачиванием» инвестиций в экономику региона.

В подобном случае, безусловно, можно согласиться с тем, что рост объема инвестиций непосредственно на душу населения в регионе, это тот факт, который может рассматриваться только как положительный, то есть создающий комплекс необходимых предпосылок для прогнозируемого социально-экономического развития.

Но необходимо помнить, что не во всех случаях такой показатель, как объем инвестиций коррелируется с показателями темпа и качества экономического роста. В большинстве случаев такая экстенсивная модель развития экономики региона, полагающаяся на механический прирост объема инвестиций в регион, но не предусматривающая совершенствование их структуры, всего лишь программирует такой же механический прирост валового регионального продукта, но исключает возможность улучшения качества жизни населения. Это непосредственно связано с тем, что не наблюдается увеличения региональной производительности

труда и, как следствие, не наблюдается увеличение платежеспособного спроса.

Поэтому очевидно, что в современных условиях формирование и развитие инвестиционной стратегии региона должно осуществляться в фарватере векторов регионального и национального развития. То есть инвестиционная стратегия должна быть частью стратегии социально-экономического развития региона и вписываться в рамки приоритетов национального развития. Именно социально-экономическая стратегия региона должна определять приоритетные секторы и отрасли региональной экономики, а также тип экономического роста. Имея представление о приоритетных отраслях и секторах региональной экономики, можно формировать желаемые сценарии регионального развития (социально-экономического и инвестиционного). В свою очередь, желаемые сценарии развития уже программируют и формализуют цели региона в сфере привлечения и эффективного использования инвестиций [10,12,17].

Приоритеты федерального развития, национальные стратегии социально-экономического регионального и отраслевого развития, федеральные целевые программы и стратегия социально-экономического развития региона формируют через сценарное прогнозирование и планирование блок целеполагания при разработке инвестиционной стратегии региона.

Базовыми программными документами выступают стратегические приоритеты развития национальной экономики, федеральные целевые программы, а также социально-экономическая стратегия развития региона. Все эти базовые программные документы в той или иной мере взаимосвязаны друг с другом. Так, при формировании стратегии социально-экономического регионального развития в качестве определённого вектора берутся направления экономического развития национального геоэкономического пространства, а, в свою очередь, приоритеты стратегического национального развития базируются на накопленном регионами РФ потенциале [16,19,20].

Все перечисленные программные документы позволяют нам сформировать определённый приоритетный/желаемый сценарий развития инвестиционной сферы региона. Такой сценарий развития инвестиционной сферы региона предусматривает формализацию целей и задач регионального развития в инвестиционной сфере и формирование системы программно-целевых мероприятий по их достижению.

Соответственно, возникает возможность определить наиболее значимый/приоритетный сценарий развития инвестиционной сферы региона, направленный на достижение процесса формализации цели инвестиционной стратегии (табл. 3).

Таблица 3

**Характеристика целей инвестиционной политики региона
в зависимости от инвестиционного рейтинга***

Тип региона согласно ИР	Цель первого уровня	Цели второго уровня
Группа регионов типа С/Д	Повышение инвестиций в расчёте на душу населения	Улучшение инвестиционного климата региона (совершенствование институциональной и инфраструктурной среды, снижение всего перечня рисков). Формирование вертикальных и горизонтальных связей с регионами типа А и В.
Группа регионов типа В	Повышение величины и доли инвестиций в инновационные (высокопроизводительные) сектора экономики	Совершенствование институциональной среды (формирование предпочтений в инновационной производственной сфере региона) в рамках государственной структурной политики. Государственное инициирование и содействие развитию элементов инновационной региональной подсистемы. Формирование и развитие условий для зарождения производства инноваций в регионе и т. п.

*Источник: составлено автором.

Согласно представленной таблице мы имеем:

1. Для всех регионов СКФО за исключением Ставропольского края возможные сценарии социально-экономического развития должны основываться на увеличении такого показателя, как «величина инвестиций на душу населения региона». Рост этого показателя отражает физи-

ческое наращивание величины инвестиций в регион, достижение подобной цели позволит регионам обеспечить прирост валового регионального продукта, снизить безработицу и обеспечить экстенсивный рост практически всех показателей развития региона. Что приведёт к улучшению институциональной и инфраструктурной среды региона и активизации механизмов по улучшению инвестиционного и делового климата в регионе.

2. Для Ставропольского края основной целью региональной инвестиционной политики выступает необходимость структурных преобразований инвестиций в экономику региона (рост инвестиций в инновационное развитие экономики). Подобная цель может быть достигнута при условии реализации эффективной структурной политики в регионе.

Изложенное позволяет нам определить необходимость формирования и реализации эффективной инвестиционной политики/стратегии, направленной не только на увеличение абсолютных индикаторов регионального развития, но и на обеспечение инновационных и структурных преобразований региональной экономики.

Эффективность инвестиционной политики на сегодняшний день напрямую зависит от решений и действий региональных властей. В свою очередь, именно целенаправленное воздействие органов государственной власти на всех участников инвестиционного процесса в интересах достижения намеченных целей социально-экономического развития региона является сущностью механизма реализации инвестиционной политики [11,15,18]. Соответственно от эффективности инвестиционных решений органов государственной власти зависят последствия как для инвестора, так и для экономики региона в целом.

Само по себе управление инвестиционной привлекательностью региона предполагает необходимость разрешения такой проблемы, как согласованность и синхронность решений/действий различных уровней государственной власти. Поэтому синхронизированная работа на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти позволит достичь цели управления инвестиционной привлекательностью региона.

Различное социально-экономическое положение, разный уровень качества управления в регионах влияют на формирования разного вида комбинаций участия всех уровней управления в повышении уровня инвестиционной привлекательности региона. Полный ряд возможных комбинаций вариантов активности всех органов федеральной, региональной и муниципальной власти в повышении уровня инвестиционной привлекательности региона представлены в табл. 4.

Таблица 4

Показатель активности субъекта управления в системе управления инвестиционной привлекательностью региона*

Уровень власти	Активность органов власти на различных уровнях (А — активное, П — пассивное)							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Федеральный уровень власти	А	А	П	П	А	А	П	П
Региональный уровень власти	А	А	А	А	П	П	П	П
Уровень местного самоуправления	А	П	П	А	А	П	П	А

*Источник: составлено автором.

Представленная таблица позволяет определить варианты, определяющие, когда ключевая роль в управлении принадлежит органам федеральной власти, а участие региональной и местной власти менее активное, либо варианты, когда ключевая роль принадлежит региональной власти, а влияние федеральной и местных органов власти менее значимо.

Однако при рассмотрении регионов СКФО из общего ряда возможных вариантов необходимо исключить варианты полной пассивности федерального, регионального, и местного уровней управления инвестиционной сферой региона. Это связано с тем, что на сегодняшний день активность федерального уровня управления обозначена в достаточно массивном объеме федерального законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность. Приведенные выше невысокие инвестиционные рейтинги регионов СКФО позволяют нам также исключить вариант полной активности всех уровней управления.

Для определения активности участия органов региональной власти и местного самоуправления в управлении инвестиционной привлекательностью необходимо дать оценку качества управления инвестициями.

Оценка качества управления инвестициями заключается в изучении и измерении фактических результатов государственной инвестиционной политики и определении её эффективности и последствий.

Оценивая деятельность региональных органов власти, необходимо помнить, что одним из основных элементов государственного управления является проведение анализа и оценки уровня качества управления инвестиционными процессами, то есть оцениваются различные аспекты и параметры государственного управления инвестиционной сферы региона.

На сегодняшний день можно назвать три основных типа оценок [17,18,19]:

- 1) оценка качества планирования инвестиционного процесса;
- 2) оценка управления инвестициями (результатов управления);
- 3) оценка эффективности организации контроля за ходом реализации инвестиционной политики в регионе (доходы государства от участия в инвестиционных проектах, расширение налогооблагаемой базы и т. д.).

По форме своего выражения предстоящая оценка управленческих решений может быть двух видов: качественной и количественной (рейтинги, баллы, коэффициенты). В отечественной теории и практике рассматриваемой проблемы существует достаточно значительное количество подходов к оценке управления инвестициями. В свою очередь, практику применения оценки качества управления инвестиционной деятельностью в регионе нельзя назвать многочисленной, скорее, она единична, и каждый из подобных подходов чаще всего основан на специфической и уникальной методике. К примеру, методика оценки степени соблюдения концептуальных основ управления инвестициями со стороны государственных органов и органов местного самоуправления основана на оценке соблюдения теоретических основ функций управления инвестициями.

Данный подход имеет существенное и принципиальное значение при реализации его на практике. Однако он нуждается в некотором уточнении. Уточнение предлагаем провести в виде формирования адекватной системы критериев оценки, условно объединённых в три большие группы:

- 1) планирование этого процесса;
- 2) текущее управление инвестиционным процессом;
- 3) эффект организации контроля хода реинвестиций (табл. 5).

Базовой схемой в работе являются показатели качества управления инвестициями, отражающиеся в классификации «функции – критерии». В предложенной схеме использована взаимосвязь различных критериев оценки функциями органов управления, что, безусловно, облегчает проведение анализа и оценки полученных промежуточных результатов.

Значения, соответствующие степени выполнения показателей управления инвестициями по каждой функции и по конкретному критерию, определяются экспертным опросом, ответы на вопросы выражаются в баллах: нет = 0; да, иногда, не систематически = 0,5; да, систематически = 1.

Вычисление суммарного балла региона определяется по формуле:

$$C = (\sum B) / (\sum B),$$

где C — суммарный балл оценки; B — максимальная оценка показателей в баллах; B — возможные баллы.

Чем выше значение C , тем лучше состояние управления инвестициями в регионе. Для оценки уровня управления инвестициями предлагается использовать методику, основанную на исследованиях Е. Иванова [13], с выделением четырех условных уровней управления:

- 1) Декларативный уровень управления, при котором органы власти недостаточно активно используют инструменты и методы управления инвестициями (0,21–0,4) (6-й вариант согласен табл. 4).

Показатели оценки качества управления инвестициями

Функция	Критерий	Балл
<i>Показатели организации планирования инвестиционных процессов</i>		7
Планирование	<i>Среднесрочные и краткосрочные инвестиционные программы региона</i>	4
	Наличие законодательной базы, закрепляющей основные направления, развития инвестиционной политики. Наличие стратегии социально-экономического развития региона. Информационная поддержка со стороны региональных СМИ приоритетным направлениям развития инвестиционной политики. Одобрение стратегии развития региона и, в частности, инвестиционной политики со стороны предпринимательской среды. Наличие программы по проведению различных мероприятий, направленных на привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов в регион.	
	<i>Комплексный подход к инвестиционной деятельности</i>	3
	Включение всех объектов государственных инвестиций в комплексную региональную программу развития инвестиционной деятельности в регионе. Создание «бюджета развития» в региональном бюджете. Включение в региональный бюджет инвестиционных расходов.	
<i>Показатели текущего управления инвестиционными процессами</i>		12
Организация	Создание специализированного консультативно-совещательного органа по развитию инвестиционной сферы. Соблюдение и развитие принципов и подходов единства органа управления инвестициями. Деятельность центрального органа управления инвестициями направлена на привлечение дополнительных инвестиций.	
Исследование	Проводится работа по анализу основных проблем развития малого и среднего предпринимательства и их участия при реализации различных инвестиционных проектов. Основные критерии развития инвестиционной деятельности в регионе разработаны и соответствуют приоритетам социально-экономического развития региона. Анализ внутренних резервов привлечения инвестиционных ресурсов в экономику региона.	
Регулирование (стимулирование)	Информационное обеспечение инвестиционной деятельности в регионе. Актуальность и достоверность информации о порядке представления государственной помощи при реализации инвестиционных проектов. Наличие готовых инвестиционных площадок.	
Координация	Координация инвестиционной деятельности на территории региона в целях выполнения стратегии социально-экономического развития. Центральный орган управления инвестиционной деятельностью региона координирует деятельность местного самоуправления по вопросам инвестиционной деятельности. Центральный орган управления инвестиционной деятельностью региона координирует деятельность иных структурных подразделений.	
<i>Показатели эффективности организации контроля реализации инвестиционной политики в регионе</i>		3
Мониторинг и контроль	Мониторинг хода реализации приоритетных инвестиционных проектов. Оценка эффективности региональных расходов. Контроль хода реализации приоритетных инвестиционных проектов и бюджета развития.	

2) Стратегически активный, но недостаточно эффективный уровень управления, при котором пассивное использование методов прямого участия не компенсируется повышением эффективности проводимых мероприятий. В управлении инвестициями не используются все принципы и инструменты управления. Наблюдается несогласованность нормативных актов между собой и со стратегией развития, а также несогласованность в организационной структуре органов власти, занятых управлением инвестициями. (0,41–0,6), (5-й вариант согласно ряду табл. 4).

3) Стратегически активный, эффективный уровень управления, характеризующий высокую степень активности органов власти в управлении инвестициями, стратегический характер осуществляемых ими мероприятий (0,61–0,8). (1/2-й вариант согласно ряду табл. 4).

4) Высокоэффективный уровень управления. Высокая степень органов власти в использо-

вании инструментов и методов управления инвестициями; высокая инвестиционная привлекательность территории, координация задач управления инвестициями обеспечивает достаточность предложения капитала в экономике региона (0,81–1), (1-й вариант согласно ряду табл. 4).

Расчет суммарного бала уровня управления инвестициями для регионов СКФО и активность участия управленческих команд власти в управлении инвестиционной сферой региона представлены в табл. 6.

Таблица 6

Показатели реализации инвестиционной политики в регионах СКФО*

Показатель \ Регион	РД	РИ	ЧР	КБР	КЧР	РСОА	СК
Инвестиционное законодательство	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Инвестиционный рейтинг	3D	3D	3С2	3С2	3С2	3С2	3В1
Трехкомпонентный уровень активности власти/	АПП	АПП	ААП	ААП	ААП	ААП	ААА
Суммарный балл региона	0,37	0,32	0,45	0,41	0,41	0,42	0,65

*Источник: составлено автором.

Результаты. Сформирован определённый приоритетный/желаемый сценарий развития инвестиционной сферы региона, предусматривающий формализацию целей и задач регионального развития в инвестиционной сфере и формирование системы программно-целевых мероприятий по их достижению.

Уточнена методика оценки степени соблюдения концептуальных основ управления инвестициями со стороны государственных органов и органов местного самоуправления в виде формирования адекватной системы критериев оценки.

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день:

1. Анализ различных показателей позволяет нам сделать вывод, что как наблюдаемое увеличение объема инвестиций в основной капитал в регионах СКФО, так и сохранение их низкой инвестиционной привлекательности доказывают низкую эффективность проводимой инвестиционной политики, направленной на механическое накачивание инвестиций в экономику региона. Подобная политика характеризует экстенсивную модель развития экономики региона, которая не предусматривает совершенствование структуры инвестиций, а всего лишь программирует такой же механический прирост валового регионального продукта, но исключает возможность улучшения качества жизни населения.

2. Поэтому очевидно, что в современных условиях формирование и развитие инвестиционной стратегии региона должно осуществляться в фарватере векторов регионального и национального развития. То есть инвестиционная стратегия должна быть частью стратегии социально-экономического развития региона и вписываться в рамки приоритетов национального развития. Именно социально-экономическая стратегия региона должна определять приоритетные секторы и отрасли региональной экономики, а также тип экономического роста. Имея представление о приоритетных отраслях и секторах региональной экономики, можно формировать желаемые сценарии регионального развития (социально-экономического и инвестиционного). В свою очередь, желаемые сценарии развития уже программируют и формализуют цели региона в сфере привлечения и эффективного использования инвестиций.

3. Реализация сценариев как общего регионального развития, так и инвестиционного развития региона напрямую зависит от решений и действий региональных властей. Сегодня именно целенаправленное воздействие органов государственной власти на всех участников инвестиционного процесса в интересах достижения намеченных целей социально-экономического развития региона является сущностью механизма реализации инвестиционной политики. Соответственно от эффективности инвестиционных решений органов государственной власти зависят последствия как для инвестора, так и для экономики региона в целом.

4. Само по себе управление инвестиционной деятельностью в регионе предполагает необходимость разрешения такой проблемы, как согласованность и синхронность решений/действий различных уровней государственной власти.

Литература

1. Федеральный закон от 25.02.99 № 39-ФЗ (в редакции от 28.12.2013) об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений.
2. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 633 «О приоритетных направлениях предоставления бюджетных ассигнований инвестиционного фонда РФ для реализации проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение, и внесении изменений в некоторые акты правительства РФ».
3. Амирова, Э. А. Повышение эффективности использования производственного потенциала Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 1. С. 13–18.
4. Арсланов, Ш. Д. Современные проблемы улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан // Экономика и управление : новые вызовы и перспективы. 2012. № 3. С. 11–12.
5. Арсланов, Ш. Д. Инвестиции как неотъемлемый элемент социальной ответственности бизнеса. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-2. С. 354–356.
6. Арсланова, Х. Д. Формирования и реализации инвестиционной политики региона в условиях инновационной экономики // Современная наука: теоретический и практический взгляд : сб. статей международной научно-практической конференции ; отв. ред. Сукиасян А. А. 2015. С. 12–14.
7. Арсланова, Х. Д. Формирование благоприятной предпринимательской среды в аспекте преодоления административных барьеров // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 5 (43). С. 117–120.
8. Арсланова, Х. Д., Арсланов, Ш. Д. Институциональные проблемы экологизации социально-экономического развития проблемного региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-2. С. 299–303.
9. Арсланова, Х. Д., Гаджиева, А. Г. Анализ современного состояния инвестиционных рисков регионов СКФО // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Институциональная модернизация регионов : экономические, социальные и управленческие вызовы». — Чебоксарский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; Администрация главы Чувашской Республики. 2016. С. 400–403.
10. Арсланова, Х. Д., Ниналалова, Л. Г. Институциональные основы эколого-ориентированного социально-экономического развития регионов СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 3 (53). С. 76–82.
11. Гаджиева, А. Г. Инфраструктурные возможности формирования и развития рынка труда // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 289–291.
12. Гордеев, О. И. Формирование и проведение экономической политики региона на современном этапе постиндустриального общества // Апробация. 2015. № 3 (30). С. 13–17.
13. Иванов, Е. Оценка уровня управления инвестициями со стороны органов местного самоуправления // Инвестиции в России. 2005. № 5 (124). С. 34–39.
14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная постановлением Правительства РФ от 17.11. 2008 г.
15. Ниналалова, Л. Г., Арсланова, Х. Д. Современная государственная политика поддержки и развития народных художественных промыслов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 11. С. 14–18.
16. Ниналалова, Л. Г., Арсланова, Х. Д., Гаджиева, А. Г. Анализ современной инвестиционной политики в регионах СКФО // Актуальные проблемы развития финансового сектора : материалы Международной научно-практической заочной конференции ; отв. ред. Я.Ю. Радюкова. 2015. С. 17–26.
17. Хархаров, А. М. Развитие региона в условиях кризиса // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 2. С. 56–58.
18. Landeta, J. Current validity of the Delphi method in social sciences. // Technological Forecasting and Social Change. 2006. Vol. 73. No. 5. P. 467–482.
19. Mendoza, E., Quadrini, V., Rios-Rull, J.-V. Financial Integration, Financial Development, and Global Imbalances // Journal of Political Economy. 2009. Vol. 117. No. 3. P. 371–416.
20. Molnar, A. Economic forecasting. — New York : Nova Science Publishers, 2010.

References:

1. The Federal Law of 25.02.99 No. 39-FZ (in edition of 28.12.2013) about investing activities in the Russian Federation performed in the form of capital investments.
2. The order of the Government of the Russian Federation of August 18, 2010 No. 633 «About the priority directions of provision of the budgetary appropriations of an investment fund of the Russian Federation for projects implementation having regional and interregional value and introduction of amendments to some acts of the Government of the Russian Federation».
3. Amirova, E. A. Increase in efficiency of use of potential production of the Republic of Dagestan // Questions of structuration of economy. 2012. No. 1. P. 13–18.
4. Arslanov, Sh. D. Modern problems of improvement of investment appeal of the Republic of Dagestan // Economy and management : new challenges and prospects. 2012. No. 3. P. 11–12.
5. Arslanov, Sh. D. Investments as indivisible element of social responsibility of business // International magazine of applied and basic researches. 2016. No. 6-2. P. 354–356.
6. Arslanova, H. D. Forming and implementations of investment policy of the region in the conditions of innovative economy // Modern science : theoretical and practical look : collection of articles of the International scientific and practical conference ; ed.-in-chief Sukiasyan A. A. 2015. P. 12–14.

7. Arslanova, H. D. *Forming of the favorable entrepreneurial environment in aspect of overcoming administrative barriers // Regional problems of transformation of economy.* 2014. No. 5 (43). P. 117–120.
8. Arslanova, H. D., Arslanov, Sh. D. *Institutional problems of greening of social and economic development of the problem region // Basic researches.* 2016. No. 7-2. P. 299–303.
9. Arslanova, H. D., Gadzhiyeva, A. G. *Analysis of the current state of investment risks of regions of North Caucasus federal district // Institutional upgrade of regions: economic, social and managerial challenges : materials VII of the All-Russian scientific and practical conference. — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration VO FGBOU Cheboksary branch; Administration of the Head of the Chuvash Republic.* 2016. P. 400–403.
10. Arslanova, H. D., Ninalalova, L. G. *Institutional bases of the ekologo-oriented social and economic development of regions of North Caucasus federal district // Regional problems of transformation of economy.* 2015. No. 3 (53). P. 76–82.
11. Gadzhiyev, A. G. *Infrastructure opportunities of forming and market development of work // Questions of structurization of economy.* 2013. No. 4. P. 289–291.
12. Gordeev, O. I. *Forming and carrying out economic policy of the region at the present stage of post-industrial society // Approbation.* 2015. No. 3 (30). P. 13–17.
13. Ivanov, E. *Investment management level assessment from local government bodies // Investments in Russia.* 2005. No. 5 (124). P. 34–39.
14. *The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 approved by the order of the Government of the Russian Federation of 17:11. 2008.*
15. Ninalalova, L. G., Arslanova, H. D. *Modern state policy of support and development of national art crafts // Regional problems of transformation of economy.* 2015. No. 11. P. 14–18.
16. Ninalalova, L. G., Arslanova, H. D., Gadzhiyev, A. G. *The analysis of modern investment policy in regions of North Caucasus federal district // Urgent problems of development of financial sector : materials of the International scientific and practical correspondence conference ; editor-in-chief Ya. Yu. Radyukova.* 2015. P. 17–26.
17. Harkharov, A. M. *Development of the region in the conditions of crisis // Questions of structurization of economy.* 2013. No. 2. P. 56–58.
18. Landeta, J. *Current validity of the Delphi method in social sciences. Technological Forecasting and Social Change.* 2006. Vol. 73. No 5. P. 467–482.
19. Mendoza, E., Quadri, V., Rios-Rull, J.-V. *Financial Integration, Financial Development, and Global Imbalances // Journal of Political Economy.* 2009. Vol. 117. No. 3. P. 371–416.
20. Molnar, A. *Economic forecasting. — New York : Nova Science Publishers, 2010.*

УДК: 338.43

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ

к.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований»
ДНЦ РАН, e-mail: kkurbanov@mail.ru

ФЕЙЗУЛЛАЕВА АЙША РАСУЛОВНА

аспирант ФГБУН «Институт социально-экономических исследований»
ДНЦ РАН», e-mail: Gadgimurad2008@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СКФО)¹

Аннотация. *Предметом* работы являются организационно-экономические отношения, тенденции и закономерности, возникающие в регулировании процессами развития экономики проблемных регионов (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа). *Методологией* проведения работы послужила методология системного анализа, формирования современных региональных хозяйственных систем. Исследование построено на принципах системного подхода, разработанных отечественными и зарубежными учеными. При обосновании теоретико-методических положений и выводов использованы общенаучные логические приемы и методы исследования: сравнительный, структурно-функциональный, анализ и синтез. **Результаты работы.** Результаты исследований обнаруживают, что межрегиональные социально-экономические диспропорции, по сути, представляют собой пространственную проекцию проблем развития отраслевой структуры российской экономики. Соответственно, важную роль в реализации воспроизводства экономики проблемных регионов играют сельские территории как распространенный тип расселения населения в условиях доминирования сельскохозяйственного производства. На развитие сельских территорий проблемных регионов оказывает влияние ряд ключевых детерминант, которые могут быть разделены на внутренние и внешние. В числе внешних факторов следует выделить сложившиеся диспропорции регионального воспроизводства, структурные сдвиги в аграрной сфере как ключевом направлении специализации, а также активность регионального и муниципального регулирования развития сельских территорий в проблемных регионах. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами региональной власти при разработке стратегии социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа. **Выводы.** Назрела необходимость активно стимулировать институциональные, экономические и социальные преобразования на региональном уровне, концентрировать усилия на создании в проблемных регионах центров научного и промышленного роста. Развитие регионов СКФО может с успехом осуществляться, в частности, посредством применения кластерного подхода в организации производства, который является одним из наиболее эффективных методов развития территорий. По сути, на базе кластеров могут быть созданы региональные центры роста, локомотивы регионального социально-экономического развития.

Ключевые слова: проблемный регион, СКФО, АПК, конкурентные преимущества, кластерный подход.

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies” of DSC of the RAS, e-mail: kkurbanov@mail.ru

FEYZULLAEVA AYSHA RASULOVNA

Doctoral Candidate of FSBIS “Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”,
e-mail: Gadgimurad2008@mail.ru

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-02-00093а).

A SYSTEMIC APPROACH IN REGULATING PROCESSES OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMICS OF PROBLEM REGIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE NCFD REGIONS)

Abstract summary. *The subject* of the study are organizational-economic relations, tendencies and common factors that arise in the regulation of processes of development of the economy of the problem regions (on the example of the entities of the North Caucasian Federal District). **The methodology** of performing the study was the methodology of systemic analysis, forming modern regional economic systems. The study was built on the principles of a systemic approach developed by domestic and modern scientists. When substantiating the theoretical-methodological provisions and conclusions, the general scientific logistic approaches and methods of research have been used: the comparative, structural-functional, analysis and synthesis. **The results** of the study. The results of the study find that inter-regional social-economic disproportions, in essence, represent a spatial projection of the problems of development of the industry structure of the Russian economy. Therefore, an important role in the implementation of reproduction of the economy of problem regions is played by rural territories as a common type of population dispersion in the conditions of domination of agricultural production. The development of rural territories of problem regions is impacted by a number of key determinants that may be divided into the internal and external ones. The external factors should be noted to include the disproportions of regional reproduction that took shape, the structural shifts in the agrarian sphere as the key area of focus of specialization, as well as the activity of the regional and municipal regulation of development of agricultural territories in the problem regions. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used by the authorities of the regional government when developing a strategy of the social-economic development of the entities of the North Caucasian Federal District. **The conclusions.** There is a need that has become pressing to actively stimulate institutional, economic and social transformations on the regional level, concentrate efforts on the creation of centers of scientific and industrial growth in problem regions. The development of regions of the NCFD may be successfully put into practice, in particular, through using the cluster approach in the organization of production that is one of the most effective methods of development of territories. In essence, regional centers of growth, locomotives of the regional social-economic development may be founded on clusters.

Keywords. *The problem region, the NCFD, the AIC, competitive advantages, the cluster approach.*

Введение. Значительная протяженность территории России, разнообразие природно-климатических условий, специфика хозяйственного освоения обуславливают различия в положении отдельных регионов в системе национального разделения труда. Это обстоятельство накладывает отпечаток на протекающие воспроизводственные процессы, корректируя приоритеты и методы регионального управления.

Экономической реальностью для Российской Федерации является межрегиональная дифференциация, которая воспроизводится с разной степенью остроты в течение всего постсоветского этапа развития нашей страны. По данным 2015 года, разрыв среднедушевого значения валового регионального продукта (ВРП) на душу населения между Северо-Кавказским и Уральским федеральными округами составил 4,4 раза. В течение 20 лет — с 1995 по 2015 год — в экономическом пространстве России остаются практически неизменными регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры, причем рейтинг субъектов РФ по объемам ВРП на душу населения на протяжении всего периода замыкает Республика Ингушетия [4]. Данные статистики позволяют говорить о сформировавшихся проблемных территориях в экономическом пространстве нашей страны [10].

Одним из первых среди отечественных ученых к изучению проблемных регионов обратился А. Г. Гранберг. По его определению, «проблемный регион — это территория, которая самостоятельно не в состоянии решить свои социально-экономические проблемы или реализовать свой высокий потенциал, и поэтому требует активной поддержки со стороны государства» [1, с. 317].

Вопросы идентификации проблемных регионов исследовал Б. М. Штульберг. Среди про-

блемных регионов он выделял депрессивные и отсталые: если первые демонстрировали низкие экономические результаты вследствие накопившихся проблем и противоречий развития, то вторые традиционно отличались низкой интенсивностью хозяйственной деятельности [16, с. 3–5].

Основным результатом изучения различных подходов к типологизации проблемных территорий стало выявление относительности этого понятия (у любой территории всегда есть свои проблемы, и идеальных мест не бывает). Поэтому отдельные экономисты и социологи справедливо отмечают, что при оценке типа проблемных территорий важно сопоставлять их не только с некими усредненными показателями (в целом по группе стран, по стране, по группе регионов и другим критериям), но и с территориями аналогичного типа.

Среди изученных экспертных мнений наиболее близким подходом, с точки зрения задач нашего исследования, является определение В. Н. Лексина и А. Н. Швецова, которые относят к проблемным территориям «такие территориальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным основаниям перестали действовать условия и стимулы развития; эти территориальные образования не могут рассчитывать на саморазвитие и саморазрешение депрессивной ситуации и требуют для этого чрезвычайной, специально организованной поддержки извне, со стороны государства в целом».

В общем можно полагать, что корректная типология проблемных территорий есть одно из важнейших условий постановки цели и выбора методов диагностики конкретных территорий.

Можно выделить следующие качественные признаки проблемных регионов:

- особая кризисность проявления крупных проблем, создающих угрозу социально-экономической стабильности;
- наличие ресурсного потенциала, особенно важного для национальной экономики;
- особое значение геополитического и геоэкономического положения региона для реализации стратегических интересов страны;
- недостаток собственных ресурсов для самостоятельного решения проблем.

Методы исследования. Северо-Кавказский федеральный округ занимает важное место в экономике страны и обеспечении защиты ее стратегических интересов. Экономическое развитие СКФО обусловлено высокой долей аграрного сектора в отраслевой специализации его экономики. Так, если основная часть ВВП в экономике России формируется за счет промышленности, а сельское хозяйство играет второстепенную роль (28,8 % против 6,0 в 2014 году), то для СКФО характерна существенно иная пропорция (19,0 % против 15,1). Сегодня надежды динамичного развития регионов СКФО связаны с эффективным развитием агропромышленного производства, реализацией стратегии России по обеспечению своей продовольственной независимости и безопасности.

Наличие большого количества экономически свободного населения с исторически сложившимися трудовыми навыками увеличивают потенциальные возможности возрождения и развития сельскохозяйственного производства этого региона. Основные базовые параметры данной территории представлены в таблице 1.

Важную роль в реализации воспроизводства экономики проблемных регионов играют сельские территории как распространенный тип расселения населения в условиях доминирования сельскохозяйственного производства. На развитие сельских территорий проблемных регионов оказывает влияние ряд ключевых детерминант, которые могут быть разделены на внутренние и внешние. В числе внешних факторов следует выделить сложившиеся диспропорции регионального воспроизводства, структурные сдвиги в аграрной сфере как ключевом направлении специализации, а также активность регионального и муниципального регулирования развития сельских территорий в проблемных регионах.

Анализируя современное состояние использования ресурсного потенциала и оценивая перспективы повышения эффективности экономических ресурсов АПК СКФО, необходимо исходить из резервов его сырьевого сектора и исторически сложившейся структуры производства, формирующих благоприятную конъюнктуру для конкурентных преимуществ развития пищевой и перерабатывающей промышленности субъектов СКФО. Анализ структуры обрабатывающих производств экономики регионов СКФО позволяет утверждать, что агропромышленный комплекс производит преимущественно продукцию невысоких переделов [6, 7, 8].

Таблица 1

**Основные характеристики и параметры Северо-Кавказского
федерального округа в 2014 году*.**

	Площадь территории, тыс. кв. км	Численность населения на 1 января 2015 года, тыс. чел.	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	Среднедушевые денежные доходы (в мес.), руб.	Валовой региональный продукт в 2013 году, млн руб.
Всего по СКФО	170,4	9659,0	3464,1	20692	1359273
Ставропольский край	66,2	2799,5	1237,5	21590	478368
Республика Дагестан	50,3	2990,4	1011,7	23423	429511
Чеченская Республика	15,6	1370,3	365,8	19788	118151
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	469,0	169,1	16081	62704
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	860,7	305,8	16619	113230
Республика Северная Осетия-Алания	8,0	705,2	296,8	19820	112138
Республика Ингушетия	3,6	463,9	77,4	14346	45171

* Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: <http://www.gks.ru>.

В настоящее же время, если по РФ суммарный среднедушевой объем производства отраслей переработки сельскохозяйственного сырья превосходит среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства, то по СКФО в целом и в разрезе субъектов уровень развития пищевой промышленности отстает от результатов аграрного сектора АПК (см. табл. 2).

Самый низкий уровень развития отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции отмечается в экономике Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики. При этом, по результатам исследований, данные отрасли промышленности развиваются далеко не всегда на основе переработки местного сырья, что усиливает их технологическую оторванность от сельскохозяйственного производства [13].

Таблица 2

**Объемы производства продукции АПК в экономике регионов
СКФО в 2013 году, тыс. руб. на душу населения*.**

	Продукция сельского хозяйства	Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	Текстильное и швейное производство	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
Всего по СКФО	21,6	8,2	0,3	0,1
Ставропольский край	29,7	16,5	0,8	0,2
Республика Дагестан	16,7	3,1	0,0	0,0
Чеченская Республика	8,6	0,4	0,0	0,0
Карачаево-Черкесская Республика	35,6	12,0	0,3	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	28,1	12,4	0,5	0,2
Республика Северная Осетия-Алания	25,0	7,9	0,4	0,0
Республика Ингушетия	7,9	0,1	0,0	0,0

* Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: <http://www.gks.ru>.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что сложившиеся диспропорции в развитии агропромышленного комплекса регионов Северо-Кавказского федерального округа оказывают ощутимое влияние на экономику сельских территорий. В сложившейся ситуации приоритетное значение для социально-экономического прогресса экономики сельских территорий регионов СКФО имеет увеличение объемов производимой валовой добавленной стоимости за счет развития пищевой и легкой промышленности и привлечение капитала в сельскохозяйственное производство, что будет способствовать экономическому росту в селе, сохранению трудового потенциала, улучшению качества жизни в сельской местности и сокращению оттока населения.

Результаты. Назрела необходимость активно стимулировать институциональные, экономические и социальные преобразования на региональном уровне, концентрировать усилия на создании в проблемных регионах центров научного и промышленного роста. Развитие регионов СКФО может с успехом осуществляться, в частности, посредством применения кластерного подхода в организации производства, который является одним из наиболее эффективных методов развития территорий. По сути, на базе кластеров могут быть созданы региональные центры роста, локомотивы регионального социально-экономического развития.

Выводы. Существенным шагом в повышении инвестиционной привлекательности и стимулировании социально-экономического развития проблемных регионов может стать реализация кластерного подхода на межрегиональном уровне путем создания сети взаимно интегрированных кластеров. Такое значимое увеличение масштабов объектов, привлекательных с точки зрения инвестирования, позволит качественно улучшить инвестиционный климат регионов. В то же время необходимо отдавать отчет в том, что развитие регионов путем увеличения масштабов кластерных производств должно происходить с учетом территориальных особенностей. Создание кластеров должно опираться на всестороннюю оценку конкурентных преимуществ региона, его географии, сложившуюся структуру производства и специализацию в промышленных связях.

Кроме того, большинство регионов имеют объективные условия для ускорения развития на основе использования своих конкурентных преимуществ. Так, например, регионы Северо-Кавказского федерального округа занимают выгодное геоэкономическое положение для развития связей России с Закавказьем и Ближним Востоком и транзитных сообщений между Каспийским и Черным морями (в настоящее время — по транспортировке нефти). В СКФО имеются исключительно благоприятные условия для горного курортно-рекреационного комплекса всероссийского и международного значения. Имеющиеся большие запасы подземных термальных вод являются экономически и экологически эффективной базой для местной энергетики, коммунального и тепличного хозяйства.

Таким образом, регулирование процессами развития экономики проблемных регионов, в том числе в рамках кластерного подхода, требует последовательной реализации региональной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Литература

1. Гранберг А. Г. *Основы региональной экономики*. М.: Изд-во Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2004.
2. Зубаревич Н. В. *Стратегия пространственного развития в период экономического роста* // Вестник МГУ. — 2012. — № 1. — 114 с.
3. Киселева Н. Н., Орлянская А. А. *Факторы и инструменты сглаживания межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в России* // Управление экономическими системами. — 2011. — № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/866-2011-12-19-06-22-03>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Киселева Н. Н., Орлянская А. А., Русинова О. С. *Управление социально-экономическим развитием сельских территорий аграрного региона*. — Пятигорск: РИА КМВ. — 2011.
5. *Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р)* // Собрание законодательства РФ. — 13.12.2010. — № 50. — С. 6748.
6. Курбанов К. К. *Агротекстуринг и рационализация структуры производства сельскохозяйственного предприятия* // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — Т. 1. — № 3. — С. 28–29.
7. Курбанов К. К. *Отраслевая структура и специализация АПК Дагестана* // Экономика сельского хозяйства России. — 2008. — № 6. — С. 76–80.

8. Курбанов К. К., Юнусов М. А. Территориально-отраслевая структура и формирование трудового потенциала села // *Апробация*. — 2014. — № 7. — С. 69–70.
9. Морозова Т. Г. «Региональная экономика». М.: ЮНИТИ, 2011 г. — С. 427.
10. Орлянская А. А. Экономика сельских территорий в воспроизводственной системе // *Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление*. — 2013. — № 1(12). — С. 108–110.
11. Осипов Ю. С. «География России» / Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия». М. — 2012. 800 с.
12. Петросянц В. З., Дохолян С. В. Прогнозные оценки и сценарные варианты регионального развития // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2011. — № 27. — С. 2–10.
13. Петросянц В. З., Курбанов К. К., Абдуллаева И. М. Системная организация эффективной деятельности регионального АПК // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2007. — № 1. — С. 51–55.
14. Тургель И. Д. Курс лекций *Региональная экономика и управление* / СПб. — 2011. — 227 с.
15. Фетисов Г. Г., Орешин В. П. *Региональная экономика и управление*. М., ИНФРА-М. — 2010. — 289 с.
16. Штульберг Б. М. О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса: материалы к парламентским слушаниям / Совет по изучению производительных сил и экономических связей при Министерстве труда и социального развития РФ и Министерстве РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ. — М.: СОПС, 1997.
17. Armstrong H. and J. Taylor *Regional Economics and Policy*. Blackwell, 2007. 437 p.
18. Capello R. *Regional Economics*. Routledge, 2006. 316 p.
19. Delgado M., Porter M. E., Stern S. *Clusters and Entrepreneurship* // *Journal of Economic Geography*, 2010, May. P. 1–24.
20. Porter M. E. *The Economic Performance of Regions* // *Regional Studies*, 2003. Vol. 37. Nos. 6–7. P. 549–578.
21. Robert J. Stimson, Roger R. Stough and Brian H. Roberts. *Regional Economic Development: Analysis and Planning Strategy*. 2006.
22. *Rethinking Economic Geography. World Development Report*, IBRD, 2009.

References:

1. Granberg A. G. *Basics of the regional economy*. M.: Publishing House of the State. Zap Higher School of Economics. 2004.
2. Zubarevich N. V. *Spatial Development Strategy in the period of economic growth* // *Vestnik MGU*. 2012 No. 1. 114 p.
3. Kiseleva N. N., Orlyanskaya A. A. *Factors and instruments smoothing interregional and intraregional differentiation in Russia* // *Management of economic systems*. 2011. No. 12 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/866-2011-12-19-06-22-03>, free. Heading from the screen.
4. Kiseleva N. N., Orlyanskaya A. A., Rusinov O. S. *Management of social and economic development of rural areas of the agricultural region*. Pyatigorsk: RIA CMS. 2011.
5. *The concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved by the Federal Government on November 30, 2010 No. 2136-p)* // *Meeting of the legislation of the Russian Federation*. 13.12.2010. No. 50. Art. 6748.
6. Kurbanov K. K. *Agromarketing and rationalization of the production structure of agricultural enterprises* // *Questions structuring of the economy*. 2008. T. 1. No. 3. P. 28–29.
7. Kurbanov K. K. *Sectoral structure and specialization AIC Yes gestana* // *Economics of Agriculture of Russia*. 6 number 2008. P. 76–80.
8. Kurbanov K. K., Yunusov M. A. *Territorially-branch structure and the formation of labor potential of village* // *Testing*. 2014. No. 7. P. 69–70.
9. Morozova T. G. *Regional economy: UNITY M*, 2011. 427 p.
10. Orlyanskaya A. A. *The economy of rural areas in the reproductive system Vector Science* // *TSU. Series: Economics and Management*. No. 1, 2013. (12). P. 108–110.
11. Osipov Yu. S. *Geography of Russia* / *Scientific Publishers «Great Russian Encyclopedia»*, Moscow, 2012. 800 p.
12. Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V. *The forward-looking estimates and scenarios for regional development* // *Regional economy: theory and practice*. 2011. No. 27. P. 2–10.
13. Petrosyants V. Z., Kurbanov K. K., Abdullayev I. M. *System organization of effective activity of regional agriculture* // *Regional problems of economic transformation*. 2007. No. 1. P. 51–55.
14. Turgel I. D. *The course of lectures «Regional Economics and Management»* / St. Petersburg, 2011. 227 p.
15. Fetisov G. G., Oreshin V. P. *Regional Economics and Management*, M., INFRA-M. 2010. 289 p.
16. Shtulberg B. M. *About depressed areas in the Russian Federation. Ways out of the crisis: the materials for the parliamentary hearings* / Council izucheniyu productive forces and economic relations at the Ministry of Labour and Social Development and the Ministry of the Russian Federation in cooperation with the States parties to the CIS. M.: SOPS 1997.
17. Armstrong H. J., Taylor *Regional Economics and Policy*. Blackwell, 2007. 437p.
18. Capello R. *Regional Economics*. Routledge, 2006. 316 p.
19. Delgado M., Porter M. E., Stern S. *Clusters and Entrepreneurship* // *Journal of Economic Geography*. 2010, May. P. 1–24.
20. Porter M. E. *The Economic Performance of Regions* // *Regional Studies*, 2003. Vol. 37. No. 6–7. P. 549–578.
21. Robert J. Stimson, Roger R. Stough, Brian H. Roberts. *Regional Economic Development: Analysis and Planning Strategy*, 2006.
22. *Rethinking Economic Geography. World Development Report*. IBRD, 2009.

УДК 331

КАРПЕНКО ЕЛЕНА ЗУГУМОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика труда и управления персоналом» ФГБОУ ВПО
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
e-mail: elena-2167@mail.ru

РИСКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Предмет и цель работы. Цель работы - установление рисков, возникающих в результате развития человеческого капитала организации, и определение методов управления ими. Предмет исследования — развитие человеческого капитала организации.

Метод и методология проведения работы. Исследование проблемы рисков развития человеческого капитала организации потребовало:

- уточнение структуры человеческого капитала с учетом роли каждого элемента в обеспечении дохода организации;
- выявление субъектов, оказывающих влияние на формирование человеческого капитала организации и определение специфики их влияния;
- проявление особенностей инвестиций в развитие человеческого капитала организации;
- определение наиболее существенных признаков классификации рисков развития человеческого капитала.

Результаты работы. В результате проведенного исследования проявлены наиболее существенные риски развития человеческого капитала организации: увольнения работника; временной нетрудоспособности работника; неполного усвоения знаний и навыков в результате обучения; недоиспользования в работе знаний и навыков, полученных во время обучения. Выявлены возможные источники возникновения рисков, предложены методы управления рисками, направленные на минимизацию их негативных последствий для организации. **Область применения результатов.** Полученные результаты возможны в применении организациями различных сфер деятельности, нацеленных на развитие человеческого капитала и стремящихся минимизировать риски с этим связанные. **Выводы.** Большинство современных организаций признает важность развития человеческого капитала и активно занимается данным направлением кадровой работы. В то же время немногие организации готовы к оценке возможных рисков, связанных с инвестициями в развитие работников, и не уделяют достаточного внимания вопросам управления ими. Изменению ситуации может способствовать развитие теоретико - методологической базы управления рисками развития человеческого капитала и создание условий для внедрения научных достижений в деятельность организаций.

Ключевые слова: Человеческий капитал, развитие, риски, управление рисками

KARPENKO ELENA ZUGUMOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of FSBEI of HPE "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov",
e-mail: elena-2167@mail.ru

RISKS THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF THE ORGANIZATION

Abstract. The object and purpose of the work. The aim of the work was to establish the risks arising from human capital development organizations, and define methods of management. Subject of research — the development of human capital of the organization. **Method and methodology of work.** Research the risks of the development of human capital of the organization demanded:

- clarifying the structure of human capital taking into consideration the role of each item in the income security of the organization;
- identification of the actors influencing the formation of human capital of the organization and definition of the specificity of their influence;

- the manifestation of the features of investment in human capital of the organization;
- identifying the essential features of the risk classification of human capital development.

The results of the work. In the study manifested the most significant risks in the development of human capital of the organization: the dismissal of an employee; temporary disability of the employee; partial assimilation of knowledge and skills through learning; under-exploitation in the knowledge and skills acquired during training. Identified possible sources of risk, methods of risk management aimed at minimizing their negative impact on the organization. **The scope of the results.** The obtained results are possible to use the organizations of various spheres of activity, aimed at the development of human capital and seeking to minimize the risks associated with it.

Conclusions. Most organizations today recognize the importance of human capital development and actively involved in the direction of personnel work. At the same time, few organizations are ready for the assessment of the possible risks associated with investment in the development of employees and do not pay sufficient attention to issues of management. The change may contribute to the development of theoretical and methodological framework of risk management, human capital development and the creation of conditions for introduction of scientific achievements in the activities of organizations.

Keywords: Human capital development, risks, risk management

Введение. Человеческий капитал является основой развития современных организаций, одновременно выполняя роли ключевого ресурса и связующего звена, обеспечивающего формирование и наиболее эффективное использование других организационных ресурсов. Соответствие качества человеческого капитала тактическим и стратегическим задачам организации во многом определяет ее устойчивость и конкурентоспособность.

Качественные изменения человеческого капитала, выражающиеся в его совершенствовании, достигаются путем развития, которое становится важным направлением деятельности организаций, ориентированных на прогрессивные изменения и борьбу за доминирование на рынке в долгосрочной перспективе. По утверждению Л.Туроу, «фирмы считают прибыльным увеличивать человеческий капитал занятого у них персонала» [18, с.90-91]. Увеличение человеческого капитала путем его развития в силу высокой неопределенности факторов, влияющих на организацию и работника, как носителя человеческого капитала, сопряжено с большим количеством рисков. К сожалению, проблеме рисков развития человеческого капитала отечественная наука и практика уделяет крайне мало внимания.

Методы исследования. Исследование развития человеческого капитала требует четкого представления его структуры. Примем, расширив, точку зрения И.В. Цапенко и Д.Д. Мироновой, которые выделяя элементы человеческого капитала, придерживались подхода, обеспечивающего «понимание содержания, внутренней структуры во взаимосвязи и взаимообусловленности» [14, с.153]. Основываясь на том, что не все элементы человеческого капитала в одинаковой степени участвуют в получении дохода, считаем целесообразным разделить их на две группы: приносящие доход и способствующие получению дохода (рис. 1).

Развитие человеческого капитала организации будем рассматривать как процесс (в отличие, например, от развития – состояния, характеризующего степень достигнутого), обеспечивающий качественное изменение человеческого капитала в результате определенного воздействия.

В роли субъектов, оказывающих влияние на формирование и развитие человеческого капитала определенной организации, выступают:

- государство;
- сторонние организации;
- организация – «владелец» человеческого капитала;
- домохозяйства;
- индивиды (рис.2).

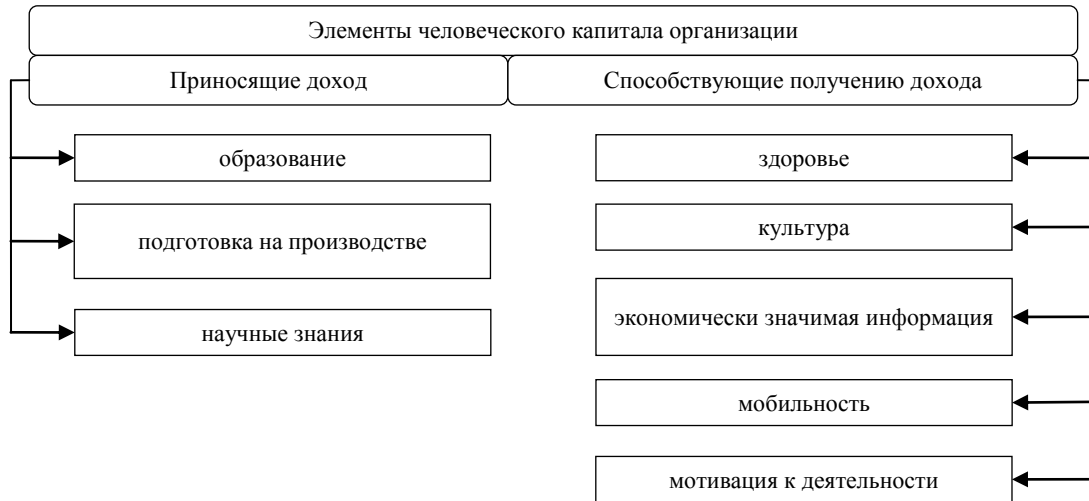

Рис. 1. Структура человеческого капитала организации*

*Источник: разработано с учетом позиции И.В.Цапенко и Д.Д.Мироновой

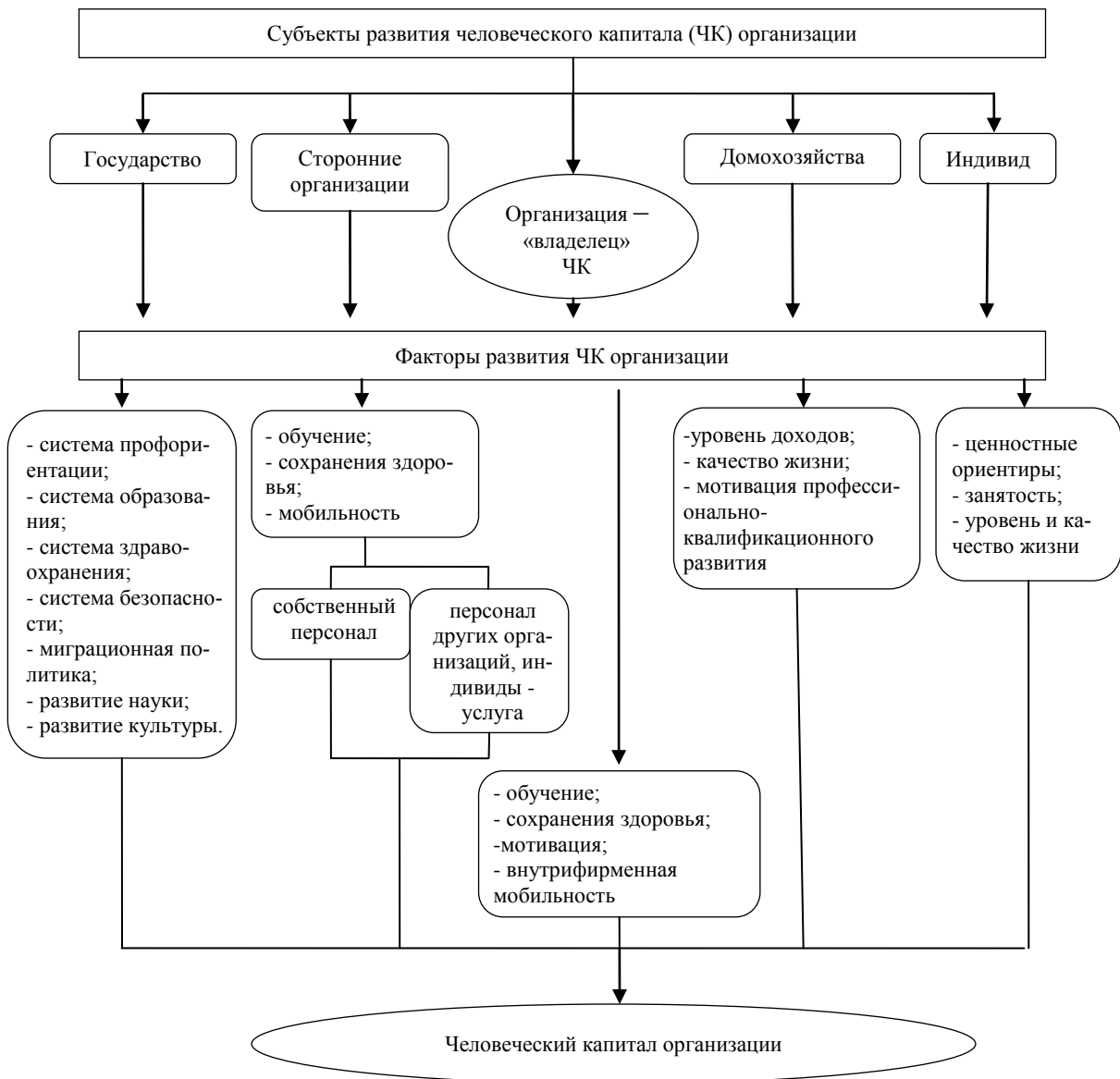

Рис. 1. Субъекты и факторы развития человеческого капитала организации*

*Источник: разработано автором

Развитие человеческого капитала требует определенных затрат, которые принято рассматривать как инвестиции. Роль каждого инвестора в развитии человеческого капитала специфична. Государство обеспечивает получение всеми гражданами бесплатного образования, медицинской помощи и т.п. Организации, в зависимости от характера своей деятельности, участвуют в формировании и развитии общего и специфического человеческого капитала, поддержании и сохранении здоровья, создании условий для эффективной мобильности своих работников, а так же лиц – потребителей услуг, предоставляемых организацией. Домохозяйства вкладывают деньги, время и усилия в образование, здоровье и другие элементы человеческого капитала членов семьи. Индивид затрачивает усилия, время и деньги на свое развитие и ищет наиболее подходящее (учитывая большое количество ограничений) приложение сформированного человеческого капитала.

Наиболее заинтересованным инвестором в развитии человеческого капитала определенной организации, безусловно, должна выступать она сама. На решение об инвестировании в развитие работников помимо многообразных факторов внутренней и внешней среды оказывают влияние особенности инвестиций в человеческий капитал организации, заключающиеся в следующем:

- отдача от инвестиций зависит от продолжительности работы работника в организации;
- организация может получать отдачу от инвестиций, осуществленных работником за счет собственных средств в свободное от работы время;
- отдача от инвестиций в развитие человеческого капитала зависит от мотивации работника, как к процессу инвестирования, так и к процессу приложения капитала, сформированного в результате инвестиций;
- отдача от инвестиций в развитие человеческого капитала организации зависит от обоснованности программ инвестирования целями организации, а так же от обоснованности выбора объектов инвестирования.

В зависимости от характера воздействия инвестиций в человеческий капитал на деятельность организации выделим:

- инвестиции прямого воздействия;
- инвестиции косвенного воздействия.

К первой группе отнесем инвестиции, направленные на развитие человеческого капитала с целью получения дохода (например, подготовка на производстве). Ко второй – инвестиции, способствующие получению более высокого дохода или вообще получению дохода (например, поддержание здоровья).

Важную роль при планировании развития человеческого капитала играет учет рисков, которые могут оказать существенное влияние на деятельность организации. Риск развития человеческого капитала будем рассматривать как возможную вероятность возникновения убытков или недополучения доходов от инвестиций в человеческий капитал.

На наш взгляд, в большинстве случаев может иметь значение следующая группа классификационных признаков рисков инвестиций в развитие человеческого капитала:

- источник риска. Риск всегда создается каким-либо объектом или явлением, а не чем-либо абстрактным;
- управляемость. Задача классификации по данному критерию заключается в разделении рисков на те, для которых организация должна и может разрабатывать механизмы воздействия (управляемые риски), и те риски, которыми организация управлять не в состоянии, а может лишь создать механизм адаптации (неуправляемые риски);
- время возникновения. Так как признаком совокупности рисков развития человеческого капитала является одновременность проявления ее элементов, то рассматриваемый классификационный признак будет способствовать выработке единой системы управления рисками во временной взаимосвязи действий;
- продолжительность воздействия. Любой риск, в том числе и риск развития человеческого капитала, влечет за собой определенные последствия, которые выражаются не только в размере возможного убытка, но и в продолжительности воздействия последствий рискованного события на деятельность организации. Предлагаемый критерий позволит определить тяжесть последствий наступления того или иного события с позиции продолжительности воздействия на

деятельность организации.

Организации, сталкиваясь с проблемой рисков развития человеческого капитала, чаще всего обращают внимание на то, что послужило источником риска и как с ним справиться.

Результаты. По мнению О.В.Демкиной к рискам развития персонала организации следует отнести [2, с.112]:

– риски досрочного ухода сотрудника, связанные с увольнением работника из организации до того, как инвестирование в его развитие полностью окупится и будет приносить прибыль. Здесь следует добавить (Е.З.), что организация вправе защитить себя от части подобных рисков. Например, заключая с работником дополнительное соглашение к трудовому договору о том, что после обучения за счет средств организации, работник обязан проработать в организации определенное время. В случае же расторжения трудового договора по инициативе работника в более ранние сроки, чем определено дополнительным соглашением, - возместить организации понесенные потери (обычно рассчитанные исходя из стоимости обучения);

– риски неэффективного обучения, возникающие из-за ошибочного выбора организацией программ обучения или из-за низкой степени усвоения обученными работниками содержания обучения;

– риски рассогласованности программ развития работников со стратегией развития организации.

На наш взгляд, развитие человеческого капитала организации чаще всего связано со следующими рисками:

- риски увольнения работника;
- риски временной нетрудоспособности работника;
- риски неполного усвоения знаний и навыков в результате обучения;
- риски недоиспользования в своей деятельности знаний и навыков, полученных в результате обучения (табл.1).

Каждый из обозначенных рисков имеет источник возникновения. Организации важно безошибочно его устанавливать и разумно организовать управление риском с целью минимизации негативных последствий для организации.

Учет традиционных групп методов управления рисками:

- избегания;
- принятия;
- снижения тяжести последствий;
- передачи другой организации или лицу,
- позволил предложить конкретные методы управления возможными рисками развития человеческого капитала организации исходя источников возникновения риска (табл.1).

Выводы. Большинство современных организаций оценивают важность инвестиций в развитие человеческого капитала, но лишь немного готовы к оценке рисков, которые могут при этом возникнуть.

Сложность оценки рисков в процессе развития человеческого капитала организации определяется тем, что большинство параметров системы рисков носят вероятностный характер. Управление по усредненным характеристикам не может дать необходимого эффекта, так как пока оно осуществляется, изменяется как сама организация, так и окружающая ее среда.

Проблема выявления, оценки и управления рисками развития человеческого капитала организации нуждается в дальнейшей теоретико-методологической проработке и доведении получаемых результатов до практической реализации.

Управление рисками развития человеческого капитала*

Риск развития человеческого капитала	Источник риска	Методы управления риском
Увольнение работника	Не связан с организацией: переезд в другой регион по семейным причинам, выход на пенсию и др.	Разработка адаптационных мероприятий Заключение дополнительных соглашений к трудовому договору о необходимости компенсации затрат на обучение работника в случае его увольнения по собственной инициативе
	Связан с организацией: уровень заработной платы, социально-психологический климат в коллективе, отсутствие перспектив дальнейшего профессионального роста и др.	Мотивация персонала к работе в данной организации Развитие преимущественно специфической компоненты человеческого капитала, специализированных компетенций, применяемых данной организацией
Временная нетрудоспособность	Нарушение здоровья работника	Улучшение условий труда, создание возможностей для качественного питания в течение рабочего дня, профилактические медицинские осмотры, организация активного отдыха, дополнительное медицинское страхование, стимулирование здорового образа жизни
	Нарушение здоровья несовершеннолетних детей работника	Стимулирование здорового образа жизни родителей, повышение их физической активности; стимулирование родителей к совместному с ребенком физически активному проведению свободного от работы времени
Низкий уровень усвоения знаний и навыков в результате обучения	Недостаточный уровень базовой подготовки работника	Принятие решения о необходимости и возможности обучения работника по определенной программе на основе оценки потенциального обучаемого
	Недостаточный уровень профессионализма лиц, осуществляющих обучение	Установление соответствия качественных характеристик работника, организующего обучение, требованиям должности Оценка профессионализма лиц, осуществляющих обучение, до принятия решения об их части в обучении
	Отсутствие заинтересованности работника в собственном развитии	Разработать/скорректировать систему мотивации работников к обучению и донести ее до работников
Неполное использование в работе знаний и навыков, полученных в результате обучения	Обучение работников проводилось по программам полностью или частично не соответствующим потребностям организации	Оценить профессионализм лиц, занятых организацией обучения работников
	Низкая мотивация работника применять полученные знания	Разработать/скорректировать систему мотивации работников к более производительному труду и донести ее до работников
	Полученные знания и навыки «приобретались впрок»	Скорректировать политику обучения работников организации

*Источник: разработано автором

Литература

1. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Владыкина Л.Б. Формирование конкурентоспособного человеческого капитала предприятия. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. -132с.
2. Демкина О.В. Пути улучшения процесса оценки рисков при инвестициях в развитие персонала предприятия// Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2015.- № 51-52.- С.109-114.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренкова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. - СПб.: Наука, 1999. – 309с.
4. Дохолян С.В., Глоов М.Б. Управление рисками на промышленных предприятиях. - Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», Махачкала, 2005.- 108с.
5. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. - СПб: изд-во СПбУЭФ, 1994. -160с.
6. Журавлев П.В., Наумов С.Ю., Шеховцев А.Ю., Федорова А.В. Риски в коммуникативном пространстве социума.-Саратов: Изд-во поволжской академии государственной службы им. П.А.Столыпина, 2004.- 156с.
7. Захарова О.В. Риски предприятия при инвестировании в человеческий капитал// Вопросы структуризации экономики.- 2010.- № 2.- С.223-225.
8. Ильинский В.Г., Гольцева М.Н. Человеческий капитал организации: диагностика и управление/ под ред. Проф. Н.С.Данакина. - Белгород: ИП Остащенко А.А., 2010.- 144с.
9. Кокорев И.А. Управление персоналом в рамках концепции человеческого капитала. - Москва: Изд-во Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова, 2002. - 305с.
10. Коркина Т.А. Инвестиции в человеческий капитал горного предприятия: теория и практика управления. - Екатеринбург: УрО РАН, 2009.- 275с.
11. Одегов Ю.Г., Соломанидина Т.О. Предпринимательские риски и управление непредвиденными кадровыми ситуациями// Управление персоналом.- 2004.- №5.- С. 69-74.
12. Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. - СПб.: СПбГИЭА, 2000.- 152 с.
13. Соболева И.В. Проблемы воспроизводства человеческого потенциала в трансформационной экономике. - М.: ИЭ РАН, 2006. - 236 с.
14. Цапенко И.В., Миронова Д.Д. Человеческий капитал и инновационные факторы его развития// Инженерный вестник Дона. - 2012.- №2.- С.153-163.
15. Чечина О.С. Особенности и принципы формирования человеческого капитала при инновационном развитии отраслевой экономической системы //Современные наукоемкие технологии. - 2014. - №12. - С.222-226.
16. Fitz-enz J. The ROI of human capital: measuring the economic value of employee performance, AMACOM/ American Management Association, 2009. - 336 p.
17. Martins A., Lopes dos Reis F. The Model of Intellectual Capital Approach on the Human Capital Vision // Journal of Management Research. - 2010. - T. 2. - №. 1
18. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970 - 256 p.
19. Topno H. Evaluation of Training and Development: An Analysis of Various Models // Journal of Business and Management, - 2012. - Vol. 5 - № 2. - P. 16-22.
20. Unger J. M. et al. Human capital and entrepreneurial success: A metaanalytical review //Journal of Business Venturing. - 2011. - T. 26. - №. 3. - P. 341-358.

References:

1. Belkin V.N., Belkin N.A., Vladykina L.B. Formation of competitive human capital of the enterprise. - Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of RAS, 2010. -132p.
2. Demkina O.V. Ways to improve the risk assessment process when investing in the development of the personnel // Economy and modern management theory and practice. - 2015.- № 51-52.- P.109-114.
3. Dobrynin A.I., Woodpeckers S.A., Tsyrenkova E.D. Human capital in transitive economy: the formation, evaluation, efficiency. - SPb.: Science, 1999. – 309p.
4. Dokholyan S.V. Gloov M.B. Risk management in industrial plants. -Mahachkala: Publishing House Science Plus,"Makhachkala, 2005 - 108p.
5. Dyatlov S.A. Fundamentals of human capital theory. - St. Petersburg: Publishing House SPbUEF, 1994. - 160p.
6. Zhuravlev P.V., Naumov S.U., Shekhovtsev A.Y., Fedorov A.V. Risks in the communicative space sotsiuma. -Saratov: Volga Academy of Public Service. Stolypin, 2004. - 156p.
7. Zakharova O.V. The risks of investing in enterprise human capital // Questions structuring. - 2010. - № 2. - p.223-225.
8. Ilyinsky V.G. Goltseva M.N. The human capital of the organization: diagnosis and management / edited. Prof. N.S.Danakina. - Belgorod: SP Ostashenko A.A., 2010. - 144p.
9. Kokorev I.A. Personnel management within the concept of human capital. -Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Economics. Plekhanov, 2002. - 305p.
10. Korkina T.A. Investment in human capital of mining companies: Theory and Practice of management. - Ekaterinburg, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 2009. - 275p.
11. Odegov Y.G., Solomanidina T.S. Enterprise risks and manage unforeseen staffing situation // Management personalom. - 2004.- №5.- pp 69-74.
12. Simkina L.G. Human capital in the innovation economy. - SPb.: SPbGIEU, 2000. - 152 p.
13. Soboleva I.V. Problems of reproduction of human potential in the transformational economy. - М.: IE RAS, 2006. - 236 p.
14. Tsapenko I.V. Mironov D.D. Human capital and innovation factors of its development engineering // Vest-

nik Don. - 2012. - №2.-P.153-163.

15. *Cecina O.S. Features and principles of formation of human capital at the innovative development of the industry of the economic system // Modern high technologies.* - 2014. - №12. - p. 222-226.

16. *Fitz-enz J. The ROI of human capital: measuring the economic value of employee performance, AMA-COM / American Management Association, 2009.*- 336 p.

17. *Martins A., Lopes dos Reis F. The Model of Intellectual Capital Approach on the Human Capital Vision // Journal of Management Research.* - 2010. - T. 2. - number. 1

18. *Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970* - 256 p.

19. *Topno N. Evaluation of Training and Development: An Analysis of Various Models // Journal of Business and Management,* - 2012. - Vol. 5 - № 2. - P. 16-22.

20. *Unger J. M. et al. Human capital and entrepreneurial success: A metaanalytical review // Journal of Business Venturing.* - 2011. - V. 26. - number. 3. - P. 341-358.

УДК 333.54

ЧЕРНЯВСКИЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., главный научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: vols85-85@mail.ru

ЧЕРНЯВСКИЙ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

соискатель докторантуры ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: vols85-85@mail.ru

КЛАССИЧЕСКАЯ И СВЕРХПРИБЫЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРИОДЕ¹

Аннотация. Предмет. В статье рассматриваются различия в трактовке сущности и причинах образования природной (горной) ренты с точки зрения классической и сверхприбыльной концепций. **Цель работы.** Первое направление основывается на классических взглядах на дифференциальную ренту, образование которой связывается с различиями в природных условиях добычи полезных ископаемых. Второе направление рассматривает дифференциальную ренту как сверхприбыль горнодобывающего производства. **Методология проведения работы.** Аргументировано утверждается, что универсальная и применимая для всех отраслей экономики «концепция сверхприбыли» противоречит принципам образования природно-ресурсной ренты и исчисление горной ренты как разности между получаемой и нормальной прибылью не может решить задачи учета природных параметров. **Результаты работы.** Показано, что теоретические расхождения приводят ко вполне ощутимым практическим различиям в размерах финансовых изъятий в пользу государства. При этом, если классическая теория действительно основывается на работах А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршала, К. Маркса и т.д., то для сверхприбыльной концепции это не более чем декларация и значительные расхождения начинаются уже на этапе классификации видов дифференциальной ренты. **Выводы.** При этом, главная причина теоретических расхождений кроется в практических финансовых приобретениях. **Область применения результатов.** Рассмотренные в статье различия в трактовке сущности и причинах образования природной (горной) ренты с точки зрения классической и сверхприбыльной концепций могут быть использованы для совершенствования и модернизации экономики России и других стран СНГ при становлении на путь устойчивого развития.

Ключевые слова: горная рента, сверхприбыльная концепция, классификация видов ренты, дифференциальная рента, причины образования ренты, классическая концепция, рентообразование, теоретические расхождения.

CHERNYAVSKIY SERGEY VLADIMIROVICH

Doctor of economic Sciences, chief researcher of the Institute of market problems RAS (Moscow).
e-mail: vols85-85@mail.ru

CHERNYAVSKIY VLADIMIR SERGEEVICH

The applicant of the doctoral Institute of market problems RAS (Moscow).
e-mail: vols85-85@mail.ru

CLASSIC AND EXTREMELY PROFITABLE CONCEPT OF NATURAL RESOURCE RENTS: THEORETICAL AND PRACTICAL CONTROVERSIES IN THE MODERN PERIOD

Abstract. Object. The article discusses differences in interpretation of the nature and cause of

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00513 а).

*the formation of natural (mountain) rent from the point of view of classical and extremely profitable concepts. **The purpose of the work.** The first direction is based on the classical views on differential rent, education is linked with differences in the natural conditions of mining. The second direction regards the differential rent as excess profits of mining operations. **The methodology of work.** Argued argued that universal and applicable to all sectors of the economy "the concept of profits" is contrary to the principles of education, natural resource rent and the calculation of mining royalties as the difference between the obtained and normal profit can not solve the problems for natural parameters. **The results of the work.** It is shown that the theoretical differences lead to quite significant practical differences in the size of the fiscal exemptions in favor of the state. Thus, if the classical theory is actually based on the works of A. Smith, D. Ricardo, A. Marshall, K. Marx, etc., for extremely profitable concept is nothing more than a Declaration, significant differences begin already at the stage of classification of types of differential rent. **Conclusions.** The main reason for the discrepancy is theoretical in the practical financial gains. **The scope of the results.** Discussed in the article the differences in understanding the nature and reasons for the formation of natural (mountain) rent from the point of view of classical and extremely profitable concepts can be used for the improvement and modernization of the economy of Russia and other CIS countries embarking on a path of sustainable development. **Keywords:** mining rent, extremely profitable concept, classification of types of rent, differential rent, the reasons for the rent, the classical concept, entablature, theoretical differences.*

Введение. В отечественной экономической науке можно выделить два основных течения на рентиобразование, первое из которых основывается на классических взглядах на дифференциальную ренту, образование которой связывается с различиями в природных условиях добычи полезных ископаемых и второе, рассматривающее дифференциальную ренту как сверхприбыль горнодобывающего производства [1-8, 15]. Это течение в отечественной экономической науке стало особенно быстро развиваться с выходом в свет работы Д. Ворчестера «Пересмотр теории ренты»[21, С. 258-277].

В частности, группа преподавателей Московского университета им. С.Ю. Витте А.В. Семенов, д.э.н., профессор, ректор; Ю.С. Руденко, д.п.н., профессор, первый проректор; Ю.В. Разовский, д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» и Ю.Н. Макаркин, д.э.н., директор Московского представительства ОАО «Сургутнефтегаз» в своей статье «Арктическая нефтегазовая рента» [16, С. 64 – 69] пишут о дифференциальной горной ренте как о сверхприбыли. При этом, авторы статьи согласны с тем, что «Теория ренты как незаработанного дохода была разработана А. Смитом и Д. Рикардо, а развита К. Марксом, их последователями и современными учеными» [16, С. 64]. Но классификации природной ренты классиков их не удовлетворяют. Начиная с У. Петти до К. Маркса у дифференциальной ренты-I было две причины ее образования – плодородие и местоположение. Это касалось не только земельной, но и горной ренты (количество угля и местоположение).

Описывая ренту с рудников, А. Смит отмечал: «Так, например, получение ренты с каменноугольной копи зависит отчасти от обилия в ней угля, отчасти от ее местоположения»[17, С. 135].

Карл Маркс рассматривал в «Капитале» дифференциальную ренту I и II и абсолютную ренту. Так, как отмечал К. Маркс «Мы рассмотрим сначала неодинаковые результаты одинаковых количеств капитала, примененных на различных земельных участках одинаковой величины, или на земельных участках неодинаковой величины, результаты, исчисленные по отношению к одинаковой земельной площади. Две независимые от капитала общие причины этой неодинаковости результатов суть: 1)Плодородие...2) Местоположение земельных участков»[11, Т. 25, Ч. II. - С. 216]. При этом: «Цена производства на наихудшей земле, не приносящей ренты, всегда является регулирующей рыночной ценой»[11, Т. 25, Ч. II. С. 210]. Образование же дифференциальной ренты II К. Маркс объяснял следующим образом: «...при равных затратах капитала земля обнаруживает различное плодородие, но только в данном случае одна и та же земля при последовательных затратах различных по величине частей капитала дает такие же результаты, какие при дифференциальной ренте I дают различные категории почвы при затрате одинаковой величины частей общественного капитала» [11, Т. 25, Ч. II. С. 230].

Итак, у классиков политэкономии дифференциальная рента I связана с природными условиями добычи полезных ископаемых (горная рента).

1. Классические концепции природной ренты. Рассмотрим, как указанные вопросы трактуются в статье «Арктическая нефтегазовая рента»: «Сверхприбыль – дифференциальная рента I-го рода – связана с количеством, объемом используемого природного ресурса (например, с запасами месторождения)» [16, С. 65]. Пусть так, тем более, что запасы месторождения – это один из природных условий добычи и нечто подобное говорил А. Смит. Хотя как тогда быть с природными условиями добычи, которые невозможно посчитать? Хотя они, наверное, далее.

Дифференциальная рента 2-го рода связана «с качественными характеристиками природного ресурса (например, содержанием полезного ископаемого в руде)» [16, С. 65]. Извините, но с качеством полезных ископаемых связана дифференциальная рента I (качество – это тоже одно из условий добычи, правда рента от данного фактора считается просто).

Дифференциальная рента 3-го рода (видимо, теперь есть и такая, хотя далее будет показано, что дифференциальные ренты 3-5-го родов просто подменяют собою совершенно иные понятия и экономически е категории) связана «с размером используемого капитала (например, производственной мощностью предприятия)» [16, С. 65]. А вот это, скорее, Марксова дифференциальная рента II.

Дифференциальная рента 4-го рода связана «с использованием инноваций (например, технологии добычи, тонких химических технологий в обогащении полезного ископаемого, комплексной механизации и автоматизации на основе робототехники)» [16, С. 65]. Но это, конечно, квазирента. Но эту категорию мы понимаем по разному. Впервые использовал категорию квазиренты А. Маршалл, хотя до него о ренте машин писали и Д. Рикардо и Дж. Ст. Милль. «Если какое либо имущество, - например, дом, фортепьяно или швейную машину, на время одалживают, плату за его использование часто называют рентой. Экономисты могут без ущерба для себя применять этот термин в тех случаях, когда рассматривается доход с позиции индивидуального предпринимателя. Однако, как следует из дальнейшего, как только рассмотрение хозяйственной деятельности переносится с позиции индивидуума на общество в целом, преимущество оказывается на стороне применения термина «рента» по отношению к доходу, извлекаемому из даров природы. Вот почему термин квазирента будет в настоящем труде употребляться по отношению к доходу, извлекаемому из созданных человеком машин и других орудий производства. Иными словами, всякая машина может давать доход, носящий характер ренты и иногда называемый «рентой», хотя, в общем, представляется более правильным называть его «квазирентой», [12, Т. I. С. 114], - отмечал А. Маршалл.

Дифференциальная рента 5-го рода связана «с уровнем спроса и мировых цен на сырье и энергоносители (например, на нефть и газ)» [16, С. 65]. Хотя указанная дифференциальная рента 5-го рода очень похожа на абсолютную ренту Дж. Ст. Милля, по мнению которого рента может возникнуть даже на худшем участке земли или руднике так как «продукт в действительности имеет ценность редкости» образующаяся из-за превышения спроса над предложением [18, С. 335]. Тем более, что авторы статьи считают: «Приставка «квази» в термине квазирента означает, что у недропользователя может формироваться дополнительный доход из-за роста цены при возникновении повышенного спроса на природный ресурс» [16, С. 65].

2. Сверхприбыльные концепции природной ренты. Вообще последователи Ю.В. Разовского весьма вольно относятся к классификациям ренты и насчет нее не могут договориться даже между собой. Так, Икаев А.Р., указывает, что в его работе: «Впервые дифференциальная рента 1,2,3,4 рода типизирована исходя из уровней сверхрентабельности использования минерально-сырьевого капитала. Типизация уровней формирования нефтегазовой ренты, на основе единого критерия – усредненной ставки рефинансирования и ставок коммерческих банков позволяет научно упорядочить представления о закономерностях формирования ренты и прибыли, заложить основу для составления экономико-математической модели ее оценки» [9, С. 118]. Далее, представленной убыток в диапазоне от 1 до 21% и более интерпретируется как отрицательная рента, уровень превышения затрат над результатами от 1 до 10% обеспечивает частичное воспроизводство ресурсов за счет амортизации, приводит к снижению запасов полезного ископаемого; в диапазоне от 1 до 10% формируется абсолютная рента (минимальная прибыль); рентабельность 1 – 10% обеспечивает простое воспроизводство запасов месторож-

дения в денежном выражении, и производственных ресурсов за счет амортизационных отчислений; в диапазоне рентабельности 11 – 30% формируется минимальная и нормальная прибыль. И только в диапазоне рентабельности 31 – 40% за счет масштаба минерально-сырьевого капитала и относительно больших запасов месторождения полезных ископаемых формируется сверхприбыль - дифференциальная рента 1 рода; в диапазоне рентабельности 41 – 50% формируется дифференциальная рента 2 рода; в диапазоне рентабельности 51 – 60% формируется дифференциальная рента 3 рода и т.д. [9, С. 118-119]. Таким образом, прибыль и рента не различаются и не разделяются. Но при этом: «Рента имеет различную природу образования. Но разделение на дифференциальную ренту 1,2,3,4 рода достаточно условно» [9, С. 118].

Однако, следует отметить, что в статье природные условия добычи (кроме запасов месторождения и качества сырья) не присутствуют вообще. Нет, в статье они упоминаются, но как то вскользь. «Попытки учесть непосредственно все разнообразные природные условия, – а их десятки – обречены на провал» [16, С. 66]. Нет их, или посчитать их нельзя и на ренту они не влияют или влияют, но непонятно как.

Зачем же такое изменение коммерческих понятий, зачастую противоречащих одно другому? С одной стороны утверждается, что рента это сверхприбыль. Так, Ю.В. Разовский и Е.Ю. Савельева отмечают: «Дифференциальная горная рента – это дополнительная (незаработанная) часть прибыли (сверхприбыль) горнодобывающего предприятия, получаемая сверх уровня прибыли, объективно определяемого по методике, основанной на учете господствующего в экономике (среднего) банковского процента, за счет эксплуатации более эффективных месторождений» [15]. С другой стороны, в статье отмечается: «Согласно типизации уровней экономической эффективности использования минерально-сырьевого капитала абсолютная рента, нормальная прибыль и сверхприбыль являются разновидностями дифференциальной ренты. По критерию «рентабельность капитала» они формируются на минимальном, нормальном и сверхнормативном уровнях экономической эффективности его использования и воспроизводства» [16, С. 65].

Итак, с одной стороны, дифференциальная рента – это сверхприбыль, с другой стороны прибыль и сверхприбыль являются разновидностями дифференциальной ренты. В любом случае и рента и прибыль – это одно и то же, так что, если вторая облагается налогом на прибыль, то вопрос о полном изъятии дифференциальной ренты в доход государства можно снять.

В этом ключе рассматривается вопрос установления государственной собственности на нефть, которым в настоящее время согласны многие экономисты [10, 15]. Как считают авторы рассматриваемой статьи: «В настоящее время компании Газпром, «Роснефть» и «Транснефть», а также их дочерние предприятия контролируются Правительством РФ. В 2014 г. акции компании «Башнефть» были возвращены в собственность государства. Причина конфискации – незаконная приватизация по заниженной цене и легализация криминальной ренты. Очевидно, что в этих условиях нет необходимости и экономического смысла дополнительно юридически устанавливать государственную собственность на добытую нефть» [16, С. 67]. Разве это что-нибудь доказывает? Разве к «Роснефти» нет претензий, как к другим ВИНКом? Разве Газпром не использует трансфертные цены? То есть долевое участие государства в перечисленных компаниях мало что дает. Авторы статьи понимают, что такого доказательства еще не достаточно. Поэтому они утверждают, что возврат к госсобственности на нефть и использование отдельных экономических инструментов, обеспечивающих это изменение, приведет к реанимации Советской власти, причем обязательно с их карательными органами.

Мы предлагаем использовать безналоговый механизм изъятия дифференциальной ренты, основанный на использовании расчетных цен. Авторы статьи утверждают: «Систему директивного ценообразования реализовывал Государственный комитет СССР по ценам. Она являлась неотъемлемой частью плановой экономики. Невозможно внедрить ее фрагментарно и эффективно применять в условиях кризиса рыночной экономики и проявлений коррупции. Нужно будет менять всю экономическую и политическую системы, возродить Госплан, народный контроль, парткомы на предприятиях и усиливать карательную функцию правоохранительных органов» [16, С. 67]. То есть, необходимо отметить, что авторы статьи не мыслят эффективной экономики без Л.П. Берия со всеми его ужасами.

Но и этого кажется автором стать и мало. Не платить - так совсем; отбирать – так все. Как

сказано в статье «ОАО «Сургутнефтегаз» использует нефтяной попутный газ для производства электроэнергии на собственных газопоршневых и газотурбинных станциях. В 2013 г. на эти нужды расходовалось 15% от общего производства попутного газа. Кроме того, 14% использовалось в качестве топлива и на технологические нужды, 60% направлялось на собственный газоперерабатывающий завод и затем на внутренний рынок. Непосредственно для рынка, минуя переработку, предназначалось 11% от общего производства попутного газа».

Электроэнергия используется для собственных нужд компании, особенно там, где нет возможности прокладывать линии электропередачи от внешних источников электроэнергии. А как же быть при принудительном выкупе нефти у частных компаний с попутным газом? По каким нормативам затрат определять расчетную выкупную цену и попутную газовую ренту? По каким ценам продавать его компании для собственных нужд и на рынок? Как определять электроэнергетическую ренту? Ответы на эти вопросы заложены в методологии стоимостной оценки минерально-сырьевого капитала и сверхприбыли от его использования, но не могут быть реализованы в рамках назначения директивных расчетных цен на нефть и непосредственного учета многочисленных природных факторов» [16, С. 67]. Непонятно что здесь возмущает авторов статьи. Ведь они электроэнергию не для детского дома производят, а для собственных производственных нужд, в результате чего получают прибыль. Почему же в этом случае, компании не заплатить государству, за принадлежащий, ему, как собственнику недр, газ? Или научным работникам требовать, при работе дома, бесплатного электричества? В работе сказано, что предлагаемый механизм может быть использован для всех полезных ископаемых (в том числе и для попутного газа).

Решая финансовые проблемы ВИНКов, написавшие эту статью ученые параллельно решают и свои частные проблемы, правда, не всегда, удачно: «Советские и российские ученые ранее уже обосновали, что сверх нормальной прибыли формируется сверхнормативная прибыль или сокращенно – сверхприбыль. Нормативы затрат определялись по худшим или средним условиям эксплуатации месторождений, запасы которых подсчитывались по утвержденным кондициям. Нормативная прибыль определялась, исходя из коэффициента нормативной эффективности капитальных вложений – Ен, утверждаемого по отраслям промышленности» [16, С. 66].

Рента при таком методе построения цен на нефть равна разнице между замыкающими и фактическими затратами на добычу тонны нефти на месторождении, умноженной на объем добычи на месторождении. А прибыль сверх определенного уровня (сверхприбыль) и разница между замыкающими и фактическими затратами это не одно и то же, что легко доказывается математически.

Заключение. Таким образом, о заимствовании вопрос уже не стоит. Но нормативы затрат «...определялись по худшим или средним условиям эксплуатации месторождений, запасы которых подсчитывались по утвержденным кондициям» [16, С. 66]. Но если затраты определялись по средним условиям эксплуатации: «Из концепции цен по среднему неизбежно вытекает, что около половины предприятий (точнее, около половины продукции) данной отрасли будут работать нерентабельно и должны погашать свой плановый убыток за счет высококорентабельных предприятий. В идеальном случае алгебраическая сумма дифференциального дохода должна быть равна нулю. Тогда каким же образом оценить новое месторождение для принятия решения о возможности или невозможности его эксплуатации?» [14]. Как же тогда быть с дифференциальной рентой – I? В этом случае, что бы обеспечить всем добывающим предприятиям прибыльную работу, необходимо использовать расчетные цены, или, что почти тоже самое, – полярные платежи. А полярные платежи, это расчетные цены, расчетным центром, при которых, выступает бюджет, а не специальная организация при угольном бассейне, которые невозможны без парткомов и усиления карательной функции. Странно, но предложение некоторых экономистов о введении полярных платежей не сопровождается предложением «возродить Госплан, народный контроль, парткомы на предприятиях и усилить карательную функцию правоохранительных органов». Субботин М.А. и Матвеев Ю.Ф. наоборот считают, что подготовленный советскими специалистами проект о введении полярных платежей «...во многом опередивший свое время, содержал ряд положений, приемлемых для реализации в современной экономике» [13, С. 147].

Таким образом, авторы статьи «Арктическая нефтегазовая рента» с одной стороны отвергают использование расчетных цен, а с другой стороны создают условия для их использования. Картина создается странная. Видимо, что бы повысить доказательное воздействие указанной статьи, в ней встречаются непонятные, бездоказательные философствования: «Рентное но-осферное научное мировоззрение рассматривает человека как часть природы и определяет приоритет ее законов над законами юридическими,

религиозными и морально-нравственными»[16, С. 65]. «Эволюционный путь развития общества и государства базируется на обоснованном изъятии и справедливом распределении ренты между каждым гражданином, обществом, государством и бизнесом. В этом суть закона природной ренты, который является частным случаем всеобщего закона эквивалентных обменов в природе»[16, С. 65]. И наконец: «Неэффективное и несправедливое использование природного капитала и ренты приводит к войнам и революциям»[16, С. 65]. К сожалению, не знали этих взаимосвязей между войнами и революциями, с одной стороны, и природным капиталом и рентой, с другой, в начале прошлого века, так легко сформулированных авторами статьи, раскрывая особенности указанной ренты! Не было бы ни войн, ни революций. Но тогда, вместо полного изъятия ренты в доход государства, следует ввести налог на сверхприбыль, который в чрезвычайных условиях равен 100% указанной сверхприбыли.

Литература

1. Дохолян С.В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство – №9, – 2013. С. 139–144.
2. Дохолян С.В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство – №6, – 2011. С. – 14-22.
3. Дохолян С.В. Формирование системы экологического менеджмента на промышленном предприятии. / С.В. Дохолян, А.М. Темирбулатов. – Махачкала: Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2008. – 168 с.
4. Дохолян С.В. Мотивационный менеджмент на предприятиях машиностроительного комплекса / С.В. Дохолян, К.Г. Асриянц. – Махачкала, Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН 2005. – 200 с.
5. Зоидов К.Х. К проблеме создания синтетической теории преодоления трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России, 2002. - № 2. – С. 37-50.
6. Зоидов К.Х. Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления. – М.: ИПР РАН, 2004. – 208 с.
7. Зоидов К.Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть I // Экономическая наука современной России, 2007. - № 4. – С. 7-22.
8. Зоидов К.Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть II // Экономическая наука современной России, 2008. - № 1. – С. 35-48.
9. Икаев А.Р. Типизация уровней формирования нефтегазовой ренты. // Вестник университета (Государственный Университет Управления). - 2011. - № 23. - С.118 - 120.
10. Кашин В.А., Абрамов М.Д. Промышленная политика и налоговое регулирование. – М.: ИПР РАН, 2015. – 164с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., М.: Госполитиздат, 1968.
12. Маршалл А. Принципы экономической науки: пер. с англ. В 3 т. - М.: Универс, 1993.
13. Матвеев Ю.Ф., Субботин М.А. Рентный подход в недропользовании. - М.: НИИ-Природа, 2003. – 245 с.
14. Общественно необходимых. / Koefficienta.ru – экономическая библиотека. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.koefficienta.ru/enduratexter-material17modered-81-index.html/> (дата обращения: 30.09.12).
15. Разовский Ю.В. Савельева Е. Ю. Развитие классификации ренты. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=644833&soch=1/> (дата обращения: 27.09.2012.).
16. Семенов А.В., Руденко Ю.С., Разовский Ю.В., Макаркин Ю.Н. Арктическая нефтегазовая рента // Бурение и нефть. – 2015. - №3. – С.64 – 69.
17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. – 657 с.
18. Хазанов Л.Г. Эволюция теории горной ренты. // Горный информационно-аналитический бюллетень. (научно-технический журнал) Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal). - 2005. - № 11, - С.333-343.
19. Чернявский С.В. Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России / Диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: ГГУ. 2014.[Электронный ресурс]. - URL: http://guu.ru/files/referate/2014/chernyavski_s_dis.pdf (дата обращения: 12.01.2015).
20. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. - М. : ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. - 800 с.
21. Worcester D.A. A Reconsideration on the Theory of Rent // American Economic Review. 1946. Vol. 36. P. 258-277.

References:

1. Dokholyan S.V. *A strategic approach to the formulation and implementation of regional social and economic policy* // *Economics and Entrepreneurship* - №9, - 2013. P. 139-144.
2. Dokholyan S.V. *Management of a sustainable development of regional socio-economic systems mezoregiona* // *Economics and Entrepreneurship* - №6, - 2011. P. 14-22.
3. Dokholyan S.V. *Formation of an environmental management system in an industrial plant.* / S.V. Dokholyan, A.M. Temirbulatov. - Makhachkala: Publishing House of the ISEI DSC RAS, 2008. - 168 p.
4. Dokholyan S.V. *Motivational management at the enterprises of machine-building complex* / S.V. Dokholyan, K.G. Asriyants. - Makhachkala, Publishing House of the ISEI DSC RAS, 2005. - 200 p.
5. Zoidov K.KH. *On the problem of the creation of synthetic theory of overcoming the transformation crisis* // *Economic science of modern Russia*, 2002. - № 2. - P. 37-50.
6. Zoidov K.KH. *Economic Crisis: Causes, Consequences, Cures.* - M.: MEI RAS, 2004. - 208 p.
7. Zoidov K.KH. *To study the problem of cyclic processes in the Soviet and transition of the Russian economy. Part I* // *Economic science of modern Russia*, 2007. - № 4. - P. 7-22.
8. Zoidov K.KH. *To study the problem of cyclic processes in the Soviet and transition of the Russian economy. Part II* // *Economic science of modern Russia*, 2008. - № 1. - P. 35-48.
9. Ikaev A. R. *Typification of levels of formation of oil and gas rents.* // *Bulletin of University (State University of Management)*. - 2011. - № 23. - C. 118 - 120.
10. Kashin, V. A., Abramov, M. D. *Industrial policy and tax regulation.* Moscow: IPE RAS, 2015. - 164c.
11. Marks K., Jengel's F. *Soch., 2-e Izd.,* Moscow: Gospolitizdat, 1968.
12. Marshall A. *Principles of economic science: per. s angl.* In 3 V. Moscow: Univers, 1993.
13. Matveev Yu. F., Subbotin M. A. *Rent approach in the subsoil.* - M.: NIA-Priroda, 2003. - 245 p.
14. *Socially necessary.* / Koefficienta.ru economic library. [Electronic resource]. - URL: <http://www.koefficienta.ru/enduratexter-material17modered-81-index.html/> (reference date: 30.09.12).
15. Razowski Y. V. Savelyev, E. Y. *Development of a classification of rents.* [Electronic resource]. - Url: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=644833&soch=1/> (reference date: 27.09.2012.).
16. Semenov A. V., Rudenko Yu. S., Razowski Y., Makarkin Yu. *Arctic oil and gas rents* // *Drilling and oil.* - 2015. - No. 3. - P. 64 - 69.
17. Smith A., *An inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations.* Moscow: DirectMedia Publishing, 2008. - 657 p.
18. Khazanov L.G. *Evolution of the theory of mining rent.* // *Mountain information-analytical Bulletin. (scientific and technical journal) Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal).* - 2005. - № 11, - P. 333-343.
19. Chernyavskiy S.V. *The Concept of reforming seizures differential of mining rent in neftedobyvayushhego Russia / the Dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of economic Sciences.* M.: GUU. 2014. [Electronic resource]. - URL: http://guu.ru/files/referate/2014/chernyavski_s_dis.pdf (reference date: 12.01.2015).
20. Tsvetkov V.A., Zoidov K.KH. Medkov A.A. *Formation of evolutionary models of transport and transit system of Russia in the conditions of integration and globalization.* - M.: MEI RAS; Petersburg.: Nestor-history, 2014. - 800 p.
21. Worcester D.A. *A Reconsideration on the Theory of Rent* // *American Economic Review.* 1946. Vol. 36. P. 258-277.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.582.2

ПРУДНИКОВА АННА АНАТОЛЬЕВНА

к.э.н., доцент, Департамент мировой экономики и мировых финансов
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail: Rucap233@yandex.ru

НИКОЛАЕНКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

консультант ООО "Делойт Консалтинг",
e-mail: Maria.nikolaenkova@gmail.com

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА КАК НЕТРАДИЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Особенностью современной денежно-кредитной политики развитых стран является применение нетрадиционных инструментов, в частности использование отрицательных процентных ставок, начало которым было положено в 2008 году. Целью исследования в статье является анализ применения отрицательных процентных ставок по операциям банков ряда развитых стран. В настоящее время такую монетарную политику проводят: Европейский центральный банк, Центробанки Дании и Швеции, Банк Японии и Швейцарский национальный банк. Следует отметить, что это относительно новый инструмент денежно-кредитной политики, возможности и риски которого вызывают много дискуссий. Своеобразным краеугольным камнем использования отрицательных процентных ставок стала теория «свободных денег», автором которой является немецкий экономист Сильвио Гезель. Согласно этой теории, применение отрицательных процентных ставок инициирует увеличение кредитной активности, рост денежного оборота, снижение рисков дефляции и в целом генерирует экономический рост. В эмпирической части представлен анализ по отдельным странам, подтверждающий основную гипотезу исследования. В работе делается вывод о том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективах применение такого перевернутого инструмента денежно-кредитной политики можно назвать вполне успешным. Однако для долгосрочного периода данная политика может оказаться неэффективной, что связано со следующими возникающими проблемами: инвесторы не получают доходы по купленным ценным бумагам и вынуждены будут уйти в те страны, где процентные ставки выше; страховые и пенсионные фонды, а также крупные банки понесут существенные потери; курс национальной валюты страны станет труднопрогнозируемым. Таким образом, вопрос снижения процентных ставок во многом зависит от других эффективных мер по стимулированию экономического роста.

Ключевые слова: монетарная политика, инструменты денежно-кредитной политики, отрицательные процентные ставки, риски дефляции, рост денежного оборота, кредитная активность.

PRUDNIKOVA ANNA ANATOLIEVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of International Economics and International Finance of the Financial University affiliated to the Government of the RF, Moscow, e-mail: Rucap233@yandex.ru

NIKOLAENKOVA MARIA SERGEEVNA

Consultant of ООО "Deloitte Consulting",
e-mail: Maria.nikolaenkova@gmail.com

THE NEGATIVE INTEREST RATE AS A NON-TRADITIONAL INSTRUMENT OF THE MONETARY-CREDIT POLICY

Abstract. *The typical feature of a modern monetary-credit policy of developed countries is the use of non-traditional instruments, in particular, the use of negative interest rates, the start of which was established in 2008. The goal of the study in the manuscript is analysis of using negative interest rates on bank operations for a number of developed countries. At the present moment, this monetary policy is used by the following: the European Central bank, the Central banks of Denmark and Sweden, the Bank of Japan and the Swiss National Bank. We should note that this is a relatively new instrument of monetary-credit policy, the possibilities and risks of which create many discussions. A cornerstone of sorts of using negative interest rates was the theory of "free money" whose author was a German economist Silvio Gesell. According to this theory, the use of negative interest rates initiates the increase in credit activity, growth of money turnover, reduction of risks of deflation, and, overall, generates economic growth. The empirical part represents the analysis for separate countries that confirms the main hypothesis of the study. The study comes to a conclusion that in the short-term and mid-term perspective the use of this inverted instrument of the monetary-credit policy may be called quite successful. However, for the long-term perspective, this policy may appear to be ineffective which is related to the following arising issues: investors will not receive profits on the purchased securities and will have to go to the countries with high interest rates; insurance and pension funds as well as large banks will suffer substantial losses; the exchange rate of the national currency of the country will become hard to predict. Therefore, the issue of reducing interest rates in many ways depends on other effective measures on stimulating economic growth.*

Keywords: *the monetary policy, instruments of monetary-credit policy, negative interest rates, risks of deflation, growth of money turnover, credit activity.*

Многие страны с начала XXI века в целях стимулирования экономического роста стали применять такие инструменты денежно-кредитной политики, как нулевые процентные ставки, интервенции на валютном рынке, количественное смягчение и другие. Самыми необычными из этих инструментов выступают отрицательные процентные ставки. Сущность отрицательной процентной ставки заключается в том, что центральный банк взимает плату за хранение избыточных резервов коммерческих банков [1].

Общеизвестно, что идея отрицательной процентной ставки принадлежит немецкому экономисту, успешному предпринимателю и социальному реформатору Сильвио Гезеллю [2]. В 1890 году экономист пришел к выводу, что ключевым условием для развития экономики является равномерная скорость обращения денег, в связи с этим они должны перестать выполнять функцию сбережения. Теория Сильвио Гезелля была опробована на практике. Наиболее ярким примером применения теории экономиста является эксперимент, проведенный в австрийском городе Вергль в 1932 году.

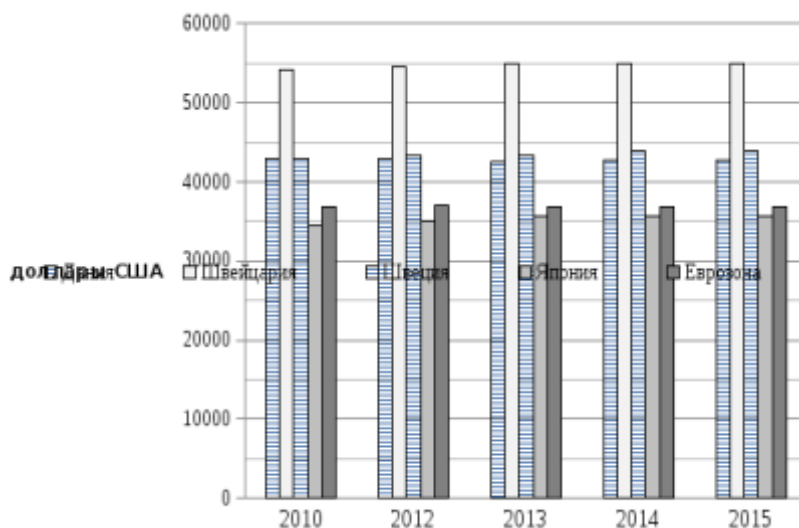
Джон Мейнард Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег» использование «нулевой процентной ставки» считал вполне возможным (в условиях «ловушки ликвидности»), но в ряде ситуаций малоэффективным способом изменения инвестиционных ожиданий [3]. Макроэкономисты Майкл Вудфорд, Гейте В. Эггертсон, Ларри Саммерс, Пол Кругман в своих работах отмечают, что нынешние экономические проблемы разрешатся только тогда, когда реальные процентные ставки станут отрицательными, иначе США и Европа могут вслед за Японией оказаться в ловушке потерянного десятилетия.

Политика отрицательной процентной ставки перестраивает финансовый механизм. Плата за хранение денежных средств государством стимулирует экономических субъектов проводить активные операции с деньгами. В этом случае население начинает больше потреблять, кредитные организации выдавать более дешевые кредиты и в большем количестве реальному сектору экономики. Стоимость денег постепенно снижается. Увеличенный спрос рождает новое увеличенное предложение, хозяйственная деятельность экономических субъектов расширяется, то есть происходит экономический рост.

Отрицательные ставки сейчас можно встретить не только в отдельных развитых странах, сейчас в мире с отрицательной доходностью торгуются облигации на колоссальную сумму в \$ 3,6 трлн, а это 16 % от JPM Global Government Bond Index. Таким образом, 1/5 часть всех мировых бондов торгуется с отрицательной доходностью, и инвесторы приплачивают эмитенту

за возможность дать в долг.

В современном мире отрицательные процентные ставки активно используются Данией, Швейцарией, Швецией и Японией. В этой группе развитых стран наиболее финансово обеспеченные люди живут в Швейцарии, на втором месте — датчане и шведы, на третьем — население еврозоны и на четвертом — население Японии (рисунок 1).

Рис. 1. Среднедушевой доход по паритету покупательной способности в странах, использующих отрицательные процентные ставки за 2010–2015 годы.

Экономика Швейцарии признана одной из самых либеральных и конкурентоспособных экономик мира. Стабильная швейцарская экономика базируется на развитой обрабатывающей промышленности, туризме и финансовом секторе. По уровню конкурентоспособности в соответствии с рейтингом «Индекс глобальных финансовых центров 18» Международный финансовый центр в Цюрихе занимает 7-ю позицию из 84 [4]. Развитая Швейцарская банковская система привлекает клиентов по всему миру, в частности, за счет полной банковской тайны. Кроме этого, всемирную известность качеству швейцарской продукции принесли такие высокотехнологичные отрасли промышленности, как часовая и фармацевтическая, а также пищевая.

Среднедушевой доход по паритету покупательной способности в Швейцарии является высоким. Финансово-экономический кризис 2008–2009 годов негативно сказался на доходах населения, однако за кризисом последовало интенсивное восстановление экономического роста и, как следствие, доходы населения возросли.

Дания обладает высокоразвитой экономикой. Основными экономическими драйверами развития датской экономики являются развитая промышленность, крупный морской торговый флот и высокоэффективное сельское хозяйство. Социальная защита населения в Дании признана одной из лучших в мире (бюджетные расходы страны в этой сфере составляют примерно 70 %). Основная часть трудоспособного населения страны занята на предприятиях малого и среднего бизнеса. Такая структура бизнеса делает экономику Дании гибкой и способной к оперативному реагированию на изменения экономической конъюнктуры.

Среднедушевой доход по паритету покупательной способности в Дании достигает достаточно высоких значений, однако после кризиса 2008 года данный показатель в стране резко сократился, по прогнозам Всемирного банка, продолжит сокращаться и в 2020 году составит 35 830 долларов США [5].

Швеция, также как Дания и Швейцария, признана одной из самых развитых стран мира. Стремительное развитие шведской экономики, начавшееся с XX века, называют «экономическим чудом». В течение нескольких десятилетий из бедной аграрной страны Швеция превратилась в одну из богатейших и высокоразвитых индустриальных держав. Основой быстрого развития страны стали природные ресурсы в сочетании с рядом революционных

шведских изобретений и политикой внешнего нейтралитета государства.

Ведущими отраслями экономики Швеции являются горнодобывающая промышленность, лесное хозяйство и лесоперерабатывающая промышленность, металлургия, машиностроение и энергетика. Шведская экономика является экспорто ориентированной. Согласно исследованию *Doing Business* — 2016, по уровню благоприятности ведения бизнеса Швеция занимает 8-ю позицию из 189 [6].

Эксперты видят будущее шведской экономики в развитии наукоемких отраслей промышленности, чему немало способствуют развитая инфраструктура и передовые технологические разработки. Уже сейчас Швеция принадлежит к числу мировых лидеров в таких высокотехнологичных областях, как биомедицина и информационные технологии.

Среднедушевой доход по паритету покупательной способности в Швеции является высоким. Финансово-экономический кризис 2008–2009 годов оказал огромное влияние на состояние экономики и уровень доходов населения. За кризисом последовало восстановление шведской экономики, и к 2014 году был достигнут докризисный уровень доходов населения. По расчетам Всемирного банка, показатель «среднедушевого дохода по паритету покупательной способности» в Швеции будет иметь восходящий тренд. Плановое значение данного экономического индикатора в 2020 году спрогнозировано на уровне 46 587 долларов США [5].

Япония обладает одной из наиболее развитых экономик мира. По величине размера ВВП ее опережают только США и Китай. Начало стремительного развития японской экономики было положено после Второй мировой войны, когда правительство государства ввело структурные преобразования экономики. С того времени основными драйверами развития японской экономики является тесное сотрудничество правительства с промышленным сектором, активное развитие и использование высоких технологий, специфическая трудовая этика и низкие расходы на оборону. К наиболее развитым промышленным отраслям относятся: автомобилестроение, судостроение и электроника.

Обрабатывающая промышленность в Японии в основном представлена средним и крупным бизнесом. Крупный бизнес задействован в отраслях тяжелой промышленности. Большое внимание на развитие японской экономики оказала и уникальная система управления персоналом. Каждый работник отождествляется с той корпорацией, в которой работает. Несмотря на специфическую систему трудовых отношений, исследование *Doing Business* — 2016 достаточно высоко оценивает Японию по уровню благоприятности ведения бизнеса. Экономика страны занимает 34-ю позицию из 189 [6].

Страна обладает развитым финансовым рынком. В соответствии с «Индексом глобальных финансовых центров 18» Токийский международный финансовый центр по уровню конкурентоспособности уступает только Лондону, Нью-Йорку, Гонконгу и Сингапуру.

Среднедушевой доход по паритету покупательной способности в Японии является высоким. По прогнозам Всемирного банка, в 2020 году тенденция также будет сохранена, а среднедушевой доход по паритету покупательной способности в Японии составит около 37 020 долларов США [5].

Еврозона представляет собой совокупность стран, отказавшихся от использования национальных валют в пользу использования единой общеевропейской валюты — Евро. В настоящее время в состав еврозоны входит 19 стран. К наиболее развитым странам еврозоны относятся Германия, Франция и Италия. В мировых рейтингах конкурентоспособности и уровня развития экономики, образования и других сфер жизни указанные страны занимают высокие позиции. Остальные страны являются последователями.

В настоящий момент экономика Европейского союза (ЕС) находится в кризисных условиях: рекордная величина заимствований еврозоны, осложнение экономических и политических отношений с Россией, увеличение вероятности выхода Великобритании из ЕС, наплыв беженцев в наиболее развитые страны ЕС, увеличение количества террористических актов и т. д.

Все это негативным образом сказывается на экономическом развитии еврозоны. В сравнении с рассмотренными выше странами еврозона до сих пор не достигла докризисного уровня доходов населения. Тем не менее в соответствии с расчетами Всемирного банка к 2020 году экономическая ситуация в еврозоне должна улучшиться, а среднедушевой доход по паритету покупательной способности к 2020 году составит около 38 803 долларов США [5].

Рассматриваемые страны в последние годы все чаще используют отрицательные процентные ставки для стимулирования экономического роста.

Центральный Банк Швейцарии начал использовать нетрадиционные инструменты денежно-кредитной политики с 1972 года, когда им был введен штрафной платеж в размере 8 % годовых в случае увеличения вкладов в швейцарских франках нерезидентами. С ноября 1973 года данная ставка увеличилась до 12 % годовых. Основной причиной применения данной политики стало ограничение денежных потоков в Швейцарию из других стран, особенно из стран-экспортеров нефти [7].

Кроме этого, Банк Швейцарии активно использует отрицательную процентную ставку для борьбы с чрезмерно укрепляющимся курсом франка и дефляции, что в свою очередь помогает стимулировать экономический рост. Так, в декабре 2014 года целевой диапазон для 3-месячной ставки LIBOR изменен с - 1,25 % до - 0,25 %, а ключевая ставка была понижена до - 0,75 %. Такое значение ключевой ставки сохраняется и в 2016 году [8].

Для борьбы с глубокой рецессией банк Швеции с июля 2009 года по сентябрь 2010 установил ключевую процентную ставку на уровне - 0,25 %. Отрицательная процентная ставка в этой стране активно используется и для повышения инфляции до целевого уровня. В июле 2014 года значение ключевой ставки было снижено до - 0,5 %. Начиная с 2015 года ставка РЕ-ПО уменьшилась (составила - 0,1 %, а затем и - 0,35 %). Это в свою очередь привело к снижению ключевой ставки до - 1,1 %. С 11 февраля 2016 года ключевая ставка в Швеции составляет - 0,5 % [8].

Развитые страны Еврозоны также активно используют отрицательную процентную ставку. Основной причиной использования данного инструмента является слабый темп экономического роста, сопровождающийся низкой инфляцией. Наиболее активное применение данного нетрадиционного инструмента монетарной политики отмечается в 2014 году, когда в июне ставка была понижена до - 0,1 %, а затем в сентябре до - 0,2 %. На сегодняшний день Европейский центральный банк сохраняет ключевую ставку на уровне 0,05 %, а ставка овернайт по депозитам банков составляет - 0,3 % [8].

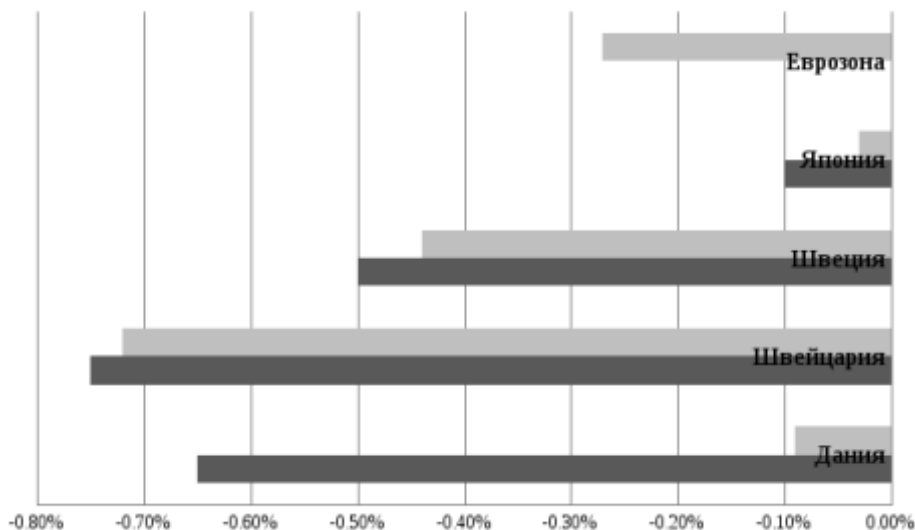
С 2012 года Банк Дании использует нетрадиционные инструменты денежно-кредитной политики для ограничения избыточных инвестиционных притоков на фоне повышающегося курса датской кроны. Так, с июля 2012 года по апрель 2014 года ставка по депозитным сертификатам была снижена до - 0,2 %, в апреле ставка приняла позитивное значение. С сентября 2014 года Центральный банк Дании использовал отрицательную процентную ставку с целью снижения повышающегося курса датской кроны. Тогда ключевая ставка была снижена до - 0,75 % [8], а в настоящее время она составляет - 0,65 % [9].

Еще одним из наиболее ярких примеров использования нетрадиционного инструмента монетарной политики является Страна восходящего солнца. Банк Японии в течение ряда лет использует отрицательную ставку процента для оживления экономики с помощью повышения инфляции. Использование данного инструмента началось с 2001 года. До 2006 года ключевая ставка была равна 0,0 %, с февраля 2007 года последовало ее снижение до - 0,5 %, с ноября 2008 года ставка повысилась до - 0,3 %, а с 19 декабря 2008 года до - 0,1 %. Затем на протяжении нескольких лет она варьировалась в пределах от - 0,1 % до 0,1 %. С 29 января 2016 года ключевая ставка Японии установлена на уровне - 0,1 % [8].

Динамика изменения ключевых ставок в еврозоне, Японии, Дании, Швейцарии и Швеции в 2014–2016 годах свидетельствует о том, что наиболее активную монетарную политику по внедрению негативной процентной ставки проводила Швеция, а наиболее плавную нетрадиционную денежно-кредитную политику проводила Япония (рисунок 2).

В последнее время влияние отрицательных ставок на экономику стран вызывает споры у экспертов. Использование такого перевернутого инструмента денежно-кредитной политики в течение длительного периода времени может оказаться неэффективным по ряду причин: инвесторы не получают доходы по купленным ценным бумагам и вынуждены будут уйти в те страны, где процентные ставки выше; страховые и пенсионные фонды, а также крупные банки могут понести существенные потери; трудно спрогнозировать, как эта политика отразится на курсе национальной валюты страны, так как здесь следует учитывать различные факторы.

Рис. 2. Использование отрицательных процентных ставок в 2016 году.

Однако, подводя промежуточный итог использования отрицательных процентных ставок в отдельных странах, можно сделать следующие выводы:

- банки, получившие ликвидность по программе количественного смягчения, начинают активно кредитовать, иначе процентная ставка будет съедать их активы;
- инвесторы вынуждены переходить от государственных ценных бумаг с низким доходом к более рискованным активам, таким как акции, корпоративные облигации или недвижимость;
- увеличивается спрос на золото в качестве портфельного актива и значительно повышается его доходность;
- сбережения становятся менее привлекательными, что подталкивает потребителя больше тратить, чем сберегать.

Вследствие того, что отрицательная процентная ставка является относительно новым инструментом денежно-кредитной политики, а вопрос предела снижения процентных ставок до эффективного уровня еще мало изучен, рано делать какие-то определенные выводы и давать полную и достоверную оценку по поводу использования этого инструмента. Однако следует отметить, что отрицательные процентные ставки могут стать реальностью для многих развитых стран, так как выполняют определенную роль для поддержания реального экономического роста, не вызывают значительной волатильности финансового рынка или массового изъятия банковских вкладов.

Литература

1. Звонова Е. А. *Международные валютно-кредитные отношения: учебник и практикум для бакалавров*; под общ. ред. Е. А. Звоновой. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 687 с.
2. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. Серия: *Классики экономической литературы — XX век*. — М.: Гелиос АРВ, 2002. — 352 с.
3. Красавина Л. Н. *Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов*. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 543 с.
4. Николаенкова М. С., Прудникова А. А. *Международный опыт применения отрицательной процентной ставки // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 февр. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]*. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016.
5. Некипелов А., Головин М. *Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики*. — 2010. — № 1. — С. 4–21
6. Саргсян К. С. *Критерии и принципы повышения эффективности государственного антикризисного регулирования // Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 11 (61).
7. Стиглиц: что не так с отрицательными ставками? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/stiglits-cto-ne-tak-s-otritsatelnymi-stavkami?utm_source=infox.sg (дата обращения: 15.04.2016), свободный. — Загл. с экрана.
8. Таблица процентных ставок ЦБ мира // Рынок Форекс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fxstreet.ru/economic-calendar/interest-rates-table/> (дата обращения: 21.02.2016, свободный. — Загл. с экрана.

9. Таблица процентных ставок стран мира. URL: <http://www.tradingeconomics.com> (дата обращения: 15.04.2016).
10. Danmarks Nationalbank. *Negative Interest Rates and their Impact on Credit Institutions' Earnings. Financial Stability 1st Half*. 2015. 66 p.
11. *Doing Business 2015 // A World Bank Group Flagship Report*, 2014 p. 331.
12. European Central Bank (ECB). *Euro Money Market Study*. 2014. 2015. 86 p.
13. International Monetary Fund. *Switzerland: Staff Report for the 2015 Article IV Consultation*. 27 May 2015. 72 p.
14. Jackson H. *The International Experience with Negative Policy Rates - Bank of Canada*, November 2015. 22 p.
15. Martin Menner. *Negative Nominal Interest Rates: History and Current Proposals // CAWM Discussion Paper*. No. 43. January 2011. 32 p.
16. *The Global Financial Centres Index 18*. September 2015. 55 p.
17. Roger Blitz, Leo Lewis. *FX world unmoved by negative interest rates // Financial Times* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/0/ea740ec0-d3da-11e5-8887-98e7feb46f27.html> (дата обращения: 21/02/2016), свободный. — Загл. с экрана.
18. Sveriges Riksbank. *Monetary Policy Report*. July 2015. 38 p.
19. Stiglitz J., and A. Weiss. (1981). «Credit Rationing in Markets with Imperfect formation», *American Economic Review* 71,393-410.
20. *Trading economics* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com> (дата обращения: 27.06.2016), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Zvonova E. A. *International currency and credit relations: textbook and workshop for students; under the General editorship of E. A. Zvonova*. — М.: Urait, 2014. — 687 S.
2. Keynes John. M. *the General theory of employment, interest and money. Series: classics of economic literature of the XX century*. — М.: Gelios ARV, 2002. — 352 p.
3. Krasavina L. N. *International currency and credit relations: Textbook for universities*. — Moscow: Yurait" 2014. — 543 p.
4. Nikolaenkova M. S., Prudnikov A. A. *international experience of applying negative interest rates // Economy and management: problems, tendencies, prospects of development: materials of the second Intern. science.-pract. Conf. (Cheboksary, 29 Feb. 2016) / redkol.: O. N. Shirokov [and others]. — Cheboksary: CNS Interactive plus," 2016*.
5. Nekipelov A., Golovnin M. *Strategy and tactics of monetary policy in conditions of world economic crisis // Issues of economy*. — 2010. — 1. — P. 4-21
6. Sargsyan K. C. *criteria and principles for improving the effectiveness of public crisis management // regional problems of transformation of the economy*. — 2015. — № 11 (61).
7. Stiglitz: *what's wrong with negative rates? [Electronic resource]*. — Mode of access: http://ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/stiglits-cto-ne-tak-s-otrisatelnymi-stavkami?utm_source=infox.sg (date accessed: 15.04.2016), free. Name. screen.
8. *The table of interest rates of the Central Bank of the world in the Forex market. [Electronic resource]*. — Mode of access: <http://www.fxstreet.ru/economic-calendar/interest-rates-table/> (accessed: 21.02.2016, free. Name. screen.
9. *The table of interest rates in the world*. URL: <http://www.tradingeconomics.com> (date accessed: 15.04.2016).
10. The National Bank Of Denmark. *Negative interest rates and their impact on the income of credit institutions. Financial stability 1st half of the year*. 2015. 66 p.
11. *Doing business 2015 // world Bank group flagship report 2014 p*. 331.
12. The European Central Bank (ECB). *A Study Of The Euro Money Market*. 2014. 2015. 86 p.
13. The International Monetary Fund. *Switzerland: staff report for the article IV consultation 2015*. 27 may 2015. 72 p.
14. Jackson H. *international experience with negative interest rates - the Bank of Canada*, February 2015. 22 p
15. Menner Martin. *Negative nominal interest rates: History and current offers // CAWM Discussion paper*. G. No. 43. January 2011. 32 p.
16. *Global Index Of Financial Centers 18*. September 2015. 55 p.
17. Roger Blitz, Leo Lewis. *The Forex world is indifferent to negative interest rates // Financial times* [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.ft.com/cms/s/0/ea740ec0-d3da-11e5-8887-98e7feb46f27.html> (date accessed: 21/02/2016), free. Name. screen.
18. The Swedish Riksbank. *The Report On Monetary Policy*. Jul 2015. 38 C.
19. John. Stiglitz, and A. Weiss. (1981). «Credit Rationing in markets with imperfect formation,"*American economic Review* 71,393-410.
20. *Trading Economics* [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.tradingeconomics.com> (date accessed: 27.06.2016), free. Name. screen.

АБАСОВА ХАБСАТ УЗЕРОВНА

младший научный сотрудник ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,

e-mail: habsik@mail.ru

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА КАК РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. Цель исследования: формулирование научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизма налогообложения российских предприятий с учётом приоритетов налоговой политики страны. **Методологической основой исследования** стали системный подход и метод сравнения, позволивший проанализировать и оценить основные тенденции развития государственной налоговой политики России в современных социально-экономических условиях в сопоставлении с мировым опытом. **Результаты.** Определено, что финансовый кризис выявил необходимость улучшения механизма налогообложения российских предприятий. Для совершенствования механизма налогообложения предлагаются такие меры, как активизация инвестиционной и инновационной деятельности, проведение государственной политики по поддержке предпринимательства, снижение налоговых рисков предпринимательской деятельности, расширение потенциалов налогового воздействия на процессы создания и продвижения конкурентной инновационной продукции. Уточнены приоритеты налоговой политики России и сформулированы предложения по её совершенствованию в целях построения эффективного механизма на принципах рационального налогообложения отечественных предприятий. Проведённый в ходе исследования анализ показал, что сложившийся в стране механизм налогообложения не совсем соответствует современным условиям функционирования народного хозяйства. Чрезмерное налоговое давление и налоговая дискриминация из-за недостаточности ресурсов у организации после уплаты налогов тормозят инновационное развитие, что требует серьёзной корректировки механизма комплексного налогового воздействия. Также обоснована целесообразность применения концепции «экономики предложения» при преобразовании налоговой системы для решения задач по стимулированию устойчивого развития экономики России, что может играть важную роль в преодолении экономического кризиса. **Выводы.** Основным направлением совершенствования механизма налогообложения предприятий для инновационного развития экономики является снижение налоговой нагрузки, так как высокое налоговое бремя российских производителей не позволяет финансировать не только инновационные программы, но даже простое развитие воспроизводства. Снижение налогового бремени для предпринимателей способно стать дополнительным стимулом для выхода из «теневого» сектора экономики, а также снизить дальнейшее существенное падение налоговых поступлений от реального сектора экономики и отток капитала.

Ключевые слова: налоговая система, налоги и сборы, механизм налогообложения, налоговая система, экономика, финансы предприятия.

ABASOVA KHABSAT UZEROVNA

Junior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",

e-mail: habsik@mail.ru

AXATION SYSTEM AS THE REGULATOR OF THE ECONOMY AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Abstract summary. The goal of the study: formulating the scientifically substantiated recommendations on improvement of the mechanism of taxation of Russian enterprises taking into account the priorities of the taxation policy of the country. **The methodological foundation of the study** were the systemic approach and method of comparison that allowed to analyze and evaluate the main tendencies of development of the state taxation policy of Russia in the modern social

-economic conditions in comparison with the international experience. **The results.** It has been determined that the financial crisis uncovered the need to improve the mechanism of taxation of Russian enterprises. In order to improve the mechanism of taxation such measures as activation of the investment and innovative activity, following the state policy of supporting entrepreneurship, reduction of taxation risks of entrepreneurial activity, expanding the potentials of the taxation impact on the processes of creation and advancement of competitive innovative products are suggested. The priorities of the taxation policy of Russia have been clarified, and suggestions on its improvement have been formulated in order to build an effective mechanism on the principles of rational taxation of domestic enterprises. The analysis that has been performed during the research showed that the mechanism of taxation that was formed in the country does not completely correspond to the modern conditions of functioning of the economy. Excessive taxation pressure and taxation discrimination due to the lack of resources for the organization after paying taxes slows down the innovative development which requires a serious corrective action for the mechanism of the complex taxation impact. **The practicability of applying the concept of "the economy of supply"** has also been substantiated when transforming the taxation system to solve the tasks of stimulating the sustainable development of the economy of Russia which may play an important role in overcoming the economic crisis. **Conclusions.** The main area of focus of improving the mechanism of taxation of enterprises for the innovative development of the economy is the reduction of the taxation burden because high taxation burden of Russian producers does not allow to finance not only the innovative programs but even a simple development of reproduction. The reduction of the taxation burden for entrepreneurs is able to become an additional stimulus to exit the black market sector of the economy, as well as reduce further the significant drop of taxation receipts from the real sector of the economy and the drain of capital.

Keywords: a taxation system, taxes and fees, the mechanism of taxation, a taxation system, the economy, finances of an enterprise.

Введение. В условиях рыночных отношений налоговая система является не только финансовым источником для реализации государством своих функций, но и основой механизма государственного регулирования экономики. Эффективное функционирование всего хозяйственного комплекса страны во многом зависит от того, насколько грамотно и обоснованно построена её налоговая система. В настоящее время система налогов и сборов Российской Федерации довольно обширна и в некоторой степени громоздка. Вместе с тем каждый налог индивидуален, поскольку предлагает собственную правовую конструкцию и занимает строго определённое место не только в системе налогов и сборов, но в финансовой системе России в целом.

Целью исследования является формулирование научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизма налогообложения российских предприятий с учётом приоритетов налоговой политики страны.

Теоретико-методической основой исследования послужили достижения научной мысли отечественных и зарубежных учёных в области оптимизации механизма налогообложения экономических субъектов, повышения эффективности национальных систем налогообложения.

При разработке предложений по совершенствованию механизма налогообложения предприятий использованы научные и методические материалы, статистические отчёты и сборники. Поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования соответствующего инструментария, в т. ч. методов научного познания, включающих методы анализа, синтеза, агрегирования, сравнения, позволившие в сопоставлении с мировым опытом проанализировать и оценить основные тенденции развития государственной налоговой политики России.

Результаты. В России сейчас нет достаточной увязки налоговой системы с развитием экономики и деятельностью её непосредственных субъектов — предприятий. Потеря такой взаимосвязи привела к тому, что налоговая система развивается сама по себе, а предприятия, испытывая её чрезмерное давление, — сами по себе. Многие поставлены на грань убыточности и банкротства. При этом предприятия заинтересованы в получении минимальной прибыли, чтобы избежать высокого налогообложения. Экономика как никогда становится затратной.

Этому способствует и почти полное отсутствие конкуренции при свободном ценообразовании.

Единая концепция государственного регулирования экономики в стране ещё не сформирована, и до настоящего времени идёт непрекращающийся процесс реформирования налоговой системы. В настоящее время российская налоговая система является административно насыщенной, постоянно видоизменяющейся, и, в основном, сосредоточена на фискальной функции [10]. Всё большую самостоятельность получают регионы, формируя свой бюджет и, соответственно, доходы и расходы, и Республика Дагестан не является исключением.

Бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) — форма образования и расходования денежных средств в расчёте на финансовый год, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесённых к ведению субъекта и местного самоуправления. Доходы бюджета — денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством в распоряжение органов государственной власти. Доходы бюджетов образуются за счёт налоговых и неналоговых видов доходов, а также за счёт безвозмездных и безвозвратных перечислений [3].

Из табл. 1 видно, что в Республике Дагестан на начало 2015 г. доходная часть бюджета выросла по сравнению с 2012 г., впрочем, как и расходная, но в 2015 г. доходы от предпринимательской деятельности существенно снизились. Это обнажает всю ту же проблему ухода от уплаты налогов предпринимательских структур.

При современной налоговой системе в России идёт смещение приоритетов от реального сектора экономики в сторону торговли и осуществления посреднических операций (табл. 2). Кроме Налогового кодекса налоговые отношения регулируют различные нормативные документы таможенных органов, Пенсионного фонда без достаточных правовых гарантий для участников налоговых отношений. Здесь можно говорить, что и арбитражная практика, как различных субъектов, так и федеральных округов, по одним и тем же налоговым спорам существенно различается.

Налоговой политике Российской Федерации на начальном этапе формирования было присуще серьёзное противоречие между высоким дефицитом государственного бюджета и необходимостью активизации экономической деятельности хозяйствующих субъектов и индивидуальных предпринимателей [1]. Это противоречие стало основной движущей силой, вызвавшей недостатки механизма налогообложения хозяйствующих субъектов, выразившихся в его излишне фискальном характере, отсутствии условий для реализации стимулирующей функции налогов.

Действующий в стране налоговый механизм не всегда соответствует принципам рационального налогообложения и требует серьёзной корректировки. Например, в конце 1990-х гг. наблюдалась наибольшая активизация налогового влияния на промышленное производство путём применения мер стимулирующего воздействия, что демонстрирует и динамика налоговых льгот [17]. Рост инвестиций не всегда совпадает с ростом объёма производства и увеличением налоговых льгот. Это было связано с невысокими в период кризиса доходами производителей продукции и слабой привлекательностью самой системы льгот, а также поощряющим злоупотребления механизмом получения льгот, что сводило к минимуму реальный экономический эффект. С начала 2000-х гг. произошла постепенная стабилизация финансовой системы, и последствия финансового кризиса были частично преодолены. В частности, улучшился сбор налогов.

Во время введения НДС рассматривался как средство от многих финансовых проблем в стране. Однако данный налог превратился в неэффективную меру механизма налогообложения российских предприятий из-за непродуманности его последствий и реакций со стороны реального сектора экономики. Тем не менее сбалансирования бюджета не произошло, что было связано с тем, что Россия установила НДС в чрезвычайных условиях, противоречивших опыту всей мировой практики. Это — значительный спад производства и сокращение спроса на товары и услуги и наблюдающийся не поэтапный рост налога с минимального до возможного оптимального, а наоборот — введение максимально возможных ставок с первых дней. В ситуации, когда на рынке не имелось достаточной товарной массы, конкуренции и развитой финансовой системы, налог добавленной стоимости приводил к росту инфляции.

Таблица 1

**Консолидированный бюджет Республики Дагестан и бюджетов
государственных внебюджетных фондов (млн руб.) [18]**

Показатели	Годы			
	2012	2013	2014	2015
Доходы — всего	91491,6	102541,9	109011,5	111722,2
Из них:				
налог на добавленную стоимость	–	–	–	–
налог с продаж	–	–	–	–
налог на совокупный доход	832,2	808,8	948,8	1161,6
налог на прибыль организаций	3628,4	3048,4	2950,8	2378,6
налог на доходы физических лиц	8820,9	10993,2	11670,2	11483,3
страховые взносы	–	–	–	–
налог на имущество	2768,1	3471,5	4006,0	4050,5
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	16,7	19,0	18,9	28,9
акцизы	4957,4	5841,4	5508,9	7269,3
государственная пошлина	58,5	75,3	113,6	161,2
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	348,2	511,8	544,4	517,6
платежи за пользование природными ресурсами	8,9	33,9	39,8	39,3
прочие	949,9	1276,2	1137,5	1404,0
безвозмездные перечисления	69102,4	76462,4	82072,6	83227,9
Расходы — всего	92427,7	105609,9	112323,5	115770,9
Из них:				
на общегосударственные вопросы	5313,8	6287,4	6685,0	6714,5
на обслуживание государственного и муниципального долга	203,7	278,5	208,6	646,7
на национальную оборону	47,0	52,5	53,3	49,7
на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	1114,3	1524,6	1087,7	800,1
на национальную экономику	13634,7	10913,4	9621,8	12923,2
Из неё:				
на общеэкономические вопросы	763,9	578,6	373,6	286,4
на сельское хозяйство и рыболовство	3397,5	3386,5	2958,6	3385,3
на топливно-энергетический комплекс	110,0	247,3	2,2	19,9
на лесное хозяйство	157,4	164,2	167,0	148,9
на транспорт	159,3	129,7	213,5	299,8
на дорожное хозяйство	6436,1	4689,6	4269,4	6932,1
на другие вопросы в области национальной экономики	2610,5	1717,5	1485,4	1850,9
на охрану окружающей природной среды и природных ресурсов	149,8	146,9	129,0	125,5
на социально-культурные мероприятия	63347,2	79079,5	87949,4	89064,3
на жилищно-коммунальное хозяйство	8557,4	7272,1	6530,9	5379,8
межбюджетные трансферты	59,8	55,0	57,8	67,9
Дефицит (профицит +)	-936,1	-3068,0	-3312,0	-4048,7

**Задолженность по налоговым платежам в бюджетную систему
Республики Дагестан в 2014 г. (на 1 января, млн руб.) [18]**

Показатели	Задолжен- ность	В том числе	
		Недоимка	Урегулированная
Всего В т.ч.	12099,7	4212,1	7856,6
по федеральным налогам и сборам Из неё	9844,6	2147,3	7682,2
налог на прибыль	1134,5	352,9	780,4
налог на добавленную стоимость	5443,2	1650,8	3782,7
акцизы Из них:	2974,1	117,8	2856,3
на алкогольную продукцию	2973,4	117,1	2856,3
на бензин и дизтопливо	0,6	0,6	-
платежи за пользование природными ресурсами	28,6	14,8	13,8
прочие	264,2	11,0	249,0
по региональным налогам и сборам	1269,5	1206,1	57,7
по местным налогам и сборам	792,7	719,7	65,5
по налогам со специальным налоговым режимом	193,0	139,0	51,2

Эффективный механизм фискального регулирования с учётом специфики видов экономической деятельности позитивно влияет на экономический рост отдельно взятого предпринимателя, предприятия, корпорации, отрасли и экономики в целом [5]. Исполнение данной цели предполагает наличие эффективного механизма налогообложения, условий и порядка предоставления налоговых льгот всем хозяйственным субъектам, производящими конкурентоспособную инновационную продукцию. Инструменты налогового регулирования должны включать: ежегодное подтверждение получения льготы; указание льготуемого налога; оценку предполагаемого размера льготы; предложение источника компенсации потерь от предоставления льгот.

Налоговое реформирование также должно быть направлено на реализацию разнообразного подхода к налогообложению, предполагающего разные варианты механизма налогового влияния для достижения поставленных целей и ожидания положительных результатов для субъектов народного хозяйства [16].

Улучшение стимулирующей функции механизма налогообложения предприятий, заключающегося в поощрении через налоги и налоговое льготирование бизнес-процессов, которые в долгосрочной перспективе будут иметь определяющее воздействие на рост инновационной экономики.

Совершенствование системы регулирования хозяйственных отношений — как результат эффективного механизма налогообложения, призванного удержать экономику в зоне макроэкономической стабильности и роста производства. Система регулирования хозяйственных отношений, охватывающая все отрасли и сферы экономики, должна способствовать удержанию народного хозяйства в зоне макроэкономической устойчивости и экономического роста. Кроме того, механизм налогового регулирования должен препятствовать увеличению дифференциации доходов населения, что чревато негативными последствиями в обществе. Совершенствование системы регулирования хозяйственных отношений целесообразно проводить только путём научно организованного механизма налогообложения, направленного на рост размеров налогов с собственности, в т. ч. недвижимого имущества различных предприятий, корпораций и отраслей экономики.

Стратегическим будущим инновационной экономики является формирование условий эффективного перераспределения финансов [11]. Осуществление данной задачи зависит от решения минимизации территориальной мобильной налоговой базы. Как известно, чем выше

потенциал перемещения налоговой базы между органами местного самоуправления, тем меньше должно быть налогообложение и больше централизация налоговых полномочий.

Механизм налогообложения целесообразно ориентировать на уменьшение налоговой нагрузки на реальный сектор экономики, рост инвестиционной активности и на всемерную поддержку инновационной деятельности. Отечественные исследования последних лет в данной области показывают, что налоговое стимулирование должно доминировать над регулированием. В качестве инструментов реализации этого процесса могут быть использованы:

– практика досудебного разрешения налоговых споров за счёт формирования налоговых комиссий;

– информационный обмен между налоговыми и правоохранительными службами в целях повышения эффективности работы со скрытой налоговой задолженностью.

В преобразовании механизма налогообложения отечественных предприятий и организаций необходимо базироваться на относительном возрастании роли налога на добавленную стоимость, увеличении его базы обложения и акцизов. В то же время акцизы надлежит использовать для корректировки налогового спроса, защиты отечественного производства и приобретения дополнительных налоговых зачислений, а в дальнейшем для выполнения тех задач, которые ставят перед собой все развитые страны мира.

Для Республики Дагестан можно выделить отдельную группу так называемых экологических налогов, направленных на защиту окружающей среды от вредных промышленных выбросов. В их число могут входить дополнительные акцизы на нефть, бензин, другие виды топлива, на автотранспортные средства, налоги за пользование природными ресурсами, за вредные выбросы и отходы.

Степень накапливания доходной части регионального бюджета и местных бюджетов часто зависит от финансового положения отдельных предприятий, являющихся крупными налогоплательщиками региона. Для укрепления процесса расширения налогооблагаемой базы и обеспечения экономического роста в регионе целесообразно более активно внедрять налоговые льготы налогоплательщикам, соблюдающим дисциплину и порядок, склоняя их к дальнейшему развитию, созданию инновационной и конкурентоспособной продукции.

Развитие высокотехнологичных производств на базе сложившегося научно-промышленного потенциала региона путём создания условий для образования инновационных и венчурных предприятий и других эффективных бизнес-структур основывается на предоставлении существенных налоговых льгот в части уплаты региональных составляющих федеральных налогов или предоставлении налоговых преференций в отношении местных сборов, а также на создании материально-технической базы для формирования инновационных производств, информационно-правовой поддержки наукоёмкой деятельности, оказании помощи во внедренческую деятельность инноваций и научных разработок [17].

Формирование с помощью инструментов налоговой поддержки условий для миграции избыточного капитала из богатых территорий в менее привлекательные районы обеспечит рациональное использование налогового потенциала Республики Дагестан и позволит более равномерно разместить налогооблагаемую базу в территориальном разрезе.

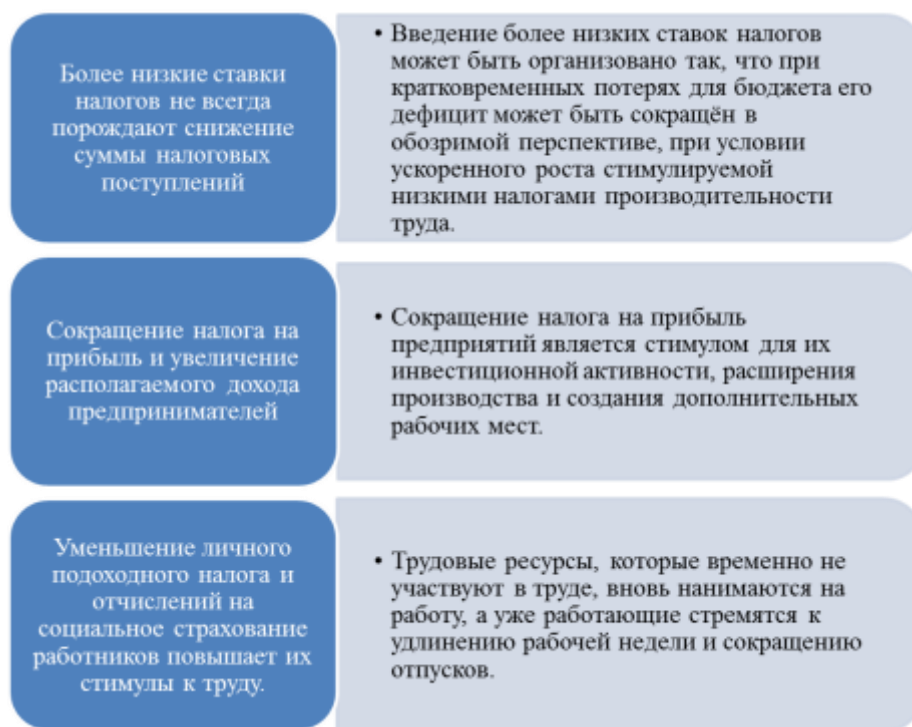
Совершенствование контрольной функции механизма налогообложения созданием более благоприятного налогового климата для «обеления» теневого сектора экономики региона, упрощения налогового контроля и обеспечения прозрачности систем начисления местных налогов и сборов может обеспечить больший охват источников доходов и стимулирование развития приоритетных для региона отраслей экономики.

Современный финансовый кризис вынуждает руководство страны определить стратегические приоритеты механизма налогообложения отечественных предприятий. В долгосрочной перспективе требуется серьёзное реформирование механизма налогообложения российских предприятий, что в значительной степени может повысить роль всей налоговой системы как сдерживающего антикризисного фактора. Современный механизм налогообложения хозяйствующих субъектов должен учесть тенденции развития мировой налоговой политики и национальную специфику экономической политики, в т. ч. в сфере налогообложения, как в её современном состоянии, так и с учётом стратегических целей инновационного развития.

Реформирование современной российской экономики должно основываться на неокласси-

ческой концепции «экономики предложения», суть которой заключается в более низких ставках налогов, в сокращении налога на прибыль и уменьшении личного подоходного налога и отчислений на социальное страхование работников (рис.).

Рис. Реформирование экономики на основе неоклассической концепции «экономики предложения»

Для реализации механизма «экономически регулируемого» налогового влияния и достижения на этой основе приоритетных направлений экономического развития по направлению максимального благосостояния общества необходимо создать определённые условия. Среди таких условий можно выделить:

- активизацию инвестиционной и инновационной деятельности;
- проведение государственной политики, направленной на конкретное высвобождение предпринимательской инициативы из-под жёсткой административной опеки;
- снижение налоговых рисков для инвестиций и инноваций;
- расширение комплекса мер по налоговому стимулированию внедрения инновационных технологий в экономику страны.

Выводы. Основным направлением совершенствования механизма налогообложения предприятий для инновационного развития экономики является снижение налоговой нагрузки, так как высокое налоговое бремя российских производителей не позволяет финансировать не только инновационные программы, но даже простое развитие воспроизводства. Снижение налогового бремени для предпринимателей способно стать дополнительным стимулом для выхода из «теневое» сектора экономики, а также снизить дальнейшее существенное падение налоговых поступлений от реального сектора экономики и отток капитала.

Внедрение в практику и реализация вышеуказанных ориентиров, как в масштабе страны, так и на региональном уровне, позволит, на наш взгляд, эффективно осуществить процесс совершенствования механизма налогообложения хозяйствующих субъектов и стимулировать на этой основе модернизацию экономики региона и страны в целом.

Литература

1. Абдулаева, З. З., Хаджалова, Х. М. Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 924–927.
2. Абдулманов, П. Г. Демографическая безопасность регионов Северо-Кавказского федерального

- округа России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 1. С. 353–365.
3. Абдулмананов, П. Г. Налоговое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Дагестан // *Управление экономическими системами : электронный научный журнал*. 2015. № 3 (75). С. 18.
4. Абдулмананов, П. Г., Абасова, Х. У. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // *Вопросы структуризации экономики*. 2009. № 4. С. 20–22.
5. Багомедов, М. А. Формирование конструктивной региональной политики в условиях глобализации // *Вопросы структуризации экономики*. 2009. № 4. С. 1–13.
6. Багомедов, М. А. Причины кризиса мировой и российской экономик и меры выхода // *Вопросы структуризации экономики*. 2009. № 1. С. 1–7.
7. Гимбатов, Ш. М. Экономический кризис и трансформация миграционных связей // *Вопросы структуризации экономики*. 2009. № 2. С. 83–85.
8. Гираев, В. К. Методология стимулирующего управления налогообложением хозяйствующих субъектов // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 11. С. 970–986.
9. Гираев, В. К. Налоговое стимулирование и экономический рост // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 3. С. 180–195.
10. Гираев, В. К. Проблемы налогового регулирования и стимулирования экономики России // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 4. С. 277–288.
11. Гичиев, Н. С., Сагидов, Ю. Н. Привлечение иностранных инвестиций в экономику региона : монография / — Махачкала, 2001.
12. Гичиева, М. Н., Гичиев, Н. С. Методические аспекты оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал // *Апробация*. 2014. № 7. С. 45–47.
13. Сагидов, А. К. Роль государства в формировании экономики инновационного типа // *Вопросы структуризации экономики*. 2011. № 2. С. 23–27.
14. Сагидов, Ю. Н. Мотивация экономического развития региона (на примере Республики Дагестан) // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 2 (40). С. 31–36.
15. Сагидов, Ю. Н., Деневизюк, Д. А. Адаптивное формирование промышленного производства // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 8 (46). С. 81–87.
16. Сахарова, Л. А. Проблемы формирования и современные тенденции развития налоговой политики Российской Федерации // *Территория новых возможностей*. 2010. № 5 (9). — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-i-sovremennye-tendentsii-razvitiya-nalogovoy-politiki-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 09.12.2016).
17. Силов, Н. В. Совершенствование механизма налогообложения российских предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Российская академия предпринимательства. — М., 2011.
18. Статистический ежегодник. 2015 : Дагестанстат.
19. Хаджалова, Х. М. Особенности формирования человеческого капитала в трудоизбыточных регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 1 (51). С. 84–90.
20. Channell, J. *Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis : Authorial Stance and the Construction of Discourse*. — Oxford : Oxford University Press, 2000. P. 38–55.
21. Gichiev, N. S. *Business Caucasus : external factors of development* // *The Second International Congress on Social Sciences and Humanities Proceedings of the Congress*. 2014. P. 298–303.
22. Gichiev, N. S. *Foreign trade and economic growth: regional projection* // *The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. P. 357–368.
23. Massey, M. D. et al. *Theories of International Migration : A Review and Appraisal* // *Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
24. Ranis, G., Fei, J.C.H. *A Theory of Economic Development* // *American Economic Review*. Vol. 51.
25. Ryazantsev, S. *Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community* // *ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series*. Vol. 4. No. 5. July 2013. — URL : <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.

References:

1. Abdulaeva, Z. Z., Khadzhalova, Kh. M. Problems and directions of development of small entrepreneurship in the Republic of Dagestan // *Economics and entrepreneurship*. 2014. No. 10 (51). P. 924–927.
2. Abdulmanapov, P. G. Demographic safety of regions of the North Caucasus Federal district of Russia // *Regional problems of transformation of the economy*. 2012. No. 1. P. 353–365.
3. Abdulmanapov, P. G. Tax regulation of investment activity in the Republic of Dagestan // *Management of economic systems : electronic scientific journal*. 2015. No. 3 (75). С. 18.
4. Abdulmanapov, P. G., Abasova, Kh.U. Characteristics of the demographic policy in the Republic of Dagestan // *Issues of economy structuring*. 2009. No. 4. P. 20–22.
5. Bagomedov, M. A. The formation of the constructive regional policy in the conditions of globalization // *the Issues of economy structuring*. 2009. No. 4. P. 1–13.
6. Bagomedov, M. A. Causes of the crisis of world and Russian economies and measures of output // *the Issues of economy structuring*. 2009. No. 1. P. 1–7.
7. Gimbatov, Sh. M. Economic crisis and the transformation of migration relationships // *the Issues of economy structuring*. 2009. No. 2. P. 83–85.
8. Giraev, V. K. Methodology enabling control of taxation of economic entities // *Taxes and taxation*. 2014. No. 11. P. 970–986.
9. Giraev, V. K. Tax incentives and economic growth // *Taxes and taxation*. 2015. No. 3. P. 180–195.
10. Giraev, V. K. Problems of tax regulation and stimulation of economy of Russia // *Taxes and taxation*. 2015. No. 4. P. 277–288.

11. Gichiev, N. S. Sagidov, Yu. N. *The attraction of foreign investments into economy of region : monograph.* — Makhachkala, 2001.
12. Gichieva, M. N., Gichiev, N.S. *With. Methodical aspects of estimation of efficiency of investments in human capital are tested.* 2014. No. 7. P. 45–47.
13. Sagidov, A. K. *the role of the state in formation of innovative economy // Issues of economy structuring.* 2011. No. 2. P. 23–27.
14. Sagidov, Yu. N. *The motivation is economic development of region (on example of Republic Dagestan) // Regional problems of transformation of the economy.* 2014. No. 2 (40). P. 31–36.
15. Sagidov, Yu. N., Denevizuk, D. A. *Adaptive formation of industrial production // Regional problems of transformation of the economy.* 2014. No. 8 (46). P. 81–87.
16. Sakharova, L. A. *Problems of formation and current trends of development of the tax policy of the Russian Federation // Territory new opportunities.* 2010. No. 5 (9). — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-i-sovremennye-tendentsii-razvitiya-nalogovoy-politiki-rossiyskoy-federatsii> (date accessed: 09.12.2016).
17. Silov, N. V. *Improving the mechanism of taxation of the Russian enterprises // the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of economic Sciences / Russian Academy of entrepreneurship.* M., 2011.
18. *Statistical Yearbook.* 2015 : Dagestanstat.
19. Khadzhalova, Kh. M. *Peculiarities of the formation of human capital in labour-abundant regions // Regional problems of transformation of the economy.* 2015. No. 1 (51). P. 84–90.
20. Channell, J., 2000. *Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis : Authorial Stance and the Construction of Discourse.* — Oxford : Oxford University Press. P. 38–55.
21. Gichiev, N. S. *Business Caucasus: external factors of development // The Second International Congress on Social Sciences and Humanities Proceedings of the Congress.* 2014. P. 298–303.
22. Gichiev, N. S. *Foreign trade and economic growth: regional projection // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference.* 2014. P. 357–368.
23. Massey, M.D. et al. *Theories of International Migration : A Review and Appraisal // Population and development review.* 1993. Vol. 19(3).
24. Ranis, G., Fei, J.C.H. *A Theory of Economic Development // American Economic Review.* Vol. 51.
25. Ryazantsev, S. *Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community // ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series.* Vol. 4. No 5. July 2013. — URL : <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.

УДК 332.025

ТАТЕВОСЯН ГЕОРГ МАРТИНОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru

МАГОМЕДОВ РУСЛАН ШАРАПУТДИНОВИЧ

ведущий инженер ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, e-mail: rrmagomedov@cemi.rssi.ru

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОГРАММ ВО ФРАНЦИИ 1960–1970-Х ГОДОВ

Аннотация. Предмет. В настоящей статье приводится обзор программ промышленного развития, которые были реализованы в высокотехнологичных и традиционных отраслях экономики Франции в 1960-1970-х годах. Данные программы являлись инструментом реализации политики «национальных чемпионов», преследующей цель достижения экономической и технологической независимости, а также повышения национальной обороноспособности. Основное внимание уделено изучению организационно-экономического механизма этих программ, способов взаимодействия государства и бизнеса при реализации их мероприятий, а также их влиянию на внутриевропейскую интеграцию. **Метод.** В ходе данного исследования применялись общенаучные методы исследования (сравнительно-исторический и логический), позволившие на основе использования фактологического материала провести контент-анализ структуры организационно-экономического механизма рассмотренных программ. **Результаты.** Проведенный анализ показал, что отраслевые программы Франции в рассмотренный период внесли значительный вклад в повышение международной конкурентоспособности и технологической независимости французской промышленности, одновременно играя роль функциональной основы усиления внутриевропейской интеграции. Показано, что организационно-экономический механизм программ был построен на принципах государственно-частного партнерства, формирующих у частных предпринимателей устойчивые нормы поведения в обмен на предлагаемые государством стимулы. **Область применения.** Применение программно-целевых методов управления на базе системного подхода является эффективным способом решения проблем социально-экономического развития. Анализ зарубежного опыта разработки и реализации программ социально-экономического развития может оказаться полезным в целях совершенствования отечественной теории и практики государственного программирования и бюджетного реформирования, направленных на достижение стратегических целей социально-экономического развития России. **Выводы.** Рассмотренные программы носили конвенциональный характер: их положительные результаты были по большей части достигнуты благодаря соблюдению взаимных интересов и обязательств государства и бизнеса.

Ключевые слова: программа, проект, государственно-частное партнерство, организационно-экономический механизм.

TATEVOSYAN GEORG MARTINOVICH

Candidate of Economic Sciences, Leading Research Associate of FSBIS Central Economic-Mathematical Institute of the RAS, e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru

MAGOMEDOV RUSLAN SHARAPUTDINOVICH

Lead Engineer of FSBIS Central Economic-Mathematical Institute of the RAS, e-mail: rrmagomedov@cemi.rssi.ru

EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF INDUSTRY PROGRAMS IN FRANCE IN 1960S – 1970S

Abstract. Subject. The present manuscript lists a review of programs of industrial development that were implemented in high tech and traditional industries of the economy of France in the 1960-1970s. These programs were instruments of implementation of the policy of “national champions” that was pursuing the goal of achieving the economic and technological independence, as well as improving the national defence potential. The main attention has been given to studying the organizational-economic mechanism of these programs, ways of interaction of the state and business when implementing their arrangements, as well as to their impact on the intra-European integration. **The method.** In the course of this study general scientific methods of research were used, such as the comparative-historical and logical methods that allowed, based on using the actual data material, to complete the content analysis of the structure of the organizational-economic mechanism of the programs discussed. **The results.** The analysis performed showed that the industry programs in France during the period studied made a significant contribution into increasing the international competitiveness and technological independence of French manufacturing at the same time playing the role of the functional foundation of strengthening the intra-European integration. It has been shown that the organizational-economic mechanism of programs was built on the principles of state-private partnership forming standard practices of behaviour among private entrepreneurs in exchange for the stimuli offered by the state. **The area of application.** Application of the result-oriented methods of management based on a systemic approach is an effective way of solving problems of social-economic development. The analysis of foreign experience of developing and implementing programs of the social-economic development may be useful in order to improve the domestic theory and practice of state programming and budget reform directed towards achieving strategic goals of the social-economic development of Russia. **The conclusions.** The programs discussed had a conventional character: their positive results were mostly achieved through following mutual interests and obligations of the state and business.

Keywords: a program, a project, state-private partnership, an organizational-economic mechanism

Введение. В последнее время в российском экономическом сообществе заметно возрос интерес к вопросам, связанным с внедрением в практику государственного управления на федеральном, субфедеральном и местном уровнях государственных (муниципальных) программ (далее — ГП). Начало данному процессу было положено принятием Программы¹ Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года [4], одной из главных целей которой являлось «... обеспечение более тесной увязки стратегического и бюджетного планирования ...». При этом задача повышения бюджетной эффективности в данном документе рассматривалась в качестве «составной части эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления». В соответствии с определением ГП² данным [3] ее мероприятия, которые разрабатывают и реализуют органы исполнительной власти, направлены на «достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

В связи с этим представляется целесообразным изучение зарубежного опыта (на примере Франции) в реализации отраслевых программ 1960-1970-х годов, направленных на развитие высокотехнологичных и модернизацию традиционных отраслей, имеющих стратегический характер для социально-экономического развития Франции, особенно на фоне обострения внутриевропейской конкуренции и технологического отставания от США.

Выбор Франции не случаен, поскольку в данной стране традиционно высокими являются как величина, так и уровень культуры присутствия государства в экономике.

Анализ французского опыта в сфере государственного управления промышленным развитием представляет особый интерес для развития российской теории и практики государственного программирования по следующим основаниям. Во-первых, начиная с Первой мировой войны Франция последовательно проводила политику огосударствления, т. н. «этатизацию»

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р (ред. от 07.12.2011) «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».

² Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 17.07.2015) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».

целых отраслей экономики. Во-вторых, с приходом к власти в 1958 году правительства де Голля доктриной, определяющей как внутреннее социально-экономическое развитие, так и внешнеполитический курс Франции, становится «дирижизм» (от франц. «diriger» — управлять, руководить), провозглашающий укрепление национального суверенитета и независимости на основе внутренних источников развития [5, с. 13]. В итоге современная Франция является страной с развитой системой долгосрочного экономического программирования, в которой социально-экономическое развитие происходило в рамках четырех- или пятилетних планов. И, наконец, в-четвертых, происходившие в рассматриваемый период структурные изменения французской экономики испытывали серьезное влияние развивающейся региональной (внутриевропейской) интеграции.

Все вышеперечисленное, очевидно, является весьма актуальным для современной России, поскольку: в российской экономике высока доля государственной собственности; в связи с ростом международной напряженности, введением санкций, падением цен на углеводородные энергоносители и девальвацией национальной валюты назрела необходимость в смене модели экономического развития с ориентацией на импортозамещение и внутренние источники роста; проводимый в рамках бюджетной реформы курс на «опрограммирование» бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ выдвигает требование повышения качества разработки и реализации государственных программ с учетом эффективности участия России в ряде региональных и экономических интеграционных объединений (СНГ, Евразес, ШОС, БРИКС, АСЕАН).

В качестве объекта настоящего исследования выбраны французские национальные программы 1960-1970-х годов развития высокотехнологичных (проект «Конкорд» и план «Калькюль») и традиционных (черная металлургия и судостроение) отраслей экономики.

Цель исследования заключается в изучении организационно-экономического механизма данных программ, понимаемого как принципы, инструменты (меры государственной поддержки) и механизмы взаимодействия государства и бизнеса.

Детализация рассматриваемых программных мероприятий преследует цель изучения механизмов обратной связи при возникновении проблем их реализации. Показано, что на основе принципа обратной связи происходит корректировка общего курса промышленной политики.

Также уделено внимание специфике программных мероприятий в традиционных и высокотехнологичных отраслях экономики в зависимости от характера решаемых ими задач и их общественной значимости.

Проект создания сверхзвукового пассажирского авиалайнера «Конкорд»

Исходя из необходимости преодоления сложившегося после завершения Второй мировой войны технологического отставания Великобритании и Франции от США, правящими кругами этих стран во второй половине 1950-х годов были инициированы национальные программы разработки сверхзвукового пассажирского авиатранспорта.

В октябре 1956 года по инициативе Королевского авиационного центра (Royal Aircraft Establishment) в штаб-квартире Министерства поставок, гражданской авиации и транспорта в Лондоне состоялось совещание с участием представителей 13 британских авиапромышленных предприятий. Целью данного мероприятия являлась выработка стратегии развития гражданского авиастроения. В качестве государственной поддержки производителям авиапрома были выплачены компенсации убыточным проектам на общую сумму 140 млн долл.

5 ноября 1956 года в г. Фарнборо, в штаб-квартире Королевского авиационного центра, состоялось первое совещание Комитета по созданию сверхзвукового транспортного авиатранспорта (Supersonic Transport Aircraft Committee) с участием представителей правительства, бизнеса и авиаперевозчиков. Главная цель Комитета — подготовка исследовательского отчета, обосновывающего осуществимость разработки и целесообразность производства сверхзвукового пассажирского авиалайнера, призванного составить конкуренцию американским дозвуковым пассажирским авиалайнерам Boeing-707 и DC-8.

Подготовленный в начале 1959 года отчет во многом был основан на трудах выдающегося немецкого специалиста по аэродинамике Дитриха Кюхеманна (Dietrich Kuchemann), утверждавшего, что разработка сверхзвукового пассажирского авиалайнера с тонким дельтовидным крылом вполне возможна. Впоследствии перед смертью Кюхеманн вспоминал, что

«единственным "грязным" (rubbish) местом отчета, по поводу которого он испытывал угрызения совести, была оценка величины издержек разработки проекта» [11, р. 74]. Более того, следует отметить, что отчет не содержал оценки социальных последствий данного проекта. Этому во многом способствовало отсутствие в Великобритании законодательства о свободе информации, благодаря чему секретность и анонимность являлись основными средствами для достижения правительственных решений, которые в противном случае едва прошли бы общественную экспертизу.

Одной из основных причин жизнеспособности проекта в Великобритании являлось его мощное политическое лобби, что обеспечило преобладание в отраслевом министерстве сторонников проекта в течение всего времени его подготовки и реализации. Вместе взятые они представляли собой команду единомышленников, критикующих Казначейство за узкое понимание национальных интересов Британии и его попытки дать проекту исключительно коммерческую оценку [11, р. 77].

Возглавив в 1960 году Министерство гражданской авиации, Питер Торникрофт (Peter Torneuscroft) сделал США предложение о сотрудничестве, но американцы отклонили его, так как сомневались в технической осуществимости британского проекта. Следует отметить, что в ту пору тремя крупнейшими авиапроизводителями США (Boeing, Lockheed Martin, McConnell Douglas) осуществлялись собственные разработки сверхзвукового пассажирского авиалайнера. Но в отличие от Великобритании и Франции, где данному проекту был придан статус национальных программ, американские компании сосредоточили свои усилия на разработке новых поколений дозвуковых пассажирских самолетов, а работы по «сверхзвуку» осуществлялись на уровне лабораторий. Также следует упомянуть, что общественные слушания по проекту «Боинга», предусматривающему разработку титанового сверхзвукового пассажирского авиалайнера вместимостью 250 пассажиров, развивающего скорость 3 маха (3000 км/ч), привели к его сворачиванию в 1971 году [11, р. 79].

Это обстоятельство явилось дополнительным стимулом к англо-французскому сотрудничеству. 29 ноября 1962 года в Лондоне было заключено Англо-французское соглашение о разработке сверхзвукового авиалайнера (Supersonic Aircraft Agreement), предусматривающее равное участие партнеров в расходах по проекту, оцениваемых в 150–170 млн ф. ст.

Уникальность соглашения заключалась в том, что оно содержало положение, согласно которому в случае выхода одного из участников из соглашения в одностороннем порядке, он был обязан возместить все издержки по разработке проекта, понесенные другим участником [16, р. 81]. Более того, соглашение не содержало определения максимальной величины совокупных издержек, а также условий переоценки и прекращения проекта, являясь фактически безотзывным обязательством [14]. Решающую роль в заключении соглашения сыграла новая политика Франции под руководством Ш. де Голля, направленная на самостоятельный политический и экономический курс, не зависящий от США.

Проект «Конкорд» был завершен в 2003 году. Его результатом явилось производство 16 серийных экземпляров, из которых в коммерческой эксплуатации находилось 14 единиц, разделенных поровну между национальными перевозчиками Англии (British Airways) и Франции (Air France). При этом имели место: увеличение (по сравнению с первоначально заявленной оценкой) срока разработки самолета с 8 до 14 лет; удорожание стоимости разработки самолета со 150–170 млн ф. ст. до 1,2 млрд ф. ст.; удорожание стоимости серийного самолета с 10 млн долл. (в ценах 1970 года) до 72 млн долл. (в ценах 1980 года) [14, с. 150].

В итоге проект был признан коммерчески несостоятельным. Выделяются три группы причин: политические, технические, маркетинговые.

Политическая ангажированность проекта, соображения национального престижа, стремление посредством совместной реализации обеспечить вхождение в Общий рынок привели к тому, что интересы экономической эффективности отошли на задний план, а колоссальные расходы на проект послужили для Британии своего рода платой за вступление в Общий рынок.

Технические проблемы происходили из существенной разницы между целями гражданской и военной авиаций. Если для последней скорость являлась важнейшей характеристикой, обеспечивавшей превосходство в бою, то для гражданской авиации стратегическими ориентирами

являлись комфорт и безопасность полетов, экономичность и экологичность, особенно в части предельно допустимого уровня шума. Технические решения давались очень тяжело. Так, например, увеличение массы авиалайнера требовало увеличения мощности двигателя, что, в свою очередь, встречало сопротивление со стороны требования уменьшения шума.

Удорожание объяснялось следующими факторами: 1/3 — инфляция, 1/5 — переоценка из-за ошибок в первоначальных расчетах; 1/3 — дополнительные конструкторские задачи, связанные со структурой контрактов с разработчиками [9, с. 148].

Коммерческий провал проекта «Конкорд» был также связан со слабым маркетингом, начиная со стадии формирования прогноза сбыта и заканчивая практикой заключения договоров. Прогноз продаж в 150–500 авиалайнеров к 1970 году не оправдался. Отзыв предварительных заказов не предусматривал штрафных санкций, тогда как американские авиапроизводители вели работу с потенциальными клиентами, выясняя их предпочтения, и приступали к производству при наличии твердого обещания покупки.

Представляется, что наиболее важным фактором коммерческого провала проекта «Конкорд» было ошибочное мнение о стратегии развития гражданского самолетостроения, в соответствии с которым предполагалось создать новый «сверхзвуковой» рынок, основываясь только на одном конкурентном преимуществе — скорости. При этом не были учтены факторы уменьшения стоимости авиаперевозки, повышения комфорта, являющиеся существенными для среднего класса, ставшего основным потребителем рынка пассажирских авиаперевозок. В результате проект не создал нового рынка, а претендовал на сегмент уже существующего, испытывая серьезную конкуренцию со стороны новых поколений дозвуковых авиалайнеров.

Тем не менее было бы ошибочным подходить к оценке данного проекта с точки зрения лишь экономической эффективности [20]. Отрицательные коммерческие результаты «Конкорда»-проекта являются ничтожной платой за существенные достижения «Конкорда»-межгосударственной программы, а именно:

- улучшение англо-французских дипломатических отношений и расширение функциональной основы общеевропейской интеграции;
- возрастание национального (и общеевропейского) престижа;
- технологический задел (были приобретены уникальные компетенции, а также разработаны технологии, на которые существовал отложенный спрос);
- дальнейшее успешное развитие европейской гражданской авиации (концерн Aerospatiale, в который вошла Sud Aviation, вместе со Spesma являются основными участниками Airbus Group), в результате которого удалось составить серьезную конкуренцию Boeing;
- возрастание доли экономической и технологической независимости и, следовательно, устойчивости французской экономики.

Проект создания счетно-решающих устройств (план «Калькюль»)

В 1950-е годы компьютерная отрасль во Франции в отличие от Великобритании была развита слабо, а власти не придавали ее развитию особого значения. Как результат, в конце 1950-х годов производство универсальных компьютеров во Франции было разделено между тремя компаниями: французским филиалом IBM, Machines Bull и SEA [9, с. 152]. В это же время в США стартовали проекты по созданию суперкомпьютера, в первую очередь для военных нужд, и государство щедро субсидировало эти проекты ввиду их высокой затратности. Во Франции аналогичный проект осуществлялся компанией Machines Bull, крупнейшим французским производителем компьютеров, выпустившей в 1960 году полностью за счет собственных средств инновационную модель суперкомпьютера Gamma 60. Субсидирование разработки суперкомпьютеров, в первую очередь в США и Великобритании, было основано на убеждении, что они создают технологическую базу для производства многоцелевых компьютеров с высоким потенциалом коммерческих продаж. Но так как французские власти не придавали развитию компьютерной индустрии особого значения, Machines Bull, не имеющая ни средств для развития проекта, ни линейки продуктов для коммерциализации передовых технологий, стала испытывать серьезные финансовые затруднения [8, с. 153].

В 1964 году произошел ряд событий, заставивших изменить политику властей. Сначала американская компания General Electric (GE) приобрела компанию Machines Bull, занимав-

шую второе (после IBM) место по объему национальных продаж, несмотря на безуспешные попытки правительства Франции расстроить сделку путем поощрения поглощения Bull двумя французскими компьютерными компаниями. Объединенная GE-Machines Bull сняла с производства две модели, принадлежавшие Machines Bull. Затем компания IBM выпустила семейство компьютеров System 360, что угрожало усилить ее доминирующие позиции в мире. Окончательная точка в вопросе о создании независимой национальной компьютерной отрасли Франции была поставлена решением правительства США блокировать продажу двух суперкомпьютеров модели Control Data 6600 Французской атомной энергетической комиссии (ФАЭК) с целью предотвращения развития французского проекта создания водородной бомбы [9, с. 195].

Ответом на данные события стал четырехлетний (1966–1971 годы) правительственный План развития компьютерно-информационных технологий (Plan Calcul, далее — План), частью которого являлось создание независимой национальной компьютерной индустрии и связанных с ней научно-исследовательских и образовательных мероприятий. Для реализации заложенных в Плате целей был специально создан аппарат Уполномоченного по информатике (Délégué à l'Informatique) с прямым подчинением премьер-министру. В его задачи входило создание национальной компьютерной компании на основе частного капитала, ее финансирование и обеспечение преференциальных закупок [10, с. 75–76]. В результате объединения трех подразделений компаний — Compagnie Generale d'Electricite (CGE), CSF и Schneider — была создана компания Compagnie Internationale pour l'Informatique (далее — СИ).

Правительством также были предприняты шаги по обеспечению СИ национальным поставщиком электронных компонентов. С этой целью был разработан очередной План развития электронных компонентов (Plan Composant), в соответствии с которым субсидии стали доступны для производителя полупроводников (компания Cosem, являвшейся подразделением CSF). Контроль над Cosem позже приобрела Thomson, в результате чего была образована Sescosem — «национальный чемпион» в производстве полупроводников, представлявшем жизненно важный сектор электронной промышленности.

Кроме того, правительство создало компанию по производству периферийных устройств (Système et Peripheriques Associé aux Calculateurs, SPERAC), учредило правительственную лизинговую компанию для финансирования закупок продукции СИ, а также Национальный исследовательский институт в сфере информатизации и автоматизации (Institut de Recherche d'Informatique et d'Automatisme, IRIA).

Основной принцип плана «Калькюль», равно как и других гранд-проектов эпохи де Голля, заключается в «наступательном протекционизме» [11, с. 14]. В соответствии с последним «суверенное государство создает способы аккумуляции научных и финансовых ресурсов. Оно предоставляет будущим национальным чемпионам гранты, обеспечивает рынок сбыта посредством государственных закупок и предотвращает иностранное проникновение».

Ж. Помпиду в период своего президентства (1969–1974 годы) в целом поддерживал промышленную политику, начатую де Голлем, но проявлял больший прагматизм и был менее одержим идеей независимости Франции от США.

К 1971 году цели плана «Калькюль» были далеки от реализации: СИ все еще имела очень маленькую долю национального рынка, на котором доминировала IBM. Производство компьютеров по большей части было основано на заимствованных технологиях, все еще не удалось наладить производство полностью совместимой линейки продуктов.

Для обновления ассортимента продукции была необходима дальнейшая государственная поддержка, что и было обеспечено в рамках второй очереди плана «Калькюль» (1971–1975 годы). В это время появилась возможность решения проблемы внутриевропейскими силами. Немецкая Siemens присутствовала в отрасли со своими компьютерами, но к началу 1960-х годов они устарели, и их доля на немецком рынке не превышала и 5 %.

В 1964 году Siemens подписала лицензионное соглашение и договор о поставке с американской RCA и начала продавать ее модель Spectra под своим именем. Однако после того, как в 1971 году IBM представила обновленную версию своей модели System 360, RCA решила уйти из отрасли, и Siemens обратилась к СИ как к альтернативному поставщику. Более того, Siemens обратилась к правительству Франции с планом о партнерстве, к которому позже при-

соединилась голландская Philips.

Этот альянс, названный Unidata, выглядел многообещающим с точки зрения европейской кооперации, но с самого начала его работе мешали разногласия партнеров в организационно-стратегических вопросах.

Возможным решением могла бы стать реорганизация альянса в самостоятельную компанию, но так как французская доля в такой компании не могла бы превысить 25 %, это было неприемлемо для правительства Франции. Тогда правительство и бизнес-сообщество Франции решили возобновить переговоры с Bull с целью выхода на американский рынок, чему способствовало следующее развитие событий. Владеющая последней General Electric не сочла для себя возможным конкурировать с IBM и в 1970 году, получив одобрение французского правительства, продала свое компьютерное подразделение, включая Bull, другой американской компании Honeywell. Последняя выразила готовность участвовать в новой французской компании, в которой большинство голосов принадлежит французам. В соответствии с Соглашением, подписанным в 1975 году (в пору президентства Ж. Д'Эстена), был сформирован союз СИ — Honeywell — Bull (далее — СНВ), в котором Honeywell владела 47 % акций, а оставшаяся доля принадлежала правительству Франции и CGE (двое других акционеров — СИ, Thomson и Shneider — покинули компанию). В результате Unidata распалась в декабре 1975 года.

Администрация Ж. Д'Эстена согласилась поддерживать альянс в течение 4 лет, надеясь на его дальнейшую самостоятельность. Промышленная политика в целом в этот период была сфокусирована на:

- концепции рыночных ниш (la politique des créneaux), т. е. поиске тех секторов, где французские компании имели реальную возможность завоевать значимую долю мирового рынка;
- стимулировании производственной кооперации с американскими компаниями, например, в производстве полупроводников.

Так, вместо того чтобы всецело полагаться на Thomson, правительство ввело в отрасль новых игроков (например, Matra — конкурент Thomson в производстве военной электроники и St Gobain — крупная промышленная группа, основной производитель стекла и промышленных материалов, для которой это была новая отрасль с лучшими возможностями роста), часть из которых создали совместные предприятия с американскими производителями.

Промышленная политика администрации Ж. Д'Эстена была больше сконцентрирована на НИР, проводимых в государственных исследовательских институтах, на финансировании коммерческих прототипов, государственных закупках [12, с. 41].

Продолжению либерализационных преобразований в промышленной политике Франции помешал кризис 1973–1974 годов. Так, несмотря на прогресс, достигнутый в первые годы существования альянса СНВ, разногласия между акционерами, возникшие в 1979 году, угрожали существованию компании, что заставило правительство вмешаться. Решением стал вывод из альянса компании CGE как основного неправительственного акционера и ее замены компанией St Gobain. Расчет был в том, чтобы повысить этим способом коммерческую жизнеспособность проекта. Однако вскоре после появления St Gobain последовало резкое сокращение доходов, вызвав необходимость дальнейшей государственной поддержки.

В 1981 году в ходе реструктуризации национальной промышленности, предпринятой администрацией новоизбранного президента Франции Ф. Миттерана, государство приобрело контрольный пакет акций в СНВ, и уже переименованная компания СИ-Bull стала единственным игроком одной из 12 национализированных отраслей французской промышленности.

В 1986 году, после того как Honeywell продала свой компьютерный бизнес во Франции своему партнеру Bull, доля последней в компании СИ-Bull возросла до 61,5 %. Кроме того, СИ-Bull заполучила клиентскую базу Honeywell.

Неформальная политика преференциальных государственных закупок продукции компании СИ, предусмотренная 1-м этапом плана «Калькюль», была продолжена гарантированными правительственными закупками в качестве основного элемента его 3-го этапа (1976–1980 годы). В 1970-х годах получила дальнейшее продолжение Программа развития производства компонентов для электронной промышленности, что выразилось в существенной финансовой поддержке национального «чемпиона» в области производства полупроводников — компании Sescosem. В 1977 году, после того как в Японии стартовал национальный проект по развитию

производства больших интегральных схем, Франция запустила подобную четырехлетнюю программу (Plan Circuits Intègres).

Оценивая результаты напряженных и многолетних усилий правительства Франции в компьютерной индустрии, следует признать, что они все же были довольно скромными. Так, в период 1972–1980 годов доля IBM на французском рынке уменьшилась незначительно, с 58 % до 52 %, тогда как аналогичный показатель для СНВ в 1980 году составлял 31 %.

Значительное влияние на достижение поставленных в плане «Калькюль» целей оказала реакция французского общества на внедрение информационных технологий. Дело в том, что второй этап плана (1971 год) предполагал автоматизацию публичного сектора и проникновение компьютерной обработки данных на все уровни экономики и общества. Это вызвало мощный общественный резонанс и привело к созданию в ноябре 1974 года знаменитой Французской национальной комиссии по обработке данных (информатике) и гражданским свободам (Commission National de l'Informatique et des Libertes, CNIL). В результате развитие информационных технологий во Франции, начиная с 1970 года, происходило на фоне совершенствования национального законодательства в сфере защиты персональных данных и информационной безопасности [13], что, вероятно, негативно отразилось на реализации целей плана «Калькюль» в части государственных закупок компьютеров для публичного сектора. План «Калькюль» был реализован, но получил во Франции разные, в том числе противоречивые, оценки. Французская пресса оценивала результаты его реализации как успешные в отношении военной продукции и неудачные — в отношении гражданской [2].

В целом в отношении плана «Калькюль» вполне справедливы следующие выводы [15]:

– в отраслях с распыленной структурой конечных пользователей и минимальным влиянием на них государства французский вариант промышленной политики посредством «гранд-проектов» не оправдался;

– обнаружилось несоответствие целей государства, заинтересованного в развитии суперкомпьютера для военных нужд, с интересами частных фирм, нацеленных на коммерческий вариант;

– организационно-экономическим механизмом плана «Калькюль» не было предусмотрено использование функциональных барьеров, позволявших защищать национальные фирмы от сверхмощных компаний США, что значительно повлияло на его экономическую эффективность.

Национальная программа поддержки судостроительной отрасли

После окончания Второй мировой войны встал вопрос о рационализации отраслевой структуры экономик стран Западной Европы. На этот процесс значительное влияние оказали политические мотивы. Последнее объясняет значительные масштабы государственного вмешательства в экономику. Государственное регулирование было направлено на изменение межсекторных направлений инвестиций и размещение трудовых ресурсов (labor deployment). На региональном уровне изменения в отраслевой структуре и условиях предложения рабочей силы должны были стимулировать работодателей к применению стратегий, обеспечивающих стабильное предложение рабочей силы, тем самым решая проблему занятости в регионе [14, с. 9].

Первые послевоенные годы во Франции были отмечены резким ростом промышленного производства. В период 1949–1963 годов ежегодные темпы прироста промышленного производства составляли 5,3 %, что было сопоставимо с периодом промышленного бума накануне Первой мировой войны и периодом 1924–1929 годов, предшествовавшим Мировому экономическому кризису 1929 года.

В то же время рост промышленного производства происходил в условиях дефицита рабочей силы. Так, в период 1946–1949 годов численность рабочей силы в стране увеличилась только на 1,6 % — с 19,4 до 19,7 млн чел.

В особом положении оказалась судостроительная промышленность. После окончания Второй мировой войны эта традиционная отрасль французской экономики еще долго находилась в состоянии депрессии. Отрасль была представлена многочисленными слабыми, неконкурентоспособными фирмами. Высоки были издержки производства, отсутствовали средства на проведение научных исследований.

Особое значение судостроительной промышленности для Франции имеют исторические корни. На протяжении длительного исторического периода сила и мощь французского государства в значительной степени были неразрывно связаны с развитием его военного и торгового флота. Поэтому начиная с первой половины XVII века судостроение становится одним из главных объектов заботы государства [19].

Промышленная политика Франции в судостроительной отрасли характеризовалась двумя этапами. Сразу после войны правительство предоставило отрасли кредиты на реконструкцию разрушенных верфей. Далее судостроительная промышленность стала одним из основных бенефициаров первого национального модернизационного плана и получила щедрую помощь от государства в виде субсидий с целью повышения ее конкурентоспособности. Это позволило производителям отрасли реализовать свои модернизационные планы и привлечь дополнительную рабочую силу для развития путем улучшения условий трудовых договоров. В период 1948–1960-х годов объем производства в отрасли (тоннаж спущенных на воду судов) увеличился втрое, существенно выросла численность занятых [14, с. 9]. На второй стадии промышленной политики, начатой в 1960 году, государство прекратило субсидирование некоторых компаний с целью стимулирования реорганизации отрасли посредством слияний и ликвидаций.

К 1968 году число верфей в отрасли было сокращено с 16 до 8. В этом же году для поддержки отрасли правительство заключило договор с отраслевой ассоциацией, предполагающий совместные усилия по ее развитию. В результате реформирования отрасли на предприятиях были увеличены и стабилизированы уровни объемов производства, а также достигнута продуктовая стандартизация, что сделало возможным заключение долгосрочных трудовых договоров со специалистами и более глубокое по сравнению с прошлым внутрифирменное разделение труда.

Государство взяло на себя ряд обязательств [2]. Прежде всего, правительство обязалось организовать слияние всех мелких фирм в две мощные компании, способные решать проблемы технического прогресса. Правительство пообещало обеспечить отрасль государственными заказами и оказать помощь в проведении научно-исследовательских работ. Важной гарантией было установление твердых цен на продукцию отрасли.

Прямая помощь судостроителям со стороны государства заключалась в обязательстве покрывать издержки производства продукции в виде субсидий в размере 10 %. Были установлены льготы посредством освобождения от налогов на поставки материалов и оборудования для судостроительной промышленности. Были обещаны льготные кредиты.

Судостроители со своей стороны обязались увеличить производство и экспорт, не уменьшать занятость в отрасли.

Государство не только выполнило свои обязательства в полном объеме, но и оказало дополнительную помощь отрасли. Было профинансировано 16 % издержек производства вместо обещанных 10 %.

Программа была выполнена, традиционная отрасль спасена и потом уже вошла в колею нормальной работы.

Программа повышения конкурентоспособности черной металлургии

Французское индикативное планирование заметно повлияло на послевоенное развитие сталелитейной промышленности (далее — СЛП). Государством были предприняты усилия по ее реорганизации, сопровождаемые в период 1949–1962 годов финансовой помощью и ценовым контролем.

Во Франции сталелитейная промышленность была объявлена приоритетной отраслью экономики и в обмен на государственные займы побуждалась, а иногда и принуждалась, следовать директивам правительства в сфере ценообразования, регионального развития и модернизации.

Отличительной особенностью взаимоотношений государства и власти во французской СЛП в рассматриваемый период являлся принцип «государственного контроля без государственной собственности» [18, с. 504–507]. Как следствие, во Франции вплоть до середины 1960-х годов цены на готовую продукцию СЛП и, соответственно, рентабельность были одни-

ми из самых низких в ЕОУС при высоком уровне долговой нагрузки. Ценовой контроль был компенсирован низкопроцентными правительственными займами на развитие. В рамках Первого национального плана Франции 1947–1952 годов («план Моне»), предусматривавшего реорганизацию и модернизацию СЛП, в отрасль были инвестированы значительные средства, большая часть из которых была обеспечена государственными кредитами в рамках Плана Маршалла. В период 1948–1956 годов около 75 % компаний отрасли принимали участие в слияниях и поглощениях. Эти активные реструктуризационные процессы, происходившие накануне образования Европейского объединения угля и стали (ЕОУС годы) и вплоть до образования ЕЭС (годы), были направлены на достижение французскими компаниями конкурентоспособности по отношению к более производительным и более крупным немецким компаниям.

Тем не менее в период рецессии, в начале 1960-х годов, СЛП Франции все еще страдала от серьезных структурных проблем, что порождало сомнения в достижении ею международной конкурентоспособности.

Интенсивность и масштаб правительственных мер по реорганизации СЛП Франции возросли в 1966 году, когда в докладе отраслевой ассоциации предпринимателей было отмечено значительное отставание Франции от своих конкурентов в производительности и размерах предприятий.

Переговоры между СЛП и правительством, в которых отраслевая торгово-промышленная ассоциация играла лидирующую роль, завершились принятием пятилетнего комплексного Плана реорганизации СЛП (*le Plan Professionnel*, 1966–1971), целью которого являлось повышение эффективности и, соответственно, международной конкурентоспособности отрасли. Необходимость государственного вмешательства обосновывалась в плане следующими причинами:

– СЛП — стратегическая отрасль промышленности, обеспечивающая поставки в другие важные сектора экономики страны;

– СЛП обеспечивает значительную долю занятости отдельных районов страны;

– реорганизация СЛП требует таких значительных инвестиций, которые не под силу компаниям отрасли в силу высокой долговой нагрузки.

В период действия плана в СЛП было инвестировано 1,212 млрд долл., из которых 574 млн долл. (47,4 %) было профинансировано посредством займов, предоставленных правительственным Фондом социально-экономического развития (*Fonds de Development Economique et Social*, (FDES), учреждено в 1948 году). В соответствии с планом процентная ставка составляла 3 % в течение первых пяти лет и 4 % — в течение оставшегося срока кредита. Следует отметить, что целью Фонда являлось финансирование инвестиций, предусмотренных пятилетними планами развития. Причем на долю сектора «промышленность и услуги» приходилось чуть более 7 % от общих расходов, из которых доля СЛП увеличивалась от менее 30 % в 1948 году до 44 % к середине 1970-х годов [19, с. 344–350].

О повышенном внимании французского правительства к СЛП также свидетельствует тот факт, что ее доля в правительственной кредитной программе в 1960–1970-е годы превышала долю валового выпуска СЛП в ВВП Франции (в 1974 году, соответственно, более 3 % и 2,1 %).

Кроме того, с 1958 года для французских экспортеров действовала экспортная субсидия, представлявшая собой положительную разницу при переучете векселей стальных экспортеров на 1,5 % ниже нормального уровня. Несмотря на то, что первоначально это являлось временной и чрезвычайной мерой в ответ на политический и экономический кризис 1958 года, впоследствии она была увеличена и распространена также на внутренних поставщиков, несмотря на активное противодействие Европейской комиссии.

После окончания плана в 1971 году основная часть финансовой помощи правительства СЛП была направлена на единственный проект — строительство комбината листового проката в Фор-сюр-Мер и европорта «Юг» (*Europort South*), являвшегося крупнейшим морским портом Франции. Проект «вырос» из намерения компании *Sacilor*, крупнейшего производителя стали в Лотарингии, построить на побережье завод. Французское правительство, занятое комплексной программой промышленного развития Средиземноморского района с центром в

Марселе, добилось от компании размещения завода на юге. Когда Sacilor начала испытывать серьезные финансовые трудности вследствие рецессии 1970–1971 годов, правительство совместно с ассоциацией производителей стали убедили другого крупного производителя, компанию Usinor, принять участие в предприятии.

В период 1971–1975 годов объем инвестиций в СЛП составил около 4 млрд долл., что более чем в 3 раза превысило аналогичный показатель в период 1966–1970 годов (в 2,3 раза — в постоянных ценах), из которых на проект в Фор-сюр-Мер было затрачено 1,6 млрд долл. (40 %). Правительство предоставило заем в размере 385 млн долл. непосредственно компании Solmer и по 83,5 млн долл. — родительским компаниям на модернизацию их заводов на севере Франции и в Лотарингии. Компании Solmer также был предоставлен 25-летний заем по ставке 6,75 % в год, что соответствовало условиям по более краткосрочным кредитам в евродолларах для первоклассных банков в 1970–1971 годы. Более того, Solmer была освобождена от уплаты НДС и местных налогов, она также приобрела участок под промышленную застройку ниже рыночной стоимости.

В 1976 году СЛП получила правительственные займы на сумму 300 млн долл. по ставке 9,75 % годовых, что является базисной ставкой Фонда для всех заемщиков.

Совокупный объем инвестиций в СЛП в период 1948–1975 годов составил 8,4 млрд долл., из которых на долю заимствований из Фонда пришлось 1,5 млрд долл. (17,7 %). Около 3 млрд долл. было привлечено частными финансовыми группами, которые были созданы либо тесно связаны с различными торговыми ассоциациями СЛП. Так, существенная доля инвестиций была профинансирована посредством выпуска облигаций, эмитированных сталелитейными компаниями в сотрудничестве с Группой металлургической промышленности (Groupement de l'Industrie Siderurgique). Эта частная организация была учреждена в 1946 году и состояла из 50 обогатительных и металлургических компаний, на которые приходилось 95 % продаж в отрасли. В сфере финансов одной из ее функций являлось предоставление компаниям отрасли гарантий под привлекаемые у финансовых учреждений займы. Но ее основной функцией являлось размещение облигационных займов на рынках капитала. Деятельность данной организации способствовала распределению риска среди компаний с различным уровнем финансовой устойчивости.

Французское государство полностью выполнило свои обязательства по финансированию программы. Это, в свою очередь, способствовало привлечению значительных финансовых средств частных компаний, занятых в отрасли. Все-таки небогатые отечественные компании всех своих обязательств не выполнили. Предприниматели вложили в программу меньше 60 % от намеченного. Тем не менее программа в целом была достаточно успешно реализована.

В результате оснащения предприятий новейшей техникой существенно повысилась производительность труда. Это позволило при сокращении занятости в черной металлургии достигнуть намеченного уровня объема производства. Следует отметить, что, хотя производительность труда во Франции существенно возросла, в середине 1960-х годов затраты труда на производство 1 т стали в Западной Германии, основного конкурента Франции, были существенно ниже (9,9 ч/1т против 12,5 ч/1т).

Тем не менее относительно скромные успехи французов, подкрепленные серьезными мерами государственной поддержки, все-таки позволили металлургической отрасли сосуществовать с более конкурентоспособными странами БЕНИЛЮКС и ФРГ.

Благодаря реорганизации СЛП Франции к 1980 году более 70 % национального объема производства стали было сосредоточено в двух крупнейших компаниях — Usinor и Sacilor [19].

Оценивая результаты реализации рассмотренных государственных программ Франции в традиционных отраслях экономики, необходимо отметить, что:

– посредством программ развития государство создает национальную корпоративную систему как систему взаимодействующих хозяйствующих субъектов, для чего инициирует диалог с отраслевыми ассоциациями;

– посредством различных форм финансовой поддержки государство стимулирует процессы реорганизации хозяйствующих субъектов с целью достижения эффектов экономии от масштаба, скорости и координации, что способствует достижению лучшей управляемости хозяй-

ственными процессами;

– правительственная финансовая помощь может быть расценена как компенсация снижения рентабельности отрасли ввиду ее высокой социальной значимости и значительного мультипликационного эффекта, оказываемого на смежные отрасли;

– государственная поддержка традиционных отраслей представляет собой синтез промышленной, региональной политики и социальной политики в сфере занятости.

В целом развитие промышленной политики Франции в послевоенный период было последовательным и носило эволюционный характер [1,12]. Основными целями первого, восстановительно-модернизационного, этапа (1946 — сер. 1950-х годов) было восстановление:

1. Продовольственной безопасности.

2. Производственной инфраструктуры и разрушенных производственно-технологических связей в восьми ключевых отраслях промышленности. Большую роль на данном этапе играли мероприятия по повышению производительности труда и стимулированию предприятий к реорганизации посредством слияний. Технологическая политика в этот период была основана на заимствованиях.

И только успешно завершив фазу восстановления, на фоне благоприятной макроэкономической конъюнктуры стал возможен переход ко второй стадии (1960–1970-е годы) структурных преобразований в промышленности Франции, направленной на повышение ее конкурентоспособности и преодоление технологической зависимости от США.

Литература

1. Зоидов К. Х. *Экономическая эволюция и эволюционная экономика*. — М.: ИПР РАН. — 2003. — 156 с.
2. Кузнецов В. И. *Механизм государственно-монополистического регулирования французской экономики*. М.: Наука. 1979. — 286 с. Зоидов К. Х. *Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления*. — М.: ИПР РАН. — 2004. — 208 с.
3. *Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации»*.
4. *Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года»*.
5. Сироткин В. Г. *История Франции: Пятая Республика: Учеб. пособие для вузов по спец. «История»*. — М.: Высш. шк., 1989. — 199 с.
6. Талапина Э. В. *Правовая защита персональных данных во Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2012. — № 4. — С. 152–162.
7. Cohen E. *Industrial Policies in France: The Old and the New. Journal of Industry, Competition and Trade, December. 2007. Vol. 7. Issue 3. P. 213–227*.
8. Смирнов А. В. *Задача прогнозирования спроса на пассажирские авиaperезовозки*. // *Научный вестник МГТУ ГА / серия Менеджмент, экономика, финансы*. — 2006. — № 104. — С. 146–152.
9. Flamm K. *Creating the Computer: Government, Industry and High Technology. USA, Washington: Brookings Institution Press. 1988. 282 p.*
10. *French Shipbuilding Industry / Официальный сайт GlobalSecurity.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/world/europe/fr-shipbuilding.htm>, свободный*. — Загл. с экрана.
11. Gillman P. *Supersonic Bust: The Story of the Concorde. The Atlantic Monthly, Digital edition, January, 1977, volume 239, No. 1. P. 72–81. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theatlantic.com/past/docs/issues/77jan/gillman.htm>; <http://www.theatlantic.com/past/docs/issues/77jan/gillman2.htm>, свободный*. — Загл. с экрана.
12. *History of steelmaking / Официальный сайт компании ArcelorMittal [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arcelormittalinfrence.com/our-business/historyofsteelmaking.aspx?sc_lang=en, свободный*. — Загл. с экрана.
13. Leonard B. *U.S. industrial competitiveness: a Comparison of Steel, Electronics and Automobiles. USA, Darby: Diane Publishing. 1981. 208 p.*
14. Lorenz E. H. *Labor supply and the employment strategies of French and British shipbuilders (1890 to 1970) / Working paper No. 132, January, 1990: Kellogg Institute (at the University of Notre Dame), South Bend, USA. 36 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/132.pdf>, свободный*. — Загл. с экрана.
15. Meny Y., Wright V., Rhodes M. *The Politics of Steel: Western Europe and the Steel Industry in the Crisis Years (1974–1984)*. Berlin, New York: Walter de Gruyter. 1986. 820 p.
16. Owen G. *Industrial policy in Europe since the Second World War: What has been learnt? / ECIPE occasional paper, No. 1, 2012. Belgium, Brussels, 59 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecipe.org/app/uploads/2014/12/OCC12012-revised.pdf>, свободный*. — Загл. с экрана.
17. Sandholtz W. *High-Tech Europe: The Politics of International Cooperation. USA, Oakland: University of California Press. 1992. 340 p.*
18. *The United States steel industry and its international rivals: trends and factors determining international competitiveness / Staff Report of the Bureau of Economics to the U.S. Federal Trade Commission, november,*

- 1977, 600 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/reports/u.s.steel-industry-and-its-international-rivals-trends-and-factors-determining-international/197711steelindustry.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
19. Watkins T. *The Concorde Supersonic Transport* / Официальный сайт Университета штата Калифорния в Сан Хосе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sjsu.edu/faculty/watkins/concorde.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
20. Woolley P. K. *A cost-benefit analysis of the Concorde project*. *Journal of Transport Economics and Policy*. 1972. Vol. 6. No. 3. P. 225–239.
21. Ziegler J. N. *Governing ideas: strategies for innovation in France and Germany*. USA, Ithaca (NY): Cornell University Press. 1997. 255 p.

References:

1. The Russian Federation governmental prescription No. 1101-p (30.06.2010) «On adoption of the RF governmental program On improving the efficiency of the budgetary expenditures till the year of 2012».
2. The RF governmental resolution No. 588 (02.08.2010) «On adoption the Procedures of elaboration, implementation and efficiency estimate of the RF governmental programs».
3. Sirotkin V. G. *The history of France: The Fifth Republic* / V. G. Sirotkin. Moscow: High school. 1989. 199 p.
4. Gillman P. *Supersonic Bust: The Story of the Concorde* / P. Gillman // *The Atlantic Monthly* digital edition. 1977. Volume 239 (January). No. 1. P. 72–81. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.sjsu.edu/faculty/watkins/concorde.htm>, free. Heading from the screen.
5. Watkins, T. *The Concorde Supersonic Transport* / T. Watkins. – The University of California in San Hose [An electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.sjsu.edu/faculty/watkins/concorde.htm>, free. Heading from the screen.
6. Smirnov A. V. *The problem of forecasting the demand on the passenger air traffic* / A. V. Smirnov // *Scientific bulletin of MGTU GA: Management, Economics and Finance series*. 2006. No. 104. P. 146–152.
7. Woolley P. K. *A cost-benefit analysis of the Concorde project*. / P. K. Woolley // *Journal of Transport Economics and Policy*. 1972. Vol. 6. No. 3. P. 225–239.
8. Flamm K. *Creating the Computer: Government, Industry and High Technology* / K. Flamm. Washington: Brookings Institution Press. 1988. 282 p.
9. Leonard B. *U. S. industrial competitiveness: a Comparison of Steel, Electronics and Automobiles* / B. Leonard. Darby: Diane Publishing, 1981. 208 p.
10. Sandholtz W. *High-Tech Europe: The Politics of International Cooperation* / W. Sandholtz. Oakland: University of California Press. 1992. 340 p.
11. Owen G. *Industrial policy in Europe since the Second World War: What has been learnt?* / G. Owen // *ECIPE occasional paper*. 2012. No. 1. Belgium, Brussels. 59 p. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.ecipe.org/app/uploads/2014/12/OCC12012-revised.pdf>, free. Heading from the screen.
12. Ziegler J. N. *Governing ideas: strategies for innovation in France and Germany* / J. N. Ziegler. - USA, Ithaca (NY): Cornell University Press, 1997. 255 p.
13. Talapina E. V. *The legal safety of data in France*. / E.V. Talapina // *Law: The High school of economics' journal*. 2012. No. 4. P. 152–162.
14. Kuznetsov V. I. *The mechanism of state-monopolistic control of the French economy* / V. I. Kuznetsov. M.: Science. 1979. 286 p.
15. Cohen E. *Industrial Policies in France: The Old and the New* / E. Cohen // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2007. Vol. 7 (December). Issue 3. P. 213–227.
16. Lorenz E. H. *Labor supply and the employment strategies of French and British shipbuilders (1890 to 1970)* / E. H. Lorenz // *Working paper № 132 (January) of the Kellogg Institute (at the University of Notre Dame)*. USA, South Bend, 1990. 36 p. [An electronic resource]. Access mode: <https://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/132.pdf>, free. Heading from the screen.
17. *French Shipbuilding Industry* / *The GlobalSecurity.org* [An electronic resource]. Access mode: <http://www.globalsecurity.org/military/world/europe/fr-shipbuilding.htm>, free. Heading from the screen.
18. Meny Y., Wright V., Rhodes M. *The Politics of Steel: Western Europe and the Steel Industry in the Crisis Years (1974-1984)* / Y. Meny, V. Wright, M. Rhodes. - Berlin, New York: Walter de Gruyter. 1986. 820 p.
19. *The United States steel industry and its international rivals: trends and factors determining international competitiveness*. / *Staff Report of the Bureau of Economics to the U.S. Federal Trade Commission*. 1977. November. 600 p. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/reports/u.s.steel-industry-and-its-international-rivals-trends-and-factors-determining-international/197711steelindustry.pdf>, free. Heading from the screen.
20. *History of steelmaking* / *ArcelorMittal Company* [An electronic resource]. Access mode: http://www.arcelormittalfrance.com/our-business/historyofsteelmaking.aspx?sc_lang=en, free. Heading from the screen.
21. Zoidov K. Kh. *Economic crises: causes, consequences, ways of overcoming*. M.: MEI RAS. 2004. 208 p.
22. Zoidov K. Kh., *Economic evolution and evolutionary Economics*. M.: MEI RAS. 2003. 156 p.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ АВТОРАХ

Абасова Хабсат Узеровна	младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: habsik@mail.ru
Алиев Магомед Магарамович	магистр направления «Государственного и муниципального управления» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: xpressmusic.xm@mail.ru
Аллахвердиев Аликбер Ибрагимович	д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: iff1993@mail.ru
Арсланов Шамиль Джавадович	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: ars_dgu@mail.ru
Асриянц Карине Геннадьевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: divikas@mail.ru
Баядян Ашот Акопович	д.э.н., профессор, заведующий отделом Института экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
Вартанова Марина Львовна	к.э.н., доцент, начальник отдела аспирантуры Московского психолого-социального университета, доцент кафедры «Экономика и финансовое право» ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, e-mail: 11marina11@mail.ru
Гаджиева Айшат Гамзатовна	к.э.н., младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: ashat86.86@mail.ru
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Камилов Магомагази Камилович	д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: gas7508@mail.ru
Карпенко Елена Зугумовна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика труда и управления персоналом» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», e-mail: elena-2167@mail.ru
Курбанов Казбек Керимович	к.э.н., заведующий отделом ФГБУН «Институт социально-экономических исследований» ДНЦ РАН, e-mail: kkurbanov@mail.ru
Магомедов Руслан Шарапудинович	ведущий инженер ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, e-mail: rmagomedov@cemi.rssi.ru
Мудрецов Анатолий Филиппович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН, г. Москва, e-mail: afmudretsov@yandex.ru
Николаенкова Мария Сергеевна	консультант ООО «Делойт Консалтинг», e-mail: Maria.nikolaenkova@gmail.com
Прудникова Анна Анатольевна	к.э.н., доцент, Департамент мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail: Rucap233@yandex.ru
Пулатов Зиявудин Ферзиевич	д.э.н., профессор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», e-mail: pznivi@mail.ru
Татевосян Георг Мартинович	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru
Тулупов Александр Сергеевич	д.э.н., заведующий лабораторией Экономического регулирования экологически устойчивого хозяйствования ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: tu@bk.ru
Фейзуллаева Айша Расуловна	аспирант ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: Gadgimurad2008@mail.ru
Чернявский Владимир Сергеевич	соискатель докторантуры ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: vols85-85@mail.ru
Чернявский Сергей Владимирович	д.э.н., главный научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: vols85-85@mail.ru
Шейхова Патимат Магомедовна	к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: sheykhova.patya@mail.ru
Юнусова Патимат Сулеймановна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: unus52@mail.ru

---

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abasova Khabsat Uzerovna	Junior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: habsik@mail.ru
Aliev Magomed Magaramovich	Master of the School of "State and Municipal Management" of FSEBI of HE "Dagestan State University", e-mail: xpressmusic.xm@mail.ru
Allakhverdiev Alikber Ibragimovich	Doctor of Economic Sciences, Professor of FSEBI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: ifl1993@mail.ru
Arslanov Shamil Javadovich	Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: ars_dgu@mail.ru
Asriyants Karine Gennadievna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Management" of FSEBI of HE "Dagestan State University", e-mail: djvikas@mail.ru
Bayadyan Ashot Akopovich	Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: ana.makaryan@yahoo.com
Vartanova Marina Lvovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Postgraduate Training Program of Moscow Psychological-Social University, Associate Professor of the Department of "Economics and Finance Law" of FSEBI of HPE "Russian State Social University", Moscow, e-mail: 11marina11@mail.ru
Gadjieva Ayshat Gamzatovna	Candidate of Economic Sciences, Junior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: ayshat86.86@mail.ru
Gasanov Gasan Atababaevich	Candidate of Economic Sciences, Leading Research Associate of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Gasanov Tophic Atababaevich	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSEBI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Kamilov Magomagazi Kamilovich	Doctor of Economic Sciences, Professor of FSEBI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: gas7508@mail.ru
Karpenko Elena Zugumovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of FSEBI of HPE "Russian Economic University named after G.V.Plekhanov", e-mail: elena-2167@mail.ru
Kurbanov Kazbek Kerimovich	Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies" of DSC of the RAS, e-mail: kkurbanov@mail.ru
Magomedov Ruslan Sharaputdinovich	Lead Engineer of FSBIS Central Economic-Mathematical Institute of the RAS, e-mail: rmagomedov@cemi.rssi.ru
Mudretsov Anatoly Philippovich	Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS "Institute of Market Problems" of the RAS, Moscow, e-mail: afmudretsov@yandex.ru
Nikolaenkova Maria Sergeevna	Consultant of OOO "Deloitte Consulting", e-mail: Maria.nikolaenkova@gmail.com
Prudnikova Anna Anatolievna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of International Economics and International Finance of the Financial University affiliated to the Government of the RF, Moscow, e-mail: Rucap233@yandex.ru
Pulatov Ziyavudin Ferzievich	Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBIS "All-Russian Scientific-Research Institute of the Economy of Agriculture", e-mail: pznivi@mail.ru
Tatevosyan Georg Martinovich	Candidate of Economic Sciences, Leading Research Associate of FSBIS Central Economic-Mathematical Institute of the RAS, e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru
Tulupov Alexander Sergeevich	Doctor of Economic Sciences, Supervisor of the Laboratory of Economic Regulation of the Environmentally Sustainable Economy of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: tul@bk.ru
Feyzullaeva Aysha Rasulovna	Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: Gadgimurad2008@mail.ru
Sheikhova Patimat Magomedovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economic Theory and Management" of FSEBI of HE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: shkova.patya@mail.ru
Yunusova Patimat Suleimanovna	Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: yunus52@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.12.2016 г. Сдано в печать 29.12.2016г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 17,5. Заказ № 355.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15

Для заметок
